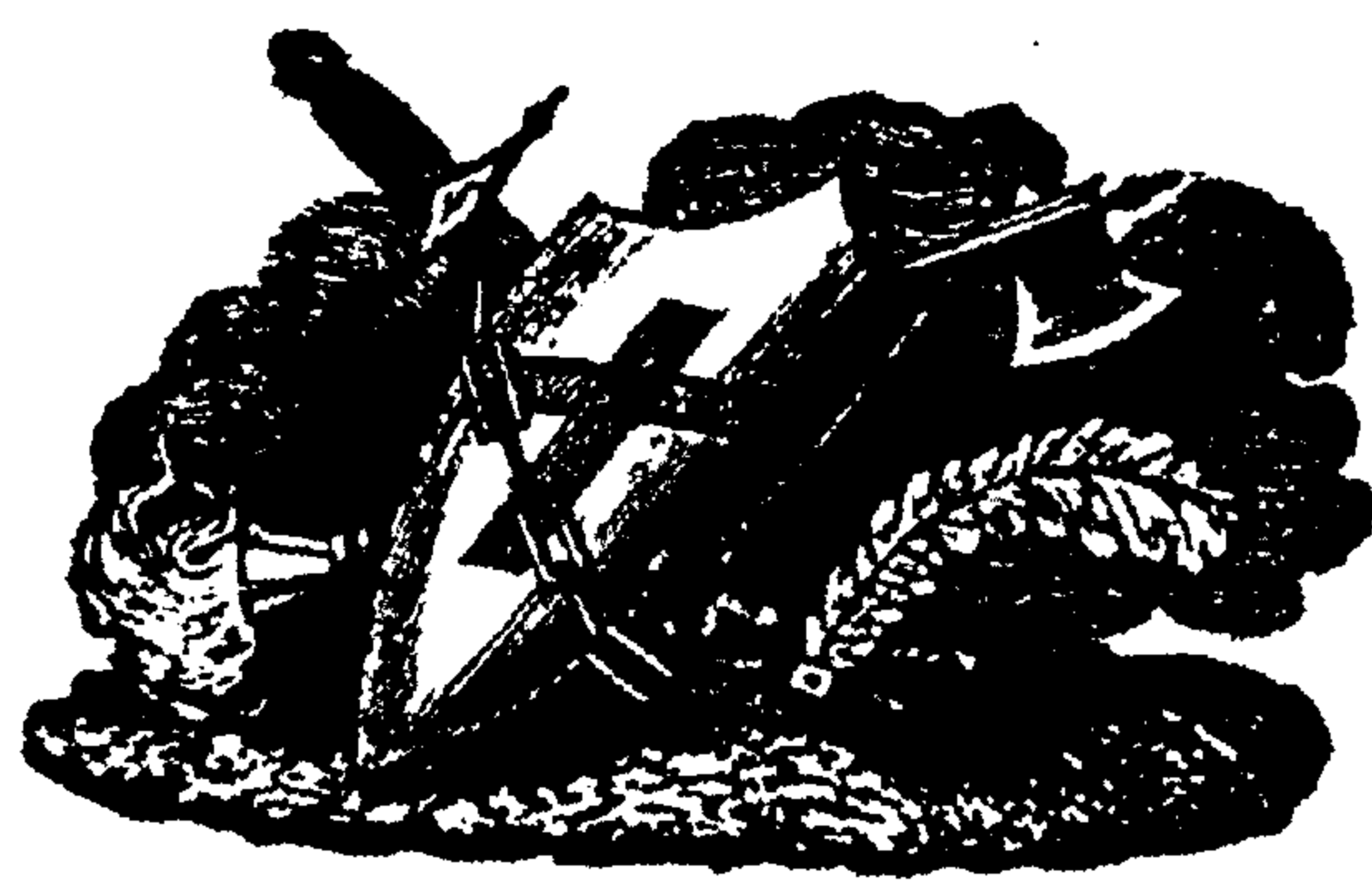

СКАЗАНИЯ
СОВРЕМЕННОИКОВЪ
О
ДИМИТРИИ САМОЗВАНЦЪ.
V.

СКАЗАНІЯ
СОВРЕМЕННОКОВЪ
О
ДИМИТРІИ САМОЗВАНЦЪ.

Ч А С Т Ь V.

З А П И С К И М А С К Ъ В И Ч А.

С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1 8 3 4.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра сей книги.

Санктпетербургъ, Іюня 23 дня, 1854 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

МАСКЪВИЧЪ.

Самуилъ Маскѣвичъ (*Maskiewicz*) былъ родомъ Литвинъ, благородной фамилиі, имѣвшей свои помѣстья въ Новогрудскомъ, Пинскомъ и Слонимскомъ повѣтахъ. Рано вступилъ онъ на поприще войны и не оставлялъ его до конца жизни своей. Польша въ концѣ XVI вѣка и въ началѣ XVII кипѣла тревогою бранною: безпрестанные рокоши или возстанія Дворянства противъ Короля и Сенага, войны съ Шведами, съ Татарами, съ Турками, съ Казаками, не давали ей ни минуты покоя, и необузданная Шляхта не опускала меча. Съ появленіемъ Самозванцевъ въ нашемъ отечествѣ, открылся ей театръ обширнѣйшій: Паны бросились въ Россію за славою, за добычею, сперва по слѣдамъ Отрепьева, потомъ за Тушинскимъ Воромъ, подъ знаменами Жолкѣвскаго, Струся, Рожинскаго, Лисовскаго, Сапѣги и другихъ вождей, коими такъ славится время Сигизмунда III. Увлекаемый и общимъ примѣромъ и врожденною отвагою, Маскѣвичъ покинулъ мать, помѣстья и пошелъ къ Смоленску, въ войскѣ

II

Сигизмунда, по тогдашнему обыкновению, на собственных конях, съ небольшимъ отрядомъ Пахоликовъ. Здѣсь онъ простоялъ около 8 мѣсяцевъ; ходилъ неоднократно на приступъ, дивился доблести Шеина, мужеству Русскихъ; но не дождался окончанія осады: хоругвь Князя Порыцкаго, въ коей былъ онъ Поручикомъ, присоединилась къ отряду Гетмана Жолкѣвскаго, посланнаго Королемъ отразить Русскихъ, спѣшившихъ съ наемными Нѣмцами на помощь Смоленску. Жолкѣвскій взялъ съ собою не болѣе 3.000 человекъ, при четырехъ орудіяхъ, съ намѣреніемъ разсѣять 60.000 Москвитянъ, овладѣть Москвою, свергнуть Шуйскаго съ престола и возвести на оный Владислава. Смѣлый Гетманъ напалъ на укрѣпленный лагерь нашъ подъ Клушиномъ: бой былъ жестокій; Русскіе стояли твердо, Поляки бились отчаянно; каждая рота ихъ вступала въ дѣло по 10 и 12 разъ; ротъ Порыцкаго было наиболѣе жарко; хоругвь Республики готова была пасть; но Нѣмцы намъ измѣнили, и наше войско, разбитое на голову, обратилось въ бѣгство къ Москвѣ. Жолкѣвскій шелъ за нимъ по пятамъ, подступилъ къ столицѣ, гдѣ между тѣмъ уже свергли Шуйскаго,

III

заклучилъ съ Боярами договоръ и возвелъ на Царскій престолъ Королевича Владислава, коему вскорѣ присягнула вся Россія. Во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ Маскѣвичъ принималъ дѣятельное участіе: въ Клушинской битвѣ онъ сражался до изнеможенія силъ; цѣлый день преслѣдовалъ бѣгущихъ Россіянъ; велъ переговоры съ Нѣмцами; а подь Москвою, по заключеніи мира, приводилъ Бояръ и народъ къ присягѣ. По возвращеніи Жолкѣвскаго къ Сигизмунду, онъ остался въ Москвѣ, уже преданной въ руки Поляковъ, подь главнымъ начальствомъ Гонсѣвскаго. Тутъ познакомился онъ съ знатными Москвитянами; часто пировалъ у нихъ на свадьбахъ, на пріятельскихъ вечеринкахъ; осматривалъ столицу, замѣчалъ ея достопамятности, наблюдалъ наши нравы и обыкновенія. Между тѣмъ, жители Москвы, обманутые въ своихъ надеждахъ, рѣшились изгнать дерзкихъ иноземцевъ, и по гласу Ермогенову, единодушно напали на Поляковъ. Маскѣвичъ успѣлъ запереться въ Кремль вмѣстѣ съ отрядомъ Гонсѣвскаго; жегъ и разрушалъ столицу; бился съ Ляпуновымъ, съ Трубецкимъ; неоднократно выходилъ на поиски съ Паномъ Струсемъ и Ходкѣвичемъ.

Когда же увидѣлъ, что Полякамъ не удержатъ за собою Россіи, убрался въ отечество не за-долго до возстанія Пожарскаго. Въ Польшѣ онъ присоединился къ Конфедератамъ, требовавшимъ отъ Короля жалованья за походъ Московскій, и вооруженною рукою бралъ доходы съ Королевскихъ помѣстьевъ. Наконецъ получивъ все, чего желалъ, прекратилъ свою безпокойную дѣятельность, уже съ званіемъ Полковника.

Маскѣвичъ велъ подробный Дневникъ съ 1594 года по 1621, всему, что казалось ему замѣчательнымъ, что самъ онъ большею частію видѣлъ и дѣлалъ, что его радовало и печалило. Записывая день за день, для себя, безъ всякой мысли о потомствѣ, онъ расскажетъ вамъ о набѣгѣ Наливайки, о смерти отца, о свадьбѣ сестры, о борьбѣ Короля съ Рокосшанами, о Тушинскомъ Ворѣ, о пропажѣ палаша, объ осадѣ Смоленска, о Клушинской битвѣ, о разореніи Москвы, о голодѣ, холодѣ, о Родненской капустѣ, о потери изумруднаго крестика, о героѣ Ляпуновѣ, о гулякѣ Бржезицкомъ, о чертяхъ, о пирахъ, о битвахъ Жолкѣвскаго съ Турками. Сочиненія подобнаго рода всегда драгоцѣнны для потомства: даже Лѣтопись мона-

V

стырская—келейная тетрадь отшельника, собирающаго народные толки, можетъ объяснить многое, чего не лзя найти въ самыхъ важныхъ актахъ Государственныхъ. Маскѣвичъ же видѣлъ своими глазами такія дѣла, кои вѣроятно никогда не повторятся. Этого мало: онъ смотрѣлъ на вещи взоромъ наблюдателя, описывалъ видѣнное не безъ искусства, и, что всего важнѣе, любилъ говорить правду. Какъ Полякъ, врагъ Русскихъ, онъ могъ винить насъ иногда безъ основанія; по крайней мѣрѣ слѣпая злоба и несносное самохвальство, отличающія многихъ другихъ Польскихъ Писателей, не руководили перомъ его: не давая пощады намъ, онъ не щадилъ и своихъ. Довольно указать на описаніе Смоленской осады, Клушинской битвы, разрушенія Москвы, въ подтвержденіе нашихъ словъ о высокомъ достоинствѣ сего автора: какъ Историческій Источникъ времени Самозванцевъ, сочиненіе его драгоцѣнно не менѣе записокъ Бера и Маржерета.

Дневникъ Маскѣвича доселѣ вполне не изданъ. Нѣмцевичъ въ своемъ *Zbiór pamiętników historycznych o dawnéy Polsce* (tom. II. p. 341—432), напечаталъ только выборъ изъ не-

VI

го, по весьма неисправной рукописи, со многими пропусками, важными для нашей Исторіи смутнаго времени. Въ Нѣмцевичевомъ изданіи нѣтъ ни описанія Москвы, ни изображенія нашихъ нравовъ. Я тщательно сличалъ его съ бывшею у меня рукописью и нашелъ до 40 пропущенныхъ мѣстъ, болѣе или менѣе важныхъ; иные пропуски простираются за 20 страницъ. Я переводилъ его съ рукописи полной, хотя не древней, но очень исправной, доставленной изъ Полоцкой Іезуитской Академіи въ бібліотеку Департамента Духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій. Я обязанъ ею благосклонности и любознанію Его Прев. Д. Н. Блудова. Полоцкая рукопись въ 16 долю листа, новаго почерка; состоитъ изъ двухъ частей: въ первой заключается *Commentarius Alberti Stanislai Radziwill, Cancellarii Magni Ducatus Lithuaniae* (Исторія въ письмахъ Сигизмунда III, Владислава IV и Іоанна Казимира); во второй (264 стр.) *Dyaryusz Samuela Maskiewicza*. Къ отысканію сей рукописи много содѣйствовалъ мнѣ извѣстный Литераторъ нашъ К. С. Сербиновичъ, коего совѣтами я пользовался и въ переводѣ. Не менѣе обязанъ я благодарно-

VII

стію Священнику Доминиканскаго ордена досто-
почтенному Стацевичу, отличному знатоку ста-
риннаго Польскаго языка, принимавшему самое
дѣятельное участіе въ моемъ трудѣ, единствен-
но изъ любви къ Русской Исторіи.—Считаю из-
лишнимъ говорить, что въ переводѣ моемъ чи-
татель не найдетъ ни малѣйшаго пропуска про-
тивъ подлинника. Самыя ничтожныя извѣстія,
вовсе чуждыя нашему дѣлу, переданы мною съ
возможною точностію: ибо только тогда можемъ
оцѣнить Автора, когда узнаемъ его вполнѣ.

Н. Устряловъ.

18 Іюня

1854.

ДНЕВНИКЪ

САМУИЛА МАСКЪВИЧА.

1594 — 1621.

Переводъ съ Польской рукописи.

ДНЕВНИКЪ

САМУИЛА МАСКЪВИЧА.

Я начинаю свой рассказъ съ 1594 года.
Кому же что не полюбится въ моей по-
вѣсти, пусть меня не осуждаетъ:

Про себя я пою,
Самъ себя упѣшаю.

Въ 1594 году, въ Литвѣ явился Наливайко, Казакъ Запорожскій, и надѣлалъ тамъ много бѣдъ; съ нимъ было нѣсколько тысячъ чело-
вѣкъ, къ коимъ присоединились всѣ негодяи для своеволя. Повѣты выслали противъ него свои войска; Ротмистрамъ, состоявшимъ на жалованьѣ, велѣно также выступить. Осторожный Наливайко не давался въ руки; наконецъ подъ Лубнами былъ пойманъ; немедленно отосланъ къ Королю съ нѣсколькими знатнѣйшими участниками, и потомъ четвертованъ ¹⁾. Братъ мой Янъ былъ въ семъ походѣ съ Паномъ Николаемъ Слушкою.

Въ 1595 году благодѣтель и отецъ мой отдалъ душу свою Господу Богу.

Въ 1598 году походъ въ Молдавію противъ Михаила 2).

Въ 1599 году Конфедерація въ Самборѣ, по дѣламъ Молдавскимъ.

Въ 1600 году, Король отправился съ войскомъ въ Лифляндію; съ нимъ были оба Гетмана Янъ Замоискій, Канцлеръ и Великій Гетманъ Коронный, и Станиславъ Жолкѣвскій, Полевой Гетманъ Коронный 3). Я въ то время, на парѣ коней находился при Панѣ Войнѣ, Подканцлеръ Литовскомъ. Въ томъ же году братъ мой Янъ женился на дочери Пана Богдана Хрептовича, Референдаря Великаго Княжества Литовскаго.

Въ 1602 г. Конфедерація по дѣламъ Лифляндскимъ. Король возвратился изъ Лифляндіи; а Панъ Радзивиль Воевода Виленскій, бывшій въ то время Гетманомъ Великаго Княжества Литовскаго, и Панъ Карлъ Ходкѣвичъ, Староста Жмудскій, остались въ Лифляндіи, какъ два кота.

Въ томъ же году явился въ Брагинѣ, у Князя Адама Вишневецкаго, Димитрій, сынъ Царя Московскаго Іоанна Мучителя. Удивительнымъ образомъ избѣгнувъ тиранскихъ рукъ властолюбиваго Бориса Годунова, онъ скитался 13 лѣтъ, никому не объявляя о себѣ, доколь не нашель удобнаго времени. Въ семь же году, Ди-

митрій былъ въ Краковѣ у Короля съ Княземъ Константиномъ Вишневецкимъ. Панъ Воевода Сендомирскій Мнишекъ, взявъ его на свое попеченіе, обѣщаль ему дочь свою Марину въ супружество, и въ послѣдствіи, не на радость себѣ, сдержаль свое слово.

Въ 1603 году Царевичъ отправился къ Москвѣ съ Паномъ Воеводою Сендомирскимъ, имѣя весьма малочисленное войско: одну роту всадниковъ, въ числѣ 700 человекъ, получавшихъ жалованье, и пять Хоругвей — Царскую, Пана Мнишка Старосты Саноцкаго, Пана Дворжицкаго, Пана Фредра и Пана Неборскаго ⁴⁾. Москвитяне, предводимые Княземъ Мстиславскимъ, встрѣтились съ симъ отрядомъ при Новѣгородѣ, и хотя надѣялись на свои силы, кои простигались до 80.000 человекъ, однакожь наши, при помощи Божіей, выиграла битву, и самого Мстиславскаго взяли было въ плѣнъ; но его отбили. Въ семъ сраженіи нашимъ помогали Казаки Запорожскіе, въ числѣ 2000; въ слѣдующій день пришло ихъ 10.000, но уже поздно. Борисъ Годуновъ Царь Московскій съ отчаянія отравилъ себя, жену и сына ⁵⁾.

Въ 1605 году, 6 Іюня, простившись съ ма- 1605.
терью моею въ Сервечѣ, я отправился къ Москвѣ съ отрядомъ, и доѣхавъ до Московской границы, остановился въ Брагинѣ, мѣстечкѣ Князей Вишневецкихъ. Здѣсь я узналъ, что

1605. Царь Димитрій I, вступивъ въ столицу, короновался въ день св. Михаила ⁶⁾. Посему не имѣя причины торопиться, я остался въ Брагинѣ при Панѣ Янѣ Юндзилѣ. Тутъ мнѣ было такъ хорошо, что развѣ въ раю будетъ лучше. Въ семь же году, около Успенія Пресвятой Богородицы, Татары опустошили Подолію и разграбивъ вокругъ Кіева Дворянскіе дома, отвели въ неволю множество женъ и дѣвицъ благородныхъ. — Набирали квартное войско ⁷⁾; Гетманомъ онаго былъ самъ Жолкѣвскій; Ротмистрами: Янъ Потоцкій, Староста Каменецкій, Яковъ Потоцкій, Андрей Потоцкій, Панъ Струсь, Панъ Прентвиць, Князь Рожинскій, сынъ Русскаго Воеводы Гульскій, Творжіянскій, Свирскій и Михайло Вишневекій ⁸⁾. Сей послѣдній отставленъ отъ службы за неявку.

Ноября 3, для набора войска я отправился изъ Листвиня во Львовъ на легкѣ, оставивъ свой отрядъ и людей у Пана Юндзила. Ея Свѣтлость Княгиня дала мнѣ нѣсколько сотъ злотыхъ для покупокъ во Львовѣ.

Ноября 9 въ Заславѣ. Старшій слуга Пана Вольнскаго Панъ Косцюкевичъ приглашалъ меня въ дворню.

Ноября 12, въ Висновцѣ, у Князя Михаила. Ничего не сдѣлалъ.

Ноября 20, во Львовѣ. И тамъ былъ безъ дѣла: наборъ уже кончился.

Ноября 27 изъ Львова въ Березань, гдѣ оставались мои лошади: по милости Княгини, я ѣздилъ на лошадяхъ обывательскихъ.

Декабря 25. Въ Хобнемѣ, у Пана Старосты Харлинскаго я провелъ празднество Рождества Христова. Новый годъ встрѣтилъ у Князя, въ Брагинѣ.

Въ 1606 году, 1 Февраля Панъ Глѣбовичъ 1606. женился на Княгинѣ Корецкой въ Корцѣ; приданого взялъ за нею 30.000 злотыхъ наличныхъ. На сію свадьбу племянницы своей Княгиня Вишневецкая ѣздила въ Корецъ; я провожалъ ее со всѣмъ отрядомъ и съ челядью. Мы выѣхали съ Княгинею изъ Брагина въ Корецъ 10 Января. 14 числа прибыли въ Александрѣвъ; тутъ разгнѣвались на меня, но не надолго. 15 Января пріѣхали въ Корецъ. 1 Февраля была свадьба Пана Глѣбовича. 8 Февраля Панъ Воевода Троцкій прибылъ въ Корецъ. Тамъ мнѣ столько было хлопотъ, что я на силу отдѣлался отъ нихъ.

Февраля 12, откланявшись Княгинѣ, я выѣхалъ изъ Корца, съ большою неохотою. Въ Деражнѣ подъ Баромъ я отдыхалъ съ своими конями въ продолженіе мясопуста Польскаго (Русскій мясопустъ былъ спустя 5 недѣль послѣ нашего). Тутъ разсѣянная челядь соединилась со мною. Тамъ же засталъ меня Панъ Прентвицъ Каменецкій; съ нимъ я немедленно

1606. отправился на 4 коняхъ къ своей хоругви и настигъ ее въ Гулахъ, помѣстьѣ Пана Язловецкаго, Восводы Подольскаго. Мятежные крестьяне не хотѣли впустить хоругвь въ свою деревню, доколѣ не высѣкли ихъ розгами. Управителемъ сего помѣстья былъ Панъ Слупскій. Въ томъ же году Король женился на второй супругѣ 9). Свадьбу праздновали отъ Рождества Христова до мясопуста. Въ великій постъ, по новому календарю, я отправился съ хоругвью Пана Прентвица Каменецкаго въ Хрептыевъ на квартиры. Въ то же время Панъ Воевода Сендомирскій повезъ свою дочь Марину въ Москву, для соединенія бракомъ съ Царемъ Димитріемъ. Онъ недолго тѣшился этимъ союзомъ. Въ Хрептыевъ насъ весьма тревожили разбойники, такъ что нашимъ челядинцамъ не лъзя было и носа показать. Развѣдавъ, гдѣ они скрываются, мы напали на нихъ и поймавъ самого Атамана Салату, отослали его въ Баръ къ Пану Гульскому Воеводѣ Русскому, исправлявшему должность Гетмана: тамъ онъ былъ четвертованъ. Потомъ все утихло. Спустя 6 недѣль по Пасхѣ, мы отправились изъ Хрептыева на отдыхъ въ Плоськировъ, куда прибыли чрезъ недѣлю послѣ Троицына дня. Въ томъ же году въ первый понедѣльникъ послѣ Троицына дня, было первое собраніе Рокошанъ подъ Люблиномъ 10).

Въ Плоськировѣ мы получили изъ Москвы

печальную вѣсть, что тамъ былъ бунтъ; Москвитяне убили Царя; а изъ нашихъ одни также побиты, другіе же взяты въ плѣнъ и разосланы въ разныя крѣпости, именно изъ числа знатнѣйшихъ: Панъ Воевода Сендомирскій, сынъ его Панъ Староста Саноцкій, Князь Комѣтантинъ Вишневецкій, Панъ Малогоскій, бывшій на свадьбѣ Царя Посломъ Королевскимъ, Панъ Ратомскій, Староста Остерекій, и другіе. Государыня Царица равнымъ образомъ осталась въ неволѣ со всѣми благородными Польшками: надъ каждою изъ нихъ Москвитяне порядочно подшутили. Угнѣнительно было слышать родителямъ объ участи своихъ дочекъ! Дай Богъ, чтобы Русскіе сами испытали такую же радость... Онъ отметилъ имъ въ послѣдствіи.

Изъ Плѣскирова мы выѣхали 12 Іюля подъ Могильницъ, гдѣ, какъ носился слухъ, будетъ перепись, которую однакожь назначили подъ Глинянами, а отсюда подъ Виснею, но и здѣсь переписи не было: собрались только Сенаторы и велѣли идти къ Вислицѣ: ибо Короля весьма тревожили Рокочане. Въ это время назначены въ службу новые Ротмистры: Панъ Балабанъ, Панъ Свѣнцицкій, Панъ Забоклицкій, Панъ Хоментовскій, Панъ Холоневскій.

3 Августа мы стали обозомъ подъ Вислицею, а Рокочане собрались подъ Сендомиромъ и Покривницею. Виновниками междоусобія были

1606. Панъ Воевода Краковскій Зебржидовскій и Панъ Подчашій Великаго Княжества Литовскаго Янушъ Радзивиль ¹¹⁾. Король въ то время весьма заботился о уплатѣ Рыцарству жалованья, ибо четверть уже кончилась, и какъ денегъ въ казнѣ не было, то отдавали въ залогъ столовое серебро Королевское, которое потомъ выкупили отъ насъ въ продолженіе шести недѣль. Я въ то время поступилъ въ хоругвь Пана Тарновскаго Гратуса, бралъ серебро изъ казны и роздавалъ Товарищамъ. Въ войскѣ возникъ мятежъ; требовали рокоша; чему не послѣднею причиною была пощечина, данная Паномъ Струсемъ въ общемъ собраніи одному Товарищу изъ роты Свѣнцицкаго. Уже завязалась лихая схватка, и неоднократно мы выходили въ поле, наименовавъ Маршалкомъ Пана Сепекевскаго. Панъ Гетманъ, съ трудомъ успокоилъ недовольныхъ. Въ то время, когда мы стояли лагеремъ подъ Вислицею, Король находился въ семъ городѣ; а 6 Сентября пошелъ съ нами на Рокошанъ къ Покривницѣ. 13 Сентября мы настигли ихъ подъ Яновымъ надъ Вислою; вождями ихъ были: Панъ Воевода Краковскій, Панъ Подчашій Литовскій Радзивиль и Панъ Стадницкій Ланцуцкій. Всѣхъ Рокошанъ могло быть до 2.000. Стадницкій остерегся и съ нѣсколькими сотнями своихъ переправился за Вислу къ Казимиржу, а другіе не успѣли, ибо мы быстро наступили на нихъ, и

черезъ нѣсколько времени принудили Пана Вос- 1606.
воду Краковскаго и Пана Подчашаго Литовскаго
дать на себя обязательство не тревожить болѣе
Республики и мирно разѣхаться. Впрочемъ оба
они явились на честное слово въ станъ Коро-
левскій, и только на третій день послѣ даннаго
ими обязательства, получили позволеніе удалитъ-
ся. А Стадницкій Дьяволъ ¹²⁾, находясь за Ви-
слою, издѣвался надъ нами. Мятежи въ войскѣ
однако не прекратились; Товарищи ¹³⁾ неодно-
кратно собирались въ Коло ¹⁴⁾, избравъ Мар-
шалкомъ Пана Гавріила Липскаго изъ роты
Гетманской. Онъ могъ потерять голову, если бы
не ускользнулъ. Наконецъ все успокоилось.

Октября 9, Король выступилъ съ войскомъ
подъ Краковъ. Я же, по просьбѣ Товарищей,
остался въ Казимиржѣ для полученія жалованья.

Октября 15, я выѣхалъ съ деньгами изъ
Казимиржа.

Октября 18, я пріѣхалъ въ Краковъ, гдѣ
войско уже собралось; тамъ было и Коло. На
дорогѣ къ Кракову спутники мои выколотили
колчанами Пана Красицкаго, Старосту Долин-
скаго, прозваніемъ Грандзядза. Въ Раковѣ же
вызывали на поединокъ Ротмистра моего Пана
Гратуса Тарновскаго, назначая мѣсто въ Краковѣ.

Октября 23, мы выступили изъ Кракова
къ Яслу. Дорогою умеръ мой добрый челядивецъ
Лимонтъ.

1606. Декабря 5, прибыли въ Ясль на роздыхъ. 9 отпавились изъ Ясла ко Львову чрезъ Кросно, Перемышль, Носцишки и Виснегродекъ. 15, прибыли во Львовъ. Панъ Даниловичъ, Староста Дорогобыцкій, отпавленный Великимъ Посломъ въ Турцію, возвратился домой, ничего тамъ не сдѣлавъ: его и слушать не хотѣли, говоря: у васъ междуцарствіе. А все это по интригамъ Баторія, бывшаго въ числѣ Кандидатовъ на Королевство отъ Краковскаго Воеводства.

Декабря 23, я выѣхалъ изъ Львова въ Ясль чрезъ Самборъ, Леско, Санокъ и Кросно.

Декабря 27, Король вопреки обыкновенію, за 2 недѣли до окончанія четверти, объявилъ намъ службу.

1607. Въ новый годъ видна была радуга весьма красивая, какъ среди лѣта. Шелъ дождь. Февраля 7 мы выѣхали изъ Ясла въ Сокъ, промѣшкавъ въ Ясль 13 недѣль. Февраля 23, мы прибыли въ Сокъ. Тамъ вербовалъ насъ и Панъ Стадницкій Ланцуцкій и Панъ Скочевскій писарь Львовскій. 1 Мая Товарищество отпавило меня изъ Лубачова въ Бельзыцу съ Паномъ Быковскимъ къ Воеводѣ Краковскому. Стремянный укралъ у меня ножны отъ палаша, такъ искусно, что я долго не могъ замѣтить сего, и потерялъ гривень 6 серебра. 2 Іюня опять я ѣздилъ къ Воеводѣ Краковскому въ Стенжицу, съ Паномъ Мадаленскимъ; съ нами былъ Рот-

мистромъ Габріель Модржинскій. Не успѣвъ 1607. условиться съ Паномъ Воеводою, мы возвратились къ Королю. Панъ Воевода замышлялъ рокошъ, какъ въ послѣдствіи открылось; только ничего не выигралъ. Съ нимъ были Панъ Подчашій Литовскій, Панъ Воевода Равскій, Панъ Гербуртъ и другихъ не мало.

Юня 15 мы поступили въ хоругвь Князя Порыцкаго и немедленно чрезъ Варшаву отправились въ лагерь, гдѣ собралось и войско Его Королевскаго Величества. Король былъ въ Варшавѣ; городъ сей выгорѣлъ до тла. Король въ лагерь. Юня 18 Рокошане расположились подъ Варшавою въ 3 миляхъ отъ насъ. Мы послали къ нимъ своихъ Пословъ съ просьбою предостеречь насъ, какъ братьевъ, отъ всякаго умысла на Рѣчь Посполитую, если за кѣмъ либо оный вѣдали, чтобы и мы за благо отечество могли стать общими силами. Они ничего основательнаго не сказали и видя, что мы наступаемъ на нихъ, спѣшили удалиться.

Юня 30 мы преслѣдовали Рокошанъ и настигли ихъ подъ Варкою. Тамъ, когда войско уже начало становиться въ боевой порядокъ, крикнули нѣкоторые изъ нашихъ: «Не хотимъ обиться съ братьями! Пусть лучше Панъ Воевода Краковскій укажетъ, кто врагъ Республики: мы не будемъ защищать измѣнниковъ и только стоимъ за достоинство Его Королевскаго Ве-

1607. «личества.» Король, видя, что иначе быть не могло, и желая всѣхъ удовлетворить, на все согласился. Господа Сенаторы также изъявили согласіе. Дѣло однакожь кончилось тѣмъ: положено было Рокошанамъ стать въ двухъ миляхъ отъ Варки, и раскинувъ наметы между войсками въ одной милѣ отъ cadaго, выслать съ обѣихъ сторонъ по 30 депутатовъ, большею частію изъ Рыцарства, которые, розыскавъ, кто былъ виновникомъ раздора, должныствовали учинить правду. Но какъ двинулись Рокошане, то едва остановились въ Радомѣ, въ 7 миляхъ отъ Варки. Король, видя ихъ бездѣльничество, и доказавъ Рыцарству свою невинность, требовалъ отъ насъ подписки—стоять за него твердо; что мы и исполнили. Виновниковъ же мятежа, именно Лезницкаго изъ роты Пана Забоклицкаго, приказалъ повѣсить; а Рудзинскій наѣлся страху и чуть не попался въ туже петлю: его было уже и накрыли, да успѣлъ ускользнуть. Двинувшись за Рокошанами изъ подъ Варки, мы настигли ихъ 5 Іюля подъ Гузовымъ и Оранскимъ, гдѣ сразились съ ними и съ помощію Божіею выиграли битву. Въ семъ сраженіи лошадь одного изъ Дворянъ Королевской свиты, закусивъ удила, унесла своего Господина за 12 миль отъ мѣста сраженія, такъ, что онъ возвратился уже на третьи сутки: именно это случилось съ Паномъ Даниловичемъ, Воеводою Русскимъ, зятемъ

Гетманскимъ, тогда еще Крайчимъ Короннымъ. 1607. Если бы такъ поступилъ ктонибудь изъ незнатныхъ, пришлось бы тому дорого поплатиться; а съ Даниловича самъ чортъ ничего не возметъ. Въ семь сраженіи находился и Панъ Гетманъ Литовскій ¹⁵⁾ съ нѣсколькими сотнями Лифляндскихъ Жолнеровъ, но ни чѣмъ не располагалъ, кромѣ своего отряда: военачальникомъ былъ Панъ Жолкѣвскій, Полевой Гетманъ Коронный. — Въ то же время была Конфедерація Гродненская, въ коей участвовалъ самъ Гетманъ Карлъ Ходкѣвичъ. — Послѣ сраженія Король отправился въ Краковъ, а войско двинулось къ Красныставу.

Юля 13, переѣхавъ чрезъ Вислу у Петровина, я прибылъ подъ Солцу; Юля 16 подъ Красныставъ въ лагерь. Юля 18, Панъ Струсъ Староста Хмѣльницкій отпращенъ въ поискъ за Паномъ Феликсомъ Гербуртомъ, который, имѣя при себѣ нѣсколько сотъ челоуѣкъ, снова затѣвалъ рокошъ: его схватили, отослали къ Королю и отдали подъ стражу. Сентября 12, войско двинулось изъ лагеря Красныставскаго къ Завихосту. 26 числа пришли подъ Завихость въ Косинь.

Около сего времени, вмѣсто убитаго Царя Московскаго Димитрія, явился другой Димитрій и распустилъ молву, что онъ тотъ самый Царь Московскій, коего Москвитяне, призвавъ въ сто-

1607. лицу и короновавъ, хотѣли убить; но что онъ съ помощію Божіею спасся отъ смерти: такъ онъ говорилъ, въ надеждѣ славою перваго, вѣнчаннаго Димитрія привлечь къ себѣ войско и обмануть самую Москву; и хотя былъ Самозванецъ, однакожь при содѣйствіи нашихъ едва не достигъ своей цѣли: ибо все Государство Московское ему покорилось, кромѣ трехъ только городовъ, Москвы, Новагорода и Смоленска. Царицу также взялъ къ себѣ какъ жену, только сочетался бракомъ съ нею тайно. Сего Димитрія воскресилъ Мѣховецкій, который, зная всѣ дѣла и обыкновенія перваго Димитрія, заставлялъ втораго плясать по своей дудкѣ ¹⁶⁾.

Октября 30, войско изъ лагеря подъ Завихвостемъ отправилось въ разныя стороны: одна часть на квартиры, а другая въ Валахію для возведенія на престолъ Господарскій Константина сына Іеремеева. Въ этомъ походѣ участвовали всѣ Паны Потоцкіе, Панъ Струсь, Князь Вишневецкій Михайль. Они сладили дѣло, успокоили Валахію и счастливо воротились. Иные же пошли въ Московію къ Царику съ Княземъ Рожинскимъ, который былъ у него Гетманомъ ¹⁷⁾.

Ноября 14. Хоругвь Князя Порыцкаго, въ коей и я находился, расположилась на квартирахъ въ Ковлѣ. Ноября 18, я отправился изъ Ковля домой и засталъ брата своего въ Жабчицахъ уже вдовцомъ.

Января 16, сестра моя вышла за Пана Лопатецкаго. 1608.
 Въ томъ же году, по вѣстямъ о приготовленияхъ Татаръ къ набѣгу, войско немедленно вступило въ Украину, и послѣ Троицына дня, расположилось лагеремъ подъ Ободнею, между Винницею и Немировымъ, гдѣ мы простояли до Михайлова дня. Между тѣмъ Казаки Запорожскіе ворвались въ Орду, разорили въ концѣ Очаковъ и Перекопъ и взяли тамъ не малую добычу. Султанъ жаловался на это Королю. Войско наше изъ лагеря подъ Ободнею разошлось по квартирамъ. Мы снова остановились въ Ковлѣ, для лучшаго охраненія Кракова отъ Баторія и Венгровъ ¹⁸⁾: еще рокошъ не затихъ. Часть войска должна была итти къ Подгорью на границу Венгерскую. Наша хоругвь предъ Рождествомъ Христовымъ отправилась изъ Ковля въ Бечъ на квартиры, а въ самый праздникъ прибыла въ Тишовцы.

Въ новый годъ мы прибыли въ Бечъ. 1609.

Января 14 былъ Сеймъ въ Варшавѣ. На этомъ Сеймѣ Король, по совѣту нѣкоторыхъ Сенаторовъ, предлагалъ воевать съ Москвою, говоря: стоитъ только обнажить саблю, чтобы кончить войну. Сеймъ не изъявилъ согласія. Король же, не покидая своихъ замысловъ, набралъ войско квартирное, и умноживъ число Ротмистровъ, велѣлъ ему итти къ Москвѣ; а самъ, отправляясь также въ походъ, заѣхалъ съ Королевою въ Люб-

1609. линъ, гдѣ торжественно говорилъ депутатамъ, что чѣмъ ни благословитъ Господь сію войну, все отдастъ Республикѣ, а себѣ ничего не возметъ. Въ Украинѣ осталось не много квартныхъ Ротмистровъ; и хотя прибавлено къ нимъ еще нѣсколько новыхъ, но всего на все было около 1000 всадниковъ: Гетманомъ этого отряда назначенъ Гульскій Воевода Русскій ¹⁹⁾. Войску, шедшему съ Королемъ къ Москвѣ, выдано жалованья только за четверть года. Прежде, чѣмъ достигли мы Смоленска, четверть уже вышла. Войско выступило въ походъ съ Королемъ около Троицына дня. Я былъ въ хоругви Князя Порыцкаго и вышелъ изъ Ковля чрезъ недѣлю послѣ праздника, побывавъ прежде дома, и оставивъ при отрядѣ брата моего Гавріила, котораго отозвалъ отъ Пана Остророга Каштеляна Бѣльскаго. Въ Ятрѣ я видѣлся съ другимъ моимъ братомъ Яномъ и второю женою его, а въ Сервечѣ съ моею матерью. Между тѣмъ брату Гавріилу дано нѣсколько коней и велѣно итти на службу.

Сентября 29 въ Михайловъ день Король прибылъ подъ Смоленскъ съ войскомъ блистательнымъ и красивымъ; оно состояло изъ отрядовъ, бывшихъ на жалованьѣ, изъ дружинъ дворовыхъ и панскихъ (коихъ было не мало) и изъ волонтеровъ; всего считалось 12.000, кромѣ пѣхоты, Татаръ Литовскихъ и Казаковъ Запо-

рожскихъ. Какую же пользу и услугу доставила 1609. Королю сія вольница, испытали то Литва и Бѣлоруссія, которыя много потерпѣли отъ ея переходовъ съ мѣста на мѣсто; испытало и войско регулярное, у коего все съѣстное она весьма скоро поѣла ²⁰⁾; испыталъ и самъ Король, коего она оставила только при войскѣ регулярномъ и ничего не опасаясь, съ великимъ плѣномъ и богатою добычею возвратилась восвояси.

Полевой Гетманъ Коронный Станиславъ Жолкѣвскій, шедшій съ Королемъ къ Москвѣ, за день до прихода войска прибылъ къ Смоленску, и внимательно осмотрѣвъ мѣсто для лагеря, заложилъ оный надъ Днѣпромъ при долинь, между тремя каменными монастырями св. Троицы, св. Спаса и пресвятой Богородицы, которые Русскими были уже оставлены; въ одномъ монастырѣ, пресвятой Богородицы, остановился Гетманъ Коронный Жолкѣвскій; въ другомъ, св. Троицы, Литовскій Маршалъ Дорогостайскій; въ третьемъ, св. Спаса, Канцлеръ Литовскій Сапѣга. Сей послѣдній не долго въ немъ гостилъ: вытѣсненный стрѣльбою Русскихъ, онъ велѣлъ построить для себя домъ въ долинь надъ Днѣпромъ и только тамъ едва нашель покой. Пѣхота Нѣмецкая, прибывшая изъ Пруссіи, въ числѣ 2000 человекъ, подъ начальствомъ Людвигъ Вайера Старосты Пуцкаго, расположилась предъ лагеремъ противъ крѣпости; въ послѣдствіи она

1609. Большаго частію погибла, не столько отъ оружія непріятельскаго, сколько отъ трудовъ военныхъ. Съ нею вмѣстѣ стояла и Польская пѣхота, коей впрочемъ было не много.

Въ третій день по прибытіи къ Смоленску, Король съ Гетманомъ и Сенаторами обозрѣваль мѣстоположеніе крѣпости, изыскивая способы обложить ее войскомъ такъ, чтобы подвозъ съѣстныхъ припасовъ и сообщенія между отрядами не были затруднительны. Между тѣмъ охотникамъ велѣно тревожить крѣпость, дабы скрыть отъ Москвитянъ, въ чемъ состояло дѣло. Осажденные видя, что наши уже копаютъ шанцы и располагаются надолго, сами зажгли посады и все убрались въ крѣпость. Число ихъ простиралось до 70.000 человекъ. Воеводою у нихъ былъ Шейнъ, воинъ храбрый, искусный и въ дѣлахъ рыцарскихъ неусыпный.

Мѣстоположеніе Смоленска есть слѣдующее: между городомъ и крѣпостью протекаетъ рѣка Днѣпръ, т. е. на одной сторонѣ лежитъ крѣпость; а на другой городъ. Крѣпость стоитъ на возвышеніи, къ Днѣпру весьма отлогомъ, прорѣзанномъ многими, глубокими оврагами, и заключаетъ въ себѣ семь горъ, между коими безъ мостовъ сообщеніе было бы весьма трудно. Городъ къ Днѣпру лежитъ на мѣстѣ болѣе ровномъ и болотистомъ; а далѣе возвышается гора, какъ и въ крѣпости. Стѣна крѣпостная тол-

щиною въ 3 сажени , а вышиною въ 3 копья; 1609.
 башень около ней четыреугольныхъ и круглыхъ
 38. Въ наружной сторонѣ каждой четыреуголь-
 ной башни будетъ сажень 9 или 10 ; а башня
 отъ башни отстоитъ на 200 сажень. Окружность
 крѣпости болѣе мили.

Осаждали Смоленскъ такимъ образомъ : на
 западной сторонѣ, съ прїѣзда отъ Польши, рас-
 положенъ былъ надъ Днѣпромъ между тремя
 монастырями, какъ я выше упомянулъ, доволь-
 но обширный и укрѣпленный лагерь, въ коемъ
 находился самъ Король съ Гетманомъ; на Днѣ-
 прѣ ниже монастыря св. Троицы навели мостъ;
 предъ лагеремъ на горѣ, противъ крѣпости, по-
 ставили въ шанцахъ между турами три легкія
 орудія , которыя немало вредили въ крѣпости,
 стрѣляя чрезъ стѣну ; при нихъ было 300 че-
 ловѣкъ полевой пѣхоты, подъ начальствомъ пѣ-
 нихъ Ротмистровъ Дорбскаго и Борыяла. Еще
 ближе къ крѣпости въ долину , также между
 турами въ шанцахъ , стояли орудія осадныя;
 изъ нихъ били по стѣнамъ , но сначала безъ
 успѣха , доколѣ не привезли изъ Риги пушекъ
 большаго калибра, о чемъ сказано будетъ ниже.
 Отъ сихъ орудій Нѣмецкая пѣхота провела къ
 крѣпости траншеи и посредствомъ ихъ такъ
 приблизилась къ стѣнѣ , что оставалось до ней
 не болѣе 15 сажень. Отсюда она много вредила
 осажденнымъ , кои не смѣли даже показаться

1609. изъ за стѣну, и не однократно подкапывалась подъ крѣпость, о чемъ упомяну ниже. Всею Нѣмецкою пѣхотою въ шанцахъ начальствовалъ Панъ Вайеръ; сверхъ того тамъ было 500 Королевскихъ Венгровъ съ Граевскимъ и 200 Мазуровъ. Съ другой стороны къ Сѣверу отъ крѣпости, за Днѣпромъ, на горѣ стоялъ лагерь Пановъ Потоцкихъ, въ коемъ было болѣе 2000 всадниковъ. Бдительная стража охраняла сей лагерь. Предъ нимъ, противъ крѣпости, за Днѣпромъ, на пепелищѣ городскаго посада, устроенны были шанцы Литовскаго Маршалка Дорогостайскаго. У него было 700 человекъ пѣхоты и 6 орудій; изъ нихъ стрѣляли въ крѣпость чрезъ стѣну: ибо гора, на коей, какъ я выше сказалъ, стоитъ замокъ, склоняется къ Днѣпру такъ, что изъ за сей рѣки можно было пересчитать въ крѣпости всѣ дома. Однажды, среди бѣлаго дня шесть Москвитянъ, переправясь чрезъ Днѣпръ въ лодкѣ, пѣшіе осмѣлились ворваться въ шанцы Дорогостайскаго и схвативъ знамя, возвратились въ крѣпость невредимы. Это знамя принадлежало Старостѣ Сандецкому Любомирскому. — Съ третьей стороны, на востокъ, гдѣ былъ станъ Королевскій, вверхъ по Днѣпру, при монастырѣ св. Духа, расположились Казаки; ихъ считалось до 10.000; иногда же болѣе, а иногда менѣе, смотря потому, сколько ихъ отправлялось за съѣстными припасами. Гетманомъ

у нихъ былъ Казакъ дѣятельный, по имени 1609.
Зборовскій, такъ названный отъ мѣстечка Збо-
рова. Съ четвертой стороны крѣпости на пол-
день, по горамъ и долинамъ (коихъ весьма мно-
го какъ въ самой крѣпости, такъ и въ окрест-
ностяхъ оной), стояла сильная стража изъ Ко-
ролевскаго стана, безсмѣнно днемъ и ночью,
имѣя сообщеніе съ стражею Казацкою.

Октября 12. Черезъ двѣ недѣли по прибы-
тіи войска къ Смоленску, приготовивъ петарду
и всѣ потребныя для сего припасы, Король
рѣшился испытать счастія въ приступѣ. Дѣло
могло кончиться безъ дальняго отлагательства,
но отъ безпорядка и оплошности нашихъ, Го-
сподь Богъ не благословилъ этого предпріятія:
петарда, совершивъ свое дѣйствіе, отворила во-
рота; наши въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ
ворвались было въ крѣпость съ кавалеромъ Но-
водворскимъ, который управлялъ дѣйствіями пе-
тардъ, и уже встревоженные Москвитяне бро-
сились толпами со стѣнъ и изъ домовъ въ цер-
ковь, тѣсняясь въ безпорядкѣ; но нашимъ не
было подкрѣпленія; враги обратились назадъ и
вытѣснили ихъ изъ крѣпости. Наши начальни-
ки, опасаясь измѣны, если предпріятіе будетъ
всѣмъ извѣстно преждевременно, не хотѣли пред-
увѣдомить даже тѣхъ Полковниковъ, которые
начальствовали пѣхотою. Говорятъ, что измѣ-
нилъ Венгерецъ Марекъ, Капитанъ Королевской

1609. пѣхоты: онъ не пошелъ въ проломъ, потому ли, что не имѣлъ духа, или по согласію съ непріятелемъ. Въ эту ночь всю пѣхоту вывели на другую сторону замка, чтобы крикомъ и шумомъ обратить на нее вниманіе Москвитянъ; оно такъ и случилось, да въ проломъ некому было итти, и мы, потерявъ нѣсколько своихъ, ни съ чѣмъ возвратились въ лагерь, когда уже разсвѣтало. Москвитяне между тѣмъ взяли свои мѣры: заваливъ всѣ ворота камнями и пескомъ, предъ каждымъ изъ нихъ устроили налесады изъ срубовъ, наполненныхъ также пескомъ и камнями, и приставили къ нимъ многочисленную стражу.

Въ съѣстныхъ припасахъ намъ не было недостатка; непріятель насъ не беспокоилъ, имѣя довольно дѣла съ Царикомъ подъ Москвою. Деревни въ окрестностяхъ Смоленска, миль на 18, на 20 и далѣе отъ города, были заняты Товарищами, и Пахолики ²¹⁾ жили въ нихъ безопасно, а крестьяне возили въ лагерь съѣстные припасы. Въ то же время Панъ Гонсѣвскій, начальствуя отдѣльнымъ отрядомъ до 500 всадниковъ, кромѣ Казаковъ Запорожскихъ, стоялъ подъ Бѣлою въ 18 миляхъ отъ Смоленска, и осаждалъ сію крѣпостцу. Великое множество Запорожцевъ находилось и въ другихъ мѣстахъ Московскаго Государства: считали ихъ болѣе 40.000; съ каждымъ днемъ число ихъ умножа-

лось, и едва ли не весь Кошъ ихъ выступилъ 1609. изъ Запорожья. Они оказали Королю большія услуги своими набѣгами на Русскія крѣпости, коихъ множество опустошили въ короткое время, какъ то: Путивль, Черниговъ, Почепъ, Брянскъ, Козельскъ, Масальскъ, Мещерскъ, Вязму, Дорогобужъ, и многія другія.

Недалеко отъ Смоленской стѣны, при шанцахъ, стояла церковь св. Михаила Архангела, знаменитая у Москвитянъ своими чудесами. Рассказываютъ, что при Іоаннѣ мучитель куполь на ней былъ золотой. Во время перваго вторженія Баторіева въ Московскую землю, Царь, моля св. Михаила о побѣдѣ надъ Королемъ, далъ обѣтъ; но какъ дѣло кончилось не по его желанію, то разгнѣвавшись на сію церковь, велѣлъ обратъ всѣ ея украшенія и богатства, а куполь сбить изъ пушекъ, и наложилъ на нее опалу, въ коей и доселѣ она находится ²²).

Вообще относительно вѣры Московская чернь погружена въ грубое невѣжество. Когда Король подступилъ къ Смоленску, окрестные жители бѣжали въ лѣса съ домашнимъ скотомъ и образами, на коихъ полагали всю надежду. Но какъ наши, отыскивая въ лѣсахъ съѣстные припасы, настигли тамъ Русскихъ и отняли у нихъ скотъ, то они разгнѣвавшись на свои образа, повѣсили ихъ для позора на деревьяхъ вверхъ ногами, приговаривая: »мы вамъ молимся,

1609. «а вы отъ Литвы насъ не оборонили.» — Еще случай. У одного крестьянина воръ ночью увелъ вола изъ хлѣва: крестьянинъ сорвалъ образъ со стѣны и выбросилъ его въ окно прямо въ навозъ, сказавъ: «я тебѣ молюся, а ты меня отъ воровъ не охраняешь.» Въ случаѣ же убѣдительной просьбы, Русскіе молятъ не ради Бога или Христа Спасителя, но ради Николы ²⁵).

Обложивъ крѣпость, Король рѣшился взять ее приступомъ, и какъ петарды были бесполезны, потому, что Москвитяне всѣ ворота укрѣпили, то велѣно приготовить до 80 лѣстницъ, такой ширины, чтобы пять и шесть человекъ могли всходить рядомъ, а длиною, какъ самыя высокія въ лѣсу деревья. Устроены были подвижные подъемы, наподобіе висѣлицъ, коими войско, шедшее на приступъ, катило лѣстницы предъ собою, укрѣпивъ ихъ серединою къ перекадинѣ подъема. Посредствомъ сихъ-то лѣстницъ наконецъ взятъ былъ Смоленскъ. Не пренебрегали и подкопами; нѣсколько разъ пытались провести ихъ въ разныхъ мѣстахъ отъ лагеря подъ стѣны, въ надеждѣ, что не тотъ, такъ другой будетъ имѣть успѣхъ; но Москвитяне были осторожны; ни одинъ подкопъ не могъ утаиться отъ нихъ: ибо Смоленскія стѣны выведены опытнымъ инженеромъ такъ искусно, что при нихъ подъ землею находятся тайныя ходы, гдѣ все слышно, куда ни проводили под-

копы. Пользуясь ими, Москвитяне подрывались изъ крѣпости подъ основаніе стѣнъ и либо встрѣчались съ нашими, либо подводили мины подъ наши подкопы, и взорвавъ оныя порохомъ, работы истребляли, а людей заваливали и душили землею, такъ что мы иногда откапывали своихъ дня чрезъ три и четыре. Отъ сего подкопы наши долго оставались безъ дѣйствія. Изъ легкихъ орудій также трудно было сдѣлать въ стѣнѣ проломъ, доколѣ не привезли изъ Риги пушекъ большаго калибра; но сіе случилось уже безъ меня, и потому предоставляю описаніе осады тѣмъ, кои тамъ оставались. Впрочемъ уже въ послѣдствіи и подкопы были удачны, когда повели ихъ къ тому мѣсту, куда били орудія, и гдѣ Москвитяне уже не могли подслушивать. Въ семь-го мѣстѣ, во время штурма взорвало порохомъ не малую часть стѣны, и засыпало внутри крѣпости ровъ, который провели Москвитяне, не довѣряя стѣнамъ и опасаясь ихъ паденія отъ пушечныхъ выстрѣловъ. Ровъ заровняло и нашимъ весьма легко было пройти въ крѣпость ²⁴).

Послѣ новаго года въ Январѣ мѣсяцѣ, Король отправилъ изъ Смоленскаго лагеря подъ столицу Послами къ войску Царикову Пана Стадницкаго Лескаго, Каштеляна Перемышльскаго, Пана Скумина, Старосту Брацлавскаго, и Пана Андрея Казановскаго. Каждый изъ нихъ

1610. имѣлъ свою роту; сверхъ того имъ дапо еще нѣсколько другихъ ротъ, такъ что съ сими Послами было до 800 всадниковъ. Въ то время Царикъ стоялъ лагеремъ въ Тушинѣ, въ одной милѣ отъ столицы, съ многочисленнымъ войскомъ короннымъ, привлеченнымъ славою перваго, вѣнчаннаго Дмитрія и служившимъ ему въ долгъ. Лагерь его былъ весьма хорошо укрѣпленъ самою природою; съ двухъ сторонъ протекали рѣки; а на пространствѣ между ними были проведены высокіе валы и глубокіе рвы, такъ, что сей лагерь считали неприступнѣе самой столицы ²⁵). Говоря о Царикѣ, считаю приличнымъ сказать, откуда онъ взялся и какимъ образомъ явился.

По злодѣйскомъ умерщвленіи въ 1606 году перваго Царя Дмитрія, мужа Марины дочери Воеводы Сендомирскаго, о чемъ я кратко упомянулъ въ своемъ мѣстѣ и въ послѣдствіи расскажу подробнѣе, Мѣховецкій, бывшій у сего Царя не въ послѣдней чести, нашель въ 1607 году одного Москаля, тѣлосложеніемъ похожаго на покойника, рѣшился его возвысить, и сталъ разглашать въ народъ, что Дмитрій ушелъ отъ убійственныхъ рукъ Москвитянъ, тѣми же средствами, коими еще въ младенчествѣ спасся отъ Годунова ²⁶); но какъ этотъ Царикъ былъ мужикъ грубый, обычаевъ гадкихъ, въ разговорахъ сквернословный, то Мѣховецкій для своихъ вы-

годъ училъ его въжливости и нашимъ обыкно- 1610.
веніямъ, по примѣру перваго Димитрія, болѣе
учтиваго и свѣтскаго. Безъ насъ обойтись однако
было не лзя: почему именемъ Царика разсы-
лая письма къ кому хотѣлъ, Мѣховецкій наби-
ралъ войско, обѣщая по 70 злотыхъ на коня
гусарскаго и по 50 на казацкаго. Для больша-
го удостовѣренія людей въ истинѣ своихъ словъ,
Мѣховецкій, зная всѣ тайны покойнаго, зная,
кому и что онъ повѣрялъ изустно и письменно,
присовѣтовалъ Царику написать письма къ Па-
ну Воеводѣ Краковскому и припомнить ему
какъ изустныя условія, такъ и письменныя
обѣщанія. Сими и подобными средствами, во имя
перваго Димитрія, Царикъ привлекъ къ себѣ
множество народа, тѣмъ скорѣе, что въ Респуб-
ликѣ войско было безъ дѣла; оно радовалось
случаю и весьма охотно шло на войну, какъ на
медъ.

Прежде всѣхъ явился къ нему Князь Ро-
манъ Рожинскій. Послѣ побѣды, выигранной въ
1606 году въ присутствіи Короля надъ Роко-
шанами подѣ Гузовымъ, сей Князь около полу-
года оставался безъ дѣла; когда же войско изъ
подѣ Завихоста частію разошлось по кварта-
рамъ, частію отправилось въ Валахію, Рожин-
скій, собравъ до 1000 всадниковъ, прибылъ къ
Царику, который стоялъ въ Орлѣ на границѣ,
ожидая нашихъ. Туда же, послѣ Гродненской

1610. Конфедерации, отправился Панъ Андрей Млоцкій съ нѣсколькими сотнями всадниковъ. За ними шло все, что жило. Вскорѣ явились у Царика Панъ Янъ Сапѣга Староста Усвятскій съ нѣсколькими тысячами всадниковъ; Панъ Александръ Зборовскій съ 500 Гусарь; Панъ Веламовскій, избранный Товарищами во Полковники съ 700 всадниковъ; далѣе съ своими отрядами Руцкій, Орылковской, Копычинскій и весьма многіе другіе, коихъ именъ для краткости не упоминаю. Не миновало и года, когда Царикъ, двинувшись прямо къ Москвѣ, укрѣпилъ свой лагерь въ Тушинѣ, и пресѣкъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ къ столицѣ; отряды же свои разослалъ въ разныя мѣста, приказавъ осаждать города, не сдававшіеся добровольно, и брать ихъ силою. Такимъ образомъ Польское войско, служившее Царику, расположилось въ Московской землѣ семью лагерями; считали въ немъ 40.000 однихъ копѣйщиковъ, кромѣ Казаковъ Запорожскихъ, коихъ было еще болѣе: они находились въ каждомъ лагерѣ и сверхъ того, дѣйствуя особо въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ кому вздумалось, разсыпались по всей Московской землѣ, какъ муравьи. Было ихъ вдвое болѣе войска Польскаго. Москвитяне толпами стремились къ Царику, одни изъ преданности, считая его своимъ Государемъ, другіе изъ ненависти къ Шуйскому, а третьи для своеволія. Было

ихъ въ Тушинскомъ лагерѣ отъ 200 до 300 1610.
тысячь. Заруцкій, родомъ Волынецъ, по взятіи
Подолія Татарами прибывшій въ Россію, гдѣ
прославился своею храбростію, также пришелъ
къ Царику, и получивъ отъ него значительный
отрядъ Москвитянь, оказалъ ему важныя услуги.

Послѣ сего Русскія крѣпости начали ему
сдаваться, однѣ потому, что видѣли его силу и
могущество, а другія потому, что въ заблужде-
ніи считали его истиннымъ Димитріемъ; и уже
вся Московская земля ему покорилась, исклю-
чая не многихъ главныхъ городовъ, а именно
Смоленска, Пскова, великаго Новагорода и самой
Москвы. Но всѣ Думные Бояре постоянно были
при Царѣ своемъ Василии Шуйскомъ въ столи-
цѣ, кромѣ тѣхъ только, кои не пользовались
милостію Шуйскаго, или передавались къ Ца-
рику, по убѣжденію въ его Царскомъ родѣ.

Василій Шуйскій, видя, сколь силенъ Ца-
рикъ Польскимъ войскомъ, и бывъ тѣснимъ
онимъ со всѣхъ сторонъ, подозрѣвалъ, что По-
ляки поддерживали врага его по интригамъ Ко-
ролевскимъ и опасался, чтобы самъ Король,
имѣя въ Московской землѣ готовое войско, не
пошелъ на него войною. Предупреждая разрывъ,
Шуйскій выпустилъ изъ неволи всѣхъ Поляковъ
и Полекъ, плѣненныхъ во время бунта; въ чи-
слѣ ихъ освободили и Царицу. Узнавъ о томъ,
Царикъ отправилъ за ними сильный отрядъ,

1610. чтобы воротить Царицу съ отцемъ ея Воеводою Сендомирскимъ въ лагерь. Хотя же Марина и увидѣла въ немъ не перваго супруга своего, но должна была таить сіе открытіе для удержанія при немъ Москвитянь. Желая пріобрѣсть еще болѣе силы и вліянія на столицу, Царикъ выпустилъ молву, что Царица признала его своимъ мужемъ, тайно сочетался съ нею бракомъ ²⁷⁾ и жилъ какъ съ женою. Нашихъ никто не тревожилъ по всей землѣ на 100 миль кругомъ отъ лагеря; Пахолики и Товарищи жили безопасно на квартирахъ, доставляя въ лагерь деньги и съѣстные припасы. Царикъ достигъ бы своей цѣли, если бы не двинулся на Россію самъ Король.

Возвращаюсь къ дѣлу. По прибытіи Королевскихъ Пословъ къ войску въ Тушино, Царикъ, опасаясь, чтобы наши не передались къ своему Государю и чтобы его самого не выдали въ руки Королю, бросилъ жену и бѣжалъ ночью въ Калугу, только съ немногими всадниками, въ надеждѣ, что всѣ приверженцы за нимъ послѣдуютъ. Калуга, замокъ укрѣпленный и городъ, лежитъ на предѣлахъ Княжества Сѣверскаго въ 30 миляхъ отъ столицы. На другой день по тайномъ отъѣздѣ Царика въ Калугу, сдѣлалась тревога въ Тушинскомъ лагерѣ; не знали, куда онъ дѣвался; одни жалѣли объ немъ, а другіе радовались, и не соглашались, на что

рѣшиться, разошлись кто куда хотѣлъ: одни 1610.
къ Королю, другіе къ Царику. Къ Королю от-
правились: Князь Романъ Рожинскій, главный
Гетманъ Царикова войска; Панъ Александръ
Зборовскій, выбранный преданнымъ Королю
войскомъ въ Полковники, съ четырьмя Ротми-
страми своей хоругви, изъ коихъ каждый имѣлъ
по нѣскольку сотъ всадниковъ; Панъ Андрей
Млоцкій, Семень Копычинскій, Бобовскій, Мар-
ховскій, Бонкъ, Ланцкоронскій, Веламовскій,
Рудзинскій: каждый изъ нихъ имѣлъ по нѣ-
скольку сотъ гусаръ; Казацкія роты Рудницка-
го, Котовскаго, Ошаньскаго. Къ Царику пошелъ
Янъ Сапѣга, Староста Усвятскій, бывшій у него
вторымъ Гетманомъ по Рожинскомъ; къ Сапѣгѣ
присоединилось не много хорошаго войска, все
сбродъ; шляхты мало; только была она въ гу-
сарскихъ хоругвахъ, коихъ считалось также не
много, а именно: двѣ хоругви самого Пана Са-
пѣги, хоругви Каминскаго, Будзилова, Стравин-
скаго и Таляфусова. За то Казаковъ было безъ
числа. Сіи-то войска перешли къ Царику, ко-
торый, снова усилившись, подступилъ къ сто-
лицѣ, въ одно время съ Королевскимъ войскомъ.
Объ этомъ скажемъ послѣ. Москвитяне бывшіе
при немъ въ Тушинѣ, обратились къ Королю;
но всѣ Бояре и знатнѣйшіе люди — Заруцкій,
Царь Касимовскій, съ частію Казаковъ переда-

1610. лись къ Царику; другіе же разбрелись, кто куда могъ.

Послы Королевскіе, выступивъ въ походъ, съ тѣмъ войскомъ, которое отправилось къ Королю, остановились на половинѣ дороги отъ столицы къ Смоленску на урочищѣ подъ Шуйскимъ ²⁸). Войско соглашалось служить Королю на такомъ условіи: если Господь Богъ благословитъ Королевское оружіе и предасть въ руки Его Величества Государство Московское, то за все время службы Царику, именно за 29 четвертей года, оно получитъ по 70 злотыхъ за каждую четверть на всадника изъ помѣстьевъ Московскихъ; если же счастье не будетъ благоприятно, Король обязался заплатить по 70 злотыхъ на всадника за каждыя двѣ четверти службы Царику изъ собственной казны; сверхъ того обѣщаль дать въ награду 40.000 злотыхъ, обезпечивъ эту сумму залогомъ, который тогда же былъ врученъ войску.

✓ Жители Москвы радовались, узнавъ о раздѣленіи Царикова войска. Тогдашній Царь Московскій Василій Шуйскій, собравъ сколько могъ ратныхъ людей, а именно: 8.000 наемныхъ Нѣмцевъ, 18.000 Дѣтей Боярскихъ ²⁹), 24.000 Донскихъ Казаковъ, и назначивъ Гетманомъ надъ ними брата своего Дмитрія Шуйскаго, велѣлъ ему напасть на разсѣянныхъ враговъ и отбивъ Короля отъ Смоленска, освободить сей городъ.

Дмитрій Шуйскій отправилъ нѣсколько сотъ 1610.
Нѣмцевъ на поискъ, чтобы овладѣть Бѣлою; но
Нѣмцы, ничего не сдѣлавъ, отошли прочь отъ
сей крѣпости.

Король, угадавъ всѣ замыслы непріятельскіе, по совѣту бдительнаго и предприимчиваго Гетмана ³⁰⁾, рѣшился, не ожидая враговъ, послать противъ нихъ войско, чтобы разстроить ихъ намѣренія. Тоже совѣтовали и Москвитяне, пришедшіе къ Королю изъ Тушина; въ числѣ ихъ былъ знатный вельможа Салтыковъ съ сыномъ: они просили Короля возвести на престолъ Московскій Королевича Владислава и убѣждали отправить къ столицѣ войско, увѣряя, что при появленіи онаго, крѣпости сдадутся и Москва охотно покорится Королевичу Владиславу. И такъ рѣшено было отправить войско. Въ то самое время возникъ споръ между Паномъ Гетманомъ и Панами Потоцкими, кому идти противъ непріятеля. Король хотѣлъ, чтобы выступили Потоцкіе съ своимъ полкомъ, а Гетмана желалъ оставить при себѣ подъ Смоленскомъ. Но Потоцкіе, помышляя только о собственной славѣ, и надѣясь присвоить себѣ честь покоренія Смоленска, который скоро долженъ былъ сдаться, не хотѣли выступить въ поле, и чтобы найти предлогъ къ неповиновенію, возмущали Товарищество: они оправдывались непослушаніемъ войска. Панъ Гетманъ, видя ихъ притвор-

1610. ство, и зная, сколь необходимъ былъ предназна-
 ченный походъ, вопреки обыкновенію и при-
 личію, оставилъ обозъ и Короля подъ Смолен-
 скомъ, а самъ отправился въ поле съ своимъ
 полкомъ и съ полкомъ Пана Струся.

Число обоихъ полковъ было слѣдующее:
 въ хоругви Пана Гетмана 170 всадниковъ; въ
 хоругви Князя Порыцкаго 130; въ хоругви Па-
 на Даниловича, Воеводы Русскаго 100; въ хоруг-
 ви Пана Балабанова 130, въ хоругви Пана Оли-
 зарова 100; въ хоругви Пана Мальньскаго 100;
 въ хоругви Пана Струся 200; въ хоругви Пана
 Калиновскаго, Старосты Брацлавскаго 100; въ
 Казацкой хоругви Пана Хвалиботова 100. Къ се-
 му отряду должно причислить и то войско, ко-
 торое отправилось впередъ съ Послами и при-
 соединилось къ намъ подъ Шуйскимъ, а именно:
 въ хоругви Пановъ Перемышльскаго и Стадни-
 каго 100 всадниковъ, въ хоругви Пана Казанов-
 скаго 100, въ хоругви Пана Фирлея 100, въ хо-
 ругви Пана Гоззиковскаго 100, въ хоругви Па-
 на Скумина Старосты Брацлавскаго 100, въ хо-
 ругви Пана Сподвиловскаго 100, въ хоругви
 Князя Збаражскаго Короннаго Конюшаго 100³¹).
 Съ симъ войскомъ Панъ Гетманъ выступилъ
 изъ подъ Смоленска 8 Іюня, за недѣлю до Трои-
 цына дня. Оставивъ прямую дорогу, онъ пово-
 ротилъ къ Бѣлой, думая найти Нѣмцевъ, слу-

жившихъ непріятелю; но тамъ ихъ не было, ³²⁾ 1610. и мы направили путь къ Москвѣ.

Не умолчу здѣсь о слѣдующемъ случаѣ: прежде выступленія Пана Гетмана изъ подѣ Смоленска, отправлено было изъ всего войска въ деревни за съѣстными припасами 1800 Пахоликовъ, и для большаго порядка послано съ ними по два Товарища изъ роты: они дошли до Брянска, забрали тамъ скоть и на возвратномъ пути подступили подѣ Рославль, городъ обнесенный стѣною, съ деревяннымъ замкомъ, имѣвшій много пушекъ и немало людей для защиты. Пахолики, подстрѣкаемые добычею, спѣшились и предводимые Полковниками своими Павломъ Стрыенскимъ и Ѳомою Надольскимъ, Товарищами изъ роты Региментаря моего Князя Порыцкаго, немедленно овладѣли городомъ и ограбивъ оный, сожгли. Знатнѣйшіе изъ Москвитянъ заперлись въ замкѣ и не желая сдаться Пахоликамъ, отправили къ Королю просьбу прислать кого либо для принятія отъ нихъ замка. Король, отдавъ Рославль въ Староство Князю Порыцкому, поручилъ ему принять его отъ Русскихъ. Сей городъ лежитъ отъ Смоленска въ 18 миляхъ, отъ Мстиславля въ 8. Отправясь съ хоругвию подѣ начальствомъ Ротмистра къ почтенному Рославлю, мы шли лѣсами и болотами, гдѣ едва ли когда птица пролетала, и гдѣ пало у насъ много коней, измученныхъ мошками

1610. и мелкими насѣкомыи, коихъ водится въ сихъ мѣстахъ многое множество. Переправясь чрезъ двѣ рѣки впасть, мы достигли Рославля; но противъ чаянiя, нашли не великую поживу, и за трудъ не получили награды. Впрочемъ Князь, принявъ отъ Русскихъ крѣпость, привелъ ихъ къ присягѣ, а начальникомъ города оставилъ Оому Надольскаго, коего Москвитяне въ послѣдствiи за своевольство посадили на колъ. Сами же мы возвратились подъ Смоленскъ. Обращаясь къ главному дѣлу.

22 Юня. Выступивъ изъ Бѣлой къ столицѣ, мы встрѣтили войско, шедшее къ Королю изъ Тушина, и отряды бывшiе съ нашими Нослами; они стояли лагеремъ подъ Шуйскимъ, въ 4 миляхъ отъ Царева Займища. Тутъ Панъ Гетманъ получилъ извѣстiе о вновь прибывшемъ къ Цареву Займищу непрiятельскомъ войскѣ. Великiй Гетманъ силъ Московскихъ Дмитрiй Шуйскiй, отрядилъ впередъ 8.000 отборныхъ войскъ съ Григорiемъ Валусовымъ³³⁾, для построения при Царевѣ Займищѣ на выгодномъ мѣстѣ *городка*, чтобы насъ безпокоить и пресѣкать намъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ. Выбѣдавъ замыслы непрiятелей, Панъ Гетманъ рѣшился напасть на нихъ прежде, чѣмъ они успѣютъ приготовить укрѣпленiе и соединиться; для сего желалъ употребить новыя войска, перешедшия къ Королю отъ Царика; но они, по обыкно-

венію, начали торговаться, уперлись на выгод- 1610.
ныхъ условіяхъ, и не хотѣли идти съ Гетма-
номъ, доколѣ не получаютъ его согласія на свое
предложеніе ⁵⁴). Панъ Гетманъ, не желая мѣш-
кать съ ними, двинулся впередъ одинъ, присое-
динивъ къ себѣ только отрядъ, бывшій съ По-
слами.

Въ слѣдующій день 24 Іюня, подступивъ
къ неприятелю, мы нашли его уже укрѣплен-
нымъ при Царевѣ Займищѣ. Съ трудомъ про-
гнавъ Русскихъ отъ плотины, заграждавшихъ
намъ путь, мы переправились на ихъ сторону,
и на лугу въ прекрасной равнинѣ, долго сра-
жались съ ними подъ ихъ острожкомъ; счастье
колебалось то на ту, то на другую сторону;
Москали много вредили намъ ружейною паль-
бою изъ башень, которыя успѣли уже постро-
ить; но по милости Божіей, побѣды не одержа-
ли и принужденны были отступить до своего
рва. Тутъ мы потеряли Пана Мартина Вайера
и Казацкаго Ротмистра Сподвиловскаго. На дру-
гой день присоединились къ намъ тѣ войска, ко-
торыя наканунѣ торговались: ибо увидѣли, что
ихъ уже не просятъ.

Панъ Гетманъ, миновавъ неприятельскія
укрѣпленія, расположился лагеремъ на большой
Московской дорогѣ, спереди разставивъ сильную
стражу, которая бодрствовала днемъ, тѣмъ бо-
лѣе ночью, изъ пѣхоты и Казаковъ, окруживъ

1610. ихъ малыми острожками и велѣвъ имъ не допускать къ Москвитянамъ съѣстныхъ припасовъ и пороха, такъ что никто не могъ ни войти въ крѣпость, ни выдти изъ оной. Укрѣпленіе Москвитянь съ двухъ сторонъ прилегало къ лѣсу, въ углу коего было устроено, съ третьей къ болоту, съ четвертой къ равнинѣ, гдѣ прорыты были глубокіе рвы, окружавшіе ее и со стороны лѣса. Наши пользуясь этимъ лѣсомъ, повели свои острожки подъ бокъ непріятеля, такъ, что онъ не могъ вредить намъ. Начальникомъ сихъ острожковъ былъ Руцкій Шишъ. Враги часто дѣлали вылазки; но мало вредили намъ; между тѣмъ главное войско Московское къ намъ приблизилось. Лазутчики увѣдомили Цана Гетмана о движеніи и числѣ его. Нашихъ едва было 3000 человекъ; а Москвитяне имѣли болѣе 50.000 способныхъ къ бою, кромѣ 20.000 вооруженныхъ холопей, возившихъ за войскомъ рогатки для укрѣпленія лагеря; сверхъ того при Валуевѣ находилось 8000 человекъ, коихъ мы держали въ осадѣ. Вѣсти смѣнялись вѣстями, и ни одной не было для насъ утѣшительной. Войско безпокоилось, наиболѣе отъ того, что не имѣло удобнаго мѣста къ сраженію, ибо лагерь нашъ находился между великими лѣсами, а въ тылу стоялъ укрѣпленный непріятель. Склонить врага къ миру казалось очевидною невозможностію; уйти не лзя было и думать; одинъ

Господь могъ даровать намъ побѣду. Панъ Гетманъ обыкновенно подсылалъ къ Москвитянамъ, чтобы добыть языка: привели четырехъ Имцевъ, которые объявили, что нарочно передались къ намъ, и увѣдомими подробно о всѣхъ намѣреніяхъ непріятеля.

Въ слѣдствіе сего собранные Паномъ Гетманомъ для совѣта Полковники и Ротмистры постановили предупредить непріятеля. Москвитяне думали напасть на насъ завтра, а мы рѣшились ударить на нихъ сегодня. Они стояли отъ насъ только въ 4 миляхъ. Ротамъ велѣно тайно готовиться къ дѣлу и взять съ собою съѣстныхъ припасовъ на два дня. Все дѣлалось скрытно, для того, чтобы непріятель, бывшій въ острожкѣ, насъ не подстерегъ и не узналъ о нашемъ удаленіи: ибо въ такомъ случаѣ напавъ на нашъ обозъ, гдѣ оставалось мало нашихъ, онъ на вѣрное успѣлъ бы имъ овладѣть. И такъ съ Божіею помощію, за часъ предъ вечеромъ въ субботу, мы сѣли на коней и весьма тихо выступили изъ лагеря, оставивъ въ ономъ двѣ роты, въ коихъ считалось 700 всадниковъ, а именно: роту Старосты Брацлавскаго Калиновскаго и роту Бобовскаго; сверхъ того 4000 Запорожскихъ Казаковъ и 200 человекъ пѣхоты. Съ Гетманомъ едва было 2500 воиновъ конныхъ и 200 пѣшихъ, съ 2 полевыми орудіями, въ четыре лошади каждая. Повозокъ съ нами не бы-

1610. ло никакихъ, кромѣ Гетманской кареты. Мы шли всю ночь и на разсвѣтъ 4 Іюля неожиданно явились предъ непріателемъ. Задніе полки наши далеко отстали за пушками, увязшими въ болотѣ на узкой лѣсной дорогѣ, такъ, что обойти ихъ было трудно. Гетманъ, поджидая отставшихъ и не смѣя напасть на обширный непріятельскій лагерь, послалъ къ заднимъ полкамъ нарочнаго съ повелѣніемъ поспѣшить прибытіемъ; а самъ между тѣмъ устроивъ войско, приказалъ зажечь деревню, близъ коей расположились Москвитяне, и ударить въ барабаны съ трубнымъ звукомъ. Битва происходила подъ Клушинымъ. Враги, встревоженные неожиданнымъ появленіемъ войска, спѣшили выступить изъ лагерей: Москвитяне изъ своего, обнесеннаго рогатками, а Нѣмцы изъ своего, расположеннаго отдѣльно и обставленнаго только возами. Тѣ и другіе выпадали безъ всякаго порядка, по половицѣ: сѣдлай порты, давай коня³⁵). Нѣмцы первые вступили въ дѣло, съ обыкновенными хитросѣями ставъ за болотами, за плетнями, въ густомъ лѣсу; пѣшіе мушкетеры ихъ, подкрѣпляемые копѣйщиками, много вредили намъ. Москвитяне, не надѣясь на свои силы, также размѣстили по своимъ отрядамъ Нѣмецкихъ Рейтаровъ и вмѣстѣ съ ними приготовились къ бою. Страшно было взглянуть на сію тьму несмѣтную, при нашемъ малолюдствѣ! Гетманъ, па-

1610.
 помнявъ каждому о славѣ безсмертной, прика-
 залъ двинуться на враговъ; между тѣмъ священ-
 ники, разъѣзжая по полкамъ, благословляли во-
 новъ. И такъ, во имя Божіе, сперва нѣсколько
 ротъ вступили въ дѣло; за ними другія, на-
 конецъ по порядку и прочія. Но пусть тотъ раз-
 скажетъ подробности сего сраженія, кто только
 смотрѣлъ на оное; а мнѣ было жарко подъ хо-
 ругвию Князя Порыцкаго: я отбивался отъ вра-
 говъ, какъ отъ мухъ ³⁶). Да и всѣмъ намъ до-
 сталося перевѣдаться съ непріятелемъ до упаду.
 Скажу только, что кромѣ роты Пана Мартина
 Казановскаго, оставленной Гетманомъ въ резер-
 вѣ, прочимъ случалось по 8 и 10 разъ схваты-
 ваться съ непріятелемъ. Дѣло невѣроятное, но
 истинное! Гетманъ стоялъ на возвышеніи; видя,
 что наши какъ бы впади въ бездну адскую и
 сокрытые врагами, изрѣдка показывались съ хо-
 ругвию, которая взвиваясь, призывала къ бою,
 онъ терялъ уже надежду на успѣхъ, и какъ
 второй Моисей, поднимъ руки къ небу, непре-
 станно молилъ о побѣдѣ. Все упованіе мы воз-
 лагали на благость Всевышняго и только онъ,
 по милосердію своему къ Польскому народу, да-
 ровалъ намъ побѣду. Въ многократныхъ схват-
 кахъ съ непріятелемъ мы истратили военные
 снаряды и ослабѣли въ силахъ, (правду говорить
 пословица: и Геркулесъ множества не одолѣетъ);
 наши кони изнемогали, а воины, сражаясь не-

1610. престанно, отъ разсвѣта лѣтняго дня до обѣда, на вѣрное пять часовъ, потеряли и бодрость и охоту въ усиліяхъ свѣше природы человѣческой. Болѣе всего ужасала насъ мысль, что мы находились среди земли непріятельской, въ виду враговъ многочисленныхъ и жестокихъ: отбитъ-ся отъ нихъ не лзя было и подумать; испросить пощаду также казалось невозможнымъ: спасеніе наше зависѣло единственно отъ Бога, счастья и оружія. Мы ободряли другъ друга сею надеждою, которая поддерживала наше мужество. Наконецъ и она не помогала намъ, особенно потому, что вмѣстѣ съ силою мы потеряли и необходимыя для Гусарь копья, коими вредили непріятелю. У насъ во всемъ былъ недостатокъ, а у враговъ увеличивалась и сила и бодрость. Не взирая на то, наши по обычаю бросаются съ хоругвию на передовые ряды ихъ, съ крикомъ: *къ бою, къ бою*; но тщетно; нѣтъ ни силъ, ни снарядовъ; не видно даже ни Ротмистровъ, ни Полковниковъ. Вступаемъ однако въ битву и мѣшаемся, какъ въ омутъ. Непріятель, уже замѣтивъ нашу слабость, приказываетъ двумъ коннымъ отрядамъ, стоявшимъ въ готовности, ударить въ насъ. Но это самое помогло намъ, и мы, по милости Всевышняго, одержали побѣду: наскочивъ на насъ, неготовыхъ къ бою, они дали залпъ и когда по обыкновенію стали поворачивать назадъ, чтобы за-

рядить ружья, а другіе приближались на нихъ 1610. мѣсто съ залпомъ, мы, не давъ всѣмъ выстрѣлить, бросились на нихъ съ одними палашиами въ рукахъ, такъ, что первый рядъ не успѣлъ зарядить ружей, а второй выстрѣлить; оба отряда обратили тылъ, опрокинулись на все войско Московское, стоявшее въ готовности у воротъ лагеря, смѣшали его и разстроили. Москвитяне перепугались, ударились въ бѣгство вмѣстѣ съ Нѣмцами, и бросились въ лагерь, куда на плечахъ ихъ ворвались и мы, не встрѣтивъ ни какого сопротивленія: хотя у воротъ лагеря стояло нѣсколько десятковъ тысячъ Стрѣльцовъ, но они, по милости Божіей, не вредили намъ. Враги, видя, что и здѣсь не могутъ найти спасенія, раздвинули рогатки и чрезъ отверстія разбѣжались изъ лагеря. Мы гнались за ними цѣлую милю и болѣе. Такимъ образомъ, по благодати Всевышняго, изъ побѣжденныхъ мы стали побѣдителями.

Возвращаясь изъ погони, мы думали найти своихъ уже торжествующими побѣду; но вмѣсто того увидѣли, что во время нашего преслѣдованія оставшіеся въ лагерь съ самимъ Гетманомъ Московскимъ отряды конницы, вся пѣхота, Стрѣльцы и крестьяне успѣли укрѣпить оный по прежнему, заложивъ всѣ выходы и расставивъ Стрѣльцовъ съ 18 полевыми орудіями, которыми не допускали подойти къ себѣ. А разбѣжав-

1610. шіеся по лѣсамъ снова соединились съ своими единоплеменниками; также заперлись въ своемъ лагерьѣ Нѣмцы и рейтары, оставшіе отъ крыла, нами опрокинутаго. Впрочемъ какъ Москвитяне, такъ и Нѣмцы были въ великой тревогѣ, послѣдніе особенно отъ того, что видѣли, какъ союзники ихъ нетверды ни въ словѣ, ни въ полѣ. Раздоръ возникъ между ними: Нѣмцы хотѣли удалиться; но Понтусъ, не согласный на сіе намѣреніе, долго обуздывалъ ихъ негодованіе.

Своихъ мы застали уже собранныхъ вмѣстѣ за холмомъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Московскаго лагеря: они сошли съ коней и держали ихъ за поводья; мы также хотѣли отдохнуть послѣ столь тяжкихъ трудовъ, при бездѣйствіи непріятеля. Гетманъ, не довольствуясь одержанною побѣдою, желалъ довершить пораженіе непріятеля, нападеніемъ съ тыла на Нѣмецкій лагерь болѣе доступный, нежели Московскій. Между тѣмъ Нѣмцы начали по два и по три перебѣгать въ нашъ лагерь, извѣщая, что и всѣ единоплеменники ихъ намѣрены поручить себя милости Гетманской; вскорѣ прибѣжало ихъ нѣсколько десятковъ съ тѣмъ же извѣстіемъ. Гетманъ рѣшился испытать, не лъзя ли заключить съ ними условіе, въ надеждѣ одолѣть враговъ скорѣе словами, нежели саблею, и велѣлъ трубачу дать сигналъ, о желаніи своемъ вступить въ переговоры. Нѣмцы весьма охотно согласи-

лись на сіе, и не малое число ихъ явилось въ нашъ лагерь съ увѣдомленіемъ, что одинъ только Понтусъ препятствуетъ заключенію мира. Въ слѣдствіе сего Панъ Гетманъ выслалъ къ Понтусу племянника своего Пана Жолкѣвскаго Короннаго обознаго и Пана Борковскаго большаго, разумѣвшихъ разные иностранные языки, съ тѣмъ, чтобы они напомнили ему неоднократно присягу никогда не воевать съ Королемъ Польскимъ, и чтобы увѣрили его въ забвеніи прошедшаго и въ милости Королевской, если онъ покорится Его Величеству. Понтусъ согласился на сіе предложеніе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы всякому, кто пожелаетъ, вольно было возвратиться домой; въ слѣдъ за тѣмъ далъ знать Дмитрію Шуйскому, Гетману Московскому, что нѣтъ болѣе средствъ удерживать войско въ повиновеніи, и чтобы Шуйскій принялъ мѣры къ своей безопасности. Лишь только услышалъ сіе Московскій Воевода, тотчасъ сѣлъ на коня и бросился изъ лагера къ Москвѣ; вмѣстѣ съ нимъ поскакалъ кто могъ, а пѣхота рассыпалась по ближайшимъ лѣсамъ. Стража наша крикнула: *враги бѣгутъ*; мы пустились въ погоню и гнали ихъ мили двѣ или три, побивъ болѣе во время преслѣдованія, нежели на мѣстѣ. Возвратясь къ своимъ уже подъ вечеръ, мы нашли всѣхъ Нѣмцевъ у Пана Гетмана, и оба лагеря разоренными. Наши служили молебень и

1610. пѣли *Тебя Бога хвалимъ*, въ благодарность за столь великую и неизрѣченную милость Всевышняго. Послѣ сего Панъ Гетманъ велѣлъ тѣла убіенныхъ воиновъ собрать въ одно мѣсто и похоронить, а знатнѣйшихъ и Товарищей взять съ собою; раненныхъ же положить частію въ карету, частію на носилки, укрѣпленныя между двумя лошадьми, и отправить за собою въ лагерь. Давъ немного отдохнуть конямъ и ни чего не перекусивъ, на закатѣ солнца мы возвратились вмѣстѣ съ Нѣмцами къ своему обозу, находившемуся въ 4 миляхъ отъ мѣста сраженія.

Москвитяне, находившіеся въ острогѣ съ Валуевымъ, ничего не знали о нашемъ отступленіи; иначе если бы они свѣдали, то на вѣрное напали бы на насъ, какъ послѣ того сами говорили. Намъ велѣно, не слѣзая съ коней, немедленно овладѣть острогомъ; Москвитяне оборонялись упорно и не хотѣли слышать, когда мы говорили что войско ихъ уже разбито, что выручить ихъ некому и что имъ остается положить оружіе. Но какъ скоро Нѣмцы, по приказанію Гетмана, подступили къ острогу, уныніе овладѣло врагами: они стали просить о заключеніи перемирія въ слѣдующее утро. Переговоры тянулись нѣсколько дней; наконецъ въ пятницу Валуевъ съ 400 всадниковъ пріѣхалъ къ шатрамъ Гетманскимъ: всѣ они присягнули

Королевичу Владиславу; а къ ночи возвратились 1610. въ свой лагерь.

На другой день Панъ Гетманъ, сопровождаемый тысячнымъ отрядомъ коннаго Рыцарства, прїѣхалъ къ острогу: Москвитяне выходили изъ него полками и всѣ до самаго послѣдняго присягали въ вѣрности. Для принятія присягъ, Панъ Гетманъ назначилъ Руцкаго Шиша, Бобовскаго, Добромирскаго и меня четвертаго. Не мѣшкая долго въ семь мѣстѣ, мы двинулись къ столицѣ: всѣ присягнувшіе Москвитяне и Нѣмцы были съ нами. Но едва мы отошли нѣсколько миль, какъ прибѣжали изъ Москвы къ Пану Гетману Русскіе съ извѣстіемъ, что тамъ Царя Василя Шуйскаго постригли въ монахи, родныхъ же братьевъ его Димитрія и Ивана содержатъ подъ стражею, а насъ ожидаютъ съ нетерпѣніемъ, желая возвести на Царство Королевича Владислава 57).

12 Іюля мы пришли подъ Можайскъ. Измѣнникъ Волчекъ сдалъ было сей городъ Русскимъ, и самъ уѣхалъ въ Москву; насъ приняли ласково. Попы вышли на встрѣчу по обыкновению съ образами, съ хлѣбомъ и солью. Тутъ мы пробыли цѣлую недѣлю; между тѣмъ ежедневно являлись изъ столицы Москвитяне съ свѣжими вѣстями, что тамъ насъ ждутъ нетерпѣливо. Гетманъ, однако подвигаясь медленно,

1610. не прежде 22 Юля прибыль къ столицѣ, и въ одной милѣ отъ нея расположился лагеремъ.

Между тѣмъ, Самозванецъ, бывшій въ Калугѣ, узнавъ о нашей побѣдѣ и о постриженіи Шуйскаго, поспѣшилъ также къ Москвѣ и ставъ лагеремъ съ другой стороны, въ одной милѣ отъ столицы, вмѣстѣ съ Яномъ Сапѣгою Старостою Усвятскимъ, произвелъ между Русскими несогласіе: чернь желала возвести его на престоль, а Бояре хотѣли Королевича.

Въ слѣдующій день прибыли изъ Москвы къ Пану Гетману Бояре, съ просьбою отъ имени старшихъ Боярь, дозволить торговцамъ прїѣзжать въ нашъ лагерь съ товарами и съѣстными припасами: намъ того и надобно было. Съ тѣхъ поръ мы имѣли всего вдоволь, да и сами уже могли ходить въ столицу для своихъ потребностей. Съ Царикомъ же у насъ всегда бывали драки.

Послѣ продолжительныхъ споровъ въ столицѣ, чернь должна была наконецъ уступить Боярамъ: Москвитяне согласились признать Королевича Владислава Царемъ на извѣстныхъ условіяхъ, изъ коихъ главнѣйшія были слѣдующія. 1) Русская вѣра остается неприкосновенною и ни въ чемъ неизмѣнною. 2) Королевичъ долженъ немедленно принять ее; другія же вѣроисповѣданія не дозволить вводить въ Россію. Касательно сего условія Панъ Гетманъ объявилъ,

что Государь молодой, ко всему склонный, при- 1610.
метъ Русскую вѣру, когда Господь Богъ вну-
шитъ ему сію мысль, а Москвитяне докажутъ
ему свою преданность, любовь и искренность.
Съ симъ мнѣніемъ Русскіе согласились. 3) Ца-
рикъ будетъ истребленъ соединенными силами.
Были и другія условія, которыя я опускаю,
упомянувъ только о главнѣйшихъ 38).

Въ то же время Заруцкій, который при-
ѣхалъ было къ Королю подъ Смоленскъ съ Ца-
ремъ Косимовскимъ, досадуя на Пана Гетмана,
поручившаго полкъ преданныхъ Королевичу
Москвитянъ не ему, а Салтыкову младшему, че-
ловѣку знатнаго рода, бѣжалъ отъ насъ среди
блага дня къ Царику; въ слѣдъ за нимъ, съ
позволенія Гетмана, отправился и Царь Каси-
мовскій, коего сынъ находился при Самозванцѣ.

Августа 5. Бояре, согласившись съ нами
въ условіяхъ, назначили день и мѣсто для при-
несенія присяги Королевичу. На половинѣ доро-
ги отъ нашего лагеря къ столицѣ разбили ша-
тры и тамъ присягали съ обѣихъ сторонъ. Въ
Москвѣ же приводили къ присягѣ Бояръ и на-
родъ Русскіе сановники, избранные Боярами, и
Жолнеры, назначенные Паномъ Гетманомъ. Это
продолжалось цѣлыя семь недѣль ежедневно,
кромѣ воскресенья и большихъ праздниковъ;
въ иной день присягало по 8, 10 и 12.000 че-
ловѣкъ; въ одной столицѣ болѣе 300.000 при-

1610. знали себя подданными Королевича. Въ города же и области Русскаго Государства разосланы были для сего Бояре; такимъ образомъ въ три мѣсяца вся Московская земля присягнула Королевичу, исключая Смоленска и тѣхъ городовъ, которые Понтусъ держалъ въ осадѣ и коими онъ въ послѣдствіи овладѣлъ, а именно: Новгорода, Пскова и другихъ, имъ прилежащихъ.

Зима уже приближалась; по замиреніи съ Русскими, надобно было расположить войско на зимнихъ квартирахъ. Пану Гетману казалось неудобнымъ оставить насъ въ столицѣ, изъ опасенія, чтобы своевольство нашихъ не раздражило Москвитянъ, (въ чемъ онъ и не обманулся); но какъ многіе считали сіе необходимымъ, для обузданія Москвитянъ, то и Панъ Гетманъ согласился оставить насъ въ Москвѣ, занявъ сверхъ того Польскими войсками Можайскъ и Борисовъ, куда послалъ свой полкъ и Струсевъ.

По принесеніи Москвитянами присяги, 26 Августа мы двинулись изъ лагеря къ столицѣ, въ слѣдствіе заключеннаго условія, для уничтоженія Самозванца. Москвитяне, отворивъ ворота, пустили насъ съ войскомъ чрезъ городъ, потому что обходить оный было бы далеко. Царикъ однако остерегся и ускользнулъ въ Калугу, а мы возвратились назадъ, ничего не сдѣлавъ. Ему предлагали покориться Королю и удовольствоваться доходами Гродна или Самбора; но онъ не

хотѣлъ того, себѣ на бѣду: ибо и теперъ могъ 1610.
бы спокойно ѣсть свой кусокъ хлѣба.

Заключивъ съ Русскими миръ и утвердивъ его присягою, Панъ Гетманъ 29 Августа пригласилъ къ себѣ въ лагерь всѣхъ знатнѣйшихъ Бояръ на обѣдъ, и угостивъ ихъ какъ можно лучше, каждого одарилъ конями, сбруею, палашами, саблями, бокалами, чашами, рукомоиниками; онъ роздалъ не только свои собственныя вещи, но бралъ ихъ и у Ротмистровъ и у Товарищей, не отпустивъ самаго послѣдняго Москвича съ пустыми руками. Этотъ пиръ стоилъ ему дорого.

Сентября 2. Москвитяне съ своей стороны пригласили на обѣдъ Пана Гетмана въ столицу: угощалъ его Князь Мстиславскій, какъ первый Вельможа, знатнѣйшій изъ Бояръ. Былъ и я на этомъ обѣдѣ съ Паномъ Гетманомъ. Насъ помѣстили въ трехъ комнатахъ: кушанья были приготовлены по-Русски; мнѣ ни одно изъ нихъ не понравилось, кромѣ хлѣбныхъ, наподобіе Французскихъ. Были и другія пирожныя. Медъ подавали разные; каждый разъ наливали новаго сорта, чтобы показать, какъ много ихъ въ Московскомъ Государствѣ. Наши хотѣли попить и просили наливать сколько угодно, только одного сорта, не смѣшивая съ другимъ; Москвитяне не соглашались и дѣлали по своему. Послѣ обѣда, Гетману подарено сорокъ соболей (не изъ луч-

1610. шихъ); а Ротмистрамъ по паръ, изъ явнаго презрѣнія; не желая только оскорбить Москвитянъ отказомъ, мы приняли подарки. Пану Гетману дали еще сокола и собаку для травли медвѣдей, которую сперва произвели на дворъ. Послѣ чего мы возвратились въ лагерь. Чернь между тѣмъ взволновалась, не взирая на присягу, и вступила съ Боярами въ распрю, требуя перемѣны Государя. Зло однако утихло до времени.

Октябръ 5, по случаю наступленія зимы, расписывали на войско квартиры въ столицѣ, по одному двору на роту ⁵⁹⁾.

Октябръ 9, мы тихо вступили въ столицу, непримѣтно свернувъ знамена ⁴⁰⁾, для того, чтобы Москвитяне не свѣдали о маломъ числѣ онаго.

Октябръ 14, съ согласія Бояръ, назначены войску города для кормленія, въ разстояніи ста миль и болѣе отъ столицы; на мою роту достались два города: Суздаль и Кострома, въ 70 милехъ отъ Москвы. Мы немедленно послали туда Товарищей съ Паходками для собранія съѣстныхъ припасовъ. Но наши, ни въ чемъ не зная мѣры, не довольствовались миролюбіемъ Москвитянъ и самовольно брали у нихъ все, что кому нравилось, силою отнимая женъ и дочерей у знатнѣйшихъ Бояръ. Москвитяне сильно негодовали, и имѣли полное къ тому право. Для устраненія подобныхъ безпорядковъ, по нашему совѣту, они согласились платить намъ деньгами

по 30 злотыхъ на коня, собирая оныя съ городовъ сами чрезъ своихъ чиновниковъ. 1610.

Бывшій Царь, Шуйскій, находившійся подъ стражею въ одномъ монастырѣ въ столицѣ, отвезенъ съ обоими братьями къ Троицѣ. Къ Королю отправлены Послами отъ Московскаго государства Василій Голицынъ, Сукинъ и бывшій Патріархъ Филаретъ 41). Панъ Гетманъ также уѣхалъ къ Королю, поручивъ войско Александру Гонсевскому. Онъ взялъ съ собою трехъ Шуйскихъ, Царя и двухъ братьевъ его, и отдалъ ихъ Королю подъ Смоленскомъ, какъ пленниковъ. Въ столицѣ остались: полкъ Зборовскаго, перешедшій къ Королю отъ Царика изъ Тушина, полкъ Казановскаго, прибывшій съ Королемъ изъ Польши 42), 6000 Нѣмцевъ, передавшихся къ намъ послѣ Клушинской битвы, подъ начальствомъ Борковскаго большаго, и полкъ Гонсевскаго, также прибывшій съ Королемъ. У Можайска расположились, для охраненія нашихъ сообщеній, полкъ Гетманскій и полкъ Струсевъ. А въ Дѣвичьемъ монастырѣ, обширномъ и укрѣпленномъ, лежащемъ въ четверти мили отъ столицы на Польской дорогѣ, поставлены изъ полка Гонсевскаго четыре роты Глускаго, Гречинина, Ошаньскаго и Котовскаго.

Нѣсколько недѣль мы провели съ Москвитянами во взаимной недовѣрчивости, съ дружбою на словахъ, съ камнемъ за пазухой, по Рус-

1610. ской пословицѣ; угощали другъ друга пирами, а мыслили иное. Мы наблюдали величайшую осторожность; стража день и ночь стояла у воротъ и на перекресткахъ. Заблаговременно предупреждая зло, по совѣту доброжелательныхъ намъ Бояръ, Панъ Гонсѣвскій разослалъ по городамъ 18.000 Стрѣльцовъ, (которые постоянно живутъ въ Москвѣ при особѣ Царской, получая кормъ изъ его кладовыхъ), подъ предлогомъ охраненія сихъ мѣстъ отъ Понтуса, въ самомъ же дѣлѣ для нашей собственной безопасности ⁴⁵): симъ способомъ мы ослабили силы непріятели. Москвитяне уже скучали нами; не знали только, какъ сбыть насъ и умышляя намъ ковы, часто производили тревогу, такъ что по 2, по 3 и 4 раза въ день мы садились на коней и почти не разсѣдывали ихъ. Въ сѣвстныхъ припасахъ было у насъ изобиліе: за деньги мы все могли купить, и дешево. Въ Москвѣ 14 рынковъ, гдѣ на каждомъ всякій день можно было достать всего, чего хотѣлось: ибо тамъ торгуютъ ежедневно. Всѣ Русскіе ремесленники превосходны, весьма искусны и такъ смышлены, что все, чего съ рода не видывали, не только не дѣлывали, съ перваго взгляда поймутъ и сработаютъ столь хорошо, какъ будто съ малолѣтства привыкли, въ особенности Турецкія вещи: чап्राки, сбруи, сѣдла, сабли съ золотою насѣчкою. Всѣ сіи вещи не уступятъ настоящимъ Турецкимъ.

Случилось между тѣмъ при однихъ воротахъ стоять на стражѣ ротѣ Мархоцкаго ⁴⁴⁾; нѣкто Блинскій, изъ отряда какого - то Товарища, напившись пьянъ, выстрѣлилъ нѣсколько разъ въ икону пресвятой Богородицы, писанную въ сихъ воротахъ на стѣнѣ. Бояре принесли жалобу Гонсѣвскому; онъ велѣлъ нарядить судъ, и Коло приговорило Блинскаго къ смерти. Ему отрубили обѣ руки; а самого сожгли на кострѣ предъ воротами. Потомъ принесли другую жалобу: кто-то выстрѣлилъ въ крестъ на церковномъ куполѣ; стрѣла воткнулась въ куполъ. Произвели розыскъ, но виноватаго не отыскали: ему вѣрно отсѣкли бы руку. Случилось также, что одинъ изъ Пахоликовъ насильно увелъ дочь Боярина, который возвращался съ нею и съ женою домой изъ бани. Обиженный не зналъ на кого жаловаться. Наконецъ, чрезъ двѣ недѣли дочь возвратилась въ домъ родительскій: виновнаго нашли и наряженное Коло приговорило его, по Польскимъ законамъ, къ смерти. Бобовскій однако предложилъ судить по Московскимъ законамъ, къ обоюдному удовольствію и Поляковъ и Москвитянъ: виновнаго высѣкли кнутомъ на улицѣ. Онъ былъ радъ, что голова его уцѣлѣла; Москвитяне также остались довольны.

Октября 24, пришла въ столицу вѣсть, что Царикъ, бывшій въ Калугѣ, убитъ Татаринномъ Петромъ Урусовымъ ⁴⁵⁾ въ полѣ, когда онъ го-

1610. нялся за зайцами. Москвитяне были внѣ себя отъ радости: до сихъ поръ, имѣя въ виду сего врага, они не смѣло нападали на насъ; теперь же, когда его не стало, начали пріискивать всѣ способы, коими могли бы выжить насъ изъ столицы. Виною сего замысла была медленность Королевича вступить на престоль Московскій: ибо въ Россіи междуцарствіе никогда не продолжалось болѣе трехъ дней, притомъ же носился слухъ, что не Королевичъ, а самъ Король хотѣлъ царствовать въ Москвѣ. Для лучшаго въ замыслѣ успѣха и для скорѣйшаго вооруженія Русскихъ, Патріархъ Московскій тайно разослалъ по всѣмъ городамъ грамоты, коими, разрѣшая народъ отъ присяги Королевичу, тщательно убѣждалъ соединенными силами какъ можно скорѣе спѣшить къ Москвѣ, не жалься ни жизни, ни имущества, для защиты Христіанской вѣры и для одолѣнія непріятеля. »Враги уже почти въ рукахъ нашихъ, писалъ Патріархъ; когда же ссадимъ ихъ съ шеи и освободимъ Государство отъ ига; тогда кровь Христіанская престанетъ литься, и мы, свободно избравъ себѣ Царя отъ рода Русскаго, съ увѣренностію въ ненарушимости вѣры православной, служащей оплотомъ нашему Государству, не примемъ Царя Латинскаго, коего навязываютъ намъ силою и который влечетъ за собою гибель на-

шей странѣ и народу, разореніе храмамъ и па- 1610.
губу вѣрѣ Христіанской 46).«

О сихъ грамотахъ извѣстили насъ добро-
желательные Бояре, обходившіеся съ нами от-
кровенно 47); чтобы еще болѣе удостовѣриться
въ замыслахъ Москвитянъ, посланъ былъ 25
Декабря Ващинскій съ 700 всадниковъ добыть
языка въ окрестностяхъ: онъ перехватилъ гон-
ца съ подлинными Патріаршими грамотами.
Узнавъ о грозившей опасности, мы пришли въ
великое безпокойство, усилили карауль, увели-
чили бдительность, день и ночь стояли на стра-
жѣ и осматривали въ городскихъ воротахъ всѣ
телѣги, нѣтъ ли въ нихъ оружія: въ столицѣ
отданъ былъ приказъ, чтобы никто изъ жите-
лей подъ смертною казнію не скрывалъ въ до-
мѣ своемъ оружія и чтобы каждый отдавалъ
оное въ Царскую казну. Такимъ образомъ слу-
чалось находить цѣлыя телѣги съ длинными
ружьями, засыпанными сверху какимъ либо
хлѣбомъ; все это представляли Гонсѣвскому вмѣ-
стѣ съ извощниками, коихъ онъ приказывалъ не-
медленно сажать подъ ледъ.

Къ Рождеству Христову бываетъ въ Москвѣ 1611.
великое стеченіе народа, а къ Крещенью еще
болѣе: со всего Государства съѣзжаются Бояре
для торжественнаго обряда, совершаемаго са-
мымъ Патріархомъ на рѣкѣ Москвѣ; устроенная
около проруби рѣшетка удерживаетъ народъ, а

1611. для Царя готовится великолѣпный и драгоценный тронъ, откуда онъ любитъся на многочисленные сонмы народа, простирающіеся иногда (какъ сказывали люди свѣдущіе) до 3 и 4 сотъ тысячъ, въ чемъ можно удостовѣриться однимъ взглядомъ. Въ 1611 году стеченіе было не такъ велико, отъ внутреннихъ неурядицъ, однакожь довольно значительно. Пользуясь этимъ съѣздомъ, Москвитяне замыслили противъ насъ измѣну; наши остереглись и уже не отрядами, а цѣлымъ войскомъ держали стражу, готовясь къ отпору, какъ бы въ военное время; отъ Рождества до самаго Крещенья, доколѣ не развѣхались Москвитяне, мы не разсѣдывали коней ни днемъ, ни ночью. Русскіе, замѣтивъ сіе, отложили свое намѣреніе до удобнѣйшаго времени, желая захватить насъ въ расплохъ, безъ потери своихъ. Уже нельзя было покойно спать среди враговъ такъ сильныхъ и жестокихъ; единственнымъ средствомъ къ спасенію оставалась мужественная оборона и побѣда. Всѣ мы утомлялись частыми тревогами, которыя бывали по 4 и 5 разъ въ день, и непрестанною обязанностію стоять по очереди въ зимнее время на стражѣ: караулы надлежало увеличить, войско же было малочисленно. Впрочемъ Товарищество сносило труды безропотно: ибо дѣло шло не о ремнѣ, а о цѣлой шкурѣ.

Мнѣ было тепло. Я стоялъ съ хоругвию во

дворѣ младшаго брата Царскаго Александра 1611. Шуйскаго, уже умершаго (вдову его Царь выдалъ за Татарскаго Царевича, крещенаго въ Русскую вѣру, Петра Урусова, того самого, который убилъ Самозванца въ Калугѣ во время охоты). Рядомъ съ симъ дворомъ былъ дворъ Боярина Федора Головина. Я же зналъ въ Жмуди вдову Головину, вышедшую въ послѣдствіи за Пана Яна Млечка, Судью Земскаго; а прежде она была за роднымъ братомъ Федора Головина, удалившимся изъ Москвы, какъ сказываютъ, еще при Стефанѣ, въ Жмудь, гдѣ дали ему помѣстье. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ познакомиться съ Бояриномъ: припомнилъ все, что зналъ, придумалъ, чего не было, и отправился къ сосѣду. Сначала не хотѣли впустить меня и въ ворота, обыкновенно всегда запертые; но когда я сказалъ, что намѣренъ сообщить кой-что о братѣ Боярина, бывшемъ въ Литвѣ, Москвичъ былъ весьма радъ мнѣ, какъ и всякому пріятно слышать добрыя вѣсти о родныхъ и домашнихъ. Онъ спрашивалъ меня о помѣстьяхъ, объ оставшихся дѣтяхъ, о жигѣ-бытѣ покойнаго брата; я говорилъ, что на умъ приходило, ничего не зная и выдавая выдумки за истину. Съ тѣхъ поръ мы подружились и стали называть другъ друга кумомъ. Это кумовство мнѣ было очень выгодно: я часто бывалъ у него съ Товарищами на обѣдахъ; сверхъ того

1611. онъ всегда присылалъ мнѣ съѣстные припасы, привозимые изъ помѣстьевъ, и всякаго рода овощи; а для коней овса и сѣна. Въ особеннoсти дорогà его дружба была мнѣ при возстаніи Москвитянъ. Я съ своей стороны при всякомъ случаѣ оказывалъ ему помощь и часто угощалъ его обѣдами, приготовленными по-Польски, къ великому удивленію Боярина, который не только не ѣдалъ прежде нашихъ кушаньевъ, но никогда ихъ и не видывалъ. Познакомившись короче, я просилъ его, въ тайныхъ бесѣдахъ, предостеречь меня отъ измѣны Москвитянъ; онъ обѣщаль охотно, и съ своей стороны просилъ моей защиты отъ Поляковъ. Предосторожности наши были однако напрасны: мятежь разразилась громомъ, и немногіе могли угадать оный; впрочемъ Головинъ предупреждалъ меня въ другихъ неблагопріятныхъ случаяхъ, и тѣмъ оказалъ намъ большую услугу.

Случалось мнѣ бывать на свадьбахъ Московскихъ, у многихъ людей знатныхъ. Обычай тамъ такіе: въ одной комнатѣ сидятъ мужчины, въ другой, особой, женщины. Тутъ угощаютъ ихъ множествомъ яствъ, приготовленныхъ въ видѣ похлѣбки, подавая оныя въ блюдахъ, съ обѣихъ сторонъ выбѣленныхъ и поставленныхъ на сковороды, для удобнѣйшаго подогрѣванія на угляхъ. Кушанья ставятъ на столъ не все вмѣстѣ, а сперва ѣдятъ одно, потомъ дру-

гое, третье, до послѣдняго; между тѣмъ прине- 1614.
сенныя блюда держать въ рукахъ. Никакой му-
зыки на вечеринкахъ не бываетъ; надъ танцами
нашими смѣются, считая неприличнымъ пля-
сать честному человѣку. За то есть у нихъ такъ
называемые *шуты*, которые тѣшатъ ихъ Рус-
скими плясками, кривляясь какъ скоморохи на
канатѣ, и пѣснями, болышею частію весьма без-
стыдными. Иногда же, въ подражаніе нашимъ
обычаямъ, приказываютъ играть на *лирахъ*:
этотъ инструментъ похожъ на скрипку, только
вмѣсто смычка, употребляютъ колесо, припра-
вленное посрединѣ: одною рукою кружатъ ко-
лесо и трогаютъ имъ струны, снизу, другою
прижимаютъ клавиши, коихъ на шейкѣ инстру-
мента находится около десяти; каждый придав-
ленный клавишъ сообщаетъ струнѣ звукъ тонѣ.
Впрочемъ играютъ и прищѣпаютъ на одну толь-
ко ноту ⁴⁸⁾. За сею забавою слѣдуетъ другая:
изъ дальней комнаты, гдѣ сидятъ женщины
(строеніе идетъ рядомъ въ три и четыре ком-
наты), является нѣсколько такъ называемыхъ
Дворянокъ, хорошо одѣтыхъ: это жены слугъ.
Онѣ становятся у дверей, изъ коихъ вышли,
при концѣ стола, за коимъ сидятъ гости, и за-
бавляютъ ихъ разными шутками: сперва раска-
зываютъ сказки съ прибаутками, благопристой-
ныя, а потомъ поютъ пѣсни, такія срамныя и
безстыдныя, что уши вянутъ. Русскимъ однако

1611. это очень нравится, и на здоровье! Пусть останутся при своих забавах, не зная лучших! О танцах наших они говорят: »что за охота »ходить по избѣ, искать, ничего не потерявъ, »притворяться сумасшедшимъ и скакать скомо- »рохомъ? Человѣкъ честный долженъ сидѣть на »своемъ мѣстѣ, и только забавляться кривлянья- »ми *шута*, а не самъ быть шутомъ, для заба- »вы другаго: это не годится!« Такой образъ мыслей, по моему мнѣнію, происходитъ отъ того, что мужчины не допускаютъ женщинъ въ свои бесѣды, не дозволяя имъ даже показываться въ люди, кромѣ одной церкви. Да и тутъ, каждый Бояринъ, живущій въ столицѣ домомъ, имѣетъ для жены церковь не въ дальнемъ разстояніи отъ своего двора. Если же случится Бояринъ въ торжественный праздникъ отправиться въ большую церковь, она выѣзжаетъ въ колымагѣ со всѣхъ сторонъ закрытой, исключая боковыхъ дверецъ, съ окнами изъ прозрачныхъ, какъ стекло, камней, или изъ бычачьяго пузыря: отсюда она видитъ cadaго, ее же никто разглядѣть не можетъ, развѣ когда садится въ колымагу, или выходитъ изъ оной. Самыя знатныя Боярыни ѣздятъ всегда цугомъ, въ двѣ лошади, обыкновенно бѣлыя, изъ коихъ каждую ведетъ конюхъ за поводья; у лошади, запряженной въ оглобли, на хомутѣ висятъ сорокъ соболей; а у цуговой шлея и постромки, также узды и поводья бы-

ваютъ иногда красныя бархатныя; иногда же 1611.
ременныя. Около колымаги идетъ нѣсколько
слугъ, число коихъ соразмѣрно съ знатностью
господина. Комнаты для женщинъ строятся въ
задней части дома и хотя есть къ нимъ входъ
съ двора по лѣстницѣ, но ключъ отъ онаго хо-
зяинъ держитъ у себя, такъ что, въ женскую
половину можно пройти только чрезъ его ком-
нату. Изъ мужчинъ, не пускаютъ туда никого,
не исключая и домашнихъ. Дворъ же, за комна-
тами женскими, обгораживается такимъ высо-
кимъ палисадникомъ, что развѣ птица переле-
титъ чрезъ оный. Въ семъ-то мѣстѣ женщины
прогуливаются. Если хозяинъ гостю радъ, то
выводитъ къ нему жену и дѣтей: ихъ непремѣн-
но надобно поцѣловать для привѣтствія; иначе
будетъ не учтиво. Всѣ вообще женщины благо-
родныя бѣлятся ⁴⁹⁾, и показаться въ люди не
набѣлившись, считаютъ за смертный грѣхъ и
стыдъ.

Женятся они почти какъ Жиды; иной же-
нихъ не видитъ своей невѣсты до самой свадь-
бы; если же, по особенной благосклонности,
захотятъ показать ее, то она для сего свиданія
входитъ въ комнату, и поцѣловавшись съ су-
женымъ, немедленно удаляется, не сказавъ ни
слова.

Бояринъ, выѣзжая изъ дому, садится въ
сани, запряженныя въ одну рослую, по большей

1611. части бѣлую лошадь, съ сорокомъ соболей на хомутѣ. Править ея конюхъ, сидя верхомъ, безъ сѣдла. Сани выстилаются внутри медвѣдемь, у богатыхъ бѣлымъ, у другихъ чернымъ. О коврахъ не спрашивай. Санные передки обыкновенно дѣлаются, для защиты отъ грязи, такъ высоки, что изъ саней едва можно видѣть голову конюха, сидящаго на лошади. Множество слугъ и рабовъ провожаютъ Боярина: одни стоять на передкахъ, другіе по срединѣ, бокомъ къ нему, а нѣкоторые сзади, прицѣпившись къ санямъ. Ночью же, или по захожденію солнца, челядинецъ, стоящій впереди, держитъ большой фонарь съ горящею свѣчею, не столько для освѣщенія дороги, сколько для личной безопасности: тамъ каждый ѣдущій, или идущій ночью безъ огня считается или воромъ или лазутчикомъ. Посему и знатные и не знатные, во избѣжаніе бѣды, должны ѣздить и ходить съ фонаремъ: а кто попадется въ лапы дозора безъ огня, того немедленно отправляютъ въ крѣпость, въ тюрьму, откуда рѣдкій выходитъ.

Судъ Московскій. Въ Москвѣ столько судовъ, сколько можетъ быть дѣлъ: въ одномъ напримѣръ судятъ воровъ, въ другомъ разбойниковъ, въ третьемъ мошенниковъ, хотя преступленіе одно и то же, только въ разной степени. О дѣлахъ же, болѣе различествующихъ между собою, и говорить нечего. Судьи засѣ-

даютъ въ особыхъ домахъ, именуемыхъ Розрядами, ежедневно съ ранняго утра до обѣдни; какъ же скоро услышатъ благовѣсть, всѣ встаютъ, и засѣданіе прекращается. Самое большое уголовное преступленіе наказываютъ не смертию, а кнутомъ, исключая умысла на особу Царскую: въ такомъ случаѣ, даже по одному подозрѣнію, безъ всякаго суда и слѣдствія, пускаютъ виновнаго подъ ледъ, не пріемля никакихъ оправданій.

Должникъ, не заплатившій къ сроку, призывается въ Розрядъ, и если сознается въ долгу, но скажетъ, что заплатить онаго не въ силахъ, судья велитъ ему стать предъ Розрядомъ, а Розрядному служителю—сторожу или сыщику ⁵⁰⁾ бить его, стоящаго, по икрамъ тростью, длиною въ полтора локтя, наблюдая самъ за расправою изъ окна. Она производится ежедневно по одному часу предъ обѣдею и повторяется до тѣхъ поръ, пока должникъ не удовлетворитъ своего займодавца. Предъ Розрядомъ всегда бываетъ болѣе десяти такихъ должниковъ: надъ ними трудятся нѣсколько служителей; которые раздѣливъ между собою виновныхъ, ставятъ ихъ рядомъ и начавъ съ перваго, ударяютъ каждаго по очереди до послѣдняго; три раза по ѣкрѣ, проходятъ рядъ отъ одного конца до другаго. Впрочемъ должникъ можетъ неставить кого-либо

1611. вмѣсто себя, если вскорѣ успѣетъ найти охотника за деньги ⁵¹).

Москвитяне наблюдаютъ великую трезвость, требуя оной строго отъ вельможъ и отъ народа. Пьянство запрещено; корчемъ или кабаковъ нѣтъ во всей Россіи; негдѣ купить ни вина, ни пива, и даже дома, исключая Бояръ, никто не смѣетъ приготовить для себя хмѣльнаго: за этимъ наблюдаютъ лазутчики и старосты, коимъ вѣрно осматривать дома. Иные пытались скрывать боченки съ виномъ, искусно задымлявая ихъ въ печахъ; но и тамъ, къ большей бѣдѣ виновныхъ, онѣ были находимы. Пьянаго тотчасъ отводятъ въ бражную тюрьму, нарочно для нихъ устроенную, (ибо тамъ для каждаго рода преступниковъ есть особенная темница) и только чрезъ нѣсколько недѣль освобождаютъ изъ оной, по чьему либо ходатайству. Замѣченнаго въ пьянствѣ вторично, снова сажаютъ въ тюрьму надолго, потомъ водятъ по улицамъ и нещадно сбьютъ кнутомъ, наконецъ освобождаютъ. За третью же вину, опять въ тюрьму, потомъ подъ кнутъ; изъ подъ кнута въ тюрьму, изъ тюрьмы подъ кнутъ, и такимъ образомъ парятъ виновнаго разъ до десяти, чтобы наконецъ пьянство ему омерзѣло. Но если и сіе исправленіе не поможетъ, онъ остается въ тюрьмѣ, пока сгниетъ ⁵²).

Науками въ Москвѣ вовсе не занимаются;

онъ даже запрещены 55). Вышеупомянутый Бояринъ Головинъ рассказывалъ мнѣ, что въ правленіе извѣстнаго тирана 54), одинъ изъ нашихъ купцовъ, пользовавшихся правомъ привозить въ Россію съ товарами, привезъ съ собою въ Москву книгу календарей; Царь, узнавъ о томъ, велѣлъ часть этихъ книгъ принести къ себѣ. Русскимъ онъ казался очень мудреными; самъ Царь не понималъ въ нихъ ни слова; посему опасаясь, чтобы народъ не научился такой премудрости, приказалъ всѣ календари забрать во дворецъ, купцу заплатить, сколько потребовалъ, а книги сжечь. Одну изъ нихъ я видѣлъ у Головина. Тотъ же Бояринъ мнѣ сказывалъ, что у него былъ братъ, который имѣлъ большую склонность къ языкамъ иностраннымъ, но не могъ открыто учиться имъ; для сего тайно держалъ у себя одного изъ Нѣмцевъ, жившихъ въ Москвѣ; нашелъ также Поляка, разумѣвшаго языкъ Латинскій; оба они приходили къ нему скрытно въ Русскомъ платьѣ, запирались въ комнату и читали вмѣстѣ книги Латинскія и Нѣмецкія, которыя онъ успѣлъ пріобрѣсть и уже понималъ изрядно. Я самъ видѣлъ собственноручные переводы его съ языка Латинскаго на Польскій и множество книгъ Латинскихъ и Нѣмецкихъ, доставшихся Головину по смерти брата. Что же было бы, если бы съ такимъ умомъ соединялось образованіе?

1611. Въ бесѣдахъ съ Москвитянами, наши, выхваляя свою вольность, совѣтовали имъ соединиться съ народомъ Польскимъ и также приобрести свободу. Но Русскіе отвѣчали: »Вамъ дорога ваша воля, намъ неволя. У васъ не воля, а своеволие: сильный грабитъ слабого; можетъ очинять у него имѣніе и самую жизнь. Искать же правосудія, по вашимъ законамъ, долго — дѣло затянется на нѣсколько лѣтъ. А съ инаго ни ничего не возмешь. У насъ, напротивъ того, самый знатный Бояринъ не властенъ обидѣть послѣдняго простолюдина: по первой жалобѣ, Царь творитъ судъ и расправу. Если же самъ Государь поступитъ несправедливо, его власть: какъ Богъ, онъ караетъ и милуетъ. Намъ легче перенести обиду отъ Царя, чѣмъ отъ своего брата: ибо онъ владыка всего свѣта⁵⁵).« Русскіе дѣйствительно увѣрены, что нѣтъ въ мірѣ Монарха, равнаго Царю ихъ, котораго по сему называютъ: *Солнце праведное; свѣтило Русское.*

Московскіе Цари живутъ въ Кремль⁵⁶); каждый изъ нихъ, вступивъ на престолъ, строитъ себѣ новыя палаты по своему вкусу, слова въ прежнія. Самое красивое зданіе есть дворецъ Димитрія перваго, похожій на Польскій. Шуйскій въ немъ не жилъ, а выстроилъ для себя другой. Есть и каменный дворецъ, именуемый *Золотою палатою*; на стѣнахъ его находятся изображенія всѣхъ Великихъ Князей и

Царей Московскихъ, писанныя по золоту, а потолокъ искусно украшенъ картинами изъ Ветхаго Завета. Окна въ немъ огромныя, въ два ряда, одни другихъ выше, числомъ 19; печь устроена подъ землею, съ душниками, для нагрѣванія комнатъ. Зданіе имѣетъ видъ квадрата, заключающа въ каждой сторонѣ до 20 сажень; среди его стоитъ столпъ, на коемъ весь сводъ опирается. Изъ оконъ дворца сего Царь показывается народу, а въ извѣстное время и Царица. Здѣсь я жилъ довольно долго съ нѣкоторыми Товарищами, укрываясь отъ огня: ибо Москвитяне часто привѣтствовали насъ огненными ядрами. Лошади наши стояли въ дворцовыхъ сѣняхъ, чего прежде вѣроятно не случилось: не только конь, но и Думный Бояринъ, безъ Царскаго дозволенія, не смѣлъ войти въ сей дворець, *со страхомъ Бога видѣти* 57).

Есть другой дворець, гдѣ принимаютъ Пословъ иноземныхъ, но не столь огромный. Подлѣ сихъ дворцовъ находится церковь Благовѣщенія Богородицы, съ золотымъ на куполѣ крестомъ: въ ней Царь обыкновенно слушаетъ литургію. Главный же храмъ въ столицѣ есть церковь пречистой Богородицы, гдѣ самъ Патриархъ совершаетъ службу; здѣсь коронуются Цари, и въ торжественные праздники присутствуютъ при Богослуженіи. Въ числѣ другихъ храмовъ замѣчательна еще церковь Михаила Ар-

1611. хангела: здѣсь погребаютъ Царей; гробницы ихъ не великолѣпны; при каждой изъ нихъ находится изображеніе умершаго, частію на стѣнѣ, частію на самомъ гробѣ, вышитое по бархату. Тамъ я видѣлъ гробъ и того младенца Димитрія, вмѣсто коего у насъ явился другой: ибо Шуйскій, умертвивъ Царя Димитрія, господствовавшего въ Россіи, и самъ вступивъ на престолъ, чтобы доказать справедливость своего дѣйствія, перенесъ изъ Углича въ Москву тѣло какого-то младенца, назвалъ его истиннымъ сыномъ Царя Іоанна, убіеннымъ еще въ дѣтствѣ, по повелѣнію Бориса Годунова, и покоронилъ между другими Царями. Тотъ же Димитрій истинный, который царствовалъ, по словамъ Шуйскаго былъ обманщикъ 58). Прочихъ церквей считается въ Кремлѣ до 20; изъ нихъ церковь св. Іоанна, находящаяся почти среди замка, замѣчательна по высокой, каменной колокольнѣ, съ коей далеко видно во всѣ стороны столицы. На ней 22 большихъ колокола; въ числѣ ихъ многіе не уступаютъ величиною нашему Краковскому *Сигизмунду*; висятъ въ три ряда, одни надъ другими; меньшихъ же колоколовъ болѣе 30. Непонятно, какъ сія башня можетъ держать на себѣ такую тяжесть. Только то ей помогаетъ, что звонари не раскачиваютъ колоколовъ, какъ у насъ, а бьютъ въ нихъ языками; но чтобы

размахнуть иной языкъ, требуется человекъ 8 и 10. 1611.

Недалеко отъ сей церкви есть колоколь, вылитый для одного тщеславія: виситъ онъ на деревянной башнѣ, въ двѣ сажени вышиною, чтобы тѣмъ могъ быть видѣе; языкъ его раскачиваютъ 24 человекъ. Незадолго до нашего выхода изъ Москвы, этотъ колоколь подался не много на Литовскую сторону, въ чемъ Москвитяне видѣли добрый знакъ: и въ самомъ дѣлѣ вскорѣ насъ выжили изъ столицы 59). Вся крѣпость застроена Болрскими дворами, церквами, монастырями, такъ, что нѣтъ ни одной пустыри: въ семъ смыслѣ она похожа на дворъ Шляхтича. Ворота въ ней четверо: одни ведутъ къ Москвѣ рѣкѣ, другіе къ Ивангороду. Надъ воротами Фроловскими, на шарѣ стоитъ орелъ, знаменіе герба Московскаго. Высокая, толстая стѣна и глубокій, обдѣланный съ обѣихъ сторонъ камнемъ ровъ отдѣляютъ Кремль отъ Китай города. Много можно было бы написать о сей послѣдней крѣпости; но всего пересказать не удобно. Трудно вообразить, какое множество тамъ лавокъ, коихъ считается до 40.000; какой вездѣ порядокъ (ибо для каждаго рода товаровъ, для каждаго ремесленника, самаго ничтожнаго, есть особый рядъ лавокъ, даже цирюльники брѣютъ въ своемъ ряду), какое безчисленное множество осадныхъ и другихъ огнестрѣльныхъ

1611. орудій на башняхъ, на стѣнахъ, при воротахъ и на землѣ. Тамъ, между прочимъ, я видѣлъ одно орудіе, которое заряжается сотнею пуль и столько же даетъ выстрѣловъ ⁶⁰⁾; оно такъ высоко, что мнѣ будетъ по плечо; а пули его съ гусиныя яйца. Стоитъ противъ воротъ, ведущихъ къ живому мосту. Среди рынка я видѣлъ еще мортиру, вылитую кажется только для показа: сѣвъ въ нее, я на цѣлую пядень доставалъ головою до верхней стороны канала. А Пахолики наши обыкновенно влѣзали въ это орудіе человекъ по три, и тамъ играли въ карты, подъ западомъ, который служилъ имъ вмѣсто окна ⁶¹⁾. Церковь св. Троицы стоитъ на рву къ Кремлевской сторонѣ: въ ней 30 алтарей. Въ вербное воскресенье, Патріархъ совершаетъ торжественное шествіе къ сей церкви на ослѣ, или на бѣломъ конѣ, отъ храма пречистой Богородицы: самъ Царь ведетъ осла Патріаршаго за поводъ и помогаетъ святителю сойти на землю, поддерживая его подъ руку. Все духовенство, сколько ни сѣтъ его въ Москвѣ, торжественно провожаетъ Патріарха съ образами, а народъ стелить предъ нимъ дорогія ткани, забѣгая впередъ. Къ этому дню стекается въ Москву великое множество людей изъ окрестностей. Въ томъ же замкѣ содержалась во рву, обнесенномъ оградю, львица, которая потомъ издохла отъ голода во время осады.

На рынкѣ стоятъ всегда до 200 *извозчиковъ*, т. е. хлопцовъ съ одинакими санями, запряженными въ одну лошадь. Кто захочетъ быть въ отдаленной части города, тому лучше нанять извозчика, чѣмъ идти пѣшкомъ: за грошъ онъ скачетъ какъ бѣшеный, и поминутно кричитъ во все горло: *зисъ, зисъ, зисъ* ⁶²⁾; а народъ разступается въ обѣ стороны. Въ извѣстныхъ мѣстахъ, извозчикъ останавливается и не везетъ далѣе, пока не получитъ другаго гроша. Симъ способомъ онъ снискиваетъ себѣ пропитаніе и не мало платитъ своему Государю. Въ Китай-городѣ 6 воротъ и болѣе 10 башенъ; мостъ изъ него чрезъ Москву рѣку наведенъ живой. Вся сія крѣпость застроена домами частію Боярскими, частію мѣщанскими, а болѣе лавками; пустыхъ мѣстъ мало, только при самомъ рвѣ, отдѣляющемъ ее отъ Кремля. Китай-городъ и Кремль находятся внутри третьяго замка Ивангорода, который окруженъ валомъ и выбѣленною стѣною, отъ него нѣкоторые называютъ его *Бѣлымъ городомъ* ⁶³⁾. Въ немъ столько же воротъ, сколько башенъ. Всѣ же замки обтекаетъ Москва рѣка; въ ней много мѣстъ мелкихъ, но топкихъ; отъ сего наши охотнѣе переплывали ее, нежели переходили въ бродъ. Иванъ-городъ равнымъ образомъ застроенъ домами Бояръ и посадскихъ людей, такъ что нѣтъ ни одного пустаго мѣста: только при воротахъ, ведущихъ

1614. въ Кремль и Китай-городъ, есть не большое незастроенное пространство. Впрочемъ, какъ дома находятся въ значительномъ разстояніи отъ стѣнъ и палисадниковъ, то здѣсь довольно много мѣста для защиты отъ непріятеля. До прихода нашего всѣ три замка обнесены были деревянною оградою, въ окружности, какъ сказываютъ, около 7 Польскихъ миль, а въ вышину въ 3 конья. Москва рѣка пересѣкала ее въ двухъ мѣстахъ. Ограда сія имѣла множество воротъ, между коими по 2 и по 3 башни; а на каждой башнѣ и на воротахъ стояло по 4 и по 6 орудій, кромѣ полевыхъ пушекъ, коихъ такъ тамъ много, что перечестъ трудно. Вся ограда была изъ теса; башни и ворота весьма красивыя, какъ видно, стоили трудовъ и времени. Церквей вездѣ было множество и каменныхъ и деревянныхъ: въ ушахъ гудѣло, когда трезвонили на всѣхъ колоколахъ. И все это мы въ три дни обратили въ пепель: пожаръ истребилъ всю красоту Москвы. Уцѣлѣли только Кремль и Китай-городъ, гдѣ мы сами укрывались отъ огня; а въ послѣдствіи Русскіе сожгли и Китай-городъ; Кремль же мы сдали имъ въ цѣлости. Я счелъ нужнымъ предварительно объяснить расположеніе Москвы, чтобы тѣмъ внятнѣе былъ рассказъ мой о разрушеніи сего великолѣпнаго города.

Мы были осторожны; вездѣ имѣли лазут-

чиковъ. Москвитяне, доброжелательные намъ, 1644. часто совѣтовали не дремать; а лазутчики извѣщали насъ, что съ трехъ сторонъ идутъ многочисленныя войска къ столицѣ. Это было въ великій постъ, въ самую распутицу. Наступаетъ вербное воскресенье, когда со всѣхъ сторонъ стекается народъ въ Москву. У насъ бодрствуетъ не стража, а вся рать, не разсѣдывая коней ни днемъ, ни ночью. Вербное воскресенье прошло тихо; въ крестномъ ходу народу было множество; но потому ли, что видѣли нашу готовность, или поджидали войскъ, шедшихъ на помощь, Москвитяне насъ не трогали. Хотѣли, какъ видно, ударить всѣ разомъ. На другой день послѣ вербнаго воскресенья въ поведѣльникъ, лазутчики извѣщаютъ насъ, одинъ, что изъ Рязани идетъ Ляпуновъ съ 80.000 человекъ и уже въ 20 миляхъ отъ столицы; другой, что изъ Калуги приближается Заруцкій съ 50.000 и также находится не далеко; третій, что Просовѣцкій спѣшитъ къ Москвѣ съ 15.000. Со всѣхъ сторонъ вѣсть за вѣстью, одна другой утѣшительнѣе! Латы не сходятъ съ нашихъ плечъ; пользы однако мало. Совѣтовали намъ многіе, не ожидая непріятеля въ Москвѣ, напасть на него, пока онъ еще не успѣлъ соединиться, и разбить по частямъ. Совѣтъ сей былъ принятъ и уже рѣшились выступить на нѣскольکو миль отъ столицы, для предупрежденія замысловъ не-

1611. пріятельскихъ; но во вторникъ по утру, когда нѣкоторые изъ насъ еще слушали обѣдно, въ Китаѣ - городѣ, наши поссорились съ Русскими. По совѣсти, не умѣю сказать, кто началъ ссору: мы ли, они ли? Кажется однако, наши подали первый поводъ къ волненію, поспѣшая очистить Моековскіе дома до прихода другихъ: вѣрно кто нибудь былъ увлеченъ оскорбленіемъ, — и пошла потѣха ⁶⁴). Дали знать Гонсевскому о начавшейся битвѣ; онъ тотчасъ прискакалъ на конѣ: но развести сражающихся было уже трудно, и съ Русской стороны уже многіе пали убитые. Гонсевскій долженъ былъ оставить ихъ въ покоѣ, чтобы кончили начатое дѣло. И такъ 29 Марта во вторникъ, на страстной недѣлѣ, завязалась битва сперва въ Китаѣ - городѣ, гдѣ вскорѣ наши перерѣзали людей торговыхъ (тамъ однихъ лавокъ было до 40.000); потомъ въ Бѣломъ-городѣ; тутъ намъ управиться было труднѣе: здѣсь посадъ обширнѣе и народъ воинственнѣе. Русскіе свезли съ башенъ полевья орудія и разставивъ ихъ по улицамъ, обдавали насъ огнемъ. Мы кинемся на нихъ съ копьями; а они тотчасъ загородятъ улицу столами, лавками, дровами; мы отступимъ, чтобы выманить ихъ изъ за ограды; они преслѣдуютъ насъ, неся въ рукахъ столы и лавки, и лишь только замѣтятъ, что мы намѣреваемся обратиться къ бою, немедленно заваливаютъ улицу, и подъ за-

щитою своихъ загородокъ стрѣляютъ по насъ изъ ружей; а другіе, будучи въ готовности, съ кровель, съ заборовъ, изъ оконъ, бьютъ насъ самопалами, камнями, дрекольемъ. Мы, т. е. всадники, не въ силахъ ничего сдѣлать, отступаемъ; они же насъ преслѣдуютъ и уже припираютъ къ Кремлю. Тутъ мы послали къ Пану Гонсѣвскому за пѣхотою; онъ отрядилъ только 100 человекъ: помощь слабая, въ сравненіи съ многолюдствомъ непріятеля, но не безполезна⁶⁵). Часть нашихъ сошла съ коней и соединясь съ пѣхотою, разбросала загороды; Москвитяне ударились въ бѣгство; только мы мало выиграли; враги снова возвратились къ бою и жестоко поражали насъ изъ пушекъ со всѣхъ сторонъ: ибо по тѣснотѣ улицъ, мы раздѣлились на четыре или на шесть отрядовъ. Каждому изъ насъ было жарко; мы не могли и не умѣли придумать, чѣмъ пособить себѣ въ такой бѣдѣ, какъ вдругъ кто-то закричалъ: *огня! огня! жги дома!* Наши Пахолики подожгли одинъ домъ: онъ не загорѣлся; подожгли въ другой разъ, нѣтъ успѣха, въ третій разъ, въ четвертый, въ десятый, — все тщетно. Сгорить только то, чѣмъ поджигали; а домъ цѣль. Я увѣренъ, что огонь былъ заколдованъ. Достали смолы, прядева, смоленой лучины, и тутъ едва успѣли запалить этотъ домъ; тоже дѣлали и съ другими домами, гдѣ кто могъ. Наконецъ занялся пожаръ; въ-

1611. теръ, дую съ нашей стороны, погналъ пламя на Русскихъ и принудилъ ихъ бѣжать изъ засадъ; а мы слѣдовали за разливающимся пламенемъ, пока ночь не развела насъ съ непріятелемъ. Всѣ наши отступили къ Кремлю и Китаю - городу. Я стоялъ въ Бѣломъ-городѣ, и едва успѣлъ vybrать изъ своей квартиры въ Кремль что было лучше; все прочее пошло къ чорту: одно разграбили, другое сгорѣло; съѣстные припасы истреблены.

Наканунѣ мятежа, т. е. въ великій понедельникъ, братъ мой Данилъ, стоявшій въ Можайскѣ съ ротою Калиновскаго, Старосты Брацлавскаго, въ полку Струсовомъ, прислалъ мнѣ овощей, всякихъ съѣстныхъ припасовъ и корма для лошадей на 24 подводахъ: я, ничего не зная о таившейся измѣнѣ, отправилъ обратно сіи подводы съ челядинцемъ въ самый вторникъ, когда вспыхнулъ бунтъ. Лишь только онъ выѣхалъ изъ Бѣлаго - города, какъ ударили въ набатъ и народъ высыпалъ со всѣхъ сторонъ, кто съ чѣмъ могъ, въ деревянный городъ. Мой малой, взявшись за умъ, залѣзъ подъ овсяный коробъ; а крестьяне были такъ добры, что скрыли его; гоня лошадей во весь опоръ, онъ скоро достигъ до Можайска, разстояніемъ на 18 миль отъ Москвы, и обо всемъ увѣдомилъ Струся. Панъ Струсъ въ ту же минуту выступилъ

съ полкомъ своимъ изъ Можайска и на рысяхъ 1611. прискакалъ къ намъ, въ среду около полудня.

Когда мы вступили на ночь въ Кремль, какъ сказано выше, я не зналъ куда мнѣ дѣваться; о квартирѣ нечего было и спрашивать; впрочемъ домовъ тамъ много, и я могъ бы выбрать квартиру удобную, гдѣ избѣжалъ бы той бѣды, которая въ послѣдствіи меня постигла; но уже видно такъ Судьба хотѣла. Я расположился съ товарищемъ моимъ Иваномъ Грабаниемъ въ Розрядѣ, гдѣ прежде производился судъ; мы сами должны были построить конюшни, только начали въ недобрый часъ; при томъ же домикъ не былъ обнесенъ заборомъ. Мы увидѣли свою неосторожность, да уже поздно, когда всѣ прочіе дома были заняты: обозныя лошади мои или подошли, или были украдены; остались однѣ строевыя. Такимъ образомъ хотя столица изобиловала съѣстными припасами, но ихъ не на чемъ было привозить, и мнѣ пришлось томиться голодомъ. Въ послѣдствіи я долженъ былъ принять на сію же квартиру и брата своего Данила. Кстати расскажу объ одномъ весьма смѣломъ изъ воровскихъ дѣлъ, которыя въ Москвѣ случаются нерѣдко: въ первые дни пребыванія нашего въ столицѣ, когда Москвитяне были съ нами еще въ ладу, и наши могли ѣздить безопасно, Товарищи съ общаго согласія послали челядинцевъ въ окрестныя де-

1611. ревни за сѣномъ и соломою. Кучерь мой, набравъ соломы, ѣхалъ впереди; случилось ему переправляться чрезъ болото: одинъ возъ перебрался, а другой увязъ. Поставивъ первый на сухомъ мѣстѣ, онъ слѣзъ съ коня и пошелъ вытаскивать второй, увязшій въ болотѣ; не упуская изъ виду перваго. Откуда ни возмись Москва: выпрягъ лучшаго мѣрина, пристяжнаго, и поѣхалъ себѣ. Приходитъ кучерь и видитъ только трехъ лошадей: четвертый пропалъ. Дѣлать было нечего: онъ возвратился въ Москву, какъ честной монахъ, тройкою.

Наши старшіе были нерѣшительны; въ распоряженіяхъ же недалновидны: велѣли заготовить сѣстныхъ припасовъ только на мѣсяць; а мы прожили въ Москвѣ полтора года. Отданы былъ приказъ: завтра т. е. въ среду, зазечь весь городъ, гдѣ только можно. Въ назначенный день, часа за два до разсвѣта, мы вышли изъ Кремля, распростившись съ тѣми, которые остались въ крѣпости, почти безъ надежды когда-либо увидѣться. Жечь городъ поручено было 2000 Нѣмцевъ, при отрядѣ пѣшихъ гусаръ нашихъ, съ двумя хоругвями конницы, именно съ моею, или лучше сказать съ хоругвю Ротмистра моего, Князя Порыцкаго, въ коей служилъ я Поручикомъ, и съ хоругвю Пана Скумина, Старосты Брацлавскаго, гдѣ Поручикомъ былъ Людвигъ Понятовскій, женившійся въ послед-

ствѣи на Паннѣ Стадницкой-Ланцуцкой. Мы, на 1611. коняхъ, шли по льду: другой дороги не было. Между тѣмъ, наша стража, стоявшая въ Кремль на высокой Ивановской колокольнѣ, замѣтила, что Панъ Струсъ, подъ стѣнами столицы, сражается съ Москвитянами, которые, не давая ему соединиться съ нами, всѣ ворота въ деревянной стѣнѣ заперли, вездѣ разставили сильную стражу и сдѣлавъ сильную вылазку, завязали съ нимъ бой. Намъ дали знать о томъ изъ крѣпости, съ тѣмъ, чтобъ мы подкрѣпили Струся. Не зная, какъ пособить ему, мы зажгли въ разныхъ мѣстахъ деревянную стѣну, построенную весьма красиво изъ смолистаго дерева и теса: она занялась скоро и обрушилась. Когда огонь еще пылалъ въ грудяхъ пламеннаго угля, въ то самое время Панъ Струсъ, герой сердцемъ и душою, вонзивъ въ коня шпоры, крикнулъ: *за мной дѣти, за мной храбрые!* кинулся въ пламя и перескочилъ чрезъ горѣвшую стѣну; за нимъ весь отрядъ. Такимъ образомъ не мы ему помогли, а онъ намъ помогъ. Мы радовались ему, какъ Господь радуется душѣ благочестивой, и стали нѣсколько бодрѣе ⁶⁶).

Въ сей день, кромѣ битвы за деревянною стѣною, не удалось никому изъ насъ подрагаться съ непріятелемъ: пламя охватило дома и, раздуваемое жестокимъ вѣтромъ, гнало Русскихъ; а мы потихоньку подвигались за ними; безире-

1611. станно усиливая огонь, и только вечеромъ возвратились въ крѣпость. Уже вся столица пылала; пожаръ былъ такъ лютъ, что ночью въ Кремль было свѣтло, какъ въ самый ясный день; а горѣвшіе дома ⁶⁷⁾ имѣли такой страшный видъ и такое испускали зловоніе, что Москву можно было уподобить только аду, какъ его описываютъ. Мы были тогда безопасны: огонь охранялъ насъ.

Въ четвертокъ мы снова принялись жечь городъ, коего третья часть осталась еще неприкосновенною: огонь не успѣлъ такъ скоро всего истребить. Мы дѣйствовали въ семъ случаѣ по совѣту доброжелательныхъ намъ Бояръ, которые признавали необходимымъ ежечь Москву до основанія, чтобы отнять у непріятеля всѣ средства укрѣпиться. И такъ мы снова запалили ее, по изреченію Псалмопѣвца: «градъ Господень измсту, да ничтоже въ немъ останется.» Смѣло могу сказать, что въ Москвѣ не осталось ни кола, ни двора.

Въ 4 Апрѣля, въ понедѣльникъ святой недѣли, дано знать намъ, что Просовицкій идетъ къ столицѣ съ 15.000 войска ⁶⁸⁾. Панъ Струсь вызвался итти отразить непріятеля полкомъ своимъ, въ коемъ было только 500 всадниковъ; Гонсѣвскій, давъ ему еще 200 коней, отправилъ его съ Богомъ. Въ четырехъ миляхъ отъ столицы, Панъ Струсь встрѣтилъ Просовицкаго,

шедшаго гуляй-городомъ ⁶⁹⁾, то есть подвижною 1611.
 оградою изъ огромныхъ саней, на коихъ стояли
 ворота съ нѣсколькими отверстіями ⁷⁰⁾ для стрѣ-
 ляннѣ изъ самопаловъ. При каждахъ саняхъ на-
 ходилось по 10 Стрѣльцовъ: они и сани двига-
 ли и остапавляясь стрѣляли изъ за нихъ, какъ
 изъ за каменной стѣны. Окружая войско со всѣхъ
 сторонъ, спереди, съ тыла, съ боковъ, эта ограда
 препятствовала нашимъ копѣйщикамъ добратъся
 до Русскихъ: оставалось сойти съ коней и ра-
 зорвать ее. Такъ и сдѣлали. При поможіи Божі-
 ей, семисотный отрядъ нашъ ударилъ въ не-
 пріятеля и разгромилъ его. Струсь отдалъ при-
 казь: въ плѣнь никого не брать, всѣхъ рубить
 и колоть. Самъ Просовѣцкій ускакалъ заблаго-
 временно, и хорошо сдѣлалъ: ибо каждый толь-
 ко ногами могъ спасти животъ свой. Въ этой
 битвѣ нашихъ пало не много; изъ знатнѣйшихъ
 только Войцехъ Добромирскій ⁷¹⁾, Поручикъ Па-
 на Старосты Брацлавскаго, Калиновскаго, въ ро-
 тѣ коего служилъ и братъ мой Панъ Даниль.
 Струсь возвратился, по милости Божіей, побѣ-
 дителемъ, къ неизъяснимой радости нашей.

На другой день, т. е. во вторникъ, 5 Апрѣ-
 ля, прибылъ изъ Рязани Ляпуновъ съ 80.000
 войска; а за нимъ, 6 Апрѣля, съ 50.000 Заруц-
 кій; который по смерти Царика, оставилъ Ка-
 лугу и подъ Москвою соединился съ Ляпуно-
 вымъ. Къ нимъ присталъ и Просовѣцкій, со-

1644. бравъ разсѣянную рать свою. Враги расположились у Симонова монастыря надъ Москвою рѣкою, почти на милю отъ крѣпости; ближе негдѣ было укрыться: пожаръ все истребилъ. Мы рѣшились выходить противъ нихъ полками. 7 Апрѣля, въ четвертокъ, вышелъ къ Симонову монастырю полкъ Мартина Казановскаго въ числѣ 4300 всадниковъ. Москвитяне, имѣя въ свѣжей памяти неудачу Просовѣцкаго, не смѣли вступить въ бой. Мы только погарцовали и къ вечеру возвратились, не сдѣлавъ ничего важнаго. Послѣ насъ выходили противъ нихъ другіе полки поочередно, но такъ же, какъ и мы возвращались болѣе съ урономъ, нежели съ успѣхомъ. Эти вылазки были совершенно бесполезны; въ чемъ мы послѣ удостовѣрились, но уже поздно.

✓ 16 Апрѣля дошла очередь опять до насъ, т. е. до полка Казановскаго: мы выступили въ субботу, уже на другое мѣсто, въ намѣреніи непремѣнно замануть Русскихъ къ бою. Полкъ нашъ былъ силенъ; къ нему присоединили еще 4000 Пѣмцевъ, подъ начальствомъ Борковскаго, долгоногаго труса. Русскіе на сей разъ не уклонились отъ битвы, надѣясь на свою многочисленность: ихъ было до 200.000 способныхъ къ оружію, вмѣстѣ съ находившимися въ столицѣ. Погапыс, какъ лѣсъ, покрывали все поле сраженія, которое едва было можно окинуть взоромъ. Сверхъ того они разставили свои толпы

не безъ искусства, за топкимъ болотомъ, кото- 1611.
рое отдѣляло насъ отъ нихъ. Переправа была
тѣсная. Гарцовники ихъ, коихъ отрядъ былъ
многочисленнѣе всего нашего полка, перешли
болото и вступили въ схватку съ нашими; а
оба войска, стоя въ боевомъ порядкѣ, смотрѣли
одно на другое. Мы, при помощи Божіей, про-
гнали сей отрядъ на добрую четверть мили до
самаго лѣса; главное же войско ихъ не трогалось
съ мѣста на подкрѣпленіе своимъ, отъ
взаимной недовѣрчивости вождей и опасаясь на-
паденія съ тыла. Знатнѣйшихъ изъ плѣнниковъ
мы отослали немедленно въ крѣпость. Не доволь-
ствуясь этимъ успѣхомъ, Полковникъ нашъ Ка-
зановскій хотѣлъ сразиться съ главными силами
Русскими и приказывалъ Борковскому съ Нѣ-
мецкою пѣхотою обойти болото, чтобы ударить
на враговъ съ боку, намѣреваясь самъ напасть
на нихъ съ другой стороны конницею. Борков-
скій не слушалъ его, говоря: »я такой же Пол-
ковникъ, какъ и ты.« Но это было только от-
говоркою: онъ струсилъ. Казановскій, не смѣя
итти въ бой съ однимъ полкомъ своимъ, и не
вполнѣ довѣряя Нѣмцамъ, которые могли на-
пасть на насъ съ тыла, велѣлъ хоругвямъ мало-
по малу отступать къ замку. Хоругвь Князя
Норыцкаго, въ которой я служилъ, стояла
впереди; когда приказано было исподоволь уби-
ратся въ Кремль, знаменосецъ Ковальскій,

1611. человекъ мужественный, не взирая на малый ростъ, но еще неопытный, вмѣсто того, чтобы поворотить коня на мѣстѣ, чему должны были послѣдовать Товарищи и Пахолики, и въ такомъ случаѣ заднія шеренги отступали бы впередъ, а переднія шли бы сзади при хоругви, для удобнѣйшаго отраженія враговъ, если бы они вздумали насъ тревожить,—поворотилъ всю шеренгу въ глазахъ непріятеля. Русскіе, думая, что мы бѣжимъ, весьма охрабрились и всѣми силами бросились за нами. Нашъ Хорунжій останавливается и ведетъ насъ на враговъ: мы даемъ отпоръ; но что могли мы сдѣлать, когда понеслась вся вражья сила, а хоругви, которымъ надобно было подкрѣпить насъ, спѣшили къ Москвѣ такъ скоро, что никто даже не оглядывался? Видя невозможность удержать или отразить столь многочисленнаго непріятеля, мы только оборонялись и отступали въ добромъ порядкѣ. Нѣсколько разъ Ковальскій оборачивалъ хоругвь къ отпору, но тщетно: Москвитяне такъ смѣло ломались въ наши ряды, что мы, не слѣзая съ коней, должны были вступить съ ними въ рукопашный бой. Они много вредили намъ изъ луковъ, вонзая стрѣлы въ мѣста, не закрытыя броней. Борковскій въ сіе время стоялъ вблизи и хотя могъ бы выручить насъ, но не хотѣлъ разорвать ряды Москвитянъ. Въ этомъ дѣлѣ изъ хоругви нашей убито пять

Товарищей, а Захарій Заруцкій взятъ въ плѣнь; 1611.
сверхъ того пало съ десятокъ Пахоликовъ, наи-
болѣе во время отступленія къ замку чрезъ бо-
лото, по весьма неудобной дорогѣ. Прочія роты
не лишились ни одного человѣка, потому, что
бѣжали весьма исправно. Нѣмцы ни разу и не
выстрѣлили.

Ободренный удачею, непріятель въ ту же
ночь подошелъ къ Вѣдому городу, и расподо-
жился подъ самыми стѣнами въ весьма удоб-
номъ мѣстѣ, между Неглинною и Москвою рѣ-
кою, гдѣ силы его часъ отъ часу возрастали.
Мы уже начали страшиться его, и должны бы-
ли имѣть на стѣнахъ бдительную стражу; а на
вылазки посылали болѣе пѣхоту, нежели кон-
ницу, впрочемъ безъ пользы: мы слабѣли си-
лами, а они и ухомъ не вели: потеряютъ одно-
го, двятся десять. Мы наконецъ спохватились,
да уже поздно, когда нагрѣли намъ бока.

Патріарха, какъ главнаго виновника мяте-
жей Московскихъ, отдали подъ стражу Товари-
щу изъ роты Мальнскаго, Малицкому, и сте-
регли такъ исправно, что безъ вѣдома и позво-
ленія Малицкаго, никого къ нему не допуска-
ли, а самъ и за порогъ не могъ переступить.
Чрезъ полгода онъ умеръ въ семь заключенія 72).

Слуги наши получили великую добычу,
также и многіе Товарищи, наиболѣе изъ полку
Зборовскаго, который стоялъ въ Китаѣ - городѣ

1611. Тамъ жили всѣ купцы Московскіе. Лавокъ и товаровъ считалось несмѣтное множество, и дѣйствительно было на что посмотрѣть и чему по-дивиться; но уже въ первый день мятежа, т. е. во вторникъ, къ вечеру ни одна лавка не уцѣлѣла. И какъ добыча была не равна, ибо одни бились, а другіе грабили; то приказано складывать вещи на майданъ 7³); всѣ Товарищи и Пахолики присягали въ Колѣ, по учрежденному въ войскѣ порядку, предъ тѣмъ Товарищемъ, который избранъ былъ продавать вещи 7⁴); а въ каждомъ полку былъ особый майданъ. У насъ назначенъ былъ къ этой должности Андрей Русецкій, нашей роты Товарищъ. Продажа производилась такимъ образомъ: каждый Товарищъ имѣлъ право купить вещь за половинную цѣну, противъ того, что далъ бы купецъ или шинкаръ. Многіе однако, даже самые Товарищи, вопреки присягѣ, не всѣ вещи представляли; за что Богъ покаралъ нѣкоторыхъ явно. Такъ два Товарища, не упомяну изъ какой роты, не отдавъ на майданъ денегъ, драгоценныхъ вещей и фантовъ, играли вдвоемъ, запершись, чтобы никто ихъ не видалъ и вѣроятно въ жару спора, не извѣстно за что, пронзили другъ друга штыкомъ на вылетъ; ихъ нашли уже мертвыхъ вмѣстѣ съ вещами. Послѣ присяги Господь явно каралъ и все войско: видно, много было подобныхъ клятвопреступниковъ.

Я ничего не покупалъ на майданъ, ибо видѣлъ, что не было надежды на безопасное отступленіе; насъ не кому было выручить, а если бы, сохрани Боже, враги довели насъ до крайности, намъ пришлось бы пролагать себѣ дорогу оружіемъ. Посему я лучше хотѣлъ прибѣречь наличныя деньги, думая удобнѣе ихъ вывезти; но другіе были смѣлѣе, накупили себѣ всякой всячины, и потомъ продавали свои вещи въдесятеро дороже. Я же и своей собственности, самага платья не успѣлъ спасти; а что было куциль, все потерялъ вмѣстѣ съ кормовыми деньгами, когда насъ разгромили въ Роднѣ подъ Старицею 7⁵). Всему войску досталось майдановыхъ денегъ по 28 злотыхъ на коня.

Часто выходили мы на вылазки пѣшкомъ, ибо непріятель стоялъ близко, и нерѣдко схватывались съ нимъ, впрочемъ болѣе по необходимости, чѣмъ по собственному желанію: стоило только вытти нашимъ за кормомъ для коней, ужь вѣрно завяжется дѣло: мы подкрѣпимъ своихъ, а Русскіе своихъ, и пойдетъ потѣха; дѣло кончится, какъ говорятъ они, подъ часъ кровавою дракою, а подъ часъ смертною дракою, и всегда къ великому вреду намъ: ибо Русскихъ явится на стычку столько, сколько всего войска у насъ не было. Часто мы высылали по ночамъ и конницу за Москву рѣку въ засаду, чтобы завязавъ дѣло, навести на нее непріятеля:

1611. перѣдко, при Божіей помощи, мы достигали своей цѣли, да пользы было мало, исключая развѣ того, что мы могли размѣняться плѣнными.

Между тѣмъ Царь Янъ Сапѣга, по убійствѣ Царика, перешедшій съ войскомъ изъ Калуги въ Масальскъ въ 60 миляхъ отъ Москвы, узнавъ о возстаніи народа, направилъ путь къ столицѣ и распустилъ молву, что идетъ не сражаться съ Москвитянами, а вступить съ ними въ переговоры. Русскіе, свѣдавъ, что онъ уже въ Можайскѣ, отправляютъ къ нему Пословъ, чтобы узнать его замыслы. Сапѣга увѣрилъ ихъ и чрезъ сихъ Пословъ и чрезъ собственныхъ, что идетъ къ нимъ съ добрымъ намѣреніемъ. Тогда знатнѣйшіе Бояре сами поѣхали къ нему съ челобитьемъ и видѣлись съ нимъ въ 6 миляхъ отъ Москвы, въ монастырѣ Вязомѣ. О чемъ же уговаривались, неизвѣстно; только передовые отряды Русскихъ, перебраниваясь съ нашею стражею, говорили: «къ намъ идетъ Сапѣга.» Впрочемъ Москвитяне, имѣя съ нимъ сношенія, не довѣряли ему, и спѣшили укрѣпить свой лагерь, бывшій доселѣ безъ всякой обороны, острогомъ и глубокимъ ровомъ съ частоколомъ.

17 Мая Сапѣга подступилъ къ столицѣ, и не переходя Москвы рѣки, сталъ лагеремъ на возвышеніи между Девичьимъ и Симоновымъ монастырями; а въ Москву ни самъ онъ, ни кто либо изъ его Товарищей не являлся. Мы

удивляемся и ждемъ, что будетъ далѣе. Они 1644. сносятъ между собою и бывають другъ у друга: мы ничего не знаемъ. Наконецъ, чтобы выведать его замыслы, 21 Мая дѣлаемъ вылазку: старшіе наши поставили ночью нѣсколько хоругвѣй въ засадѣ и дали знать о томъ Пану Сапѣгѣ, не приглашая впрочемъ его къ битвѣ, въ предположеніи, что онъ самъ догадается, какъ ему дѣйствовать. Послѣ того мы завязали дѣло и поставили Москвитянъ прямо ему подъ носъ, на широкую равнину, между его лагеремъ и Москвою. Сапѣга, выстроивъ войско въ боевой порядокъ предъ лагеремъ, смотрѣлъ издалека на битву. Долго длилось сраженіе, наконецъ, за Божіею помощію, мы начали одолевать; онъ, какъ видно, досадуя на успѣхъ нашъ, прислалъ намъ приказъ — сойти съ поля. Наши, имѣя уже въ рукахъ своихъ непріятеля и желая довершить его пораженіе, не хотѣли разстаться съ такою погѣхою; онъ прислалъ вторично объявить, что если не прекратимъ битвы, ударить на насъ съ тыла. Тутъ мы, рады не рады, отступили къ Кремлю, хотя и побѣдителями. Въ этомъ дѣлѣ Панъ Илья Зенковичъ попалъ было въ большую бѣду; когда отъ напора многочисленнаго непріятеля, ослабѣло то крыло, въ коемъ онъ находился, пришлось ему бѣжать вмѣстѣ съ другими; на пути было болото; конь его увязъ, онъ побѣжалъ пѣшій; непріятель обскакалъ его и,

1611. какъ видно хотѣлъ взять живьемъ; (убить его было нѣтрудно). Ему уже накинули петлю на шею; но наши подоспѣли, враговъ прогнали, а Пана выручили.

Носилась въ то время молва, что Панъ Сапѣга самъ искалъ Царскаго престола, и для сего подѣзжалъ къ Русскимъ съ такими ласками. Вѣроятно, онъ договаривался сначала о себѣ, а потомъ увидѣвъ неудачу, хотѣлъ помирить насъ съ Русскими; не успѣвъ и въ этомъ (ибо грубый Москаль ни на что не подавался), оставилъ ихъ и присоединился къ намъ 7⁶). Съ Паномъ Гонсѣвскимъ онъ держалъ совѣтъ, на что рѣшиться. Объ истребленіи непріятеля казалось нечего и думать; лагерь ихъ былъ хорошо укрѣпленъ; а въ лагерьъ была несмѣтная тьма поганства. Мы же терпѣли недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Наконецъ положили: Пану Сапѣгѣ съ войскомъ его, простиравшимся до 2000, углубиться въ непріятельскую землю и опустошать ее огнемъ и мечемъ; главное же доставить намъ съѣстныхъ припасовъ, въ коихъ мы нуждались. Между тѣмъ разглашали, что Сапѣга идетъ разорять землю въ намѣреніи пробудить въ Русскихъ состраданіе къ родинѣ; но тщетно: это ни мало не потревожило ихъ. 29 Мая съ Паномъ Сапѣгою мы отправили сколько могли своихъ челядинцевъ за живностью; я послалъ четырехъ;

всѣхъ же было 1500, подъ надзоромъ Руцкаго 1611. Шиша.

31 Мая, въ третій день по отпращиваніи челюди съ Паномъ Сапѣгою, пришла вѣсть, что къ намъ идетъ Панъ Гетманъ Великаго Княжества Литовскаго Іеронимъ Ходкѣвичъ: онъ былъ въ то время еще подъ Печорами на границѣ Лифляндской, въ 80 миляхъ отъ столицы. Эта вѣсть такъ обрадовала насъ, что наши вздумали звонить во всѣ колокола, коихъ въ Москвѣ множество, съ пушечною и ружейною пальбою, и тѣмъ обнаружили свое безсиліе: по удаленіи челюди, насъ не много являлось на стѣнахъ, да и выстрѣлы были рѣдки. Непрїятель замѣтилъ нашу слабость, и въ ту же ночь, лишь только умолкло наше ликованіе, за часъ до разсвѣта, пошелъ на приступъ.

Была въ Бѣлой стѣнѣ башня, первая отъ Китая города: она могла сильно вредить намъ, если бы досталась непрїятелю; а находясь въ нашихъ рукахъ, не менѣе безпокоила и Москвитянь: она была для нихъ какъ соль для глазъ. Мы заняли ее цѣлою ротою Бобовскаго, изъ 400 всадниковъ состоявшею. На эту башню прежде всего устремились Москвитяне, когда наши вовсе не ожидали приступа, и овладѣвъ ею безъ труда, на насъ обратили наши орудія, запасшиесь своимъ порохомъ и ядрами. Въ ту же минуту явился здѣсь Панъ Гонсѣвскій: видя,

1611. сколь гибельна можетъ бытьъ для насъ потеря этой башни, онъ убѣждалъ Товарищество и роту Млоцкаго снова овладѣть ею. Наши и сами знали всю важность такой потери; посему охотно и рѣшительно, съ однѣми саблями въ рукахъ, бросились по стѣнѣ на Русскихъ; путь былъ такъ тѣсенъ, что едва двое могли идти рядомъ: наши добрались до башни, изрубили засѣвшихъ враговъ и овладѣли ею, захвативъ сверхъ того нѣсколько боченковъ непріятельскаго пороха. Мы лишились въ семь дѣлъ убитыми двухъ храбрыхъ Товарищей Дудзинскаго и Никодима Добровницкаго. Потерявъ башню, Москвитяне обратились на другую сторону, къ Кремлю многочисленною толпою, чрезъ Бѣлый городъ. Половина ея была въ нашихъ рукахъ отъ Тверскихъ воротъ до Крымъ-города со всеми башнями и воротами; они шли съ намѣреніемъ огнять у насъ весь Бѣлый городъ и скоро достигли своей цѣли отъ нашей слабости: встрѣясь съ нами неожиданно, мы должны были вступить въ бой почти безъ оружія, какъ стояли на стѣнѣ. Хоругви сѣвшатъ выстроиться, а въ каждой не болѣе 20, много 30 человекъ. Посылаемъ за доспѣхами и тутъ же вооружаемся; но теперь поздно. Непритель уже вездѣ, на воротахъ, на башняхъ: мы бѣжимъ въ крѣпость, преслѣдуемые безчисленнымъ множествомъ до самыхъ воротъ Кремлевскихъ. Кто не успѣвалъ

попасть съ нами въ крѣпость, оставался въ ру- 1611.
 кахъ враговъ. Никольскіе ворота, первые послѣ
 Тверскихъ, были заняты тремя сотнями нашихъ
 Нѣмцевъ; а Тверскіе, вмѣстѣ съ стѣною до са-
 мой башни, гдѣ стоялъ прежде Бобовскій, нахо-
 дились въ рукахъ Москвитянъ, которые здѣсь и
 лагерь свой имѣли, отдвляясь отъ насъ только
 стѣною; на другой же сторонѣ, отъ Никольскихъ
 воротъ до самаго Кремля, вся стѣна была въ на-
 шей власти. Къ симъ то Никольскимъ воротамъ
 Москвитяне обратились съ приступомъ; мы
 только смотрѣли на оборону нашихъ Нѣмцевъ,
 не имѣя средствъ помочь имъ; еще они могли
 бы отбиться; но имъ не достало пороху, коего
 была одна бочка; истративъ все снаряды, они
 стали обороняться каменьями и кирпичами.
 Враги взяли ихъ почти голыми руками на чест-
 ное слово, и хотя привели въ лагерь живыми,
 но тамъ однимъ свернули шею, а другихъ по-
 топили. Та же участь постигла и прочія баш-
 ни, еще менѣе укрѣпленныя. Оставалась у насъ
 еще одна, пятиглавая, почти на поворотѣ замка
 или на углу Бѣлой стѣны, надъ Москвою рѣ-
 кою: въ ней было Польской пѣхоты Граевского
 500 человекъ съ однимъ Поручикомъ, Краев-
 скимъ: отрядъ сей оборонялся упорно и навѣр-
 ное отбился бы, если бъ не измѣнилъ барабан-
 щикъ, который, бѣжавъ къ Москвитянамъ, далъ
 знать, что нижній ярусъ башни наполненъ гра-

1614. натами и разными зажигательными припасами; внизу же ея было отверстіе, наподобіе воротъ, только безъ дверей: Русскіе пустили туда двѣ зажженныя стрѣлы; гранаты воспламенились, и вся башня запылала. Она была въ 4 яруса, деревянная безъ сводовъ. Скоро не было мѣста и въ 4 ярусѣ; наши хотѣли броситься въ отверстіе, но пламя охватило уже все зданіе. Оставалось одно средство: спускаться по веревкѣ за стѣну къ рѣкѣ. Хотя и тамъ смерть была предъ глазами, ибо лишь только кто спускался на землю, Москвитяне тотчасъ разсѣкали его; но наши хотѣли лучше умереть подъ саблею, чѣмъ въ огнѣ. Много впрочемъ и сгорѣло: иные и до оконъ не успѣли добраться. Мы только смотрѣли на злополучныхъ витязей; сердце наше рывалось отъ жалости, а помочь было невозможно. Спасся одинъ Поручикъ, коего Москвитяне взяли въ плѣнъ и послѣ обмѣняли на своихъ. Дружина его погибла до послѣдняго. Такимъ образомъ Русскіе отняли у насъ всю Бѣлую стѣну до самаго Кремля. Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли гусарскаго Ротмистра Гоздиловскаго, къ отряду коего я присоединился за недѣлю предъ тѣмъ съ 8 всадниками. Подъ хоругвию его мы должны были дослуживать четверть, съ обязанностію охранять порученный ему постъ. Пану Зенковичу пуля попала въ шишакъ, но не пробила.

5 Юня Спусти нѣсколько дней, непріятель 1644.
 подступилъ къ Дѣвичьему монастырю, гдѣ на-
 ходились двѣ наши Казацкія роты, Гласкаго и
 Оршанскаго, 200 наемныхъ Нѣмцевъ и 300
 Нѣмцевъ Московскихъ, жителей столицы, при-
 нявшихъ нашу сторону. Сія послѣдніе измѣнили
 намъ, сдавъ свой постъ, послѣ нѣсколькихъ вы-
 стрѣловъ непріятельскихъ. За день или за два
 до того Гонсѣвскій, желая дать знать Пану Гет-
 ману Литовскому, что мы со всѣхъ сторонъ за-
 перты Москвитянами, (которые и за Москвою
 рѣкою при каменной церкви успѣли сдѣлать
 острогъ, откуда часто привѣтствовали насъ
 ядрами, не дозволяя вытти изъ крѣпости), по-
 слалъ десять Товарищей на добрыхъ коняхъ,
 вручивъ каждому изъ нихъ письмо къ Гетману,
 въ надеждѣ, что не тотъ, такъ другой извѣститъ
 его. Товарищи пустились въ путь среди бѣлаго
 дня: выбрали это время нарочно для того, что
 Русскіе ночью были осторожнѣе, а въ полдень
 обыкновенно отдыхали. День былъ тихій и яс-
 ный; но лишь только наши подѣхали къ рѣкѣ
 для переправы, изъ маленькой тучи пошелъ
 такой сильной дождь, что въ двухъ шагахъ че-
 ловѣка было не видно. Пользуясь суматохою,
 переправились девять Товарищей (у десятаго
 конь не пошелъ въ воду) и миновали непріа-
 тельскій острогъ, не бывъ никѣмъ замѣченъ.
 Чрезъ минуту дождь прошелъ, и по прежнему

1644. стало ясно. Тутъ увидѣли Москвитяне нашихъ витязей и бросились за ними въ погоню; но тѣ уже были далеко, успѣвъ доскакать до Дѣвичьяго монастыря къ своимъ. Отсюда не всѣ вмѣстѣ отправились въ дорогу, а раздѣлились на двѣ половины: одни поѣхали впередъ, другіе должны были слѣдовать за ними, спустя нѣсколько дней; послѣднимъ не удалось: Москвитяне захватили ихъ, овладѣвъ монастыремъ. Первые же успѣли доставить письма въ руки Гетмана.

25 Іюня Панъ Сапѣга воротился въ столицу; за нимъ шла и челядь наша съ собственными припасами. Москвитяне, желая преградить ей путь въ замокъ, поставили противъ Кремля зарѣкою другой острогъ, и съ первымъ соединили его глубокимъ рвомъ, занявъ оба укрѣпленія, также и ровъ, сильными отрядами. Руцкій съ челядью не могъ пробраться къ намъ чрезъ Бѣлый городъ: ибо всѣ ворота были уже въ рукахъ непріятельскихъ; посему оставивъ съѣстные припасы въ обозѣ Пана Сапѣги, онъ обошелъ Дѣвичій монастырь по Зарѣчью, и нечаянно явился между Русскими острогами на рву, вовсе не зная о находившемся здѣсь укрѣпленіи. Москвитяне также не ожидали нападенія съ сей стороны, выскочили изъ рва и разбѣжались; наши немедленно слѣзли съ коней, заровняли ровъ, перешли его безъ труда и пустились къ намъ чрезъ рѣку вплавъ. Мы ждали ихъ въ во-

ротахъ надъ рѣкою , готовые къ битвѣ и не 1611.
впуская въ замокъ, кинулись вмѣстѣ въ Бѣлый
городъ; Русскіе едва замѣтили наше наступа-
тельное движеніе, обратились въ бѣгство, оста-
вивъ въ отнятыхъ у насъ воротахъ и башняхъ
отряды для обороны. На воротахъ Арбатскихъ
засѣло съ полтораста Москвитянъ; мы взяли
ихъ штурмомъ. Не тронь нашего! Такимъ обра-
зомъ мы снова овладѣли всею стѣною. Мы за-
няли и Дѣвичій монастырь, также оставленный
Русскими.

8 Іюля умеръ Панъ Сапѣга въ столицѣ, по-
слѣ кратковременной болѣзни; войско, бывшее
подъ начальствомъ его, 18 Іюля удалилось изъ
Москвы и разошлось по деревнямъ. Оно не хо-
тѣло повиноваться ни нашему Региментарю, ни
кому либо другому; занималось только набѣга-
ми, ни съ кѣмъ не дѣлилось добычею, опекало
Москвитянъ сзади, и наживалось. Королю также
не служило, исключая развѣ того времени, ко-
гда нѣсколько недѣль стояло подъ Москвою, о
чемъ вы уже знаете, и не смотря на то взяло
платы за 11 четвертей. Тѣло Пана Сапѣги оно
увезло съ собою и отослало въ Литву. Въ то
же время умеръ Панъ Витовскій, Дворянинъ
Королевскій, присланный отъ Короля къ Боя-
рамъ. Между тѣмъ мы снова оправились въ си-
лахъ и были для Русскихъ столь же страшны,
какъ и они для насъ. Для лучшей безопасности,

1611. мы рѣшились поставить острогъ противъ Тверскихъ воротъ, занятыхъ Москвитянами, которые оттуда насъ тревожили. Можно было бы сдѣлать его ночью безъ вреда себѣ; но чтобы доказать презрѣніе къ Русскимъ, мы принялись за работу 21 Іюля среди бѣлаго дня. Это затѣялъ Борковскій, думавшій устрашить враговъ своими Нѣмцами, коихъ взялъ съ собою не болѣе 200 человекъ. Русскіе сдѣлали сильную вылазку изъ лагеря и всѣхъ Нѣмцевъ захватили; а Борковскій бѣжалъ. Такимъ образомъ мы замѣтно теряли бѣдныхъ Нѣмцевъ. Впрочемъ должно признаться, что при всякомъ случаѣ они дѣйствовали весьма усердно въ нашу пользу.

Претерпѣвая недостатокъ въ деньгахъ и въ жизненныхъ потребностяхъ, мы настоятельно просили старшихъ принять мѣры, чтобы войско, лишенное продовольствія, не разбрелось. О присылкѣ вспоможенія людьми и деньгами изъ Польши не было и слуха; посему наши начальники, переговоривъ съ Боярами, получили отъ нихъ дозволеніе выдать войску изъ Царской казны кормоваго жалованья за двѣ четверти фантами (ибо денегъ въ казнѣ не было), считая по 30 злотыхъ на коня; что и было исполнено. Отъ войска назначены были депутаты для пріема фантовъ изъ казны. Эти депутаты вѣрно не станутъ шить лыкомъ: порядкомъ насъ обкрадывали. Многіе не считали за грѣхъ обрѣзатъ

у соболей хвостики и подбить ими свои епанчи, 1611. въ коихъ потомъ щеголяли всенародно; а хвостики и въ Москвѣ дороже самыхъ соболей: чего же стоятъ у насъ?

Войскомъ непріятельскимъ начальствовали многіе Полковники, какъ - то: Заруцкій, Трубецкой, Просовѣцкій; но главнымъ былъ Ляпуновъ, коему всѣ должны были повиноваться. Заруцкій однако хотѣлъ самъ быть Гетманомъ, другіе искали того же; отъ сего они враждовали другъ другу. Гонсѣвскій воспользовался ихъ несогласіемъ и употребилъ слѣдующую хитрость: однажды на вылазкѣ мы поймали знатнаго Боярина; Гонсѣвскій безъ всякаго милосердія объявилъ ему смерть, какъ явному измѣннику, нарушившему присягу Королевичу; а между тѣмъ тайно велѣлъ намъ склонить его ко вторичной присягѣ. Бояринъ долго не соглашался, хотя вѣрная смерть была предъ глазами; наконецъ присягнулъ. Тогда Гонсѣвскій открылъ ему за тайну, какъ надежному человѣку, что будто имѣетъ сношеніе съ Ляпуновымъ, чрезъ коего намѣренъ дѣйствовать, и въ доказательство того показалъ наединѣ въ запертомъ покоѣ, чтобы никто не видѣлъ, вымышленное письмо, весьма искусно поддѣланное подъ руку Ляпунова, увѣряя, что оно прислано отъ сего послѣдняго. Бояринъ, зная хорошо почеркъ Ляпунова, всему повѣрилъ и обязался клятвою доставить отъ

1611. Гонсѣвскаго отвѣтъ Русскому вождю на мнимое письмо его тайно, обѣщая передать такимъ же образомъ и другое письмо. Для лучшаго успѣха сей хитрости, мы обмѣняли Боярина на своего плѣнника.

Возвратясь къ своимъ, Москаль забьль и вторую присягу: принесть письмо не къ Ляпунову, а въ Розрядъ, къ Боярамъ, и сказать имъ: «я своими глазами видѣлъ у Гонсѣвскаго собственноручную грамоту Ляпунова; оба вмѣстѣ они куютъ на васъ ковы.» Заруцкій, алчный власти, подстрекнулъ Донцовъ: тѣ бросились на Ляпунова и разнесли его на сабляхъ. По смерти его, Заруцкій сталъ главою войска. Намъ онъ доброжелательствовалъ болѣе прочихъ; но не смѣлъ обнаруживать своихъ намѣреній, памятуя смерть Ляпунова 77).

Выслуживъ срочное время съ Гоздзиловскимъ, я вступилъ въ хоругвь Пана Струся. Враги часто пускали къ намъ бомбы изъ мортиръ и каменя жельзныя ядра изъ пушекъ. Но мы были такъ осторожны, что ни одно зданіе не загорѣлось, доколѣ они не улучили благоприятнаго времени. 8 Сентября, при жестокомъ вѣтрѣ, брошено въ Китай-городъ изъ мортиръ десять бомбъ разомъ. Тутъ мы уже не могли отстоять его: все, что было въ немъ, сдѣлалось жертвою лютаго пожара; уцѣлѣли только каменные лавки, церкви и кирпичное строеніе. Това-

риши перебрались къ намъ въ Кремль. Казацкій 1611.
Ротмистръ Рудницкій избралъ для себя жилищемъ пустой склепъ въ цейхгаузъ, служившій пороховымъ погребомъ, и велѣлъ слугѣ принести свѣчу, чтобы осмотрѣть, можно ли разводить тамъ огонь, ибо становилось уже холодно; лишь только упала искра на землю, мигомъ взорвало весь склепъ: на полу находилось пороку безъ малаго на пядень: его складывали туда болѣе ста лѣтъ и съ тѣхъ поръ, какъ построены цейхгаузъ, никогда погребовъ не чистили. Этимъ взрывомъ выбросило всѣхъ бывшихъ тамъ людей, числомъ 18; самого Рудницкаго такъ изтерзало, что не лзя было собрать членовъ его. Уцѣлѣли только двое: ихъ поднядо довольно высоко, но они упали на землю безъ вреда. На случай пожара, для удобнѣйшаго сохраненія, я сложилъ свои вещи въ склепъ того же цейхгауза, рядомъ съ погребомъ, взлетѣвшимъ на воздухъ, и если бы не было въ склепѣ вещей челядинскихъ, мои навѣрное пропали бы: ибо опасаясь ежеминутно взрыва и другихъ погребовъ, никто не смѣлъ къ нимъ приступить: тамъ лежали разныя горючія вещества, съ водкою, ядрами, стрѣлами, крючьями. Огонь туда уже пробрался, и все какъ въ адѣ пылало. Челядь, спасая свои вещи, спасла и мои. Но на что разъ взглянетъ волкъ, того не зови своимъ 78).

1611. Считаю безопаснѣе держать нѣкоторыя вещи при себѣ, въ особенноти такія, кои мѣста занимали не много, а стоили дорого, я сложилъ въ кошель все свое золото, драгоценныя камни и жемчугъ. Этотъ кошель я всегда носилъ съ собою, когда шелъ на стѣну для стражи, не оставляя его въ квартирѣ, чтобы не сгорѣлъ; а возвратившись домой, я пряталъ его въ небольшой ларецъ, стоявшій за кроватью. Всѣ эти вещи стоили 1800 злотыхъ, по Московской цѣнѣ. Былъ у меня еще крестикъ изумрудный, доставшійся мнѣ изъ казны въ 120 злотыхъ, длиною въ палецъ, въ золотой оправѣ: я вложилъ его въ ладонку, съ ниткою восточнаго жемчуга цѣною въ 70 злотыхъ, и на снуркѣ повѣсилъ себѣ на шею, въ тѣхъ мысляхъ, что если все прочее потеряю, уцѣлѣетъ по крайней мѣрѣ то, что на шеѣ, и я не останусь безъ куска хлѣба, лишь только бы Господь Богъ сохранилъ меня невредимымъ. Другія же вещи изъ числа фантовъ, наиболѣе драгоценныя, какъ то: парчи, соболи, чернолиси мѣха, Персидскія ткани, серебро въ лому, привезенныя изъ дома платья, и многое другое, о чемъ упоминалъ было бы долго, все это я упряталъ въ овсяный кошель, и ввѣвалъ на дюжаго коня, чадаго мѣрина, къ которому приставилъ лишняго Пахолика, съ приказаніемъ всегда водить его за мною подъ хоругвию. Но Господь Богъ хотѣлъ доказать,

что не во власти человека ни победа, ни здо- 1611.
ровье, ни имущество. Все, что я считалъ безо-
паснымъ отъ непріятеля, пошло къ чорту, — и
золото, и жемчугъ, и драгоценные каменья, все,
что хранилось въ ларцѣ, который стоялъ за
моею кроватью. Его укралъ братній Пахоликъ,
Яковъ, Нѣмецъ, передавшійся къ Москвитянамъ,
когда я отправился съ Товариществомъ на встрѣ-
чу Пану Гетману Литовскому, шедшему къ сто-
лицѣ; а крестикъ, висѣвшій у меня на шеѣ,
пропалъ ночью во время похода. Я схватился
уже около полудня, отъѣхавъ нѣсколько миль
отъ ночлега; поскакалъ было назадъ, не взирая
на большую опасность, въ надеждѣ найти его;
но напрасно: не нашелъ я своего крестика. Ко-
шель же овсяной, бывшій при мнѣ безотлучно,
на походѣ при хоругви, на ночлегѣ при постеле,
отбилъ непріятель подъ Старицею, среди
бѣлаго дня разграбивъ насъ, беспечныхъ. На-
противъ того, чѣмъ я не дорожилъ, и что пре-
давалъ въ жертву врагамъ, на походѣ оставляя
въ возахъ, на ночлегѣ бросая въ клетъ, все то
уцѣлѣло: даже длинный платяной сундукъ и
складная кровать, объѣздивъ со мною всю Мо-
сковскую землю, возвратились на родину невре-
димы. А все, что для меня было дорого, отняли
Москвитяне; въ заключеніе, потерявъ всѣхъ ко-
ней, строевыхъ и обозныхъ, числомъ 44, я

1611. остался только съ рыжею кобылою, да съ чалымъ мѣриномъ.

6 Октября, явился подъ Москвою, къ великой радости нашей, давно ожидаемый Пана Гетманъ Ходкѣвичъ, едва имѣя съ собою 2000 человекъ 79), коихъ привелъ болѣе изъ подъ Смоленска, чѣмъ изъ Литвы. Сколь нетерпѣливо ожидали мы его прибытія, столь же скоро миновала наша радость; все войско пріуныло. Но многіе ободрились, и гораздо усердѣе, чѣмъ прежде стали думать о конфедерации, на коей положили отправить къ Королю и Прелатамъ Короннымъ Пословъ съ рѣшительнымъ объявленіемъ, что мы не будемъ служить долѣе 6 Января 1612 года, и съ торжественнымъ протестомъ во всѣхъ городскихъ судахъ, гдѣ только можно, что намъ при такомъ лютомъ голодѣ, безъ денежныхъ пособій, недостаетъ силъ держаться противъ столь многочисленныхъ непріятелей. Съ такимъ порученіемъ мы отправили 2 Полковниковъ Казановскаго и Борковскаго, 2 Ротмистровъ Мархоцкаго и Гречина, 2 Поручиковъ Войтковскаго и Сржедзинскаго и 2 Товарищей, имени коихъ не упомяну.

Наши такъ сильно вознегодовали на Пана Гетмана за то, что онъ вздумалъ было остановить разбѣжавшія колеса военнаго своеволія. Гонимскій не хотѣлъ судить ни какихъ преступленій въ войскѣ, оставляя расправу Пану

Гетману; а въ такихъ случаяхъ стоитъ только 1611.
 разъ ослабить вожжи, чтобы совсѣмъ упустить
 ихъ изъ рукъ: если первый преступникъ не по-
 лучить должнаго наказанія, втораго не лъзя уже
 тронуть: онъ вѣрно скажетъ: »за чѣмъ того не
 наказали.« Панъ Гетманъ началъ судить строго
 и тѣмъ многихъ отдалилъ отъ себя; въ послѣд-
 ствіи замѣтилъ свою ошибку, да поздно. Раз-
 гнѣванный своевољствомъ многихъ Лифлянд-
 цевъ, онъ не хотѣлъ имѣть ихъ въ своемъ вой-
 скѣ и едва не выгналъ. Лифляндцы съ своей
 стороны также не хотѣли оставаться подъ его
 начальствомъ, подстрекали другихъ къ непови-
 новенію и затѣяли конфедерацію. Умы такъ бы-
 ли раздражены, что не требовали многихъ убѣ-
 жденій: нужно было только начать.

Войско было изнурено голодомъ; болѣе все-
 го беспокоили насъ лошади: мѣшокъ ржи сто-
 илъ дороже, чѣмъ мѣшокъ перцу. Мы должны
 были искать травы за лагеремъ непріятельскимъ;
 но посылая за нею, мы потеряли много своихъ
 челядинцевъ, а коней все таки поморили. И для
 продовольствія и для отдохновенія, намъ непре-
 мѣнно было нужно оставить Москву. Посему,
 обрадовавшись прибытію свѣжаго войска, мы
 сдаемъ столицу Пану Гетману и просимъ вы-
 пустить насъ изъ оной, обѣщая доставлять ему
 свѣстныя припасы и быть всегда въ готовно-
 сти оказывать нужную помощь. Но Панъ Гет-

1611. манъ, по многимъ важнымъ причинамъ, не хотѣлъ принять отъ насъ столицы и въ ней остаться. Онъ искалъ однако средства, какимъ бы образомъ удержать и ободрить войско, и скоро нашель, назначивъ жалованье Товарищамъ, желавшимъ остаться въ Москвѣ, за стѣнную службу 80^л, по 20 злотыхъ, а Пахоликамъ по 15 въ мѣсяць. Тѣ же, которые хотѣли итти въ поле, обязаны были взять съ собою всѣхъ лошадей для откормленія. Имъ также назначено жалованье сполна, смотря по тому, кто былъ въ какомъ отрядѣ и подъ какою хоругвию.

Такимъ образомъ служба стѣнная была необыкновенная,—но безъ наличныхъ денегъ и безъ вѣрнаго ручательства въ исправной платѣ: Бояре только обѣщали. Товарищи не довольствовались одними посулами. Было, чѣмъ заплатить изъ казны; но Бояре не хотѣли трогать сокровища, необходимыя для торжественнаго вѣнчанія Королевича, коего съ часу на часъ ожидали. Тамъ хранились всякія вещи, употребляемыя при коронаціи: Царскія одежды, утварь золотая и серебряная, множество золотой столовой посуды, не говоря о серебряной, драгоценныя камни, сверхъ того дорогіе столы, обшитыя камнями стулья, золотые обои, шитыя ковры, жемчугъ, и многое тому подобное. Все это я видѣлъ своими глазами. Не упоминаю о дорогихъ мѣхахъ, кои берегутъ единственно для Царя,

не выпуская никуда за границу для продажи. 1611. Не упоминаю о драгоценных ковчегахъ съ св. мощами: они хранятся въ склепѣ, длиною около 5 сажень, съ окнами въ двухъ противоположныхъ стѣнахъ, и вложены въ шкапы столлярной работы, занимающіе три стѣны отъ пола до потолка. Эти ковчеги золотые, длиною въ поллоктя, съ литерами на концѣ, означающими, чьи мощи въ себѣ заключаютъ. Среди склепа идутъ еще два шкапа, отъ пола до потолка, съ подобными же золотыми ящиками по обѣимъ сторонамъ. Такимъ образомъ, ковчеги занимаютъ 7 стѣнъ, ни гдѣ не оставляя пустаго мѣста. Слѣдовательно, хотя было, говорю, чѣмъ платить намъ; но Бояре не хотѣли разорять казны, и только дали въ закладъ нѣсколько вещей, обѣщая скоро выкупить ихъ, а именно: двѣ Царскія короны, изъ коихъ одна принадлежала Годунову, а другая, еще не совсѣмъ оконченная работою, Дмитрію, мужу Мнишковны, 2 или 3 единорога, Царскій посохъ изъ единорога, по концамъ оправленный золотомъ съ бриллиантами, и Гусарское сѣдло того же Дмитрія, украшенное золотомъ, камнями и жемчугами. Мы согласились принять этотъ закладъ, и Товарищи отправили къ Боярамъ депутатовъ ударить по рукамъ.

Кто имѣлъ съѣстные припасы и желалъ остаться въ Москвѣ, оставался; а другіе отпра-

1611. влялись въ поле, впрочемъ безъ челяди. Число первыхъ простиралось до трехъ тысячъ. Мы вышли изъ столицы 10 Ноября, наканунѣ праздника св. Мартына и направили путь къ Волгѣ, въ надеждѣ найти тамъ край болѣе другихъ областей хлѣбородный. Я также вышелъ изъ Москвы, потому, что умиралъ съ голоду. Вмѣстѣ съ нами шелъ Ханъ Гетманъ со всѣмъ войскомъ. На четвертые сутки, т. е. 14 Ноября, мы достигли Рогачева ⁸⁾ и остановились: сюда привезли намъ съѣстныхъ припасовъ изъ за Волги. На пути къ Рогачеву мы пробирались по весьма грязной дорогѣ, отъ частыхъ дождей, и войско, недавно пришедшее съ Гетманомъ, имѣя грузныя повозки, испытало много неудобствъ: яные возы пришлось оставить въ болотахъ; при всемъ томъ не хотѣло подѣлиться съ нами своими припасами. Если же кто продавалъ съѣстное, бралъ не дешево, и мы должны были платить, чего требовали. Наши также бросили не одного коня въ болотѣ: ибо въ столицѣ всѣ лошади строевыя до того изнурились, что шатались даже отъ вѣтра, а въ кошушняхъ прогрызали насквозь самыя толстыя стѣны. Изъ Рогачева мы высылали челядь за Волгу для съѣстныхъ припасовъ, и въ три недѣли получили ихъ въ великомъ изобиліи. Въ сіе время мнѣ привели небольшого мальчика, именемъ

Потапа; я называлъ его Езопикомъ и отдалъ выучить на кимвалѣ. 1611.

18 Декабря мы отправились къ столицѣ съ собственными припасами. Полковникомъ у насъ былъ Князь Корецкій. Я находился тутъ же. Отрядъ нашъ заключалъ едва 500 человекъ способныхъ къ бою. Морозы были жестокие, — и какъ не позволялось разводить огней, для безопасности отъ непріятеля, то на пути къ столицѣ замерзло у насъ 360 человекъ, частью нашихъ, частью Москвитянъ; послѣднихъ впрочемъ болѣе. Русскіе напали на насъ и отняли нѣсколько возовъ съ припасами, но не много; я одинъ лишился однако 5 возовъ. Мы долго сражались съ ними на самой рѣкѣ; наконецъ отбились. Руки наши примерзали къ палашамъ. Весьма многіе Товарищи и Пахолики отморожили пальцы на рукахъ и ногахъ, даже ноги. Никогда стужа не была намъ столь губительна, какъ во время этого похода: тутъ все пострадали. Самъ Князь Корецкій отморожилъ себѣ пальцы у рукъ и ногъ.

Изъ столицы мы воротились въ Рогачевъ 24 Декабря, въ сочельникъ Рождества Христова. Я разговѣлся однимъ толокномъ. Въ Рогачевѣ Панъ Гетманъ разгнѣвался было на брата моего Данила, который отказался итти подъ хоругвию къ столицѣ съ собственными припасами, потому, что этотъ походъ объявленъ былъ во-

1611. преки старинному порядку. Ссора дошла до того, что Пань Гетмань сказалъ ему въ Коло: «Я велю отрубить тебѣ голову, мятежникъ!» «Если буду виновенъ, возразилъ братъ; пригомъ же долѣе трехъ недѣль служить въ твоёмъ полку не думаю.» До 6 Января оставалось только три недѣли, и на умѣ у насъ была не служба, а конфедерація.

1612. Мы встрѣтили новый годъ въ Рогачевѣ. 6 Января оканчивался срокъ нашей службѣ, о чемъ мы уже прежде письменно объявили, поручивъ депутатамъ своимъ извѣстить Короля и въ городскихъ судахъ записать протестъ, что долѣе служить не можемъ, и что не достанетъ человѣку силъ бороться съ голодомъ, съ холодомъ, съ непріятелемъ, безъ денежныхъ пособій. И такъ 6 Января мы съѣхались на полѣ въ Коло. Гетманъ присылаетъ къ намъ своего Цѣплинскаго ⁸¹⁾ съ увѣщаніемъ разойтись и продолжать службу. Но напрасно: мы разшевелились и дали себѣ слово съѣхаться опять въ слѣдующій день, для назначенія военныхъ чиновъ, въ намѣреніи итти къ столицѣ: ибо одни, безъ содѣйствія Товарищей, бывшихъ въ Москвѣ, мы ничего не могли начать. Въ слѣдующій день мы снова собрались: тутъ явился самъ Гетманъ и сказалъ длинную рѣчь, убѣждая насъ успокоиться; однако не успѣлъ, и уѣхалъ; а мы устроили военный нарядъ такимъ образомъ:

старшимъ Полковникомъ выбрали Іосифа Цѣ- 1612.
 клинскаго, а Поручикомъ Копычинскаго, коему
 поручили и войско вести, до прибытія въ Мо-
 скву не рѣшившись безъ тамошнихъ избрать
 Маршалка. Сверхъ того въ каждомъ полку на-
 значили особенныхъ Полковниковъ; въ полку
 Зборовскаго трехъ: Санкевича, Стрыца, Косцю-
 шкевича и Балинскаго, въ полку Гетманскомъ
 Валентина Плавскаго, въ Струсовомъ Ѳедора Во-
 роныча, въ Вайеровомъ Бодашевскаго, въ Каза-
 новскомъ Людвигъ Понятовскаго. Въ такомъ по-
 рядкѣ мы отправились къ Москвѣ; съ нами
 шелъ и Панъ Гетманъ съ своимъ войскомъ. На
 пути Москвитяне отбили у насъ множество съѣст-
 ныхъ припасовъ.

13 Января мы прибыли въ столицу.

14 Января Конфедерація. Учрежденъ посто-
 янный нарядъ въ войскѣ. Цѣклинскій, выбран-
 ный прежде старшимъ, утвержденъ теперь Мар-
 шалкомъ. Полковниковъ оставили тѣхъ же. Къ
 Маршалку назначены 7 Депутатовъ: Гайдовскій,
 Сулишевскій, Ковыницкій, (бывшій вмѣстѣ вой-
 скowymъ Судьею во все время Конфедераціи),
 Гржилатковскій, Свижинскій, Липскій и Гонсѣв-
 скій младшій. Мы рѣшились было немедленно
 вытти изъ Москвы, сдавъ ее Пану Гетману; но
 видя, что при немъ войска было мало, согласи-
 лись, по убѣжденію его, оставить въ столицѣ
 своихъ Товарищей до 14 Марта; Панъ же Гет-

1612. манъ далъ слово прибыть въ сей день къ Москвѣ и вывести ихъ оттуда; насъ они также обязали присягою, въ назначенный срокъ, будетъ ли, не будетъ ли Панъ Гетманъ, прѣхать за ними съ конями.

18 Января мы снова воротились въ Рогачевъ, оставивъ своихъ въ Кремль. Жалованье за полевую службу назначено всему войску за ручательствомъ Гетмана до того времени, когда выведемъ своихъ изъ столицы; а за стѣнную службу плата опредѣлена особенная, съ залогомъ: наше объявленіе лишило насъ права на жалованье во время Конфедерации.

26 Января пустились мы изъ Рогачева въ хлѣбороднѣйшія области, почти къ границѣ. Панъ Гетманъ шелъ съ нами нѣсколько миль, потомъ разлучился и сталъ въ Федоровскомъ, въ 20 миляхъ отъ Москвы прямою дорогою; мы же, продолжая путь, прибыли правда въ обильный край надъ Волгою и расположились по деревнямъ, мили на 4 другъ отъ друга, а отъ Пана Гетмана на 12 миль; но мѣсто мы избрали весьма неудобное, среди пяти непріятельскихъ крѣпостей, наполненныхъ врагами, между Старицею, Ржевомъ, Погорѣлою, Волочкомъ и Козельскомъ. Каждая изъ нихъ была отъ насъ въ трехъ, или много въ пяти миляхъ. Такимъ образомъ намъ пришлось отдыхать среди непріятелей!

Я служилъ въ то время съ Паномъ Стру-
семъ. Мы стояли въ деревнѣ надъ самою Вол-
гою со всѣмъ полкомъ Струсевымъ, въ коемъ
не было однако и 200 человекъ: ибо другіе
остались на стѣнахъ Московскихъ. Деревня эта
называлась Роднею. Крестьяне, жившіе въ ней,
вмѣсто всякой повинности, обязаны были ста-
вить въ Царскую кухню капусту. У каждого
мы нашли оной по 2 и по 3 кадки; она такъ
бѣла и вкусна, что подобной рѣдко найдешь у
насъ, или въ другомъ мѣстѣ. Въ особенности
понравилась намъ кочанная, квашенная съ ани-
сомъ и кишнецомъ; мы не могли до-сыта на-
ѣсться ей. Но за эту вкусную капусту мы за-
платили своими боками. Москвитяне насъ сте-
регли: узнавъ чрезъ лазутчиковъ, что Товарищи
развѣхались въ Коло, и что мы стоимъ безъ
стражи, они нагрянули на насъ среди бѣлаго
дня, частію на коняхъ, частію на лыжахъ. За
нѣскольکو дней предъ тѣмъ, мы отправили къ
Пану Гетману Послами брата моего Даніила и
Пана Хржонстовскаго, напомнить данное имъ
слово вывести Товарищество изъ столицы: ибо
14 Марта уже наступало. Панъ братъ, отъѣз-
жая, оставилъ мнѣ свои сундуки и всѣ вещи.
Москвитяне такъ неожиданно напали на насъ,
что наши едва успѣли сѣсть на коней, и то
многіе безъ сѣделъ. Отбить врага мы не могли:
насъ не было и 50 человекъ; а онъ напалъ

1612. въ числѣ 4000. Къ тому же намъ вредили глубокіе снѣга; мы не знали, какъ управиться съ лыжниками и отступили на Волгу, не имѣя ни одного ружья: ибо всѣ доспѣхи остались на стѣнахъ въ квартирахъ. Русскіе, имѣя теперь все въ своей власти, захватили и мои вещи и братнины съ вещами другихъ Товарищей: я остался съ одною клячею, на коей сидѣлъ. Къ моему горю, почти всѣ челядинцы мои хворали. Къ счастью добрая Москвитянка спрятала ихъ отъ враговъ въ баню подъ полъ: иначе они погибли бы. Я потерялъ однако убитыми двухъ, мальчика, именемъ Осипа Порембскаго изъ Подгуржа, и бывшаго при мнѣ портнаго Андрея изъ Цырына. Прочая же здоровая челядь моя во время тревоги, (ужь видно такъ Богу было угодно!) не попавъ на своихъ коней, ускакала на коняхъ другихъ Товарищей: такимъ образомъ чужихъ спасла, а моихъ оставила въ конюшнѣ непріятелю, который увелъ ихъ съ собою. Между тѣмъ пріѣзжаетъ братъ мой съ отвѣтомъ, что Панъ Гетманъ не можетъ быть въ столицѣ къ назначенному дню: ибо не собралась челядь съ съѣстными припасами изъ за Волги (Гетманъ нарочно велѣлъ ей замедлить для того, что не имѣлъ еще войска, коимъ могъ бы занять столицу). Утѣшительно было бѣдному брату видѣть дымящіяся развалины деревни и свое добро въ рукахъ непріятеля!

Потерявъ все, я рѣшился остаться въ столицѣ и ждать тамъ Королевича. И такъ, когда къ назначенному сроку, 14 Марта, Товарищи снарядили своихъ по условію въ Москву съ конями и съѣстными припасами, подъ начальствомъ Полковника Косцюшкевича, я по доброй волѣ пустился съ ними въ путь, простившись съ братомъ и не сказывая ни кому, что думаю тамъ остаться. Послѣ я перемѣнилъ свое намереніе; а то пришлось бы ждать Королевича едва ли не въ тюрьмѣ. Дорога намъ лежала чрезъ Гетманскій лагерь: прибывъ въ оный, Полковникъ и Товарищи отправили меня съ Паномъ Подгородынскимъ къ Гетману напомнить его обѣщаніе; мы получили въ отвѣтъ, какъ и прочіе депутаты, что Панъ Гетманъ не имѣетъ челяди и проситъ насъ подождать въ лагерь, пока возвратится она изъ поиска. Онъ медлилъ нарочно, чтобы подоспѣло войско, которое должно было остаться въ столицѣ.

Мы не послушали его и пустились далѣе въ путь, хотя сами видѣли всю опасность своего похода, при столь слабыхъ силахъ: насъ было всего 300 человекъ, при томъ каждый Паходикъ велъ по 2 и по 3 коня, слѣдовательно какимъ же образомъ могъ сражаться? Едва отошли мы на милю или на двѣ отъ Гетманскаго лагеря, напали на насъ Шиши ⁸⁵⁾ и безъ труда одержали побѣду: ибо находившіеся при возахъ

1612. нашихъ Москвитяне тотчасъ передались къ своимъ; а другіе загородили путь повозками; дорога же была узкая, а снѣга безмѣрно глубокіе; и если кто съ трудомъ принуждалъ коня своротить съ тропинки, топулъ въ снѣгу, какъ въ страшномъ болотѣ, откуда не могъ выбиться. Не было средствъ отстоять поля. Враги разорвали нашъ отрядъ на двое: одни изъ насъ воротились къ Гетману, а другіе, шедшіе впереди, въ числѣ коихъ и я былъ, пробившись сквозь Шишей, съ трудомъ достигли Можайска. Тутъ въ деревнѣ Вишенцѣ⁸⁴⁾, мы поймали стараго крестьянина и взяли его проводникомъ, чтобы не заблудиться и не набрестъ на Волокъ, гдѣ стоялъ сильный непріятель. Онъ велъ насъ въ одной милѣ отъ Волока; ночью же нарочно повернулъ къ сему мѣсту. Уже мы были отъ него въ одной только верстѣ: къ счастью попался намъ Руцкій, который въ то время, проводивъ Товарищей, вышедшихъ изъ столицы къ Пану Гетману, возвращался подъ самыми стѣнами Волока на свои квартиры въ Рузу, гдѣ стоялъ съ Казацкою ротою. Отъ него узнали мы, что сами идемъ въ руки непріятелю, и поспѣшили воротиться. Проводнику отсѣкли голову; но страха нашего никто не вознаградитъ.

Гетманъ былъ тому радъ: намъ по неволѣ пришлось ждать весны, однимъ въ Гетманскомъ лагерѣ, другимъ въ Можайскѣ. Я жилъ въ Бо-

рисоловъ 85) у Казацкаго Ротмистра Хвалибога, 1612. съ нѣсколькими изъ нашихъ Товарищей; мы лакомились кониною. Когда стаяли снѣга и земля просохла, Гетманъ, выступивъ изъ Оедоровскаго, пришелъ къ Можайску, и сталъ въ одной милѣ отъ него обозомъ. Мы соединились съ нимъ. Убѣжденный неотступными просьбами нашими, онъ двинулся наконецъ къ столицѣ, но медленно, все поджидая войска. Въ Можайскѣ въ сіе время умеръ Панъ Зѣиковичъ, Судья Новгородскій, послѣ семидневной болѣзни. Панъ Гетманъ расположился лагеремъ надъ Москвою рѣкою въ 6 миляхъ отъ столицы. Тутъ простояли мы 4 недѣли, ожидая Пана Струся, который, разлучившись съ нами еще въ Рогачевѣ, пошелъ было къ Смоленску, въ намѣреніи уѣхать домой; но подстрѣкаемый славолюбіемъ, охотно согласился возвратиться съ отрядомъ въ Москву, чтобы удержать ее за Королевичемъ. Въ лагерь нашъ неоднократно прѣвзжали къ Гетману Товарищи изъ столицы и получили отъ него письменное ручательство въ уплатѣ жалованья всему войску отъ начала Конфедераціи до выхода нашихъ изъ столицы. Это ручательство хранится у меня. Между тѣмъ мы съ большимъ успѣхомъ ловили стрижей, иташекъ, водящихся на берегахъ. Узнавъ наконецъ, что Панъ Струсъ уже въ Можайскѣ, мы двинулись къ столицѣ и въ праздникъ подошли подъ са-

1612. мыя стѣны ея. Черезъ нѣсколько дней къ намъ присоединился и Панъ Струсъ съ 3000 голоднаго войска. Мы расположились лагеремъ подъ Дѣвичимъ монастыремъ, переправясь чрезъ Москову рѣку. Панъ Струсъ сталъ тамъ же въ особомъ лагерѣ.

Гонсѣвскій и Панъ Струсъ питали другъ къ другу зависть: оба искали чести сохранить Москву для Королевича. Первый успѣлъ было убѣдить не малую часть столичнаго войска не покидать Москвы, гдѣ и самъ хотѣлъ остаться; послѣ однако долженъ былъ выступить; за нимъ послѣдовало все столичное войско — и слава Богу: если бы кто изъ нашихъ остался въ Москвѣ, я навѣрное не вышелъ бы изъ нея, и подобно другимъ попался бы въ западню.

Войско Струсево вошло въ Москву, а наше вышло въ лагерь, переправясь чрезъ рѣку по живому мосту, сдѣланному изъ разломанныхъ домовъ. Мы простояли въ лагерѣ нѣсколько дней, договариваясь съ Боярами о уплатѣ намъ стѣннаго жалованья, на которое имѣли залогъ, какъ выше мною упомянуто; но увидѣвъ, что денегъ у нихъ нѣтъ, мы взяли залогъ; они же дали слово догнать насъ до перехода за границу съ деньгами и выкупить оный за 18.000 злотыхъ Польскихъ. И такъ, по милости Божіей, въ праздникъ тѣла Господня, мы отправились къ границѣ. Тревожили насъ правда Шиши,

однако безъ уснѣха: мы вездѣ ихъ прогоняли. 1612.
 Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ столицы заслонили намъ дорогу въ лѣсу, на переправахъ тысячь восемь Москвитянъ, пѣшихъ, какъ Шиши; мы ихъ то же разбили на-голову. У каждаго изъ нихъ было по 3 и по 4 кошеля изъ бараньей шкуры: »это мы взяли, говорили они, для денегъ, которыя везете изъ Москвы, подобно »Нѣмцамъ Понтусовымъ⁸⁶⁾«. Всѣхъ плѣнниковъ вѣлно посадить на колъ; только нѣкоторыхъ ремесленниковъ, коихъ было множество, мы раздѣлили между собою и вывезли въ Польшу. Чрезъ полторы недѣли мы прибыли въ Смоленскъ и отдохнувъ здѣсь съ недѣлю, пустились далѣе, въ отечество. Я нарочно промедлилъ въ Смоленскѣ у брата Пана Гавріила, чтобы не итти съ войскомъ чрезъ Литву. Спустя же нѣсколько дней по выходѣ его, отправился водою въ баркѣ⁸⁷⁾ до Орши, а оттуда сухимъ путемъ на родину. Другое войско наше, бывшее подъ начальствомъ Маршалка, какъ скоро отправились мы въ столицу за Товарищами, само собою вышло изъ квартиръ и еще до праздника прибыло подъ Смоленскъ, откуда, дождавшись сухой дороги, пустилось далѣе. Въ этомъ войскѣ находился и братъ мой Панъ Даніиль.

Король, узнавъ о выходѣ нашемъ изъ столицы, чего никакъ не ожидалъ, не вѣря деклараціи нашихъ Пословъ, велѣлъ объявить по

1612. всѣмъ городамъ Универсалами, что изъ Россіи идутъ своевольники, коихъ вездѣ должно бить и никуда не пропускать. Но войско Сапѣгино, возвратившееся въ Литву еще зимнимъ путемъ и занявшее Гродно, Брестъ и Могилевъ, узнавъ о нашей Конфедераціи, также составило свою Конфедерацію. Въ надеждѣ скорѣе получить жалованье за службу и удобнѣе противустоятъ Универсаламъ, наши снеслись съ войскомъ Сапѣгинымъ и обѣщали помогать другъ другу въ случаѣ насилія. И такъ этими Универсалами сдѣлали то, что Сапѣжинцы, не выслуживъ и двухъ или трехъ четвертей, получили плату за десять. Намъ также выдали жалованье виолнѣ; впрочемъ мы подарили Республикѣ по 100 злотыхъ съ коня.

Братъ мой Панъ Даніиль, коему здоровье такъ хорошо служило въ Москвѣ, едва переступилъ за границу, вдругъ заболѣлъ; больной приѣхалъ въ Сервечъ къ матушкѣ, больной возвратился къ войску — и уже не всталъ: онъ умеръ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ Черномъ островѣ, мѣстечкѣ Князя Константина Вишневецкаго, въ Подоліи. Смерть его приписываю перемѣнѣ воздуха: къ Московскому климату онъ привыкъ и наслаждался цвѣтущимъ здоровьемъ. Могло быть также, что онъ разстроилъ свое здоровье горькою, при слѣдующемъ случаѣ: находясь въ полку Струсовомъ въ Борисовѣ въ 2 миляхъ отъ

Можайска, онъ строилъ себѣ шалашъ: на за- 1612.
кладку сего жилища пришло къ нему нѣсколь-
ко товарищей, и какъ не чѣмъ было угощать
ихъ, кромѣ горѣлки, то братъ послалъ за нею.
Сначала гости и хозяинъ пили по чаркѣ, а по-
томъ по цѣлому штофу однимъ духомъ. Уже
всѣхъ сшибло съ ногъ, кромѣ брата, да какого-
то Нѣдзвѣдскаго, также изъ роты Калиновскаго.
Этотъ Нѣдзвѣдскій предложилъ пить вдвоемъ,
съ условіемъ, что если одинъ ослабѣетъ, дру-
гой, крѣпчайшій, будетъ имѣть объ немъ попе-
ченіе и приготовитъ Ксенза съ цирюльникомъ.
И такъ оба они пили до того, что тотъ упалъ
за мертво; его вынесли и ухаживали за нимъ
цѣлую ночь, ежеминутно ожидая смерти: душа
въ немъ чуть чуть держалась. Братъ же устоялъ
на ногахъ, и еще помня условіе, послалъ ко
мнѣ въ столицу хлопца во весь опоръ за ци-
рюльникомъ. Я немедленно отправилъ его: но
уже поздно. Нѣдзвѣдскій испустилъ духъ. Братъ
похоронилъ его, и остался здоровъ; но такая
жестокая попойка не могла не повредить ему.

Я пріѣхалъ въ Сервечъ въ Іюль мѣсяцъ,
днемъ; матушку свою нашелъ въ добромъ здо-
ровьѣ, только въ сильной тоскѣ по насъ. Про-
бывъ въ Сервечѣ съ недѣлю, я пустился къ сво-
имъ и встрѣтилъ ихъ въ Слонимѣ. Тутъ мы
отдыхали нѣсколько дней. Король прислалъ къ
намъ Ланцкоронскаго, Воеводу Подольскаго и

1612. Николая Францкѣвича - Радзимиискаго, Старосту Мстиславскаго, съ предложеніемъ воротиться въ Москву, куда, послѣ долгихъ разсужденій, рѣшился итти и самъ Король, чтобы сѣсть на престолъ Московскій. Имѣя нѣсколько тысячъ войска Польскаго и иноземнаго, слишкомъ слабо въ сравненіи съ силами непріятеля, онъ надѣялся какъ на насъ, такъ и на тѣхъ изъ нашихъ, которые были въ Россіи; но надежда его обманула: мы не могли итти, терпя во всемъ недостатокъ; а наши Товарищи вмѣстѣ съ Паномъ Струсемъ, еще до прибытія Короля къ столицѣ, сдались Москвитянамъ отъ нестерпимаго голода, на договоръ, коего Русскіе однако не выполнили, такъ какъ и ни въ чемъ они не держатъ своего слова ⁸⁸). Посему Король долженъ былъ воротиться ни съ чѣмъ. Съ нимъ былъ Гетманъ Литовскій Янъ Кароль Ходкѣвичъ; а Коронный Гетманъ Жолкѣвскій не хотѣлъ и съ мѣста тронуться: заключая договоръ съ Москвитянами, онъ подъ присягою обязался дать имъ въ Цари Королевича, во имя коего и успокоили Россію, о Королѣ же и не упоминалъ. О семъ договорѣ Жолкѣвскій объявилъ Его Величеству подъ Смоленскомъ, когда представилъ ему плѣннаго Царя Василя Шуйскаго съ братьями. Но какъ скоро увидѣлъ, что Король не намѣренъ исполнить заключеннаго условія, задумывая нѣчто другое, ему же за столь важныя

услуги не изъявилъ никакой благодарности; то 1612.
не желая дѣйствовать противъ совѣсти, *отрясъ*
прахъ ногъ своихъ.

Были тогда при Король такіе добрые Сенаторы, что ни въ чемъ не прекословили волѣ Королевской: трудно совѣтовать тамъ, гдѣ не слушаютъ. Вся война была дѣломъ интриги. Посему многіе говорили: прежде разумъ уступалъ саблѣ; а теперь сабля уступаетъ разуму. Какой же плодъ принесетъ интрига, время покажетъ. Носился слухъ, что Король хотѣлъ овладѣть скиптромъ Московскимъ, чтобы передать его изъ рукъ своихъ сыну. Но до этого не дошло: дѣло запуталось.

Въ то же время Стефанъ Потоцкій, Староста Феллинскій, зять Могилы, Господаря Валахскаго, намѣреваясь по смерти его возвести на господарство шурина своего, съ немалымъ войскомъ Польскимъ отправился въ Валахію и вступивъ въ битву съ Турками, срамно проигралъ ее; самъ былъ взятъ въ плѣнъ, а войско все потерялъ къ великому безчестію народа Польскаго: чего непріятель не сгубилъ, погибло въ Прутъ или Дѣжъ. Изъ тысячи едва одинъ спасся. Во всей Польшѣ раздались вопли и проклятія матерей, коихъ дѣти изъ Академій и школъ пошли съ Потоцкимъ на войну—и тамъ погибли.

Изъ Слонима, разлучившись съ войскомъ,

1612. я поѣхалъ прямо къ брату моему, Пану Подсудку, въ Жабчи, и пробывъ тамъ съ недѣлю, пустился за своею рогою, которую нагналъ на Воыни въ помѣсть Пана Носковскаго. На отдыхъ мы пришли въ Лышовцы съ хоругвию Ланцкоронскаго, въ коей были Товарищи изъ полковъ Струся и Калиновскаго, служившія въ Москвѣ. Ланцкоронскій принялъ надъ нею начальство еще подъ Смоленскомъ, по смерти Гербурта. Мы простояли вмѣстѣ недѣль съ десяткомъ; а потомъ разошлись по квартирамъ, гдѣ чья хоругвь находилась. Я съ Паномъ Грабаніемъ отправился подъ свою хоругвь къ Князю Порыцкому. Ее свернули было предъ окончаніемъ службы въ Самборъ, гдѣ мы имѣли свои квартиры, но снова подняли, по случаю Конфедерациі, для истребованія жалованья. Въ Тишовцахъ я получилъ горестное извѣстіе о смерти милаго брата Пана Данила; о чемъ немедленно далъ знать другому брату Пану Подсудку. Въ Самборѣ стояли четыре роты Казановскаго, Скумина, Князя Порыцкаго и Казацкая Абрама Татарина. Отрядъ покойнаго брата Пана Данила я перевелъ изъ подъ хоругви Старосты Брацлавскаго подъ хоругвь моего Полковника Князя Порыцкаго. Въ Самборѣ мы составили Коло, гдѣ раздѣлили между собою квартиры, на коня по 4 лана; мнѣ досталось на 12 коней 48 лань 89). Мой участокъ находился въ горахъ,

въ Безследзѣ, на самой границѣ Венгерской. 1612.
 Тамъ овса было вдоволь, ибо кромѣ овса ничего не сѣютъ; но перевозъ его былъ затруднителенъ: возовъ въ Самборъ не отправляютъ; весь торгъ ведутъ въ Венгрію, а чрезъ горы ѣздятъ на подкованныхъ волахъ или на лошадяхъ. Мнѣ стали доставлять овесъ вьюками, но и это средство оказалось столь неудобно, что я рѣшился брать отъ поселянъ лучше деньгами, рассчитавъ, по чему продаются сѣстные припасы въ Самборъ. Пришлось взять съ лана за первую четверть 18 злотыхъ, за вторую 10, а за третью только 4. Кромѣ отведеннаго участка, Панъ Лавловскій, нашъ ротный квартирьеръ, далъ мнѣ деревню въ самомъ предмѣстїи Лемберга, въ блановъ, а Пану Грабанію другую такую же. И ты ни слова, и я ни слова! Эта деревня мнѣ очень пригодилась, во время поѣздокъ въ Лембергъ: я получалъ изъ нея все нужное, какъ изъ собственнаго помѣстья. Маршалъ и депутаты стали въ Кроснѣ на Подгорьѣ. Полки же наши расположились въ Великой Польшѣ, около Кракова, пока не пришли Жолнеры Смоленскіе, коимъ мы уступили свои квартиры. Велико-Польскій Маршалъ съ депутатами остановился въ Быдогощи.

Лишь только мы прибыли въ сіи мѣста, 1613.
 Панъ Опалинскій, Каштелянъ Познаньскій, при помощи Княжны Ярославской, отправилъ на

1615. тотъ свѣтъ Стадницкаго - Ланцуцкаго , прозваннаго Дьяволомъ. Казакъ отсѣкъ ему голову. Жена его , вдовѣвъ одинъ только годъ , вышла за Полковника нашего Людвигъ Понятовскаго.

Въ ротѣ Пана Скумина служилъ нѣкто Бржезицкій, изъ Люблина; былъ онъ гуляка страшный, пилъ горькую со всякимъ встрѣчнымъ, никогда не просыпался, не зналъ, что день, что ночь, не перемѣнялъ даже бѣлья и только въ одной епанчѣ щеголялъ по улицѣ. Къ нему пришли однажды черги. Спалъ онъ по обыкновенію въ залѣ; тутъ же былъ нѣкто Ржепницкій родственникъ его, служившій на своемъ конѣ при отрядѣ, и слуга; послѣдній, какъ малый молодой, спалъ крѣпко, и не все слышалъ, только конецъ, а Ржепницкій не пропустилъ ничего, и, согласно съ Бржезицкимъ, рассказывалъ намъ слѣдующее: въ самую полночь, слышатъ они оба, какъ будто возъ ѣдетъ по улицѣ, подъѣзжаетъ къ дому, взбирается по лѣстницѣ прямо въ залу и останавливается подлѣ постели Бржезицкаго. Въ возу четыре коня. Кто-то слѣзаетъ съ него и говоритъ нашему гулякѣ: »я присланъ за тобою: садись!« »Нѣтъ, дьяволъ, отвѣчаетъ хитрый Бржезицкій, не теряя бодрости, я не ѣзжу четвернею.« »Вотъ тебѣ и шесть коней!« Глядь, въ самомъ дѣлѣ въ возу чудесный цугъ шестернею. Думая, какъ нибудь отдѣлаться отъ бѣды, Бржезицкій опять возражаетъ: »возъ не-

«красивъ; нѣтъ ковровъ Азіатскихъ.» И все явилось, лишь махнулъ бѣсъ платкомъ. Тутъ уже нечѣмъ было отговариваться. Дьяволъ требуетъ неотступно; тому не хочется. Между тѣмъ привязываютъ къ ножкамъ кровати веревку и тащатъ ее вмѣстѣ съ Бржезицкимъ. Его обдало ужасомъ: онъ кричитъ изъ всей силы: «малой, малой!» А въ головахъ малаго стоитъ кто-то весь въ бѣломъ, не пускаетъ его и говоритъ: «оставь этого человѣка; онъ ѣдетъ въ адъ.» «Какую ты жизнь ведешь? молвилъ бѣсъ Бржезицкому. Смотри, вотъ всѣ твои грѣхи отъ самага рожденья; вотъ всѣ твои любимыя забавы. Теперь ты зовешь слугу своего; а не вчера ли прибилъ его за то, что онъ пошелъ въ церковь къ вечернѣ?» Такимъ образомъ напомнивъ всѣ проказы, беретъ изъ воза копченаго карпа и подавая Бржезицкому: «ѣшь, говоритъ, съ Полковниками своими.» (Т. е. съ Понятовскимъ, съ Умоховскимъ и съ Кресемъ; эти господа, Богъ вѣсть, какой были вѣры: каждый имѣлъ свою). Между тѣмъ закричалъ пѣтухъ, и все исчезло; нашъ молодецъ ни живъ, ни мертвъ дождался дня, и лишь только разсвѣло, отправился къ отцамъ Бернардинамъ; не выходилъ изъ монастыря недѣли 2, исповѣдался, пріобщился св. таинъ, и все напрасно: куда ни поидеть, бѣсъ вездѣ на глазахъ въ разныхъ видахъ, то прикинется псомъ, то кошкою; нигдѣ не было покою.

1615. И заклинанія читали надъ нимъ Ксензы, и давалъ онъ обѣты не пить вина—все не помогало; наконецъ насилу очнулся онъ чрезъ полгода. Съ тѣхъ поръ бросилъ пить вино; но за то малвазію тянулъ пуще, чѣмъ прежде горьлку.

Изъ прочихъ мѣстъ, отведенныхъ нашему полку на квартиры, назначены были Лембергъ Хелмъ, Бѣлскъ, Красныставъ и Люблинъ. Для расписанія стацій, ⁹⁰⁾ отрядили изъ каждой роты по двое; изъ нашей Пана Грабанія и меня, чего я самъ желалъ. Мы всѣ съѣхались въ Лембергъ, чтобы тамъ, какъ въ главномъ мѣстѣ, удобнѣе условиться, и потомъ разослать Товарищей по отведеннымъ городамъ. Жители Лемберга, получивъ отъ прежнихъ Королей не только свободу отъ платежа стацій даже самому Королю, но и честь считать своего Бургомистра въ числѣ Польскихъ Шляхтичей, величались своими правами и отказывались принять насъ. Но въ сіе время закономъ была сабля. Мы не хотѣли слышать о ихъ правахъ. Не получая однако согласія на уплату стацій, я велѣлъ расписывать дома по ротамъ, для острастки вдвое болѣе, объявивъ, что войско займетъ ихъ постоемъ. Они струсили, и какъ скоро мы воротились на ночлегъ въ предмѣстье, гдѣ имѣли свою квартиру, тотчасъ заперли ворота, по обыкновенію; а въ слѣдующій день не хотѣли уже отворить ихъ. Разославъ Товарищей по

квартирамъ въ дальнія мѣста, самъ я остался 1613. съ Паномъ Грабаніемъ въ Лембергъ, и даль знать своему Полковнику. Между тѣмъ, какъ воротъ все не отпирали, и отворили только калитку, чрезъ которую получали съѣстные припасы и дрова изъ предмѣстья, то я поставилъ при ней 10 Пахоликовъ съ приказаніемъ не пропускать въ городъ съѣстныхъ припасовъ. Тамъ было 200 человекъ служивой пѣхоты и сверхъ того всѣмъ мѣщанамъ приказано быть въ готовности: но никто не смѣлъ отогнать насъ. Такъ морили мы ихъ трое сутокъ, до того, что хлѣбъ и дрова они стали таскать чрезъ стѣны веревками. Вотъ что называется благоустроенный городъ! Намъ же вольно было входить въ него и выходить. Бывая тамъ, мы сами видѣли, что жители, вычистивъ рыбу, (это случилось постомъ), лотки и другую домашнюю посуду рубили на дрова. Что же будетъ, если подойдетъ непріятель? Заморить голодомъ! Случилось намъ однажды промѣшкать въ городъ до вечера. Мы велѣли сказать Бургомистру, чтобы калитки не запирали, пока не возвратимся на квартиру. Онъ, видно, опасаясь какого-либо замысла, отвѣчалъ: »прикажу отпереть, когда пойдутъ Паны.« Мы отправляемся, давъ знать, что бы отперли калитку; сами идемъ впереди со свѣчею, за нами слѣдуютъ два Пахолика и одинъ слуга. Глядимъ, на всѣхъ улицахъ стоитъ народъ

1613. вооруженный. Челядинецъ, шедшій сзади насъ, завелъ ссору, неизвѣстно изъ за чего: его начали бить. Мы бросились отбивать; но теперь дошло и до насъ. Намъ стало такъ жутко, что подобной грозы и въ Москвѣ мы не видали. Одного Пахолика положили на мѣстѣ; другаго ранили. Пана Грабанія жестоко избивали цѣпями; да еще и ногу ему переломили; онъ умеръ, такъ же, какъ и раненый челядинецъ. Я, по милости Божіей, остался невредимъ: меня спасъ хозяинъ того дома, въ коемъ мы гостили, портной Мосцицкій. Граждане одумались и старались примириться, еще до смерти Грабанія. Мировая стоила имъ 15.000 злотыхъ; намъ дали только 3000. Я взялъ не болѣе 100 злотыхъ, да и то даромъ. Я счелъ за лучшее подарить Пановъ Сенаторовъ, какъ-то Гетмана, Воеводу Русскаго, Воеводу Познаньскаго и Подскарбія. Заплативъ намъ, Лембергцы еще болѣе переплатили Панамъ, чтобъ замять дѣло. Сверхъ того мы такъ наживались въ ихъ помѣстьяхъ, что вполнѣ удовлетворили себя и за стацію.

14 Мая Коло въ Красномъ. На этомъ Колѣ былъ и я съ Паномъ Боскимъ. Тамъ разсуждали о войсковомъ нарядѣ, о снабженіи каждаго полка съѣстными припасами, о рѣшеніи военно-судныхъ дѣлъ, коихъ ни Судья, ни Полковникъ не могли рѣшить безъ генеральнаго Кола; болѣе же всего о нашей безопасности, до уплаты намъ

полнаго жалованья за службу. Мы, въ особен- 1613.
ности нашъ полкъ, стоявшій на Руси, тща-
тельно береглись отъ челоуѣка сильнаго и въ Руси
и въ Польшѣ, Адама Стадницкаго изъ Змигорода,
Каштеляна Калишскаго, Старосты Перемышль-
скаго: онъ обѣщаль Королю погубить насъ въ
Руси, о чемъ мы получили самыя вѣрныя из-
вѣстія отъ Двора. Для предупрежденія такого
умысла и другихъ опасностей, мы постановили:
какъ скоро Маршалокъ дастъ что либо знать
Полковнику, имѣвшему попеченіе о безопасно-
сти всего войска, каждый Товарищъ долженъ
приготовить столько пѣхоты, сколько обязанъ
имѣть въ своемъ отрядѣ; по разосланіи же вто-
рыхъ универсаловъ, всѣмъ становиться подъ хо-
ругвь. Коннаго войска было у насъ 7000. Столь-
ко же положено имѣть и пѣхоты. Между тѣмъ
мы переписывались съ Сапѣжинцами: иначе и
быть не могло.

Послѣ Русской Пасхи, я ѣздилъ въ Ожухо-
вецъ на конскую ярмарку; на обратномъ пути
завернулъ въ Черный островъ, гдѣ умеръ братъ
мой Панъ Даніилъ, и выкупилъ тамъ сбрую
Пана Подсудка, заложенную челядью по смерти
покойнаго за 40 злотыхъ. Въ Самборѣ я не за-
сталъ въ живыхъ Пана Грабанія, моего друга за-
душевнаго: онъ умеръ послѣ Лембергской по-
тѣхи чрезъ 4 недѣли, и похороненъ въ Самборѣ
въ монастырѣ Бернардинскомъ. Все имѣніе Гра-

1613. банія досталось брату, который принялъ начальство и надъ отрядомъ его.

8 Іюня изъ Самбора мы отправились съ хоругвями подъ Лембергъ, для лучшей безопасности Кола, которое уже 10 дней дѣйствовало съ успѣхомъ. Всему войску дано знать Универсалами, чтобы шло къ Лембергу въ лагерь подъ Гродекъ.

1 Іюля я вступилъ въ лагерь съ хоругвию. Въ Варшавѣ былъ Сеймъ, тотчасъ послѣ Пасхи. Тамъ разсуждали о заплатѣ намъ за походъ Московскій. Между тѣмъ наши составили Коло въ Люблинѣ (во время поѣздки моею въ Подолію къ Ожуховцу и Черному острову). Сеймъ Варшавскій опредѣлилъ нѣсколько поборовъ; но и тѣми намъ не заплачено. Въ Люблинѣ пріѣзжали Коммиссары для расчисленія, какъ много слѣдуетъ намъ за службу; они просили насъ именемъ Короля и Республики уступить что либо изъ нашего жалованья. Войско подарило Республикѣ по 100 злотыхъ съ коня. Мы съ своей стороны отправили къ Королю депутатовъ съ требованіемъ платы; насъ только тѣшили посулами, а платить ничего не платили. Войско, собранное въ одно мѣсто, съ трудомъ довольствовало себя съѣстными припасами; не менѣе тяжело было и деревнямъ, лежавшимъ въ окрестностяхъ лагеря. Пришлось намъ обратиться къ Панскимъ помѣстьямъ, въ Подоліи. Я на-

значаль квартиры на все войско съ Коморовскимъ изъ роты Скумина. Здѣсь меня замучили окрестные помѣщики жалобами на притѣсненія ихъ стоявшею тамъ ротою; болѣе же всѣхъ хлопоталь Панъ Волинскій Каштелянъ, Ляходовскій, женатый на родственницѣ моей Княжнѣ Вишневецкой, бывшей прежде за Чарторыйскимъ: тутъ приступили ко мнѣ съ родствомъ и свойствомъ. Сначала онъ сердился на меня за то, что я простоялъ съ ротою около недѣли въ его помѣстьѣ подъ Лембергомъ прежде, чѣмъ вступили мы въ лагерь; но я сдѣлалъ, что могъ, стараясь всѣми силами угодить ему, какъ родственнику.

Воевода Седмиградскій Габоръ Баторій приглашалъ насъ въ свою службу чрезъ нарочнаго Посла, дворянина своего Бодая. Ему отвѣчали, что до заняты намъ жалованья, мы не можемъ согласиться на его предложеніе, и что Конституція запрещаетъ намъ выходить за границу съ хоругвями безъ позволенія Королевскаго. Веламовскій, нашего войска Ротмистръ, набравъ на присланныя Баторіемъ деньги до 3000 чело-вѣкъ, впрочемъ не изъ нашихъ, отправился чрезъ Венгрію въ Седмиградскую землю и пришель было въ самую пору; но Турки, не надѣясь одолѣть силою, при помощи недовольныхъ Седмиградцевъ, подкупили собственныхъ слугъ Баторія: его убили въ каретѣ, когда онъ ѣхалъ

1615. осматривать Польское войско, находившееся только въ трехъ миляхъ. Баторій вооружилъ противъ себя подданныхъ жестокимъ правленіемъ; главнымъ же виновникомъ войны былъ Бетлемъ Габоръ, Седмиградецъ, у коего онъ отнялъ жену, славившуюся красотою. Бетлемъ удалился въ Турцію, получилъ отъ Султана войско, нашель сообщниковъ между Седмиградцами, страдавшими отъ несправедливости Баторія, умертвилъ его, и при помощи Турокъ самъ сѣлъ на Воеводство, принявъ прежде Магометанскую вѣру. Наши воротились ни съ чѣмъ.

Въ то же время у Пана Подканцлера Литовскаго Гавріила Воины, бѣжалъ сынъ Янъ Староста Опескій, подъ предлогомъ, что отецъ не хотѣлъ пустить его въ службу, и назвавшись Войновскимъ, ушелъ съ отрядомъ Веламовскаго въ Седмиградскую землю. Отецъ разослалъ всюду искать его и нигдѣ не могъ получить никакого свѣдѣнія. Этотъ поискъ стоилъ ему болѣе 3000 злотыхъ. Сынъ между тѣмъ воротился назадъ; пріѣхалъ въ Бечъ на Подгорьѣ, и тамъ остановившись у Дудзинскаго, попалъ въ хоругвь Млоцкаго, въ коей служилъ Пахоликомъ съ полгода. Въ Ясловцѣ у Дудзинскаго узналъ его слуга Князя Троцкаго, нѣкто Жабка, и уведомилъ о томъ своего господина. Князь, поручивъ Дудзинскому имѣть тайно наблюденіе за нимъ, чтобы не бѣжалъ далѣе, за что посулилъ

200 злотыхъ, въ то же время далъ знать отцу. 1613.
 Сей послѣдній послѣ Пасхи прибылъ въ Люблинъ и взявъ сына, подарилъ Дудзинскому еще 300 злотыхъ. Такъ онъ нагрѣлъ себѣ руки. Бѣглецу же по смерти отца, дядя его Венедиктъ Воина, Епископъ Виленскій, отдалъ Староство Мерецкое, въ замѣнъ Опескаго, которое досталось младшему Воинѣ, Стефану. Но помилуй Богъ жаль Яна: изъ него вышелъ большой дуракъ 9¹⁾. При отцѣ онъ бѣжалъ подѣ предлогомъ службы, а теперь и въ люди не показывается.

Панъ Яковъ Боскій, скучая по родинѣ, уѣхалъ отъ меня изъ лагеря къ отцу, съ Паномъ Яшлинскимъ. Со мною остались Панъ Адамъ Овсяный, прибывшій изъ Ярославля, и Панъ Гавриль Войноловичъ Полковникъ Его Королевскаго Величества. Зима уже наступила, время было разойтись по квартирамъ. Между тѣмъ подошло войско Смоленское; мы уступили ему для постога Великую Польшу до Самбора, и тѣмъ стѣснили сами себя. Въ лагерь мы условились: войску подѣ смертною казнію не взыскивать съ крестьянъ стацій, а взять изъ столовыхъ доходовъ по 30 злотыхъ на коня, на четверть года. Если же въ теченіе сего времени не получимъ своего жалованья, снова выдать ему такую же плату деньгами, а не съѣстными припасами, изъ столовыхъ помѣстьевъ, кои мы

1615. прибрали къ своимъ рукамъ, назначивъ къ нимъ своихъ управителей. Этимъ мы хотѣли устранить жалобы народа и въ то же время показать, что мы ищемъ только своего, а не чужаго. 11 Октября хоругвь наша выступила изъ лагеря къ Перемышлю, для облегченія подвоза съѣстныхъ припасовъ. Мы двигались медленно: пути было всего 10 миль, а я достигъ Перемышля только 17 Октября. 15 Октября Панъ Людвигъ Понятовскій женился на Стадницкой въ Ланцутѣ. Говорили, что онъ взялъ ее насильно; но это только для опекуновъ и родственниковъ: она вышла по доброй волѣ и жила съ нимъ хорошо. Не знаю только, каково было падчерицѣ и тремъ пасынкамъ. Нѣсколько прежде, женился нѣкто Ратовскій, изъ нашего войска, на Осѣцкой, Старостинѣ Олштынской, урожденной Мелецкой, и взялъ за нею обширныя помѣстья, изъ коихъ одно имѣнiе Ремень, извѣстное въ Польшѣ, приноситъ ежегодно 30.000. Самъ онъ былъ бѣднякъ. Женины родственники были весьма недовольны; однако ничего не могли ему сдѣлать во время Конфедерации. Онъ уѣхалъ въ Италию и прожилъ тамъ два года: между тѣмъ все успокоилось.

Въ Перемышлѣ я остановился на углу у Зайца. Панъ Феликсъ Гербуртъ часто бывалъ и гостилъ у меня; изъясняя всѣ знаки искренней дружбы, онъ не рѣдко разсуждалъ со мною

о дѣлахъ важныхъ: я былъ уже Полковникомъ 1613. послѣ того, какъ женился Понятовскій, и въ войскѣ имѣлъ вѣсь. Въ немъ еще не простылъ жаръ рокошовый: онъ убѣждалъ насъ итти съ хоругвями къ Варшавѣ, гдѣ вскорѣ долженъ былъ собраться Сеймъ. »Тамъ, говорилъ, вы »сладите съ Королемъ, получите жалованье за »службу и вознаградите себя за все, чего не »успѣли получить во время рокоша. Шляхты у »васъ не мало; мы же всѣ пойдемъ съ вами.« Наши не соглашались, потому, что неминуемымъ слѣдствіемъ стеченія войска будутъ вопли бѣдныхъ людей и тяжкія обиды. »Святыя телушки! святыя курочки! восклицалъ Гербуртъ; не »вамъ возвратить покой и златую свободу отчизнѣ!« Но онъ ни въ чемъ не успѣлъ. Я также бывалъ у него въ домъ, находившемся близъ Добромышля, въ 3 миляхъ отъ Перемышля. Тамъ я пировалъ на трехъ свадьбахъ: двое женились на дѣвицахъ, а одинъ на вдовѣ. Всѣ они сидѣли за однимъ столомъ, каждый съ своею молодою. Панъ Гербуртъ находился въ числѣ кандидатовъ на Воеводство Седмиградское по смерти Баторія. Нрава онъ былъ надмѣннаго; не признавалъ никого подъ луною выше себя ни въ знатности рода, ни въ разумѣ; супруга его, Софія, урожденная Княжна Заславская, не уступала въ высокоуміи мужу.

Не имѣя надежды на близкую уплату за-

1613. служеннаго жалованья и скучая жалобами и упреками бѣдныхъ людей, мы искали средства къ скорѣйшему окончанію своего дѣла; наконецъ придумали слѣдующее: сосчитавъ доходы староствъ и помѣстевъ Королевскихъ, Епископскихъ и монастырскихъ, находящихся въ Польшѣ, и увидѣвъ, что половина ежегоднаго сбора оныхъ достаточна для вознагражденія всей нашей службы, мы опредѣлили послать во всѣ Королевскія и Епископскія имѣнія Товарищей для сбора съ нихъ полугодовыхъ доходовъ, которыми намѣревались заплатить себѣ жалованье. Мнѣ велѣно было взыскать съ Староства Перемышльскаго 10.000 злотыхъ. Встревоженные этою мѣрою Паны Сенаторы, всѣ владѣльцы Коронныхъ имѣній и Духовенство, приступили къ Королю съ просьбою о созваніи Сейма. Король согласился, и къ 3 Декабря Сеймъ, уже второй въ семь году, созванъ былъ на три недѣли, единственно для рѣшенія вопроса о вознагражденіи Жолнеровъ, участвовавшихъ въ Московскомъ походѣ. Мы остановились исполненіемъ принятыхъ нами мѣръ до окончанія Сейма; о чемъ также писалъ ко мнѣ троекратно Панъ Калишскій, съ убѣжденіемъ повременить, и съ обѣщаніемъ скорого вознагражденія.

Выступивъ изъ лагеря, все войско содержало себя наличными деньгами, не взыскивая стацій; кормовыя выдавали намъ Коммиссары,

съ вѣдѣнія и позволенія Короля и Республики, 1613.
изъ тѣхъ же суммъ, кои собирались на жало-
ванье. Мы получили оныхъ сполна за двѣ чет-
верти, а въ счетъ третьей только за мѣсяць.

Послами на Сеймъ войско наше отравило
меня, Сцибора, Бялачевскаго и Парычевскаго. Я
не рѣшился принять на себя инструкціи, ибо
она слишкомъ рѣзка была: ее исполнилъ предъ
Королемъ Сциборъ; я же предложилъ другія
войсковыя требованія, болѣе умѣренныя. Пельта
Бялачевскій говорилъ рѣчь въ Колѣ Посоль-
скомъ; а Парычевскій ни къ чему не касался.
Намъ дано кормовыхъ по 300 злотыхъ. На Сей-
мѣ насъ честили, какъ нельзя болѣе; не знали,
гдѣ лучше посадить; другъ предъ другомъ при-
глашали на пиръ за цѣлую недѣлю и болѣе, а
инымъ не удалось угостить. Панъ Канцлеръ Ли-
товскій также весьма ласкалъ насъ, въ особен-
ности меня, принявъ въ свой домъ какъ родна-
го, съ увѣреніемъ въ постоянной пріязни. Но
какъ онъ такъ и другіе, и теперь и прежде,
если кто сдѣлалъ что либо для насъ, сдѣлали
болѣе отъ страха, чѣмъ по доброй волѣ: лишь
только рушилась Конфедерація, все перемѣни-
лось. Канцлеръ же Литовскій... чтобъ ему всѣ
люди, а чаще самъ Богъ такимъ являлся, какъ
онъ мнѣ въ послѣдствіи! Обѣщали слишкомъ
много, дали нуль. Одинъ Гонсѣвскій подарилъ
мнѣ локтей восемь атласу. Мы возвратились

1613. съ добрымъ отвѣтомъ: на Сеймѣ определено скоро и непременно заплатить намъ жалованье; дозволено 6 податныхъ сборовъ; назначены Комиссары въ Лембергъ къ намъ, въ Быдгощъ къ Смольянамъ, въ Брестъ къ Сапѣжинцамъ, для разчисленія войска, для сбора суммъ, для рѣшенія уголовныхъ дѣлъ, съ такимъ же полномочіемъ, какое имѣетъ Сеймъ, и для удовлетворенія всѣхъ жалованьемъ. Именъ ихъ я не упоминаю: они вписаны въ конституцію.

Касательно письменнаго обезпеченія Сеймовыхъ обѣщаній, мы встрѣтили нѣкоторыя затрудненія: во первыхъ, мы не могли согласиться въ самыхъ статьяхъ ассекураціи, во вторыхъ Сеймъ не хотѣлъ вписать ее въ свою конституцію, и думалъ отдѣлаться отъ насъ однимъ ручательствомъ, какъ отъ Сапѣжинцовъ, подъ предлогомъ, что экстраординарный Сеймъ, созванный только на три недѣли, не можетъ имѣть никакой конституціи. Но когда мы подали декларацию, что войско и по заплатѣ жалованья не разойдется безъ законнаго обезпеченія, еслибъ даже пришлось ждать и другаго Сейма, Паны Сенаторы согласились исполнить все, чего мы требовали. И такъ мы получили ассекурацію болѣе удовлетворительную ассекураціей другихъ войскъ. Кто можетъ давать законы, тотъ можетъ и нарушать ихъ. Многіе испытываютъ это на себѣ, да не смѣютъ рта открыть. Впро-

чемъ сами виноваты. *Hodie mihi, cras tibi* (сего- 1643.
дня мое, завтра твое).

Во время Сейма, наши составили 40 Декабря Коло въ Лембергѣ; Король присылалъ туда Пана Яна Францкѣвича и Радзиминскаго; а насъ задержалъ до возвращенія своихъ Пословъ съ отвѣтомъ. На Сеймѣ я видѣлся съ братомъ моимъ Паномъ Аксакіемъ, Судьею и Посломъ Кіевскимъ. Изъ Варшавы я выѣхалъ въ послѣдній день Декабря, какъ скоро полученъ Королемъ отвѣтъ нашего Коло; спутники же мои отправились впередъ. Для квартиры намъ отведенъ былъ Королевскимъ чиновникомъ домъ Шляхетскій на мостовой улицѣ, который нанялъ для себя Князь Корецкій за 100 червонныхъ злотыхъ. И такъ мы всѣ должны были стоять въ одномъ домѣ, въ коемъ было пять комнатъ. Тутъ же остановились и Товарищи наши, прѣхавшіе на Сеймъ по своимъ дѣламъ. Ихъ было не мало. На Сеймѣ мы имѣли полную волю: ночью, въ полночь могли идти, куда хотѣли, дѣлали, что въ голову приходило, били, рубили, никто не смѣлъ слова сказать. Наши проказничаютъ, стража проходитъ мимо и будто не видитъ. Даже вошло въ пословицу говорить, когда замѣчали проказы кого-либо изъ нашихъ: «оставь его въ покоѣ; за нимъ идетъ 7000:» т. е. все наше войско, коего было 7000. Наши убили Королевскаго Драбанта; это случилось во

1613. время Сейма, подъ бокомъ Королевскимъ: виновныхъ не смѣли наказать и сами предложили мировую, прося чего нибудь Христа ради. Дано 80 злотыхъ. Мы откланивались Королю во дворцѣ. Панъ Подканцлеръ Коронный говорилъ рѣчь, въ коей между прочимъ были такія слова: »Его Королевское Величество, съ отеческою милостию желая вознаградить заслуги рыцарства, благоволилъ склонить оба народа къ назначенію такихъ великихъ налоговъ, какихъ отцы наши не видывали.« Мы отправились съ доброю надеждою и съ обѣщаніемъ въ вѣрной уплатѣ жалованья.

1614. 24 Января я возвратился въ Лембергъ съ отвѣтомъ, замѣшкавъ нѣсколько времени въ Перемышлѣ. На первой недѣлѣ поста созвано генеральное Коло для уплаты жалованья, для разсмотрѣнія счетовъ, для сужденія виновныхъ и для окончанія всѣхъ вообще дѣлъ. Сюда прибыли и Коммиссары, назначенные Сеймомъ. Но какъ они безъ насъ не могли судить уголовныхъ дѣлъ, въ числѣ коихъ были важныя, тѣмъ менѣе разсматривать счета, повѣрять суммы по росписямъ, расчислять отряды по ротамъ: то, согласно съ Сеймовою конституціею, войско присоединило къ нимъ семь депутатовъ, по числу полковъ, назначивъ изъ каждой роты по одному Товарищу. Въ числѣ сихъ депутатовъ находился и я. Приговоры нации имѣли такую же

силу, какъ и декреты Сейма. Самая честь была 1614.
въ нашихъ рукахъ. Эти суды продолжались весь
постъ до самой Пасхи въ Лембергъ. Часто бы-
валь съ нами на Судахъ Панъ Янъ Швыков-
скій, прїѣхавшій изъ Литвы въ Лембергъ съ
деньгами, собранными, съ позволенія Пановъ
Литовскихъ, съ Королевскихъ имѣній въ числѣ
50.000, на уплату Жолнерамъ Московскаго по-
хода.

Вещи, данныя намъ въ Москвѣ залогомъ
за стѣнную службу, мы хранили въ цѣлости;
наскучивъ съ ними возиться и желая лучше
имѣть наличныя деньги, мы продавали ихъ Ко-
ролю: онъ не хотѣлъ купить. Продавали Импе-
ратору Христіанскому, Герцогамъ Бранденбург-
скимъ, Имперіи Нѣмецкой, Гданску, вездѣ, гдѣ
думали найти покупателей, и все напрасно. На-
конецъ стали торговаться на нихъ Паны Ком-
миссары: давали 100.000, а 80.000 просили усту-
пить. Мы согласились бы и на эту цѣну, если
бы могли получить наличныя деньги; но какъ
намъ хотѣли заплатить фантами, за которыми
надобно было еще послать въ Люблинъ, то мы
и не рѣшились, опасаясь обмана: ибо съ упла-
тою денегъ, рушилась бы Конфедерація и вой-
ску оставалось разойтись; между тѣмъ не все
имѣли право на полученіе части изъ залога:
слѣдовательно насъ слабыхъ только покропили
бы месопомъ, а вещи взяли бы даромъ. И такъ

1614. мы рѣшились раздѣлить ихъ между собою: разломали двѣ короны Θεодорову и Димитріеву, сѣдло Гусарское, оправленное золотомъ, съ драгоценными каменьями, и три единорога; посохъ остался цѣль: его отдали вмѣстѣ съ яхонтомъ изъ короны, величиною въ два пальца, Гонсѣвскому и Дунковскому за стѣнную службу, въ 28.000 злотыхъ. Яхонтъ оцѣнили у насъ въ 4000 злотыхъ, а въ Москвѣ мы получили его за 10.000 рублей: ибо тамъ яхонты дороже самыхъ алмазовъ. Посохъ же единороговый оцѣнили въ 24.000 злотыхъ. Въ дѣлежѣ мы всѣ участвовали, и если не все, то по крайней мѣрѣ что нибудь получили; инымъ пришлось взять едва ли не десятую часть того, что слѣдовало. Мнѣ досталось: три алмаза острыхъ, четыре рубина, золота на 100 злотыхъ, единорога два лота. Я получилъ такъ много по особенной милости; другимъ же платили только единорогомъ, оцѣнивая лотъ въ 300 злотыхъ. Мы рассчитались сполна въ Θεомино воскресенье. Мое жалованье арестовали было за Шабловскаго. Я долженъ былъ заплатить Мазурамъ, съ которыми привязался ко мнѣ и Коссаковскій. Мы сожгли Конфедерацію 8 Апрѣля во вторникъ на Θεоминой недѣлѣ въ приходской церкви. Я возвратился въ Перемышль на свою квартиру.

Къ празднику св. Алберта я отправился въ Ржешовъ на ярмарку, гдѣ купилъ возовиковъ

на 500 злотыхъ, довольно выгодно, заплативъ 1614.
 по 65 злотыхъ за коня; а своихъ Самогитскихъ лошадей я продалъ въ Перемышль Пану Дроголовскому за 120 злотыхъ на наличныя деньги. Занялъ 70 злотыхъ у Татарина Александра Турчиновича. 3 Марта я отправился изъ Перемышля домой; въ 3 миляхъ отъ Люблина встрѣтился съ Григоріемъ Сенковичемъ, Селянкою, Дродзинскимъ и Грицемъ Униховскимъ. 7 Мая Дудзинскій привезъ въ Люблинъ къ Князю Троицкому Старосту Мерецкаго Войну, за что получилъ 200 злотыхъ. Князю назначенъ срокъ явиться въ судъ, за то, что пѣхота вступила въ городъ съ ружьями: определено взыскать пени 200 гривенъ; но Ротмистръ Княжій помирился отъ своего имени только за 50 гривенъ. Въ Краковскомъ предмѣстьи встрѣтился со мною подъ пьяный вечеръ нѣкто Маскѣвичъ, который однако не умѣлъ сказать, откуда онъ родомъ, и бѣжалъ, а я чуть не попался въ бѣду.

17 Мая въ Люблинѣ дано намъ пятерымъ 100 злотыхъ отъ Князя. Я ссудилъ Сенкевичу подъ росписку 100 злотыхъ; да заплатилъ за него долгу 108 злотыхъ. Изъ Люблина Сенкевичъ поѣхалъ въ Познань за имѣніемъ Свѣжинскаго. Мы отправились въ Литву и 23 Мая прибыли въ Нивняцы; а Панъ Немирый къ Бугу. 25 Мая мы остановились въ Росомѣ у Пана Дембинскаго. 31 Мая пріѣхали въ Слонимъ. До-

1614. рогою Капцлеръ прибилъ мою челядь. Чтобъ его самого тѣмъ же отпотчивалъ палачъ у позорнаго столба! 2 Іюня изъ Слонима въ Полонки. 3 Іюня у Пана Рафаеля Роса съ Паномъ Униховскимъ. 4 Іюня въ Ятры; не засталъ никого. 5 Іюня въ Сервечъ. Тамъ нашелъ матушку, по милости Божіей, въ добромъ здоровьи. 14 Іюня пріѣхалъ изъ Великой Польши братъ мой Панъ Гавріиль. Другой братъ Панъ Подсудокъ былъ уже въ Сервечъ съ женою. Тутъ мы привели въ извѣстность долги покойнаго брата, Пана Даніила; жалованье его было у меня. Я все расчелъ: взялъ прежде себѣ 120 злотыхъ, занятыхъ имъ подъ Смоленскомъ; часть отдалъ матушкѣ, остальное Пану Подсудку. Мы согласились построить въ Сервечъ каменную часовню надъ тѣломъ покойнаго отца и брата, общими издержками. Панъ Подсудокъ далъ на сіе 50 злотыхъ, вручивъ ихъ Пану Гавріилу, который обѣщаль приложить своихъ 50 злотыхъ и наблюдать за строеніемъ. Я назначилъ также 50 злотыхъ. Мы старались погасить всѣ долги, бывшіе на имѣніи нашемъ, общими силами. Но мнѣ пришлось платить болѣе всѣхъ: я далъ Пану Подсудку за Ятры 300 копъ; да Пану Лопатецкому шурина 600 копъ. Тогда же мы приступили къ раздѣлу отцовскаго имѣнія. Братъ Панъ Подсудокъ бралъ, что хотѣлъ, съ упорствомъ отвергая совѣты друзей и убѣжденія

самой матери, по пословицѣ: *Sic volo, sic jubeo* 1614.
 (такъ хочу, такъ приказываю). Онъ взялъ по суду у Пана Качановскаго наше родовое имѣніе въ Пинскомъ повѣтѣ, и не отдалъ въ раздѣлъ; между тѣмъ требовалъ и принудилъ вписать оное на свою часть въ формальную запись. Сверхъ того, не слушая ни расчетовъ, ни слезъ матери, ни совѣтовъ друзей, самъ себя отдѣлилъ двѣ родовыя отчины Жабчицы въ Пинскомъ повѣтѣ и Ятры въ Новогрудскомъ; причемъ не соблюлъ даже обыкновеннаго порядка, но коему старшій дѣлится, а младшій выбираетъ. Мы, младшіе, видя такую обиду себѣ, не хотѣли согласиться; наше несогласіе весьма огорчало матушку и разстроило слабое ея здоровье. Только въ утѣшеніе ей, — Богу то извѣстно, — я убѣдилъ Пана Гавріила уступить до времени; мы дали запись и разобрали свои участки. Пану Подсудку достались: Жабчицы въ Пинскомъ повѣтѣ, Ятры въ Новогрудскомъ съ пожизненнымъ правомъ матери, и общее наше помѣстье, отобранное у Качановскаго изъ трехъ деревень: Проташевичей, Тупчиць, и Чернавѣ. Мнѣ, Самуилу, Сервечъ съ Скоровымъ. Пану Гавріилу, младшему: Узловицы въ Слонимскомъ повѣтѣ и Тупалы фольварокъ отъ Сервеча въ Новогрудскомъ. Сей раздѣлъ засвидѣтельствованъ въ записи 5 Октября 1614 года.

13 Октября, по просьбѣ моей, Панъ Янъ

1614. Прушчицкій ѣздилъ къ Пану Окуню, чтобъ вывѣдать мысли его свояченицы. Я далъ Пану Яну 20 злотыхъ на дорогу и своихъ коней съ повозкою. Онъ попалъ не во время.

Князь Клецкій пригласилъ меня съ собою въ Волинъ на свадьбу. Я выѣхалъ изъ дома 24 Октября, изъ Клецка 26. 9 Ноября была свадьба въ Корцѣ. Князь женился на Княжнѣ Лувиніи. Мы ѣхали на Казань - грудекъ, имѣніе Подберезскаго, откуда до Княжаго городка 4 мили. Послѣ свадьбы Князь ѣздилъ въ Олыку, навѣстить брата, 18 Ноября; возвратился 23. Онъ такъ спѣшилъ назадъ, что лошади попадали въ дорогѣ. Изъ Корца отправился съ Княгинею 30 Ноября; прибылъ въ свой городокъ 10 Декабря. Я отправился домой 16 Декабря. Князь далъ мнѣ 300 злотыхъ, да кормовыхъ 24 злотыхъ на недѣлю. Я оставилъ городокъ во вторникъ, когда лишь стало морозитъ; а въ четвертокъ и въ пятницу цѣлыя озера переѣзжалъ по льду. 19 Декабря прибылъ въ Жабчицы, гдѣ не засталъ брата Пана Подсудка; видѣлся только съ его женою. 23 Декабря изъ Жабчиць. 25 въ Обровѣ у Пана Есмана: онъ былъ мнѣ радъ; также и супруга его приняла меня ласково. Танцовали за полночь; а на разсвѣтъ Панья Есманова родила сына.

1615. 24 Февраля я отправился съ Паномъ Михайломъ Хрептовичемъ въ Подороскъ къ двою-

родной сестрѣ моей Панинѣ Овсяной. 1 Марта 1615. въ Подороскѣ; Панъ Хрептовичъ дарилъ ее марцианами. 5 Марта въ Намейки къ Пану Лопатецкому. Пробылъ у него три недѣли. 21 умеръ Панъ Филиппъ Сопоцко въ Дзеціоловичяхъ. Мнѣ много было труда обмытъ и одѣтъ покойнаго. Вдова меня очень ласкала; а тамъ, что дьяволь великъ. 29 Марта сговоръ Пана Хрептовича съ Панною Овсяною. 5 Апрѣля я поѣхалъ съ нимъ и съ шуриномъ Паномъ Лопатецкимъ въ Ятру.

23 Апрѣля, приглашеніе въ Вильну на Сеймикъ конвокаціонный. Назначены Послами: Панъ Шеметъ Подкоморій Виленскій, Панъ Янъ Протасовичъ Земскій Новогрудскій Писарь, Панъ Янъ Керсновскій Подвоевода Новогрудскій, Панъ Янъ Францкевичъ, Панъ Прокубницкій и я шестой. Опредѣлены два сбора податей. Послы къ Королю: Панъ Пяхарскій изъ Бреста и Панъ Сципіонъ изъ Гродна. Во время Сеймика озлился на насъ, Пословъ Новогрудскихъ, Панъ Волловичъ Подскарбій Великаго Княжества Литовскаго; неистовство его было не описанное: клялъ насъ, поносилъ, звалъ Неаполитанцами, а Новогрудскаго сборщика податей трясъ, какъ скорнякъ шубу. Причиною его злости было то, что мы, по своей инструкціи, не хотѣли поручить ему собранныхъ податей, а отдавали ихъ управителю въ своемъ повѣтъ. Мы однако не устоя-

1645. ли на своемъ отъ собственныхъ прихотей; въ добавокъ испытали много непріятностей.

Въ томъ же году какой-то Пахоликъ убилъ Пана Яна Грегоровича Униховскаго въ Новогрудкѣ. Этотъ Пахоликъ шатался пьяной по улицѣ и забрелъ въ квартиру Униховскаго. Панъ велѣлъ челяди схватить его, и отвести къ господину, а самъ пошелъ съ нимъ рядомъ, спрашивая дорогою, чей онъ: тотъ, пройдя нѣсколько шаговъ, хватилъ Пана саблею и однимъ ударомъ срубилъ ему голову. И Пахолику отрубили голову; но она не стоила головы Униховскаго. Похоронили его въ Униховѣ.

8 Сентября назначена перепись въ повѣтахъ. Я поставилъ въ Новогрудкѣ 6 коней. Князь Клецкій приглашалъ меня съ собою въ Краковъ и прислалъ на дорогу 300 злотыхъ 20 Сентября я выѣхалъ изъ Сервеча, простившись съ матерью, сестрою и шуриномъ. Въ Сервечѣ я далъ работу Нѣмцу столяру и садовнику, заплативъ имъ впередъ. Нѣмецъ безъ меня тотчасъ далъ тягу; садовникъ почти ничего не сдѣлалъ, по крайнѣй мѣрѣ не бѣжалъ.

Въ день выѣзда моего, т. е. 20 Сентября, была свадьба Пана Хрептовича. На дорогѣ я получилъ отъ брата Пана Подсудка письмо съ приглашеніемъ прибыть въ Пинскъ съ отрядомъ, для сопротивленія Князю Дольскому. Я не поѣхалъ: ибо съ письмомъ меня догнали уже

въ Рожанахъ. 30 Сентября я прибылъ въ Люблинъ. 4 Октября къ Пану Кршижу. 7 въ Краковъ. Съ нами ѣхалъ Панъ Окольскій съ дочерью на моленье; но чуть было вмѣсто благочестія не вышло нечестіе. 17 Октября мы выѣхали изъ Кракова, 20 прибыли въ Ченстоховъ; 24 въ Глуховъ, къ Пану Пукинскому; 29 въ Варшаву. Княгиня прямо отправилась въ Клецкъ; а Князь остановился у Косицкаго на рынкѣ. Я былъ вмѣстѣ съ Княземъ. Лошади же и челядинцы мои стали въ Краковскомъ предмѣстьи надъ Вислою, въ домѣ Пана Князя Подчашаго. 30 Ноября Верещака и Гроховскій ночью напали на меня изъ засады и слегка ранили; зато и имъ досталось. Однакожь на другой день, 1 Декабря мы съ Княземъ должны были выѣхать изъ Варшавы; 18 прибыли въ Клецкъ. Я хотѣлъ тотчасъ отправиться домой; Князь не пустилъ меня, думая съѣздить въ Слуцкъ на свадьбу Пана Подчашаго. Я побывалъ на Княжескихъ лошадяхъ въ Ятрѣ, у матушки; а 27 Декабря возвратился въ Клецкъ. Здѣсь произошла перемѣна отъ своеволія челяди, особенно отъ молодежи. Князь гнѣвался, всѣхъ разогналъ, и оставивъ при себѣ только двухъ Пукинскихъ, никому не сказывая, выѣхалъ изъ Клецка налегкѣ. 30 Декабря подъ вечеръ, по совѣту Пукинскаго, обратился въ Будзивишки къ Вильнѣ, въ намѣреніи полечиться тамъ тайно отъ бо-

1615. лѣзни, которую подарили ему при Дворѣ въ Варшавѣ; но вскорѣ объ насъ провѣдали: ибо въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Клецка, подъ Кареличами, ледъ на Сервечѣ проломился, и карета Княжая провалилась. Надобно было согнать народъ побоями, чтобы выгнать Князя изъ воды.

1616. Панъ Янъ Онихимовичъ Униховскій женился на Панинѣ Володковичевой. Свадьба была въ Минскѣ чрезъ двѣ недѣли по Рождествѣ Христова. Я ѣздилъ туда по приглашенію. На дорогѣ кучеръ мой отморозилъ себѣ тайный удъ, о чемъ узнали въ Минскѣ прежде моего пріѣзда. Тамъ Князь Огинскій заманивалъ меня въ службу къ Пану Подчашему, Князю Радзивилу: обѣщали 500 злотыхъ на вексель. Я не дался въ обманъ. Въ семь же году умеръ мужъ исполненный высокихъ добродѣтелей, Вельможа въ смиренномудрїи, благочестїи и превосходныхъ свойствахъ души едва ли имѣвшій себѣ подобнаго, для отечества же опора необходимая и твердая, блаженной памяти Николай Христофоръ Радзивиль Воевода Виленскій. Онъ завѣщалъ, похоронить себя безъ всякаго великолѣпія, въ одеждѣ странника, гроба ни чѣмъ не покрывая. Несли его нищїе, коихъ онъ называлъ своими братьями. Не было ни катафалокъ, ни драгоценныхъ покрывалъ, ни коней убранныхъ. Не ломали и копей. Такъ завѣщалъ онъ, не желая

никакихъ обрядовъ. И сей мужъ столь высокій 1616.
 родомъ, столь знаменитый, столь уважаемый
 въ отечествѣ, не требовалъ ничего, кромѣ нѣ-
 сколькихъ локтей чернаго сукна для обивки
 своего гроба! Его похоронили вскорѣ по Пасхѣ
 въ Несвижѣ у Езуитовъ. Тамъ былъ и я, по же-
 ланію Князей Радзивиловъ. Во время Срътен-
 скихъ судовъ, я ѣздилъ, по волѣ Князя Пана
 Троцкаго, въ Новогрудекъ, гдѣ онъ велъ тяжбу
 съ Швейковскимъ, а оттуда къ Пану Унихов-
 скому въ Униховъ на свадебный праздникъ. Всѣ
 трое Радзивилы, Панъ Троцкій, Панъ Албрехтъ
 и Панъ Кавалеръ, уговорили меня вступить въ
 службу Пана Кавалера, намѣревавшагося жить
 при Дворѣ, за 400 злотыхъ жалованья, съ одеж-
 дою и кормомъ. Я поѣхалъ къ Князю въ Не-
 свижъ, для окончательнаго условія; но тамъ не
 нашель его, а встрѣтилъ въ Затурахъ у Пана
 Пржевозскаго: здѣсь мы ударили по рукамъ;
 получивъ задатокъ съ подарками и великими
 обѣщаніями, я въ тотъ же день простился, что-
 бы собраться въ дорогу. Мы пріѣхали въ Вар-
 шаву къ концу Сейма, около Духова дня. Князь
 остановился позади Бернардинскаго монастыря
 въ домѣ Пана Клохницкаго; въ послѣдствіи пе-
 ребрался на валъ въ домъ Ксендза Жадзиков-
 скаго, третій отъ Канцлерскаго. На праздникъ
 св. Іоанна, я отпросился у Князя домой, для
 раздѣла моего имѣнія Сервеча съ Лиментовою,

1616. куда и Подкоморій поѣхалъ. Князь отпустилъ меня, съ тѣмъ, чтобы я поскорѣе возвратился на его лошадахъ, а свои оставилъ бы, вмѣстѣ съ челядью, въ Крошинѣ: онъ хотѣлъ, чтобы я жилъ при немъ какъ можно скромнѣе. Въ угожденіе Князю я распустилъ всю свою челядь, и возвратился въ Варшаву на его лошадахъ, оставивъ своихъ въ Крошинѣ, съ однимъ Пахотникомъ, да съ мальчикомъ. Князь въ то время жилъ въ домѣ Пана Краковскаго и уже собирався выѣхать въ Торнъ, по приглашенію Князя Албрехта, для сватства на Панинѣ Шленской. Мы отправились на Брестъ Куявскій, и въ Ковалахъ встрѣтились съ Княземъ Албрехтомъ, а оттуда вмѣстѣ съ нимъ продолжали путь къ Торну, куда въѣхали съ пышною церемоніею. Пробывъ здѣсь полторы недѣли, мы ничего не сдѣлали и должны были возвратиться ни съ чѣмъ, истративъ на дорогу до 14.000 злотыхъ: ибо вотчимъ сей дѣвицы, Нѣмоевскій, Староста Староградскій, не хотѣлъ ее выдать за Князя, и чтобы отдѣлаться отъ него, уѣхалъ съ нею въ Гданскъ. Князь Панъ Албрехтъ отправился въ Черновциць, а Панъ Кавалеръ въ Варшаву. Тамъ мы наняли каменный домъ Ключниковой на рынкѣ, гдѣ стоялъ Ксендзь Воловичъ. Князь получилъ званіе Крайчаго Ея Величества Королевы.

Мнѣ уже надобно служить при Князѣ: рас-

ходовъ было много, дѣль бездна, а благодарности нисколько. Я разстался съ нимъ по слѣдующему случаю: Пахоликъ мой Боблевскій, большой негодяй и картежникъ, забрался, во время отсутствія моего съ Княземъ, въ господскій покой и началъ тамъ играть въ кости. Князь, возвратившись ранѣе обыкновеннаго, засталъ игроковъ неожиданно, и выбранилъ меня за Пахолика. Я не привыкъ слышать брани, и тѣмъ болѣе досадовалъ, что былъ не виноватъ. И такъ, ударивъ Пахолика, велѣлъ ему съ глазъ долой; самъ же тотчасъ раскланялся съ Княземъ. Онъ правда прислалъ ко мнѣ своего кухмистра Пруцинскаго сказать, что прощаетъ Пахолика, и проситъ меня не наказывать его. Я однако не хотѣлъ болѣе оставаться: получилъ 300 злотыхъ, кусокъ бархату на доломанъ и рысій лапчатый мѣхъ. Служилъ я всего полгода.

Во время пира, даннаго въ Варшавѣ въ день св. Мартына Короннымъ Епископомъ, Гайдуки отдули налками одного мальчика, поймавъ его съ кошелькомъ въ карманѣ. Онъ принадлежалъ моему сосѣду, коего имени не хочу сказать. Висла стала на праздникъ св. Мартына. Я выѣхалъ изъ Варшавы въ день св. Андрея по льду; но въ третій день послѣ моего отъѣзда рѣка вскрылась и снѣгъ на дорогѣ растаялъ. Во всю зиму была такая оттепель, что мы ѣздили на колесахъ. Бывъ въ Варшавѣ, я упроеилъ

1616. Его Величество назначить комиссію для отвода мнѣ Сервечьскаго болота: Коммиссары дали мнѣ привиллегію, но такую ограниченную, что я не получилъ никакой пользы.

1617. По случаю Богоявленскихъ судовъ, я ѣздилъ въ Намейки къ шурина, который имѣлъ тяжбу съ Жабицкимъ. Мы распили медь, сломали ногу сестрѣ (только не я, а Панъ Подсудокъ), и всѣ вмѣстѣ отправились въ Бялавичи къ Пану Михельскому. Оттуда разѣхались по домамъ.

Во время Срѣтенскаго Сеймика, я былъ въ Новогрудкѣ, гдѣ выбрали меня депутатомъ на Уголовный Судъ вмѣстѣ съ Іосифомъ Голубемъ. Тогда же выбирали Пословъ и на Конвокацію. Назначены: Панъ Скарбный и Панъ Янъ, Подвоевода Керсновскій. Въ мясопустъ я пировалъ въ Островкахъ у Пана Протасовича на свадьбѣ падчерицы его Панны Войналовичевой, вышедшей за Моклока. Меня уговорили остаться и на пиръ послѣ-свадебный. Я долженъ былъ ѣхать къ молодому; земля распустилась какъ весною, колеса тонули выше ступицы; всѣ сваты заморили коней и пересѣли въ мою коляску, согнавъ челядь, съ уговоромъ однако слушаться меня.

Пана Гловацкаго я отправилъ въ Волюнь къ Паву Аксаку, по желанію Паньи Харлинской, давъ ему кормовыхъ 25 злотыхъ. Онъ все исправилъ, какъ надобно; и меня просили пріѣхать, но я раздумалъ, по причинѣ слишкомъ

дальняго пути. 7 Апрѣля я отправился въ Виль- 1617.
ну на Уголовные Суды, которые съ помощію
Божіею, производилъ исправно, уклоняясь пар-
тій и никому не потворствуя. На дорогѣ я
встрѣтился и познакомился съ племянникомъ
моимъ Паномъ Аксакомъ, Судьею Кіевскимъ,
ѣхавшимъ съ похоронъ Пана Станюковича,
Подкоморія Ковельскаго.

Измѣнникъ Форенсбахъ Волмаръ, отдалъ
Шведамъ Діаментъ 9²) и Пернау въ Лифляндіи.
По случаю сего, мы должны были собирать по-
дати. Полевой Гетманъ Князь Христофоръ - Рад-
зивиль вытѣснилъ Шведовъ изъ Лифляндіи и
самого измѣнника захватилъ; но, неизвѣстно отъ
чего, не отсѣкъ ему головы. Гетманъ будетъ
жалѣть о томъ. Не знали, чему приписать осво-
божденіе Форенсбаха: воинской ли хитрости,
или потворству; только то очевидно, что измѣ-
нилъ онъ съ коварнымъ намѣреніемъ. Гетманъ
Великаго Княжества Литовскаго Карлъ Ходкѣ-
вичъ возился съ Москвитянами. Скиндеръ Паша,
предводительствуя Турецкимъ войскомъ, пере-
правился чрезъ Дунай и устремился на Подо-
лію, въ отмщеніе за великій вредъ, нанесенный
Туркамъ нашими Казаками Запорожскими, кото-
рые, переплывъ море на чайкахъ, опустошили
и разграбили нѣсколько городовъ 9³). Станиславъ
Жолкѣвскій Великій Гетманъ Коронный засло-
нилъ дорогу Туркамъ, по ту сторону Днѣстра.

1617. До бою однако не дошло. Королевичъ Владиславъ, имѣя право на престолъ Московскій, на основаніи данной ему присяги, отправилъ къ Москвѣ не малое войско, самъ же съ частию рати обратился въ Подолію, для устрашенія Турокъ, и тамъ заключилъ съ Скиндеръ Пашею договоръ, не слишкомъ для насъ выгодный: мы лишились права назначать Господаря Валахскаго, потеряли Хотинъ и въ угожденіе Султану, Гетманъ велѣлъ отсѣчь голову невинному Ивонъ, градоначальнику Хотинскому. Мы какъ будто не видѣли, что поганые подвигаются къ намъ подъ бокъ и вѣрно скоро захотятъ Каменца, который лежитъ близко, въ двухъ только миляхъ отъ Хотина.

Къ Троицыну дню, я отправился въ Новогрудекъ; въ Судахъ же Уголовныхъ я не присутствовалъ, имѣя тяжбу съ Лимонтовою. Сомною былъ и братъ мой Панъ Подсудокъ. Чрезъ три недѣли по выѣздѣ изъ Вильны, я снова отправился на Судъ, а Панъ Подсудокъ остался въ Серветъ у матушки. По прибытіи въ Вильну, Князь Албрехтъ Радзивиль упросилъ меня съѣздить съ нимъ въ Крошинъ на встрѣчу Королевичу. Я отправился впередъ и соединился съ обоими Князьями въ Черниговцахъ. Поздравивъ Королевича въ Крошинъ, мы поспѣшили въ Несвижъ и тамъ встрѣтили Его Высочество на коняхъ. Князья имѣли при себѣ триста Прія-

телей и слугъ конныхъ, весьма красиво одѣ- 1617.
 тыхъ. Цехи вышли изъ города съ хоругвями;
 съ вала палили изъ пушекъ, когда Королевичъ
 вѣзжалъ на плотину, въ городъ и въ крѣпость;
 а какъ стали пить за здоровье Его Королевска-
 го Величества, раздаея такой громъ изъ осад-
 ныхъ орудій, что едва окна въ домахъ уцѣлѣли.
 Панъ Троцкій, съ великою пышностію угостивъ
 Королевича и весь дворъ, подарилъ Его Высоч-
 честву двѣ самыя большія пушки. Въ третій
 день Королевичъ выѣхалъ изъ Несвижа; мы про-
 водили его за городъ, а Князь до Николаевщизны,
 гдѣ угощалъ цѣлую ночь.

Въ Минскѣ я отправился на трибуналъ 25
 Августа; а 28 былъ тамъ на пропозиціи. Мар-
 шалкомъ мы избѣрали Пана Николая Кишку,
 Воеводу Дерптскаго: онъ все хворалъ, въ трибу-
 налъ не присутствовалъ, все лежалъ въ постелѣ,
 а въ Минскѣ и не былъ. Надѣясь однако
 на его прибытіе, мы не выбѣрали другаго Ди-
 ректора, хотя много было желающихъ, только
 мы ихъ не хотѣли. Впрочемъ выбѣрали на время
 съ общаго согласія Князя Яна Огинскаго, ко-
 торый исправлялъ должность Маршалка и во
 все время трибунала. Тогда я легко могъ же-
 ниться; но злочестивая компанія отвлекла меня.
 И такъ время протекло даромъ; я упустилъ изъ
 рукъ благопріятный случай.

13 Февраля общій Сеймъ въ Варшавѣ; 2 1618.

1618. Января Сеймики въ повѣтахъ. Послы на Сеймъ изъ Новогрудка: Пань Керповскій, Подвоєвода Новогрудскій, и Пань Янъ Францкевичъ. Главнѣйшій съѣздъ въ Слонимѣ. Сеймъ назначилъ два сбора податей. Матушка поѣхала на мясопустъ въ Жабчицы, а я къ Пану Лопатецкому. Пань Подсудокъ лишился въ одинъ годъ троихъ дѣтей Констанціи, Катерины и сына. Предъ Пасхою умеръ Ѳедоръ Скуминъ Воевода Новогрудскій. Похоронили его въ Вильнѣ 24 Юля подлѣ церкви святой Троицы въ новой часовнѣ, выстроенной сыномъ его Старостою Брацлавскимъ. Того же числа вѣхалъ въ Новогрудекъ новый Воевода Пань Николай Сапѣга, избравъ нарочно этотъ день для вѣзда, чтобы оторвать обывателей отъ похоронъ прежняго Воеводы; въ чемъ и успѣлъ: никто изъ обѣщавшихся быть на похоронахъ, не сдержалъ слова. Я хотѣлъ лучше ѣхать въ домъ плача, нежели веселья, и отправился въ Вильну. Здѣсь, наканунѣ похоронъ, челядь моя поссорилась съ челядью Старосты Брацлавскаго, и многихъ жестоко избилъ, въ томъ числѣ Подстаросту Брацлавскаго. Поднялась страшная суматоха; моимъ было жарко; досталось впрочемъ одному Подоскому, коего ранили въ лобъ. Винярскаго посадили было въ тюрьму: Пань Староста велѣлъ его освободить. Раненые требовали съ меня за мировую 100 злотыхъ; я не далъ; они стали грозить судомъ.

Тутъ я наскоро выбрался изъ Вильны подъ вечеръ, ничего не сдѣлавъ, за чѣмъ пріѣхалъ. Много пособилъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ Панъ Адамъ Хрептовичъ, человекъ искусный и опытный. 1618.

Турки и Татары опять за Казаковъ противъ насъ вооружились въ великой силѣ. Лагерь нашъ находился подъ Пригиномъ въ Подоліи или въ Валахіи. Главный вождь, Коронный Гетманъ Станиславъ Жолкѣвскій, былъ въ ссорѣ съ Панами Украинскими, какъ рассказываютъ по слѣдующему случаю: Гетманъ, завидуя славы и побѣдамъ Князя Корецкаго, успѣвшаго получить въ прошедшемъ году начальство надъ войскомъ въ Валахіи, склонилъ оное на свою сторону и довель дѣло до того, что когда надобно было вступить въ битву, Корецкаго оставили въ жертву непріятелю: онъ попался въ плѣнъ Туркамъ вмѣстѣ съ Господаремъ, коего хотѣлъ возвести на Воеводство, и съ матерью его. Господарь принялъ Магометанскую вѣру; а Корецкій дивнымъ образомъ освободился изъ постыднаго плѣна вмѣстѣ съ женою. При Гетманѣ былъ сынъ Богдана, управлявшаго Валахіею по смерти брата своего Іеремія за малолѣтствомъ племянника: Гетманъ хотѣлъ возвести на Господарство сына Богданова, вмѣсто Іереміева. Посему онъ опасался, чтобы Корецкій, имѣвшій съ собою много людей, не поймалъ его въ сѣти при помощи Татаръ; а Князя Збаражскіе, Вишне-

1618. вецкіе, Сѣнявскіе, Чарторыжскіе, находившіеся въ лагерѣ, не хотѣли бытъ подѣ начальствомъ Гетмана. Онъ имѣлъ войско прекрасное и боевое, не уступавшее ни въ силѣ, ни въ числѣ непріятельскому: но, Господи Боже! какую бѣду оно испытало! Враги, замѣтивъ наше несогласіе, среди бѣлаго дня прошли мимо лагеря и углубились въ нашу землю на 30 миль отъ него; а наши рыцари, какъ бабы, или лучше сказать блудницы, не смѣли выступить изъ лагеря, и какія вѣсти вскорѣ услышали! Мужья о плѣненіи женъ, дѣти о побіеніи отцевъ и матерей, братья о погибели сестеръ! Тѣмъ горестнѣе была эта потеря, что они своими глазами видѣли изъ лагеря, какъ вводили несчастныхъ плѣнниковъ, тяжело сѣтующихъ и одного Бога призывающихъ на помощь въ ужасной неволѣ. Не было тамъ ни одного брата или сына, столь храбраго, чтобы вонзить саблю если не въ непріятеля, по крайней мѣрѣ въ самого полководца, виновника такого несчастія. И такъ врагъ, не потерявъ ни одного волоса съ головы, ушелъ невредимо восвоеси съ плѣномъ. Никогда бурсурманы такъ не вредили намъ, какъ теперь; ибо всѣ люди, бывшіе за лагеремъ, не брали никакихъ мѣръ осторожности, полагаясь на него, какъ на твердый оплотъ противъ непріятеля.

2 Сентября свадьба Пана Владислава Протасовича, Писаря Пинскаго, съ Панною Кадзекр-

жавскою въ Ивацевичахъ: меня пригласили, и я 1618.
 былъ. 7 Октябрю свадьба Пана Павла Зенковича
 съ Паншою Ковечинскою, дочерью Подкоморія
 Минскаго въ Кухщицахъ: я пировалъ и на этой
 свадьбѣ. 14 Октябрю я былъ на крестинахъ у
 Пана Старосты Ржечицкаго въ Ковалевщицнѣ.
 Въ день св. Мартына ѣздилъ въ Вильну для по-
 кушки сукна на одежду челяди: заплатилъ за
 два постава Англійскаго 56 злотыхъ, за два по-
 става простаго 16 злотыхъ.

Въ Январѣ я ѣздилъ къ шурина своему, 1619.
 до Слонима на саняхъ, а оттуда на колесахъ:
 снѣгъ исчезъ. 31 Января мы съ шуриномъ при-
 ѣхали въ Бржозовы, гдѣ застали Пана Жмуд-
 скаго и Маковецкаго. Переночевавъ, отправились
 назадъ въ Намейки; домой я возвратился 15
 Марта. Повѣгамъ разосланы Сеймовыя объяв-
 ленія.

23 Апрѣля Королевичъ возвратился изъ
 Москвы, по милости Божіей, въ добромъ здо-
 ровьи, но ни съ чѣмъ. Онъ наскоро поѣхалъ въ
 Варшаву, чтобы застать Сеймъ, въ саняхъ въ
 одну лошадь, оставивъ всѣхъ своихъ позади и
 взявъ съ собою только 50 Казаковъ. Въ Вар-
 шавѣ привѣтствовали его Король, Королева и
 младшіе Королевичи. Одинъ изъ Принцевъ,
 Іоаннъ Карлъ, сынъ нынѣшней Королевы, го-
 ворятъ, сказалъ ему: »мы радуемся пріѣзду Ва-
 шего Высочества; но я желалъ бы лучше остать-

1619. «ся въ Москвѣ, нежели возвратиться съ такимъ »срамомъ.« Съ Москвитянами заключенъ мирный договоръ.

15 Августа я послалъ обязательство къ Князю Христофору Радзивилу Полевому Гетману Великаго Княжества Литовскаго: жалованья положено 500 злотыхъ съ парюю шелковаго платья на годъ. 13 Сентября я поѣхалъ съ отрядомъ къ Князю Радзивилу въ Догудовъ, гдѣ собирались все служившіе ему, а оттуда въ Боржу для набора войска съ Фаренсбахомъ. Въ Догудовъ я получилъ въ счетъ жалованья 250 злотыхъ. Отправивъ отрядъ, возвратился домой по дѣлу съ Муничемъ, производившемуся въ Минскомъ трибуналѣ. 20 Октября снова прибылъ въ Боржу. 21 Юня въ Новогрудкѣ происходилъ выборъ Судьи; избирателями были Панъ Янъ Рудомина, Панъ Янъ Керсновскій, Панъ Андрей Обрынскій. Выбрали прежняго, Пана Григорія Володкевича. 18 Юля выбирали Подсудка Панъ Янъ Керсновскій, Панъ Ѳедоръ Протасевичъ, Панъ Иванъ Выниловичъ и я, четвергый. Выбранъ прежній.

1620. 9 Февраля я былъ на свадьбѣ Пана Александра Хрептовича съ Княжною Жижемскою въ Вѣржбковичахъ подъ Минскомъ. 24 Юня заложена часовня въ Сервечѣ на горѣ за домомъ, гдѣ покоятся тѣла моихъ родителей и благодѣтелей.

Въ семь же году, не знаю съ какого повода, Великій Гетманъ и Канцлеръ государственный Станиславъ Жолкѣвскій и Полевой Гетманъ Николай Конецпольскій отправились съ короннымъ войскомъ противъ Турокъ въ Валахію. Они расположились лагеремъ при Цецорѣ. Все войско ихъ состояло изъ 6000 человекъ, считая и нанятыхъ за деньги и выставленныхъ Сенаторами и Панами. Было въ немъ сверхъ того нѣсколько Украинскихъ Валаховъ. Догадывались, что наши двинулись въ Валахію, въ угожденіе Цесарю для удержанія Турокъ, шедшихъ на помощь Протестантамъ, съ которыми онъ въ то время воевалъ. Турецкое войско также подступило къ Цецорѣ: имъ предводительствовалъ Скиндеръ-Паша. Тутъ же много было и Татаръ подъ начальствомъ Галги. Наши сражались съ непріятелемъ нѣсколько дней, и хотя были гораздо слабѣе въ силахъ, однакожь съ помощію Божіею, весьма успѣшно отбивали его напоръ. Только несогласіе, неминуемое слѣдствіе зависти и своеволія охотниковъ, коихъ въ войскѣ было не мало, исторгло побѣду изъ нашихъ рукъ; а въ послѣдствіи довело насъ до гибели. После нѣсколькихъ битвъ, когда силы непріятельскія были извѣстны, а въ нашемъ войскѣ господствовалъ уже раздоръ, Паны Гетманы лучше бы сдѣлали, если бы уклонились отъ рѣшительной битвы: утомивъ враговъ частыми вы-

1620. лазками и стычками, самою медленностію могли бѣ побѣдить ихъ. Они поступили иначе: опасаясь, чтобы войско, обуреваемое распрями, не разбрелось въ разныя стороны, вывели его изъ лагеря, въ коемъ оставили одну стражу, и ударили на враговъ. Бой продолжался съ утра до вечера. Долго счастіе не склонялось ни на ту, ни на другую сторону: впрочемъ Турки болѣе насъ понесли урона. Уже подъ вечеръ враги всѣми силами устремились на правое крыло наше и смяли его: наши не могли устоять, обратились въ бѣгство, миновали лагерь и вплавь пустились на коняхъ чрезъ Прутъ. Гетманы, видя, что правое крыло разсѣялось, свели прочее войско въ лагерь въ добромъ порядкѣ; вскорѣ наступила ночь, и съ нею всеобщая тревога. Между тѣмъ Калиновскій, Староста Каменецкій, бывшій съ людьми своими въ томъ крылѣ, которое разбито, человекъ надмѣнный и спѣсивый, но видно не изъ числа храбрыхъ, какъ скоро наступилъ мракъ, тотчасъ съ отрядомъ своимъ удалился изъ обоза, безъ вѣдома и воли Гетмана. Не знаю, онъ ли убѣдилъ своихъ людей, или люди принудили его къ такому поступку. Удаленіе Калиновскаго произвело въ лагерьъ великую тревогу: думали, что и Гетманы также намѣрены бѣжать, оставивъ лагерь въ жертву непріятелю; все войско взволновалось и бросилось на коней. Гетманъ, свѣдавъ о бѣгствѣ

Калиновскаго и о всеобщемъ смятеніи, сѣлъ на коня и поѣхалъ по всему лагерю отъ полка къ полку, отъ роты къ ротѣ, ободряя и утѣшая воиновъ; а чтобы лучше его видѣли, приказалъ зажечь всѣ свѣчи, сколько ихъ было. Появленіе Гетмана многихъ удержало отъ бѣгства; но большая часть ушла за Калиновскимъ. Въ слѣдующій день Жолкѣвскій удостовѣрился, что съ остальнымъ войскомъ не было надежды одолѣть столь многочисленнаго непріятеля; по сему рѣшился отступить таборомъ къ Днѣстру. Онъ шелъ цѣлые шесть дней; наши день и ночь отбивались отъ враговъ, изнуренные голодомъ и еще болѣе бессонницею и трудами въ битвѣ непрерывной. Наконецъ обезсилѣли совершенно, и только рука Всевышняго спасала ихъ. До Днѣстра оставалось уже не болѣе одной мили. Тутъ крестьяне, бывшіе въ войскѣ, и Пахолики, жадные добычи, замыслили какъ можно скорѣе перебраться: разграбили имѣніе Гетмана, захватили коней Товарищей, которые между тѣмъ пѣшіе сражались съ Турками, прорвали лагерь, чѣмъ открыли дорогу врагамъ, и пустились бѣжать. Такое самовольство погубило и сихъ людей злочестивыхъ и все войско. Въ лагерь никому было обороняться: всѣ бросились въ разсыпную, моля Бога о спасеніи. Легко вообразить, какъ ужасно было наше пораженіе, и какъ велико торжество непріятеля. Самъ Гетманъ

1620. палъ въ битвѣ; Корецкій, Струсь, два сына Жолкѣвскаго, Фаренсбахъ и многіе другіе взяты въ плѣнъ; остальныхъ посѣкла сабля Турецкая. Изъ тысячи едва одинъ спасся. Такъ Господь Богъ караетъ лицемеріе и лукавство!

3 Ноября общій Сеймъ въ Варшавѣ. Я отправился на оный съ Полевымъ Гетманомъ, выѣхавъ изъ дома 29 Октября. Въ Варшаву мы вступили 14 Ноября безъ всякой церемоніи: ибо Князь дорогою узналъ о смерти брата своего Пана Виленскаго, и такъ опечалился, что не хотѣлъ никакого торжества.

На другой день по нашемъ пріѣздѣ, 15 Ноября, Король едва не погибъ въ костелъ. Нѣкто Пекарскій имѣлъ двухъ сестеръ: одна была за Домашевскимъ, Старостою Луховскимъ, другая за Плужею, Градоначальникомъ Краковскимъ. Шурья выдали его за сумасшедшаго, надъ имѣніемъ учредили съ согласія Короля опеку, а самому назначили самое скудное содержаніе. Пекарскій чувствовалъ себя въ полномъ умѣ и негодуя на Короля за согласіе на опеку, рѣшился отмстить ему; для исполненія же злодѣйскаго умысла воспользовался пріѣздомъ Домашевскаго въ Варшаву, при коемъ онъ въ то время находился. Въ воскресенъе Король по обычаю отправился въ костелъ слушать обѣдно; гвардія, весь дворъ и Сенатъ были впереди. Короля провожали два Епископа; за нимъ слѣдовалъ Коро-

левичъ, также съ двумя Епископами; Пахолики 1620. и молодые Царедворцы заключали шествіе. Случилось, что при входѣ въ костель, на дверяхъ прибито было какое-то объявленіе: Королевичъ остановился, чтобы прочесть оное, и на минуту задержалъ шествіе; Король же вступилъ въ храмъ, никого за собою не имѣя: ибо вся гвардія остановилась у дверей, а Пахолики и Царедворцы не трогались съ мѣста за Королевичемъ, читавшимъ объявленіе. Отъ сего между Его Величествомъ и Его Высочествомъ оставалось довольно пустога мѣста. Въ ту самую минуту Пекарскій съ воиномъ выскочилъ изъ за дверей, гдѣ онъ притаился, съ чеканомъ въ рукѣ, и ударилъ Короля обухомъ въ голову,—къ счастью не прямо, а нѣсколько вкось; оправился, ударилъ вторично, и тоже мимо. Король упалъ; Ксензы разбѣжались. Но между тѣмъ злодѣя схватили; а Его Величество подняли. Вышла страшная тревога; каждый толковалъ сей случай по своему; сперва подозрѣвали Вельможъ въ соучастіи; потомъ говорили, что это дѣло измѣнниковъ, подкупленныхъ Турками, и какъ еще не успѣли опомниться отъ ужаса, произведеннаго пораженіемъ Гетмана, то вдругъ заговорили, что Татары уже въ Прагъ и переправляются чрезъ Вислу. Всѣ бросились изъ костела, а городъ заперли, и только тогда отворили, когда узнали, что Татаринъ не трогался

1620. изъ Орды. Пекарскаго заковали въ желѣза и по рѣшенію Сената приговорили къ смерти. Казнь происходила такимъ образомъ: посадили его вмѣстѣ съ палачами въ телѣгу, запряженную четвернею, на высококомъ, нарочно устроенномъ сѣдалищѣ, чтобы всемъ было видно, и повезли изъ крѣпости по городу, чрезъ валъ, Краковское предмѣстье и рынокъ къ Новомясту. При въѣздѣ на валъ, въ Краковскомъ предмѣстѣе, въ рынокъ и въ Новомясто, палачъ рвалъ его раскаленными клещами. Потомъ взвели на приготовленное въ Новомястѣ возвышеніе, связали руки на спинѣ, положили павзничъ на сковороду, наполненную сѣрою, и жгли медленнымъ огнемъ, раздувая оный мѣхомъ. Послѣ того свели съ возвышенія, выпрягли лошадей изъ телѣги и привязали ихъ постромками къ рукамъ и ногамъ преступника, чтобы разорвать его. Но какъ долго не могли этого сдѣлать, то одинъ палачъ надрубалъ ему жилы сѣкирою, а другіе погоняли лошадей, и такимъ образомъ вырвали правую ногу. Наконецъ положили его самого съ оторванными членами на костеръ и сожгли. Говорили разные люди, а болѣе торговки, что послѣ на этомъ мѣстѣ, сряду нѣсколько почей видно было сіяніе, какъ бы отъ горящей свѣчи. Правда ли, не знаю: самъ я не видалъ, а только слышалъ отъ многихъ.

Князь послалъ меня изъ Варшавы въ Дубно,

давъ 500 злотыхъ, попытаться, не льзя ли за- 1620.
 пять этотъ городъ, гдѣ имѣлъ онъ тайныя свя-
 зи. 9 Декабря я въѣхалъ въ Дубно самъ-третей
 съ Кулаковскимъ и Пентковскимъ, а челяди
 приказалъ воротиться домой съ коляскою и ло-
 шадьми, поручивъ Сугайлову деньги и при-
 смотрѣ за всѣми вещами. Мы прибыли не во
 время и воротились ни съ чѣмъ: конница пред-
 упредила насъ. Я засталъ Князя въ Заблудовѣ;
 пробывъ здѣсь трое сутокъ, я взялъ отпускъ
 и пустился домой на крестьянскихъ подводахъ.
 Домашнихъ, слава Богу, нашель въ добромъ
 здоровьи: только самъ много потерялъ во время
 своей отлучки.

Не добрыя вѣсти изъ Турціи: тамъ гото- 1621.
 вятся противъ насъ. По всей землѣ носится
 молва, что лѣтомъ будетъ походъ трудный.
 Вѣрныя свѣдѣнія присланы изъ Константинопо-
 ля ипоземными агентами и нашимъ агентомъ
 Отвиновскимъ. Турки вооружаются за двукрат-
 ное вторженіе въ Валахію Стефана Потоцкаго
 и Самуила Корецкаго, которые хотѣли возвести
 Господарчика на Валахскій престолъ, но не
 успѣли, двѣ битвы проиграли, непріятеля озли-
 ли, а себѣ на ноги оковы, на шею колоду на-
 дѣли. Къ тому же свѣжее пораженіе обоихъ
 Гетмановъ ободрило непріятеля, раздраженнаго
 опустошительными набѣгами Казаковъ на бере-
 га Черноморскіе. Все сіе убѣдило Султана пре-

1621. кратить войну съ естественнымъ врагомъ Шахомъ Персидскимъ и всѣ силы устремить на Польшу.

3 Мая перепись въ повѣтахъ; я вписался въ Новогрудкѣ. 21 Мая видно было страшное затмѣніе, которое ничего добраго не предвѣщало. 30 Мая я былъ на свадьбѣ: Панъ Янъ Протасовичъ выдавалъ дочь свою Елену за Пана Почоповскаго. 11 Юля я поѣхалъ въ Вильну. Дорога пренегодная. 21 Юля Сеймики въ повѣтахъ. 23 Августа общій Сеймъ въ Варшавѣ къ великому вреду Республики, о чемъ послѣ.

Всѣги о грозящей опасности изъ Турціи оправдываются самымъ дѣломъ; страхъ всеобщій. Турецкій Султанъ, Солиманъ, человекъ молодой, злобный, вспыльчивый, тиранъ неукротимый, непріятель Христіанамъ жестокій, (трудно сказать Господь ли вооружилъ его, или мы сами подвигли его къ войнѣ), собравъ такое войско, какого болѣе имѣть не могъ, изъ всѣхъ царствъ и областей подвластныхъ, заключивъ миръ со всѣми сосѣдями, всѣ силы Оттоманскія сосредоточивъ въ одно мѣсто, устремилъ всю тяжесть своего могущества на злосчастную Польшу. Лазутчики даютъ намъ знать, что мосты наводятъ на Дунаѣ, что Султанъ тронулся изъ Царяграда, что онъ уже выступилъ изъ Адрианополя, что наконецъ Турки переходятъ Дунай, а мы не имѣемъ ника-

кой защиты отъ погибели, кромѣ обороны и 1621.
милосердія Всевышняго. Страхъ повсемѣстный.
Уповая однако на Бога, сами не опускаемъ
рукъ: дѣлаемъ, что можемъ. Сеймъ опредѣлилъ
войну съ Турками на шесть лѣтъ и назначилъ
вдругъ восемь податныхъ сборовъ, для найма
регулярнаго войска на цѣлый годъ, въ числѣ
60.000, изъ Гусарь, Рейтарь, Казаковъ, пѣхоты
Нѣмецкой и Польской.

К О Н Е Ц Ъ

ДНЕВНИКУ Маскѣвича.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

ПРИМЪЧАНІЯ.

---

1) Наливайко былъ Апаманомъ Запорожцевъ. Онъ воевалъ съ Поляками въ защиту Православія и близъ Чигирина разбилъ самого Жолкъвскаго; но въ послѣдствіи въ свою очередь разбишый на-голову, былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ въ Варшавѣ въ 1597 году. По сказанію Георгія Конисскаго, его сожгли живаго въ мѣдномъ быкѣ съ шре-мя Полковниками. Езуишъ Янчинскій, коего рукописью пользовался Энгель въ своей *Исторіи Украйны*, также свидѣтельствуетъ, что Поляки уморили сего храбраго вождя Запорожцевъ мучительною смертію. См. Engel's Geschichte der Ukraine, 1796. стр. 105.

2) Михайль, Господарь Валахскій, безпокоилъ Польскаго вассала Іеремію Могилу, управлявшаго Молдавіею. Въ походѣ противъ него въ 1600 году, участвовали и Запорожцы, подъ предводительствомъ Кошеваго своего Коспки.

3) Полевымъ Гепманомъ (Hetman polny) назывался начальникъ опрядовъ, споявшихъ на границѣ *въ полѣ*, для защиты предѣловъ опшъ Ташарь. Онъ занималъ второе мѣсто

послѣ Великаго Гешмана. Обыкновенно было два: Полевой Гешманъ Коронный, т. е. Польскій, и Полевой Гешманъ Липовскій.

4) Кобѣржицкій, основываясь на свидѣтельствѣ какого-то знаменитаго Писателя, говоритъ согласно съ Маскѣвичемъ, что у Лжедмитрія было 700 всадниковъ и такое же число пѣхоты. Паерле считаесть 1100 всадниковъ и 500 пѣхотинцевъ. См. *Historia Vladislai, auctore Stanislao a Kobierzysko, 1655, p. 60*, и *Сказан. соврем. о Дмитр. Самозв. часть II, стр. 5*. Въ хоругви, т. е. подъ однимъ знаменемъ, было ошь 100 до 500 человекъ.

5) Борисъ Годуновъ умеръ скоропостижно, и кажется не насильственною смертію; а вдова и сынъ его умерщвлены по приказанію Лжедмитрія.

6) 21 Іюля 1606 года. Тогда разность между новымъ и старымъ стилемъ была 10 дней.

7) Въ нѣкоторомъ смыслѣ регулярное войско: оно содержалось четвертою частью доходовъ съ Королевскихъ Спароствъ или имѣній, и ошь сего названо *квартнымъ*. *Woysko regularne szyli kwarciane*, говоритъ Нѣм-

цевичъ въ Dzieie panowania Zygmunta III, tom. I, p. XXIII.

8) Въ спискѣ, напечатанномъ въ Zbiór pamiętników Historycznych o dawnéy Polsce, по рукописи Хрептовича, Яковъ и Андрей Потоцкіе опущены; а Свирскій и Творжіянскій (Тworzyiański) названы Swinski, Towarzynski.

9) На Констанціи, Принцессъ Австрійской (11 Декабря 1605 года). Первою супругою Сигизмунда была родная сестра Констанціи, Эрцгерцогиня Анна.

10) Слово Rokosz означало возстаніе Шляхты или Дворянства противъ Короля и Сенаша. Польша въ то время такъ была расширена, что самые мятежи въ нѣкоторыхъ случаяхъ почитались законными.

11) Мятежникъ Николай Зебржидовскій хотѣлъ свергнуть Сигизмунда III съ престола. Собравъ *Рокошанъ* въ Сендомирѣ, числомъ до 100.000 по извѣстію нѣкоторыхъ писателей, онъ пребоваъ, чтобы Король публично просилъ извиненія въ своихъ ошибкахъ, оснавилъ мысль ввести самодержавіе и удалилъ отъ себя льстецовъ придворныхъ: на сихъ условіяхъ онъ соглашался положишь

оружіе. Сигизмундъ былъ въ величайшей опасности; но Ходкѣвичъ и Жолкѣвскій спасли его.

12) Такъ прозвали его за дерзость и необузданность. См. *Dzieie rapow. Zugt. III. Ч. II, стр. 57.*

13) Товарищами въ войскѣ назывались кавалерійскіе офицеры изъ Шляхтичей, содержавшіе себя сами и приводившіе съ собою, на своемъ иждивеніи, нѣсколько всадниковъ.

14) Коло — собраніе, совѣтъ, съѣздъ; казацки Кругъ.

15) Ходкѣвичъ. Онъ былъ въ несогласіи съ Жолкѣвскимъ. Жолнеръ, (*żolnierz* отъ Нѣмец. *Söldner*), воинъ получавшій жалованье, или правильнѣе наемникъ. У Поляковъ было большое различіе между Жолнерами и Рыцарями: первые продавали свою жизнь за деньги, а вторые изъ чести и славы, на своемъ иждивеніи, служили Республикѣ.

16) Согласно съ Маскѣвичемъ, Маршинъ Беръ свидѣтельствуетъ, что второй Лжедмитрій (Тушинскій воръ) былъ приведенъ въ Россію Мѣховецкимъ, о коемъ впрочемъ болѣе ничего неизвѣстно, кромѣ того поль-

ко, что по словамъ Кобѣржицкаго, Князь Рожинскій умертвилъ его собственною рукою. *Historia Vladisl.* 90.

17) Царикомъ Маскѣвичъ вездѣ называють Тушинскаго вора: такъ именовали его и Русскіе. Князь Романъ Рожинскій, послѣдній знаменитый попомокъ Наримунда сына Гедиминова, мужъ войны и совѣща, запятналъ свою добрую славу службою Самозванцу, коего и самъ онъ считалъ обманщикомъ. Умеръ въ Россіи 8 Апрѣля 1610 года 55 лѣтъ. Тѣло его опхезено въ Кіевъ и тамъ погребено въ костелѣ.

18) Авторъ говоритъ о племянникѣ Стефановомъ Гавріилѣ Баторіи, который поддерживалъ Гербурша, единомышленника Зебржидовскаго и думалъ самъ овладѣть короною Польскою.

19) Въ списокѣ, непечат. Нѣмцевичемъ по рукописи Хрептовича, знаки препинанія разставлены въ семь мѣстѣ неправильно: отъ чего выходитъ, что Гульскій назначенъ Гешманомъ надъ войскомъ, шедшимъ въ Россію, между тѣмъ, какъ онъ оставленъ въ семь званіи въ Украинѣ.

20) Въ списокѣ Нѣмцевича прибавлено,

что сія вольница вводила множество скопа за границу.

21) Шахотиками назывались оруженосцы Товарищей, для отличія отъ лагерной челяди или отъ простыхъ служилыхъ. Они также участвовали въ сраженіяхъ.

22) Сказка. Глубокое уваженіе къ святынь было отличительною чертою Іоанна Грознаго. Сей Государь до того былъ набоженъ, что, при всей вспыльчивости и жестокости характера, смиренно слушалъ укорины юродивыхъ. Тѣмъ менѣе могъ онъ дерзнуть на такой поступокъ, о коемъ баснословишь по слуху Маскѣвичъ.

23) Въ опроверженіе сихъ нелѣпыхъ толковъ Маскѣвича, мы ссылаемся на свидѣтельство также иностранца, Капишана Маржерета, который, укоряя Русскихъ во многихъ порокахъ, отдавалъ полную справедливость ихъ набожности и благочестію.

24) Считаю долгомъ обратишь вниманіе читателя на извѣстія Маскѣвича о Смоленской осадѣ: мнѣ по крайней мѣрѣ нигдѣ не случалось читать столь подробнаго и любопытнаго описанія.

25) Не излишнимъ нахожу помѣстивъ здѣсь описаніе мѣста, гдѣ стоялъ Тушинскій Воръ, составленное для Карамзина покойнымъ Калайдовичемъ. (Это комментарий на слѣдующее Польское извѣстіе: «Лагерь Самозванца съ южной, западной и сѣверной стороны окруженъ двумя рѣками, Москвою и *Тушинолѣ*. Къ востоку простирались равнины, укрѣпленные валомъ и рвомъ. Тушъ стояли Донскіе Казаки, а Ташары вдоль Москвы рѣки; на другой сторонѣ лагеря пѣхота и конница Польская, также вдоль рѣки; за рѣкою Россіяне, служившіе Самозванцу.»)

»По большой Волоколамской дорогѣ, течетъ Калайдовичъ, въ концѣ 15 версты отъ Москвы, поспѣвъ за селомъ Тушинымъ, представляюща по обѣимъ сторонамъ дороги довольно высокіе валы: они кое-гдѣ распаханы, въ другихъ мѣстахъ разрыты ископанными кладовъ; индѣ сохранились въ прежнемъ видѣ съ оспашками рва, выкопаннаго къ селу Тушину. Валъ, идущій вправо отъ дороги, простираясь до 47 сажень, упирается въ крутизну праваго берега рѣки *Всходни* (по просту *Сходни*), которая въ водополье, отрывая песчаный грунтъ, уноситъ его въ быстрину. Всходня течетъ къ Тушину, за коимъ впадаетъ въ Москву рѣку. Съ крутизны вала, гдѣ растетъ елка, прямо *пустошь Науловка*, по нѣ стороне рѣки; поправѣ,

на той же сторонѣ (лѣвой по теченію) городище—возвышенность, поросшая лѣсомъ, и близъ оной *три кургана*. Влѣво, глядя съ крутизны, по сю сторону, съ правой руки по теченію Восточни, видѣнъ еще насыпной валъ, простирающійся сажень на 260 къ *святымъ воротамъ*. Сей валъ выше двухъ первыхъ, съ глубокими рвами, гдѣ остались еще застойны, поросшія осокою, въ иныхъ мѣстахъ распаханъ, въ другихъ опъ времени сравнялся съ землею. Онъ именуется *Цариковою горою*. У самага вала пролегаетъ опъ большой дороги проселочная къ святымъ воротамъ. Сія ворота составляютъ узкій проходъ (дефилею), прорытый, какъ видно, искусствомъ въ природномъ склоненіи проселочной дороги къ равнинѣ. Святые ворота ведутъ къ прекрасной кругловатой долиинѣ, огражденной природнымъ возвышеніемъ, гдѣ, рассказывающъ, былъ *городъ* (главная квартира) Самозванца. Долина называется опъ крестьянъ *Пявотникомъ*, ибо въ болотѣ, въ оной лежащемъ, (которое теперь осушается), прежде важивались *пйавки*.

Съ лѣвой стороны дороги валъ не высокъ, съ большимъ въ одномъ мѣстѣ разрывомъ опъ перепашки. Онъ идетъ въ прямой линіи съ валомъ, находящимся на правой рукѣ, и упирается въ природное у берега Москвы рѣки возвышеніе, покрытое лѣскомъ,

которое называютъ *Поповъ угаръ* (*бугоръ*). Все пространство вала отъ дороги до возвышенія, считая и разрывъ, составляетъ до 110 сажень. Берегъ рѣки саженьхъ въ 13 отъ Попова бугра. Смотри съ сего возвышенія прямо на ту сторону рѣки, правую по теченію, видите Корьеву пустошь; правѣ, къ селу Спасскому, Липванову пустошь. . . . . Теперь нѣсколько словъ о Польскомъ описаніи. »Лагерь Самозванца съ южной, западной и сѣверной стороны былъ окруженъ двумя рѣками, Москвою и Тушиномъ.« Въмѣсто сѣверной должно быть *восточной*. Рѣки Тушина нѣтъ; а это безъ сомнѣнія, *Всходня*, которая, можетъ быть, имѣла прежде упомянутое названіе, о чемъ однако никто изъ жителей селенія не знаетъ. »Къ востоку простирались равнины, укрѣпленные валомъ и рвомъ.« Такъ: Царикова гора, свяшые вороша и городъ (Пявочникъ) показываютъ ясныя слѣды сего укрѣпленія. »Тутъ стояли Донскіе Казаки, а Ташары вдоль Москвы рѣки.« Не противно мѣстному положенію: Ташары могли расположиться по лѣвому берегу. »На другой сторонѣ лагеря пѣхоша и конница Польская, также вдоль рѣки.« Думаю, по правому берегу Москвы, гдѣ Липвинова пустошь. »За рѣкою Россіяне, служившіе Самозванцу.« Этого я не понимаю; если измѣнники поставлены

были за Восточною, то находились прямо въ лицѣ нашихъ, безъ всякой защиты: ибо вѣрные Россіяне, расположившіеся лагеремъ на Ходынкѣ, какъ видно, владѣли и лѣвымъ берегомъ Восточни, имѣя въ своихъ рукахъ и самое село Тушино; а ежели изменники стояли за Москвою рѣкою, то рядомъ съ войсками Польскими.» *Русскій Зритель*, 1828 г. Ч. I, стр. 29—35.

26) Беръ признаетъ его также Русскимъ (*Сказ. совр. о Дим. Самозв. I. 121*); Кобѣржицкій свидѣтельствуетъ, что онъ былъ Жидъ. Въ Повѣсши Папріарха Филарета сказано: »Малу же времени минувшу, яко бы годину и три мѣсяца (въ 1609), проявился въ Сѣверскихъ градѣхъ иный мяшежникъ нѣкій, ему же имя невѣдомо и донынѣ, и нарекся Царемъ Димитріемъ, его же на Москвѣ убиша, и повѣдаша о себѣ всѣмъ людемъ Сѣверскихъ градовъ, яко азъ есмь Царь Димитрій; въ мѣсто же мое на Москвѣ убиша Ляха нѣкоего, а язь избавленъ ошъ смерти и съ Москвы убѣже. Нынѣ же иду на свой отческій престоль смириши непокоривыхъ и мспити обиду свою. Людіе же шоя Сѣверскія страны шашаяся умы своими яко пьяніи, или яко младенцы, покоряющесе ему и съ радоснію послѣдоваху ему, яко же и

прежнему врагу Гришкѣ Разспригѣ, но ко своей имъ погибели.

27) Въ спискѣ Нѣмцевича прибавлено: *сѣ дозволенія Езуитовѣ.*

28) Деревня на рѣкѣ Каснѣ въ Вяземскомъ уѣздѣ.

29) Авторъ говоритъ Воіаговъ, не различая Боярь отъ Дѣшей Боярскихъ.

30) Станислава Жолкѣвскаго.

31) Слѣдовательно у Жолкѣвскаго было всего на все 1.850 человекъ. Это число, кажется, не вѣрно: самъ Гешманъ въ своихъ запискахъ говоритъ, что ему отдѣлили изъ войска, осаждавшаго Смоленскъ 2000 конницы и 1000 пѣхоцы. Во всякомъ случаѣ углубиться съ тремя тысячами въ непріятельскую землю съ намѣреніемъ разбить 60.000 враговъ, былъ подвигъ достойный смѣлости Жолкѣвскаго.

32) Бѣлая занята была отрядомъ Гонсѣвскаго, который отразилъ Шведскаго военачальника Горна и Хованскаго.

33) Въ рукописи: z Gregorem Wolniowem.

34) Они пребовали немедленной уплаты денегъ, обѣщанныхъ Королемъ за службу ихъ Самозванцу.

35) *Siodłay portki daway konia.* Этою поговоркою Поляки выражаютъ сумашоку: т. е. когда всадникъ, заспигнуый въ распахъ, вмѣсто коня пребуешь поршовъ и на оборощъ.

36) Въ рукописи: *Wom też swoje gębę oganiał* т. е. ибо я такъ же свою губу обмахивалъ.

37) По всему видно, что виною пораженія нашего подъ Клушиномъ была измѣна Нѣмцевъ, нанятыхъ Шуйскимъ подъ предводительствомъ Понсуса Делагарди. Въ Повѣсти Папріарха Филарета такъ описана Клушинская битва: »Король споялъ подъ Смоленскомъ со многою силою; а подъ Москву посла Гетмана Станислава Желковскаго. Онъ же приде въ Вязму. Слышавъ же сія Царь Василій Ивановичъ посла прошивъ ихъ единокровнаго своего брата Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго и повелъ итти въ Можаетскъ; онъ же поиде со многою силою; съ нимъ же и Нѣмецкій Воевода Яковъ Понтусовъ и Нѣмецъ много. И приде въ Можаетскъ и отшолъ иде въ село Клушино. Тогда же еще приде Нѣмецкій Воевода Левп-

поршъ съ Нѣмецкою силою. Егда снидошася съ Нѣмцы, и навожденіемъ діаволимъ бысть имъ прѣ и несогласіе великое. Егда же спояху въ помъ селѣ сила Московская и Нѣмецкая, и прииде на нихъ Липовскій Гепманъ со многою Липовскою силою, и сраженію бывшу тогда, грѣхъ ради нашихъ Нѣмецкіе люди выдаша Московскихъ людей, не начаша помогати. Липва же, видя въ нихъ несогласіе, начашъ напорно приступати, и сощедшимся имъ въ селѣ Клушинѣ, и ту брань смертную спущають, и съ обою страну полки снидошася. Поляцы же воздвигоша оружїя своя и нападаша на полки Русскіе и Нѣмецкіе и крѣпцѣ сихъ поражаша и много паденіе бысть; на обѣ strany падають трупы мершвыхъ. Тогда же, грѣхъ ради нашихъ, учинися рознь; воинствіе Нѣмецкіе люди Московскихъ людей выдаша и ни къ коей же странѣ не приобщишася, но спаша особъ на единомъ мѣстѣ, дондеже и брань совершися. Поляцы же силу восхищають, даже и на великій обозъ начальнаго Воеводы Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго нападають, и тамо бысть велие сраженіе. Московское же воинство, за умноженіе всемірнаго ради согрѣшенія, противу ихъ не могоша спояти и въ бѣгство уклонишася и побѣдени быша; даже и до Москвы ополченія не сошвориша; друзїи же зашворени быша въ остро-

гъ, и тѣи помалу предашася въ руцѣ ихъ, видя себя въ поликой бѣдѣ положенныхъ ни откуду чаяще помощи. Нѣмецкое же воинство опъ шое брани отойдоша во своя предѣлы.»

По свидѣтельству Маскѣвича, большая часть Нѣмцевъ присоединилась къ Полякамъ.

38) Доспомятый договоръ Жолкѣвскаго съ Боярами о возведеніи Королевича на Русскій престолю, подписанный Генманомъ 17 Августа 1610 года, уцѣлѣлъ въ подлинникѣ въ нашемъ Государственномъ Архивѣ, и напечатанъ въ Румянцовскомъ Собраніи Госуд. Грам. ч. II, N 199. Главныя условія онаго слѣдующія: 1) Патриарху, Духовенству, Синклину и всѣмъ сословіямъ Московскаго Государства просить Короля Сигизмунда, да пожалуетъ имъ сына своего въ Цари. 2) Королевичу вѣнчаться отъ Патриарха по древнему обряду. 3) Владиславу Царю чинить святыя храмы, иконы, мощи и все Духовенство; церковныхъ имѣній не отнимать, въ духовныя дѣла не вмѣшиваться. 4) Въ Россіи не бытъ ни Лапшинскимъ ни другихъ вѣроисповѣданій крестеламъ; Жидамъ не вѣзжашъ въ Московское Государство. 5) Не перемѣнять древнихъ обычаевъ. Чиновниками и Боярами бытъ однимъ Русскимъ. 6) Помѣстья и отчины неприкосновенны.

7) Основаніемъ гражданскаго правосудія бытъ судебнику, коего исправленіе и дополненіе зависить отъ Государя, Думы Боярской и Земской. 8) Государственныя пресупниковъ казнить единственно по осужденію Царя съ Боярами и людьми Думными. Безъ торжественнаго суда Боярскаго никто не лишается ни жизни, ни свободы, ни чести. 9) Кто умретъ бездѣпенъ, того имѣніе отдавать ближнимъ его, или кому онъ прикажетъ. 10) Доходы Государственные останутся прежніе; а новыхъ налоговъ не вводишь безъ согласія Боярь. 11) Земледѣльцамъ не переходить ни въ Литву, ни въ Россію отъ господина къ господину. 12) Польшѣ и Литвѣ утвердить съ Россіею вѣчный миръ. 13) Жителей изъ одного Государства въ другое не переводить. 14) Торговль между обоими Государствами бытъ свободной. 15) Королю немедленно вывести войско изъ всѣхъ городовъ Россійскихъ. 16) Всѣхъ плѣнныхъ освободить безъ выкупа. 17) Гетману оповѣсти Сапѣгу и другихъ Ляховъ отъ Лжедимирия и вмѣстѣ съ Боярами взять мѣры для истребленія сего злодѣя. 18) Между шѣмъ Гетману сподать съ войскомъ у Дѣвичьяго монастыря и никого изъ своихъ людей не пускать въ Москву, безъ дозволенія Боярь и безъ письменнаго вида. 19) Маринѣ Мнишекѣ ѣхать въ Польшу и не именоваться Государынею

Московскою. 20) Отправившись Великимъ Посламъ Россійскимъ къ Государю Сигизмунду и бить челомъ, да крестится Владиславъ въ вѣру Греческую.

39) Въ подлинникѣ: *Rospisywano w Stolicy woysku po iednemu Dworowi na rotę.*

40) Въ подлинникѣ: *zwinąwszy chorągwie nieznasznie.* Авторъ кажешся хочешъ сказаць: растянувъ войско, или снимаясь поэскадронно. Въ переносномъ смыслѣ: *charągiewkę zwinąć,* значить *дать тягу.*

41) Филаретъ тогда еще не былъ Патриархомъ. Сукинъ названъ въ подлинникѣ *Sakin.* Съ Филаретомъ отправлены къ Королю, кромѣ Думнаго Дворянина Сукина, Бояринъ Голицынъ, Окольничій Князь Мецецкій, Дьяки Луговскій и Сыдавный - Васильевъ, Архимандритъ Новоспасскій Евфимій, Келарь Лавры Авраамій, Угрѣшскій Игумень Иона и Вознесенскій Пропопъ Кирилль. О цѣли и успѣхѣ сего Посольства такъ сказано въ Повѣсти Патриарха Филарета: «Святѣйшій Ермогенъ Патриархъ и благочестивіи Бояре и вси Московстіи людіе посылають къ Лишовскому Королю подъ Смоленскъ просити Королевича на Москву Преосвященнаго Филарета Митрополита Ростовскаго

и Ярославскаго, да Пословъ Боярина Князя Василія Васильевича Голицына, да Князя Данила Ивановича Мезецкаго, да Дворянина Князя Якова Боряшинскаго, да иныхъ Дворянъ съ ними, и Спаса новаго Архимандрита Евфимія и Вознесенскаго Протопопа Кирилла, и Троицкаго Келаря Авраамія Палицына. И наказавъ ихъ Патриархъ отъ Божесивенныхъ писаній, иже за вѣру стояши крѣпко и непоколебимо, даже и до смерти, и не щадиши живота своего; много же укрѣпляя ихъ, самъ же бысть слезами обливаясь, такоже и Преосвященный Митрополитъ Филаретъ, и Бояринъ Князь Василій Васильевичъ, иже и съ ними, со слезами вси обещаваюсь, глаголюще: сіе швое наказаніе, о честнѣйшій Господине Свяшителью! съ радостію въ сердце свое приємлемъ и готови есмя за домъ пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцевъ до смерти поспрадаши и за вѣру крѣпко и непоколебимо стояши. И тако благочестиво ихъ отпусти, и рекъ: идише. Богъ съ вами и пречистая Богородица и великіе Чудотворцы, иже въ Росіи просіявшіе, наши же заснупники и хранители, Пешръ, и Алексѣй, и Іона, и Сергій, и Димитрій Чудотворцы и свяшый ново-спрадальный благовѣрный Царевичъ Димитрій.—Они же путеви касашеся и пойдоша, и придоша подъ Смоленскъ. И придоша къ Ко-

ролю. Пріятымъ же имъ бывшимъ отъ Короля честно, и потомъ испытуешъ Корольвины пришествія ихъ. Преосвященный же Филаретъ Митрополишь и весь духовный чинъ и Бояринъ той же Князь Василій Голицынъ съ товарищи сими словесы нача Посольство правити, глаголя: посланы есмь къ тебѣ, великому Государю. Патриархъ Московскій и Бояре и весь домъ Царскій, по совѣту всея Россійскія Державы, намъ, Посламъ, приказываютъ своего Благородія молиши, да сотвориши полезная намъ, и вданъ сына своего на Московское Государство и опоймешъ кровавый мечъ, съ обою страну посѣкающій православныхъ Христіанъ не милосивно. Да вѣсть швое Благородіе, яко Царскій корень отъ Августа Кесаря на Московскомъ Царствѣ пресѣкаемъ, и мнози волцы и хищницы воспіаша на ны и на царствующій градъ напрасно и жестокимъ ополченіемъ нападающе и грады разрушающе и людей безчисленно мечемъ посѣкающе и дома ихъ и жены и дѣти восхищаютъ; намъ же ни отколѣ помощи бысть, токмо въ сохраненіи всещедраго Бога и въ заснупленіи пречистыя Богоматери; зане убо много въ разсужденіи ты еси, о Королю! молимъ шя и воспоминаемъ: по семъ престанешъ бранная люпость, и будущіе соблазны да пройдутъ, якоже мірскаго имѣюще быши. Да по-

даси руку помощи и возведши сына своего на Царство мирно, а самъ, милоспивый Королю! опспушиши опъ Смоленска града и не пвориши ополченія къ тому. Сія вся слова Король слышавъ. Безбожный же Король вознесся мыслию и помрачися умомъ шмою прелести и сына своего на Московское Государство дати обѣщаваешь; въ сердцѣ же своемъ нелѣпая помышляше, дабы православіе соединишь съ Латынствомъ. Послы же начаша глаголати дабы опъ Смоленска опспушишь и даль бы покой Христіанству. Слышавъ же Король, яко повелѣвають ему Послы опспушиши опъ Смоленска града скоро, разжегся яростию и успремленію гнѣва его невоздержанну, гордыми словесы на скакаше на Пословъ, безъ благочестія ума, понося ихъ препишельными обидами. И слышавъ сіе, Послы Московскіе скоро опъ лица Королевскаго опходяшь и въ спанѣхъ своихъ пребываютъ. И тако замедленну бывшу Посольству, Королевскія ради неправды и злаго ухищренія; послѣдижь того скоро Приславовъ къ нимъ приславляетъ и за спражбу ихъ разводитъ, а по семь и започенію предаешь. И въ шаковой приключившейся бѣдѣ Послы Московскіе много время пребыша, даже до великаго избраннаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи.»

42) Въ рукописи, напеч. Нѣмцевичемъ, прибавлено: полкъ Вайера.

43) Слова: *Панѣ Гонсѣвскій разослалѣ по городамѣ . . . подѣ предлогомѣ охраненія сихѣ мѣстѣ*, въ рукописи, копорою я пользовался, опущены; они взяты изъ списка, напечат. Нѣмцевичемъ.

44) Въ списокѣ Нѣмцевича: Maschowskiego.

45) У Нѣмцевича прибавлено: *крещенымѣ*. Петръ Урусовъ дѣйствительно былъ крещенъ, о чемъ упоминаешь въ послѣдствіи и Маскѣвичъ. О смерти Тушинскаго Вора въ Повѣсти Патриарха Филарета сказано слѣдующее: »Въ то же время, егда жилие свое шворяху Поляцы въ царствующемъ градѣ, а ложноназванный Царь Димитрій бысть въ Калугѣ: Князь же нѣкій, Измаилшеска рода, Петръ зовомый Урусовъ служяху въ Калугѣ оному предреченному мятежнику, названному Царю Димитрію, и велию благоспѣ имѣспѣ у его. . . . Во единъ же день случися сему названному Царю ѣхаши въ поле за стѣны града, нѣкоего ради ушѣшенія своего: сей же Князь Петръ Урусовъ своя мысли правленіе отрѣшаешъ, его же желательнѣ часа искаху подобна, и видѣвъ, яко угодно бѣ время, и воздвигоша мышцу свою, яко неистов-

спвенъ на него нападаешъ и мечемъ голымъ его восплаваешъ и разъ къ разу прилагаешъ и тако раздѣляешъ на двѣ части, и падъ издше сей проклятый мяшежникъ; убійца же опбѣжа восвояси. Граждане же взявше шрупъ его, погребоша во градъ честно.

46) Папріархомъ въ сіе время былъ знаменитый Ермогенъ. Въ Хронографахъ, хранящихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ подъ No 64 и 87, я нашелъ слѣдующее любопытное извѣстіе о характерѣ сего великаго Свяшителя, кажеица, нигдѣ еще не напечатанное. Выписываю изъ No 64; курсивомъ напечатаны разнословія и прибавленія изъ No 87:

»Въ первое лѣто царства Василія Царя, возведенъ бысть на престоль Папріаршескій и велицей церкви Ермогенъ, *иже прежь бысть Казанскій Митрополитъ*, словесенъ мужъ и хитрорѣчивъ, но не сладкогласенъ; оиъ Божеспвенныхъ же словесѣхъ присно упражняшесъ и вся книги вешаго закона и новыя благодаши, и уставы церковные и правила законныя до конца извыче. А нравомъ грубъ и къ бывающимъ въ запрещеніяхъ косенъ къ разрѣшеніямъ, ко злымъ же и благимъ не быспрораспространителенъ (*не быспроразсмотрителенъ*), но ко льспивымъ паче и лукавымъ прилежа и слухолеспвова-

теленъ бысть (о семѣ убо нѣкій рече, яко всѣхъ земнородныхъ умѣ теловѣтъ погрѣшителенъ есть) и отъ добраго нрава злыми соврашенъ, якожь и сей преложень бысть отъ нѣкихъ мужей зміеобразныхъ, иже лещь сшивающы казньми соплепоша и любезное въ ненависть преложиша, еже о Василии Царѣ злорѣчешвомъ навадиша мяшежницы словесы лещными (лѣспивыми). Онъ же имъ о всемъ вѣру ятъ и сего ради къ Царю Василию стропшивно, а не благолѣпно бесѣдоваше всегда: понеже внутрь уду имый навѣповашельный огонь ненависти и на супоспашная коварьства. Якожь лѣпо бѣ, никакожь опчелюбно совѣщавающесе съ Царемъ. Мяшежницы жъ во время свое прежь Царскій вѣнецъ низложиша; потомъ же и Свяшительскую красону злѣ поруганіемъ обезчестиша: егда бо по Василии Царѣ пріяша Москву супоспашніи рудѣ; тогда убо онъ, по народѣ пасыря непреборима показати себе хотя, но уже времени и часу опшешу: како непоспоянному спояши вознепщева и во время люшыя зимы кляпышу процвѣпаша хоща? Тогда убо аще карящуся (и ярящуся) на кляпвопреступные мяшежники и обличая Христіаноборство ихъ, но ятъ бысть немилосердыми руками. И аки пшенца заклепа, гладомъ умориша и тако ему скончавшуся.»

Въ Повѣспи Филарета дѣйствія Ермогеновы описаны такимъ образомъ: »Свяшѣйшій Ермогенъ Папріархъ, совѣщавъ со Князи и Боляры и со всемъ Царскимъ Синклипомъ, спояши ли прошиву Липвы и осады укрѣпити и сидѣти во градъ, или послаши къ Королю, дабы оппустилъ сына своего на споль великія Россіи? Многу же о шомъ размышленію бывшу, но положиша на волю Божию. Калужская сила спояху въ Коломенскомъ подь Москвою, шцахуса похитиши коварствомъ градъ. Тогда Свяшѣйшій Папріархъ съ Боляры совѣтъ сотвориша, да пошлютъ къ Королю о сынѣ его просити на споль великія Россіи, глаголюще: лучше намъ, да владомы будемъ Королевищемъ, и егда пріидешъ, тогда крестимъ его въ нашу Греческую вѣру, нежь намъ предашия сему окаянному и ложноназванному Царю, врагу креста Христова, иже не вѣмы откуда пріидоша. Тогда благоразумные Боляре, много о семъ размышляя, всячески како бы полезная Царшву сотвориши. И мнози людіе прихождаху къ нимъ и многу мольбу дѣяша, дабы послаши къ Королю укрѣпиться крестнымъ цѣлованіемъ. Онъ же имъ опвѣщяя: о людіе Московспіи! пождише, дабы не вскорѣ предашия. И много пренемогаяся. И абіе мѣсяца Августа въ 5 день, выѣхаша за градъ Московскіе Боляре и съѣхаша

съ Липовскимъ Гешманомъ Станиславомъ Желковскимъ, много о семъ изреченіе бысть и всячески глаголаша съ нимъ, дабы не поручена была наша Христіанская вѣра Греческаго закона Папезскому закону. Липовскій же Гешманъ клятвы страшныя на ся возлагая, яко быши вѣрѣ неподвижно во вѣки, еще же вдасть и листъ опъ Короля за Королевскою рукою и за печашью, въ немъ же пишеть, яко быши вѣрѣ по прежнему обычаю, шако жъ и всему Государству во всемъ достояніи, и многу схожденію бывшу. Тогда цѣловаше крестъ. *(Слѣдуетъ описаніе Посольства Филарета и Голицына, приведенное нами выше, прим. 41).* Въ тоже время, егда Послы Посольства своего бремя шворяху, Липовскій же Король не пресная коварствуя на свяшый царствующій градъ и на все Россійское Царствіе, какъ бы ему уловиши Христово спадо, присла на Москву опъ себя сообщника своего Михайлу Глѣбова сына Салпыкова, да обратишь всѣхъ людей подъ его корону. Той же прелести наставникъ, Михайло Салпыковъ, приде во градъ Москву и нача своя коварственная шворити, овѣихъ прельщеніемъ и муками, иныхъ ласканіемъ и имѣніями многими удовлиша и приводя ко своей прелести. Тогда же Святѣйшій Ермогенъ Папріархъ о семъ много ему возбраняя и запрещаая и вѣчному про-

клятію предаю и изъ благословенія изъимая и изъ церкви изжена и Христіанспву чужа его именуя. Онъ же окаянный съ Папріархомъ вси вопреки глаголаша и Свяшительскій его санъ и здравое его ученіе небреженію предаю и ни во что вмѣняя: помрачи бо ему злоба сердце его. Московскіе же народи не разумѣвше бывшаго лаяшельства сего, сошвориша пустошная и злая, оскудѣвши умы своими: помрачисшабояся очи ихъ не видѣти суеты и яже своея погибели не разумѣша и не возмогоша опринуши, наипаче сами себя въ напасть ввергоша. По сему Михайлову злomu умыслу, воспріяша Гетмана со всемъ воинствомъ во градъ и предашася въ руцѣ его мѣсяца Сентября въ 21 день 7119 года. Той же Гетманъ вшедъ во градъ и войско свое по главнымъ домомъ поспавляешъ во внупреннемъ градѣ превысокомъ Кремлю и наказа ихъ довольно, како бы имъ были ошъ Московскихъ людей въ опасеніи, и постави надъ ними Воеводу и властелина Пана нѣкоего Александра Гонсѣвскаго, Королевскимъ неправдамъ вѣрна совѣтника. Самый же Гетманъ Желковскій пойдоша ко своему Королеви подъ Смоленскъ. И тако стояше Поляцы съ того числа во градъ Москвѣ чрезъ зимнюю годину даже и до Марта мѣсяца, и начаша людіе насилуваши и всякую власть во градъ воспріемлюшъ и спражей ошъ врашъ

Русскихъ опослаша, своихъ же Польскихъ успавляша, Русскимъ же людямъ ни въ чемъ воли не даяху, и измѣнницы Русскаго Царства, яко эхидна нѣкая дыхая на царствующій градъ и великъ пламень нечеспія возмущенія возжигая. Симъ же богомерзкимъ проклятымъ Римлянамъ непрестанно Московскій народъ облыгая измѣною и на царствующій градъ всячески ихъ подвизая. Тогда же Поляцы и Русскіе измѣнницы еще не сыты быша неправды, взяша изъ Чудова монастыря бывшаго Царя Василя и брашнаго его Князя Дмитрія, да Князя Ивана Ивановичей Шуйскихъ и Князя Дмитріеву Княгиню Екашерину и поведоша ихъ во Іосифовъ монастырь и опшолъ въ Липву и приводиша ихъ къ Королю; онъ же, видя ихъ, радъ бысть и во всѣ окрестныя Государства посла, яко Москву побѣди.... И своимъ богоошступнымъ людямъ Польскимъ и Русскимъ прелестникъ писаша, дабы неослабно промышляли надъ Московскимъ Государствомъ, ежебы соединили съ Латынствомъ и привесли въ Папезскую вѣру. Тогда Липва начашъ на Москвѣ самовольствомъ имѣніе грабити и всяко насилваніе чинили безвозбранно, и святымъ церквамъ и честнымъ иконамъ пограніе дѣяши и людей къ своей прелестной вѣрѣ превращаши.... Людіе Московшіи, видя Королево неправдованіе,

вси возспенавше отъ сердца и плачущеся
 неуспѣшно и прибѣгаху ко Святѣйшему Ер-
 могену Патріарху и припадаху предъ нимъ
 и повѣдающе свою погибель. Онъ же рече:
 О чада! не азъ ли вамъ возбранялъ въ преж-
 нихъ вашихъ начинаніяхъ? Не азъ ли васъ
 уймалъ? Вы же, неумышная и непослушная
 чада, сему не внимасше. Нынѣ же не вѣмъ,
 что шворити. Многожды же Святѣйшій Ер-
 могень Патріархъ препираяся съ Липвою и
 понуждая ихъ, да безъ крове изыдутъ вонъ
 изъ града. Они же не почію не хошяху изы-
 ти, но шщяхуся и всею Россіею обладаши.
 Къ нимъ же приспаваху Христоошсупни-
 цы и неразумніи людіе, на обѣдъ къ нимъ
 прихождаху, и имѣніе отъ нихъ пріемля, и
 съ ними единомысліе имуще на царствую-
 щій градъ, и многихъ православныхъ обли-
 чяху и къ Липвѣ приводяху, испытаніемъ
 и муками озобляху, узами и шемницами по-
 мяху и смерши тайно предаваху. (Слѣдуетъ
 описаніе смерти Тушинскаго Вора, помѣщен-
 ное выше въ примѣч. 45). Слышано же бысть
 сія (*гибель Самозванца*) въ царствующемъ
 градѣ, начальницы же и Воеводы Польскаго
 народа радовахуся о томъ радостію велию
 зѣло: понеже боязнь велию о немъ въ сердцѣ
 своемъ имѣяху. По семъ же Поляцы начаша
 небоязненно на царствующій градъ налега-
 ти. Видѣвъ же сія людіе Московстіи въ по-

лицей бѣдѣ предложенныхъ и нача сѣшоваши и болѣзненно въздыхаши, яко уже кончина приходитъ и посѣкаемый мечъ уже гошовъ бысть. Великій же Папріархъ, новый исповѣдникъ Свяшѣйшій Ермогенъ узрѣ сію наспоящую бѣду. И тако созываетъ народы и повелѣваетъ мужески прошиву Поляковъ за Христіанскую вѣру стояши и брашися. И посылаетъ писанія во всѣ грады Россійскія Державы, на подшверженіе людямъ, дабы царспвующій градъ изхитили ошъ рукъ иноплеменныхъ; а наипаче посылаетъ во спраны Рязанскія во градъ Переславль къ Воеводѣ и власшелю Рязанскія земли Прокофью Ляпунову, и молишь его, дабы не даль въ разхищеніе и въ вѣчное паденіе царспвующаго града Москвы. Полковницы же и Воеводы Липовскія земли и Московскіе измѣнницы много о семъ Папріарху препиша и зловѣщательныя словеса на него изліяша. Онъ же сего прещенія никако ужасеся, но и паче подкрѣпляя народъ. Тогда же приде ошъ Короля Панъ Александръ Гонсѣвскій на Москву; той же наипаче начашъ укрѣпляти, Московскихъ же людей ни во чшо положи. Съ нимъ же приде и богоошспупный Королевскія ближнія думы Оедка Андроновъ, прежь бывый Московскій купецъ и превратися въ Лашыншво, его же шцахуся величствомъ сана ошъ Короля (?). Онъ же, егда

прииде на Москву, тогда зло ко злу приложи, озлобляя православіе, хопя все Государство привести въ Лашынство, о благочестіи же ни мало не поболь, ниже кто ему смѣяше возбранити, токмо единъ Свяшѣйшій Ермогенъ Патріархъ Московскій и всея Россіи. Той ему, возбраняя и запрещаю и ошъ свидѣтельствва свяшыхъ писаній извѣствуя истинное благочестіе, глаголаше: о Теодоре! злодѣй зловѣрне! почшо въ Лашынскую вѣру уклоняешеса и на Христова спадо, яко волки, дышете и православіе хопите съ Лашынствомъ соединити? Онъ же кляшву на ся возлагая, яко ничшо спранна и чужа не пріятна. И многу въ нихъ мяшенію бывшу; многожъ Патріархъ обличая, якоже соединеніе съ Лашынствомъ. Оедка, не внимая сихъ, соединися съ Лашвою, и жестоко огорчися на православіе, и иже съ нимъ инѣхъ злапомъ ловяще, инѣхъ саномъ почшенія, овим же малоразуміемъ, иним же неволею. Тогда же возмашеса, иже бы озлобити Патріарха, и много изпязаемъ бысть. Онъ же Свяшѣйшій Патріархъ наипаче Божеспвенныя ревности исполнився, рече: да будушъ прокляты вси прошивящіеса истинѣ и буйствоваше да упразднятса! Тогда же на блаженнаго Свяшителя Христова соединишаса, его же всячески одолѣши хопяху злапомъ, и ласканіемъ, и прещеніемъ и мученіемъ; ему же

ничто не одолѣ, но со Апостоломъ вопія: что насъ можетъ разлучити отъ любви Божія, мечъ ли, тѣсноша ли гонителей? Послѣднѣ повелѣ его на его Свяшинельскомъ дворѣ за спражбы держати.»

Вошъ одна изъ окружныхъ грамошъ, разосланныхъ Ермогеномъ по городамъ для вооруженія народа на Поляковъ: она писана отъ имени Московскихъ жипелей въ Нижній Новгородъ, и какъ видно изъ посланія Нижегородцевъ въ Вологду (Собр. Государ. Грам. ч. II. стр. 499), прислана Папріархомъ 27 Января 1611 года. Слѣдовательно относися къ тому времени, о коемъ говоришь Маскѣвичъ.

»Пишемъ мы къ вамъ, православнымъ Креспьянамъ, общимъ всѣмъ народамъ Московскаго Государства, господамъ брашьямъ своимъ, православнымъ Креспьянамъ. Пишуть къ намъ брашья наши, разоренные и плѣнные, копорые опцевъ, машерей, и женъ и дѣшей своихъ оставшихъ, въ послѣднемъ оскуденъи дошедшихъ, и немущихъ гдѣ главы подклониши, какъ намъ, всему Креспьянскому народу Московскому, шакъ и вамъ, ничего для, шокмо для единого Бога всемогущаго, видячи въ конецъ погибели пришедшихъ всѣхъ насъ, ушвердитъ совѣтъ, какъ намъ всѣмъ православнымъ Креспьянамъ, ошанку не погибнути ото враговъ всего

православнаго Крестьянства, Липовскихъ людей. Что къ намъ писали брашья наша и мы шое грамошу къ вамъ послали и вы увидѣвше, станете разумѣши не изцѣльную язву, Богопопустнымъ гнѣвомъ праведнымъ за наше согрѣшеніе, которую погибель видячи надъ собою, извѣщаемъ; и мы не слухомъ слышимъ, до самихъ насъ на Москвѣ видѣніемъ конечнымъ погибель приходишь. Для Бога, судіи живымъ и мершвымъ, не презрише бѣднаго и слезнаго нашего рыданія; будьте съ нами обще, заодно прошивъ враговъ нашихъ и вашихъ общихъ; помяните одно: только коренье, основанье крѣпко, то и древо неподвижно; только коренье не будетъ, къ чему прилѣпиться? Здѣсь образъ Божія машери, вѣчныя заступницы Крестьянскія Богородицы, ея же Евангелистъ Лука написалъ и великіе свѣшльники и хранишели Пепръ, Алексѣй и Іона чудотворцы; или вамъ, православнымъ Крестьянамъ, по ни во чтожь поставишь? Се же и глаголаши и писаша страшно! Только шого ради не будете съ нами обще спрадаши, елико сила, елико милосердый Богъ помочи подасъ, и Богородица и великіе чудотворцы помочь свою дадутъ: никто не мни и не вѣруй ни которому блаженному и льстивому слову, чтобъ пощаженнымъ быши. Писали къ намъ испину брашья наша, и нынѣча мы сами

видимъ , вѣрѣ Крестьянской премѣненіе въ Лапынство и церквамъ Божіимъ разоренье; а о своихъ головахъ что и писали вамъ много? Сами правду вѣдаете, что въ шѣхъ во всѣхъ городѣхъ сдѣлалось: Литовскіе люди владѣють святыми церквами и надъ иконами образа Божья; не вездѣ ли разорено и поругано? А вы ни единъ того мните, что надъ вами будетъ то же. А чтобъ всѣмъ вамъ подлинно и доспапно вѣдали, вся нашедшая пагуба на все Московское Государство, на вѣры Крестьянской разоренье и людей на погубленье, ошъ не многихъ людей предастелей Крестьянскихъ, которые нынѣ на то стали, что безъ остатка разорити православную вѣру и безъ вѣспи сошвориши; таково дѣлается ошъ нихъ на Москвѣ. Пощадите насъ бѣдныхъ, къ концу погибели пришедшихъ; душами и головами спаньше съ нами обще прошивъ враговъ креста Христова. Аще общаго нашего моленья услышитъ милосердый Богъ и дастъ намъ помочь и вамъ бы однолично, для всемилоспиваго Бога, на него жъ имѣемъ надежду, чтобъ послали вамъ грамопу шое, что писано къ вамъ ошъ братьи нашей изъ подъ Смоленска, и сю нашу грамопу и свой совѣтъ опшишите во всѣ города, чтобъ было вѣдомо смерпная наша гибель конечная. Повѣрьте тому нашему письму, ей

по истинѣ не многіе въ слѣдъ идушъ съ предатели съ Крестьянскими, съ Михаиломъ Салтыковымъ, да съ Ѳедоромъ Андроновымъ съ своими совѣшники; а у насъ, православныхъ Крестьянъ, въ началѣ Божія маши и пречислая Богородица и Московскіе чудотворцы, да первопрестольникъ Апостольная церкви, святѣйшій Ермогенъ Папріархъ, прямъ яко самъ пастырь, душу свою за вѣру Крестьянскую полагаешъ несомнѣнно; а ему всѣ Крестьяне православные послѣдуюшъ, лише неявственнo спояшъ. И вамъ бы не презрѣши не презрѣніемъ, ни восхопѣши видѣши поруганну образу пречистыя Богородицы, иконы Владимірскія, и великихъ Московскихъ чудотворцевъ, и васъ брашій своихъ, православныхъ Крестьянъ, не видѣши быши посѣченнымъ и въ плѣнь розведеннымъ въ Лашынство.» *Собр. Госуд. Грам. т. II. стр. 495.*

47) Главными крамольниками, друзьями Поляковъ, были Салтыковъ, Рубецъ-Мосальскій, Андроновъ, и не многіе другіе.

48) Старинные музыкальные инструменты наши такъ мало еще извѣстны, что шрудно сказать, какъ назывались у насъ эпилиры, о коихъ говоритъ Маскѣвичъ. Полагаю, что онъ описываетъ *гудокъ*.

49) Авторъ присовокупляетъ, что обыкновеніе бѣлишься по-Русски называется *Wiaka*.

50) Недѣльщику.

51) Это былъ правезъ, опмѣненный Петромъ Великимъ.

52) Извѣстіе весьма любопытное: такая строгость была введена Борисомъ Годуновымъ, который не терпѣлъ пьянства. Впрочемъ, свидѣтельство Автора о совершенномъ уничтоженіи кабаковъ, кажется несправедливо: запрещено было только частнымъ людямъ открывать кружечные дворы; Казна же не прекращала винной продажи.

53) У насъ не занимались науками потому, что развитіе нравственныхъ силъ было подавлено Монголами. Государи же наши со временъ Іоанна III ревностно заботились о просвѣщеніи своихъ подданныхъ: при Іоаннѣ IV, Правительство думало завести народныя школы и призвать ученыхъ иностранцевъ, а Борисъ Годуновъ хотѣлъ основать Университетъ.

54) Іоанна IV.

55) Исторія доказала, какъ здраво мыслили наши предки: гдѣ Польша съ ея волею и что теперь Россія съ ея *исволею*?

56) Авторъ вездѣ называетъ Кремль *Krumgorod*.

57) Въ подлинникѣ: *zo strachom Boha vydety*.

58) Не будемъ удивляться, что и Маскѣвичъ вѣрилъ сказкѣ, выдуманной Опрещевымъ о мнимомъ его спасеніи: Маскѣвичъ былъ Полякъ, а Полякамъ было спыдно признашся, что бродяга ввелъ ихъ въ такую грубую ошибку. Пришомъ же, тогда все дѣло было еще шемно: полько попомсшво можеть разгадать испину. Вѣря въ Димипрія—Царя, Авторъ естественно долженъ былъ опвергать Димипрія—Царевича. Въ доказапельство, что Шуйскій не могъ упопребишь подлога, мы ссылаемся на прежнія свои примѣчанія къ подобнымъ же баснямъ Бера, Паерле и Поляковъ, бывшихъ съ Мариною въ Москвѣ. (См. Сказанія соврем. о Димипр. Сам. ч. I прим. 85. ч. II прим. 54. ч. IV прим. 47.) Здѣсь же предлагаемъ описаніе перенесенія мощей Царевича Димипрія, сосавленное очевидцемъ Мишрополишомъ Филаретомъ,

заимствуюя оное изъ его Повѣспи о Само-
званцахъ:

»Въ 7114 году озари Господь сердце благо-
честиваго Самодержца, еже снискати мо-
щи праведнаго и изнести истину на свѣтъ,
и заградиши богоборныя кроволіяющія уста
и обличиши шмѣ желашелей вмѣсто пре-
свѣшлыя зари шихомирнаго жишельства; по-
томъ же и со опцы погрести шѣло благо-
вѣрнаго и боголюбиваго Царевича Князя Ди-
мистрія Іоанновича сына Царя и Великаго
Князя Іоанна Васильевича, всея Россіи Само-
держца: Царское убо изчадіе подобаешъ бла-
гоговѣйне шого почтиши, якожъ достоишъ.
И вкупѣ убо со словомъ и дѣло показуешъ и
повелѣваешъ опъ благочестивыя Державы
своея Преосвященнѣйшему Митрополишу
Кириѣ Филарету Никишичу Росшовскому и
Ярославскому шогда бывшу, въ ней же пра-
вяща прешоль великія соборныя и Апо-
спольскія церкви пресвѣшлѣйшаго Папріар-
ха всея великія Россіи, и съ нимъ Аспрахан-
скому Архіепископу Θεодосію, да Спасскому
Архимандриту Авраамію, чуднѣйшимъ опцамъ
доспойнымъ Боговидѣнія и исправляющимъ
слова Божеспвенныя истины, да принесупъ
шѣло многоспрадальнаго сего крѣпкаго ада-
манша изъ Углича къ царспвующему граду;
съ ними же посылаешъ и своего Царскаго
Синклиша Боляръ Князь Івана Михайловича

Воропынскаго, да Петра Никишича Шеремешева, да Андрея Александровича, да Григорія Федоровича Нагихъ. Преосвященный же Митрополишь и Архіепископъ и Боляре повелѣніе ошъ Самодержавнаго приѣмше, шщашельнѣ пуши касающся и града Углича доспизающъ, въ немъ же сокровенны мощи свяшаго и многоспрадальнаго Царевича Димитрія Іоанновича, вшораго Глѣба Владиміровича, иже въ начало просвѣщенія Россійскаго Царствія ошъ повара убіеннаго, шакожъ и сей ошъ своихъ рабъ кровію обагренный и смерти преданный; и егда убо во градъ входяшъ, погда ошущиша граждане приходъ ихъ, и внезапно спекается весь градъ мужи и жены и ссущимъ младенцамъ, Цареву повелѣнію едва повинующеся, и послѣднее цѣлованіе живоносному мертвенцу отдающе своему Государю и надгробныя пѣсни съ плачемъ и воплемъ испущаху, якожъ и при погребеніи праведнаго, шакожде и нынѣ о пренесеніи его плачевнѣ рыдаху. Долго не обрѣли и молебны пѣли и по молебны само явилось тѣло, какъ бы дымокъ съ стороны рва копанаго показался благовоненъ; тушь скоро обрѣли. И ту первѣе преблагій Богъ прослави угодника своего: снимающе убо гроба его Свяшители и Боляре не могущи обрѣсти и желаемое ими многоцѣлебное тѣло узрѣши и на многи часы шруждающеся и пошящесе

спієсняеми многою мыслію непщующе, яко аще нѣкто боголюбивый прозрѣвъ пренесеніе хошящее быти ошъ Углека града и не хошя лишитися таковаго сокровища, на ино мѣсто сокровеннѣ преложи, или паки мняще, яко недостойни суще таковое желаніе получиши, и сего ради обрашившеся ко Господу, начаша умильно молиши богаподавца Бога, да таковое покажешъ имъ безцѣнное сокровище и начаша молебны пѣти и всемірно молиши. И во время святаго того пѣнія внезапно узрѣвше изъ десныя спраны, яко дымъ исходящъ дыханіе благовонно, и ошъ нечаянныя радости начаша копати мѣсто ино и абіе обрѣвше не крадомое сокровище многобогашый гробъ, вмѣспившій тѣло блаженнаго Царевича (*). И егда убо Свяшителие гробъ отккрыша, тогда внезапно чудо явися, яко ароматамъ изліяннымъ, такъ духъ сладкоуханень и благоуханень всѣхъ обьяшъ и исполнися весь градъ благоуханія. Оле чудному ти милосердію, Хриспе Боже! како прославляеши своя сродники и возвеселяеши рабы своя, ижъ ошъ мертваго тѣлеси вмѣсто смерденія велее благоуханіе и вмѣсто согнитія цѣлостъ всей плоши, по мно-

---

(*) Тутъ не лзя не замѣнитъ повпоренія; оно происходить ошъ того, что рукопись Филарета неизвѣстно кѣмъ писанная, поправлена его рукою.

гихъ лѣпехъ цѣлы и невредимы мощи обрѣ-
пошася, кромѣ взятыхъ частей оупъ перебу-
ющія земли: и земля бо жаждеть наслади-
тися оупъ плотей праведныхъ, да сими освя-
тятся оупъ скверноубійственныхъ дланей.
И не шокмо бо плоть бысть въ цѣлости
святаго страдальца, но и ризы на шѣлѣ его
освятисася и исплѣнія избыша. И егда убі-
енъ бысть оупъ безбожныхъ измѣнникъ, и
тогда ему прилучися держати въ шуйцѣ
своей убрусъ шить златомъ и серебромъ пря-
денымъ, и тогда оставиша въ руцѣ его, и
сіе быше цѣло и невредимо, яко у живаго
въ руцѣ держимо; во друзей же приключиша-
ся плоды, глаголемый орѣхи. И сіе чудо ви-
дяще, Богоносніи опцы и Боляре и удиви-
шася и воздаша хвалу мздовоздашелоу всѣхъ
Богу, прославляющему святыя своя. Народи
же егда узрѣша такое много удивленное чудо,
наипаче слезы къ слезамъ прилагающе и оупъ
радоспи похвальныя пѣсни блаженному со-
плешающе, и государемъ, и опцемъ, и заступ-
никомъ и благодѣшелемъ того нарицаху и
вопiously: »почшо, рече, насъ оставляеши си-
»рыхъ, лишенныхъ швоего живота и уже
»нынѣ лишенныхъ и святаго успѣнія швоего?
»Помяни, Господине! наследіе швое, не оста-
»ви людей швоихъ сирыхъ до днесъ швоего
»ради лишенія.« И мнѣшися тогда оупъ гласа
вопiously, яко и самой землѣ спонаши и

брегомъ прошиву возглаголющи, вси бо яко жизни своея лишаеми, шако своего Государя плачущеса, наипаче чудеса исполнени. Человѣколюбець же и Господь видя вѣру, и вѣщше прослави своего угодника и спраспостерица, и чудеса того обогати свыше ошъ своея велелѣпныя милости, иже убо быша слѣпїи и хромїи и ивѣми болѣзньми одержимїи, прикосновенїемъ свяшаго шѣлеси его и одра, на немъ же лежаше, исцѣляхуся, и яко же нѣкогда при Апостолѣхъ подъ сѣнь Петрову прибѣгаху недужнїи, гдѣ грядущу Петру, понесенъ нѣкоего осѣнитъ, и тїи исцѣленїе получаху, шако и тогда сбыстся въ очїю нашею. Егда убо народи видѣша шаковая велїя чудеса, вмѣсто скорбныхъ и плачевныхъ радостная воспрїяша, и вси веселїя исполнишася, и бѣ во всѣхъ единъ гласъ слышашеся: »слава человѣколюбцу Богу, иже прослави своего угодника и насъ недоспойныхъ доспойны сотвориль зрѣнїя сего.« Недужнїи же печеху скоро и болѣзненнїи яко елени скачуще и Бога хваляще, иже шаковую благодать дающаго; сбыстся бо рѣченное Исаїемъ: скочитъ яко елень хромый и ясень будешъ языкъ гугниваго. И егда дойдоша Святїишелїе и Боляре, мощи несуще до царспвующаго града, Царю же и Патрїарху извѣстїся о принесенїи и чудодѣянїи великихъ бывающихъ ошъ свяшаго шѣлеси его, тогда

убо Царь и Папріархъ щцательнѣ исходяшъ во спрѣпеніе со многочудесными образы и съ живошворящими кресты, честь воздающе Богомъ почпенному и свяшолѣпному шѣлеси его, за самыя врата градскіе, и народъ убо многъ собрася ошъ всѣхъ спранъ великаго града шолико, яко убо и мѣспа шу не обрѣтеся и не моци вмѣщашися народомъ въ спогнахъ града. Самодержавный же повелѣ раку отккрыши, а моци всѣмъ явиши вѣрующимъ и невѣрующимъ: единѣмъ да желаніе исполнишъ, вторымъ же да успа лжуція заградитъ и очи невѣрующія ослѣпитъ глаголющимъ, яко живъ избѣже ошъ убійшвенныхъ дланей. Попомъ же воспріятъ на раму свою и понесе благочестиваго, искреннюю любовь къ нему показуя и раболѣпное служеніе и по смерши являя: понеже прежъ владычеспва своего рабъ бѣ ошцу его великому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу всея Руссіи. И со свѣщами и съ кадилы, съ пѣснями жъ и пѣньми духовными чеспно проводиша его до свяшья соборныя и Апоспольскія церкви Архангела Михаила, идѣ же предаюшся погребенію шѣлеса прежныхъ самодержавныхъ Государей Россійскаго царствія, шу и сего великаго Государя сына великаго и Божіяго предспапеля моци положиша со многою честію со псалмы и пѣньми и пѣснями духовными,

поюще и воспѣвающе Господа всѣмъ благимъ благодаровашеля. И бѣ видѣши позоръ радостень и чудо веліе ошъ шѣлеси святаго бывающее, якожь и во градѣ Углечѣ радостиптворень плачь всѣмъ ошъ духовнаго веселія бывающъ: во единомъ часѣ принимаху слѣпїи независтно зрѣніе, хромїи безболѣзненно шеченіе, прокаженнїи внезапное исцѣленіе и вси недугующїе въ различныхъ недузѣхъ скорое поможеніе, съ вѣрнымъ призываніемъ и возглашеніемъ ошъ недуговъ свободахуся. Положено же бысть въ предѣлѣ Ивана Предешчи, идѣже ошець его блаженныя памяти Царь и Великій Князь Іоаннь Васильевичъ всея Россїи и брашья его Царь Феодоръ Іоанновичъ, да Царевичъ Іоаннь. И въ шомъ мѣстѣ, идѣже положень бысть Царь Борисъ, выкопаша яму и каменіемъ выклали, хопѣша его Государя праведное шѣло шу погресши; и егда бысть многое исцѣленіе, тогда яму повелѣша закласши и на шомъ мѣстѣ въ ракъ положиша. Царь же Василій Ивановичъ повелѣ сошвориши раку древяну и убиши апласы золошыми, и положиша шѣло свяное благовѣрнаго Царевича Димитрія въ прежнемъ его гробѣ, и поставиша раку Чудотворцеву. . . . *(Кѣ сожалѣнію здѣсь недостаеиѣ въ рукописи нѣсколько строкѣ).*

59) По свидѣтельству Оларія, сей ко-

локоль, вылитый при Борисъ Годуновъ, имѣлъ вѣсу 556 центнеровъ: звонили въ него въ большіе праздники. Не надобно думать, чѣмъ эшотъ колоколь былъ топъ самый, который нынѣ лежишь въ землѣ: сей послѣдній еще болѣе, и перелишь при Императрицѣ Аннѣ изъ колокола, вылитаго по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича и упавшаго въ 1701 году.

60) *Działo iedne, со stem kul bywa nabite, у 100 rozy strelі, — вѣроятно, Авторъ разумѣетъ не выстрѣлъ за выстрѣломъ, а залпъ сошней пуль. Иначе, у насъ не было орудія, которое заряжалось бы одинъ разъ, а выстрѣливало сто разъ.*

61) Описанная Маскѣвичемъ моршира и шеперь хранишся въ Москвѣ.

62) *Берегись.*

63) Авторъ пишетъ: *Białym murem, т. е. Бѣлою стѣною.*

64) Выраженіе Автора: *Nasi dali przyczyna do tego rozruchu, uprzętaіac pierwey w Domu, niż drudzy nastąpią,* можно понимать въ двоякомъ смыслѣ: начали наши, желая управишься съ Русскими прежде, нежели могли подо-

спѣшь къ нимъ на помощь; или забирая въ домахъ вещи, изъ предосторожности, чюобы другіе не предупредили ихъ.

65) Эпопъ отрядъ пѣхопы находился, по сказанію Бера, подъ начальствомъ Маржерета, который заставилъ Русскихъ шрепешать.

66) Всѣ Сприси славились мужествомъ героевъ: рѣдкій изъ нихъ не палъ на полѣ бившы.

67) Въ списокѣ Нѣмцевича вмѣсто domu, стоишь dymy, вѣроятно по ошибкѣ издашеля: слово dymy не имѣеть здѣсь смысла. Вотъ что говоришь Филарешъ о разрушеніи Москвы: „Тогда же безбожный Король видя, яко не пріемлюшь ихъ вѣры, и ученія ихъ Папежскаго уклоняюшся, наполнися спуда и срама и повелѣ царспвующій градъ плѣну предаши и конецъ желанна своего дѣла восхотѣ учиниши; время же бѣ наста, яко послѣдняя недѣля Великаго поста преходитъ, въ ней же воспоминаюшся Христа Бога нашего спасенія спрасши. Послѣди же шоя послѣднія седмицы, сирѣчь во вшорникъ, свѣшающу днечи, восходящу солнцу, еже повсюду свѣшу изліянну бывшу, людіе же градскіе по обычаю своему изшедше изъ домовъ

своихъ на церковное правило, овѣи же на куплю свою; Поляцы же яко неистовспвенно дыхая на пролитіе крови и на восхищеніе великаго сокровища, якожь иногда содѣяся въ мимошедшая лѣта, егда Тохшамышъ Москву лестію взя и повоева; шакожь и сія безбожная Липва многу пакоспъ содѣяху превеликому Московскому Государспву, и скоро оружіе препоясають и подкладаніемъ огненнымъ пламень великій возжигаютъ, и елико людей обрѣшаютъ, и шако мечами погубляютъ, церкви Божія пожигаютъ, церковная зданія раскопають и дома великіе расхищаютъ и сожигаютъ и имѣнія многая грабятъ, ошроковицы распуція красныя изъ домовъ изводяшъ и поймають въ жены себѣ не въ завѣщательномъ союзѣ законнаго брака, повинующе ихъ вѣчной срамотѣ и работѣ; околожь царспвующаго града Москвы, иже бысть древянь градъ посшави блаженный и приснопамятный Царь и Великій Князь Феодоръ Іоанновичъ всея Россіи, пой весь пожже, сокровища же Царскія и дражайшія вещи, яже изъ давнихъ лѣтъ собранная многими Царш Руссійскими, вся поймаша и къ Королю посылаша, иная же по себѣ раздѣлиша, яже око не видѣ и ухо не слыша, шаковыя Царскія вещи пограбиша; дома же великіе и вси улицы пламенемъ восхищаемымъ опшвсюду зажгоша, шѣми же великая

Москва дымился, опъ сего же великія палаты сокрушаются; вопль убо велій избыточествуетъ повсюду опъ гласовъ убиваемыхъ. И смяшеса весь градъ, видя себя опъ враговъ своихъ убиваемыхъ, и никоея надежды можно имѣши живому своему защищенія, и бѣгають во храмъ и плачутся людіе всѣхъ своихъ паденій. Поляцы же, во провоженіи измѣнниковъ Михаила Салтыкова, да Ѳедки Андроникова способниковъ ихъ, явныхъ израдцевъ своего опечества, крѣпцѣ на великую Москву нападають и никоего защищенія опъ Москвичъ обрѣтають; сего ради всѣхъ смерти предають и разсужденія возрасту не имѣють. И тако быша сіе плѣненіе въ лѣто 7119 Марта въ 19 день; плѣниша по два дни непремѣнно..... *(Слѣдуетъ сѣтованіе о разрушеніи столицы)*. И тако разрушена бысть превеликая Москва и пограбленну всему сокровищу, и сѣдоша Поляцы во внутреннемъ градѣ въ превысокомъ Кремлѣ, и шу раздѣлиша грабленіе по всему войску, и начаша веселишися, яко побѣдницы сущь и многими изобильны богашшвы. На свѣплой же недѣлѣ во вторникъ Марта въ 25 день, выйдоша за Бѣлый городъ и дооспашка посады сожгоша и людей множество посѣкоша безъ милости, сами же затворишася во градѣхъ Кипшаѣ и Кремлѣ; а во святыхъ Божіихъ церквахъ шѣ осквер-

ниша и въ шѣхъ жилища себѣ подѣлаху; раку же серебряну свяшаго и блаженнаго Василя обломаша и въ церкви шѣ, иже на рву, коней посшавляху; и шолко множе-ство людей побша на Москвѣ, яко и шри дни безпрестаннѣ Липва возяху изъ града и мешаху на леду Москвы рѣки, да разнесеть ихъ шѣлеса водою. На Царскомъ же дворѣ, во свяшыхъ Божіихъ церквахъ, и въ полашѣхъ и по погребомъ все спояху Липва и Нѣмцы и все свое скаредіе шворяху, и мнози шогда побѣгоша по градамъ, шако гоними за грѣхи наша, и никѣмъ же гоними, егда увидяшъ единаго Липвина, то сто бѣжашъ, а егда двухъ, то шысяща бѣжашъ: шако попусти Богъ на насъ казнь свою. А иже побѣгоша по градамъ, шѣ по лѣсамъ и по пущынямъ многозимнымъ мразомъ изомроша, иніи же глада ради помроша.»

68) Просовецкій начальствоваля Донскими Казаками, привель ихъ къ Лянунову и былъ однимъ изъ главныхъ Воеводъ народнаго ополченія.

69) Въ моей рукописи *hulau grodami*; въ спискѣ Нѣмцевича, кажется ошибкою, *hul-grodamі*.

70) Въ рукописи: *maіac dzieci kilka w*

sobie ; въ спискъ Нѣмцевича : *maias dziur kilka w sobie.*

71) Т. е. Албрехтъ Добромирскій. Замѣчу мимоходомъ, что Нѣмцевичъ, самъ издаетъ Дневникъ Маскѣвича, въ Исторіи Сигизмунда (ч. II. стр. 518) называетъ Добромирскаго *Domrowski*. Подобныхъ промаховъ у него не мало.

72) Въ Повѣсти Филаретовой о смерти Ермогена сказано слѣдующее: «Того же лѣта (7120) Января въ 17 день Святѣйшій Ермогенъ Патриархъ мученически за вѣру Христову скончася, опъ зноя, задхошася опъ Липвы и опъ Русскихъ, единомышленниковъ съ Липвою, о нихъ же писано естъ въ Лѣтописаніи житіе его и спрданіе за православную вѣру и добрый поданный и мученическій конецъ. И положенъ бысть во градъ Москвъ въ преименишой обители Чудовской на обѣщанье его.»

73) Майданъ значитъ вообще : базаръ, рынокъ ; въ лагерѣ, по объясненію Пясецкаго, складка военной добычи, изъ коей раздѣляли каждому по-ровну.

74) Присягали, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ, въ шомъ, что никто у себя ничего не ушайлъ.

75) Авшоръ въ послѣдствіи объясняетъ этотъ случай. См. стр. 115 нашего перевода.

76) Не мудрено: тогда каждый Панъ мѣшилъ въ Короли. Впрочемъ въ Дневникѣ Сапѣги этотъ случай не объясненъ и остался для потомства загадкою.

77) О дѣйствіяхъ и смерти Ляпунова въ Повѣсши Филарета сказано слѣдующее: «Слышано быша во всѣхъ градѣхъ Московскихъ, яко превеликая Москва разрушена и раскопана, и плакашеса о таковой бѣдѣ вси людіе. Воевода жъ и власпель Рязанскія земли Прокофій Ляпуновъ опъ града своего во множествѣ воинъ возстаешъ и разжегся гнѣвомъ великимъ и разъярися зѣло о разореніи Московскомъ, многія слезы проливая, вшайнѣ уповая опомстити наносимыя опъ нихъ тяжкія обиды. И пойдоша на неправильныхъ Римлянъ, и тако имъ жестоко и немилосливо опомщеніе покушаяся воздати. Друзіи же воинстіе людіе возстаюпъ опъ града Калуги подъ воеводствомъ Князя Димитрія Тимофеевича Трубецкаго, и паки иніи воини подъ воеводствомъ Ивана Заруцкаго; иніи же опъ Ярославля со множествомъ поморскія силы Ивана Ивановича сына Волынскаго. И посемъ иные многіе Воеводы и начальницы опъ всѣхъ градъ возстаюпъ и

скоряшъ подъ царсвующій градъ на опомщеніе враговъ своихъ. И снидошася вси людіе купно подъ стѣны града непобѣдимыя Москвы. Вси же Христопоборніи Воеводы согласяся письменными посланьицы, дабы имъ воедино совокупишися, и придоша подъ Москву Апрѣля въ 1 день, и спаша около Бѣлаго города койждо своимъ полкомъ. Поляцы же, видѣвъ Московское многое собраніе и изрядное ихъ ополченіе, спрахомъ ужасаемы и начаша въ себѣ помышляти, како могутъ шворити ополченіе прошиву сего многого воинства; и тако мысль свою премѣняють и на кони своя восходятъ и оружія своя воспріемлютъ, и врага граду опворяють и вдаюшся на брань. И тако брань смершную спускають. Московстіи же воини мужески сихъ воспріемлютъ и ополченіе дивно прошивъ враговъ своихъ сошворяють и рыспаніемъ конскимъ смѣло на Поляцы на скакають, и въ силѣ крѣпости своея мощнѣ ихъ погнѣтають, и шелома разсѣкають и шрупы ихъ на всѣ часпи раздѣляютъ.

Той же бодренный, разсмотрительный Воевода, всего Московскаго воинства властель Ляпуновъ скачешъ по полкамъ всюду, яко левъ рыкая, направляюще воинство и вооружающе крѣпцѣ побѣду на враговъ своихъ воспріяти; такожь иные Воеводы и начальницы Московскаго воинства о своемъ

дѣль непрестанно попеченіе имѣюшъ и на полки Липовскіе нападаюшъ и силу восхищаюшъ и усты меча гоняшъ. Поляцы же хребетъ даюшъ и пораженій смертоносныхъ подъяши не могушъ; и тако во крѣпости меча Московскаго умираюшъ, хошяшъ ли не хошяшъ ли, поля оспавляюшъ, и во градъ входяшъ и врапа граду затворяюшъ. Воевода же и начальникъ Московскаго воинства Прокофій Ляпуновъ возопи гласомъ велимъ на своихъ, да не оскудѣетъ бранное ополченіе, и повелъ съ коней сходити и на градъ мужески наступати. И тако воины повелѣнное исполняюшъ и на стѣны градскія мужески нападаюшъ и въ силъ крѣпости своея на стѣны градскія восходяшъ; и тако взяшу бывшу великому Царю-граду. Поляцы же до внутренняго града бѣгущъ и врапа ушвержаюшъ крѣпкими зашворы, и по семь того дня преспа бранное ополченіе. Воеводы же Московскаго воинства разъѣздивъ и разглядѣвъ подобно мѣсто и повелъ воинству шатры спавиши и лачуги и конемъ спати. И тако успавиша воинство близъ стѣны градскія и почиша опъ шрудовъ своихъ, шокмо спражіе спрежаху. Спаша же не во единомъ мѣстѣ, но койждо особъ: Прокофій спа у Яузскихъ ворошъ, Князь Дмитрій Тимофеевичъ мало опшедъ межъ Яузскихъ и Покровскихъ ворошъ спа, а Иванъ Заруц-

кій у Покровскихъ воропъ, Иванъ Волынскій у Спрѣшенскихъ воропъ, а Князь Василій Масальскій Михайловичъ зовомый у Трубы на Неглиннѣ спалъ; потомъ же Петровскіе и Тверскіе ворота очистиша. На упрее жъ дневи свѣшающу, изліяну повсюду свѣшу, Воевода же и начальникъ Московскаго собранія Прокофій Ляпуновъ о своемъ дѣлѣ попеченіе предивно шворяще, и повелѣ у Петра Чудотворца въ сорокъ шуры землею насыпаша и пушки пославаши и повелѣ по граду непрестанно стрѣляши: бѣ бо то мѣсто высоко и удобно къ пушечному стрѣленію во градъ. Другій же нарядъ поставиша отъ Никиты Христова мученика за Яузою, и по граду непрестанно изъ пушекъ стрѣляху и многую пѣснопу граду шворяще; и тако во ополченіе вземъ мужески граду всюду облегоша. Отъ сего же Поляцы ужасни быша зѣло, и пребывающе въ заключеніи врапъ, сирѣчь во осадѣ, и на коняхъ своихъ къ тому не шворяшъ ополченія и исходяшъ изъ града пѣши, уповая Московское воинство отъ спѣны града опбиши, и тако на нихъ нападають и смершную брань спускають. Москвичи же веселымъ лицемъ ихъ воспріемлють и поль крѣпцѣ на нихъ наступають, да яко Поляцы пораженій ихъ смертоносныхъ подъяши не могутъ и хребетъ дають и вспяшъ иши по-

нуждаются и во градѣ утверждаются, и многи ошъ нихъ убиваеми. И тако преслабрань въ шой день. Начальницы же Московскаго собранія наипаче силу восхищаютъ и оружіе свое на враговъ мочне направляють; и тако безчисленные брани творяху на всякъ день. Поляцы же болѣзнують и плачущи своихъ паденій, но токмо уповаютъ на стѣны града онаго, понеже мѣстною крѣпостію вооруженъ градъ той превысокій Кремль, и никоимъ бѣ домышленіемъ можно его достигнути.

Малу же времени минувшу, якобы едину три мѣсяцы проиде лѣтнія години шоя, позавидѣ дьяволъ сему наспоящему дѣлу изрядному ополчителю; шой вышеупомянутый Иванъ Заруцкій дьяволимъ наученіемъ воспрія во мысль свою, да научитъ Казаковъ на Прокофья и повелитъ его убити, да воспріемлетъ власъ надъ войскомъ единъ, и яко же хошетъ, тако шворитъ. И нача наущати Казаковъ на Прокофья и наряди граматы ссыльные съ Липвою и руку Прокофьеву подписати велѣлъ; и тако за ссылкою изъ города ошъ Липвы велѣлъ ихъ выдати, будшо Прокофій съ ними своими грамоты ссылается, и хошетъ Христасобранное воинство Липовскимъ людемъ въ руцѣ предати и самъ къ нимъ пріобщитъ. И тако возпаша народы и наполнишася людіе

гнѣва и ярости на сего изряднаго власни-
 шеля и Воеводу Прокофья Ляпунова безъ
 воспоминанія его изряднаго и мужеспвен-
 наго ополченія, и восхотѣша его предаши
 смерти. И собрався воинство на урѣченное
 мѣсто, еже есть во кругъ, по Казацкому
 обычаю, и на сего Воеводу и властелина
 посылаетъ посланниковъ, дабы ѣхаль на
 урѣченное мѣсто въ кругъ собранія ихъ. Онъ
 же, злаго ихъ ухищренія не вѣдяще и о смер-
 ни своей не помышляюще, восспаетъ отъ
 мѣста своего и въ кругъ наспоющаго собра-
 нія приходишь по обычаю по своему и испы-
 туешь вещи позванія его. Они же въ разго-
 реніи мысли своея начаша его обличаши ви-
 новными дѣлы и измѣною, и грамошы въ
 войскѣ честь, яже Ивашко наряди. И по
 семь яростнѣ на него нападають и шрупъ
 его на часши раздѣляють, и въ скоромъ ча-
 сѣ смерти горкія предають. И тако паде
 мершвъ на землю славный сей и бодренный
 Воевода Прокофій Ляпуновъ. Съ нимъ же
 приде нѣкшо отъ честныхъ дворянинъ и
 нача имъ разсуждаши, дабы недерзостнѣ со-
 творили, но со испытаніемъ, дабы напрасно
 крови неповинныя не пролишь. . . . Они же
 вопіяху: намъ и сей измѣнникъ, угодникъ
 Прокофья Ляпунова. И того тако же без-
 винно смерти предаша. Положены же бысть
 во едину гробницу, и погребены же бысть

чесно у Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, еже есть на Воронцовскомъ полѣ. Казацы же начинаемое свое дѣло совершиша и разъидошася въ коши своя.»

78) Глаголь *ozionać* значить собшвенно *заразить*. У Поляковъ и теперь есть повѣрье, что волкъ однимъ взглядомъ можетъ отнять даже у челоуѣка всякую бодрость.

79) Это число показано въ Нѣмцевичевой Исторіи Сигизмунда (III. 28); въ рукописи Маскѣвича оно опущено.

80) Т. е. за оборону Москвы.

81) Цѣплинскихъ было двое: одинъ находился при Гешманѣ, а другой при Конфедерашахъ.

82) Село въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губерніи.

83) Въ нѣкоторомъ смыслѣ Паршизаны того времени, или правильнѣе вольница, не признававшая ни чьего начальства, кромѣ своихъ ашамановъ.

84) Есть деревня Вишенка въ Звениго-

родскомъ уѣздѣ. Волочкомъ Авпоръ, вѣроятно, называешь Волоколамскъ.

85) Должно бышь въ *Городкѣ Борисовѣ*, верстахъ въ 10 отъ Можайска.

86) Не знаю, правильно ли перевожу это мѣсто; въ подлинникѣ такъ: *to na dengi mowi, to co z Stolicy wiezecie. Podobni Niemcom po de Czczowem* (у Нѣмц. *pod Czczowem*).

87) Въ рукописи: *w Szkucie*; у Нѣмцевича *w Sknice*, безъ всякаго смысла.

88) Самъ же Авпоръ неоднократно приводилъ примѣры чести и благородства Русскихъ.

89) *Łan* извѣстное пространство пахотной земли.

90) *Спація*, въ шѣсномъ смыслѣ — поспой, также станція; здѣсь, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Автора, обязанность обывателей плащитъ войску определенную сумму денегъ.

91) Въ рукописи: *bo wielki K. zniego y teraz..* Буква *K.* значитъ *Kier*.

92) Дюнамюндъ.

93) О набѣгахъ Запорожцевъ на Черноморскія области Турецкія см. подробныя извѣстія въ Боплановомъ *Описаніи Украйны*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Паливайко, Гспманъ Запорожскій, опустошаетъ Литву; пойманъ и казненъ, 1. Походъ Сигизмунда III въ Лифляндію, 2. Явленіе Димитрія I, 2. Быстрые успѣхи его въ Россіи, 3. Нашесловіе Ташаръ на Подолію, 4. Маскѣвичъ вербуетъ войско, 4. Поѣздки его, 5. Вѣсть о смерти Димитрія и о заключеніи Марины, 7. Война Рокосанъ съ Королемъ, 7. Договоръ съ ними, 8. Новая война съ ними, 10. Пораженіе ихъ подъ Гузовымъ и Оранскимъ, 12. Явленіе втораго Димитрія, 13. Успѣхи его, 14. Походъ въ Молдавію, 14. Походъ въ Украину, 15. Предложеніе Сигизмунда Сейму о войнѣ съ Россіею, 15. Король подспушаетъ къ Смоленску, 16. Расположеніе лагеря его, 17. Мѣстоположеніе Смоленска, 18. Осада его, 15. Неудачный приступъ, 21. Дѣятельное участіе Казаковъ Запорожскихъ, 22. Суевѣріе Москвитянъ, 23. Устроеніе осадныхъ лѣстницъ, 24. Королевское Посольство въ Тушинскій лагерь, 25. Подробное извѣстіе о Царикѣ или Димитріи II, 26. Мѣховецкій руководитель его, 27. Поляки дѣятельно содѣйствуютъ ему, 27. Силы Самозванца, 27. Шуйскій освобождаетъ пленныхъ Поляковъ, 29. Самозванецъ женился на Маринѣ, 30. Бѣгство Царика въ Калугу, 30. Опустѣніе Тушинскаго лагеря, 31. Договоръ Царикова войска съ Королемъ, 32. Шуйскій отправляетъ брата своего Димитрія противъ Сигизмунда. 32. Предложеніе Русскаго преспола Королевичу Владиславу, 33. Походъ Жолкѣвскаго на Русскихъ, 33. Число войска его, 34. Взятіе Поляками Рославля, 35. Укрѣпленіе Волуева при Царевѣ-Займищѣ, 36. Нападеніе на него Жолкѣвскаго, 37—38. Клушинская битва, 25. Опасность Поляковъ, 40—41. Пораженіе Москвитянъ, 42—43. Измѣна Нѣмцевъ, 44. Договоръ съ ними Жолкѣвскаго, 45. Конечное пораженіе Русскихъ, 46. Взятіе Можайска, 47. Договоръ Жолкѣвскаго съ Русскими Болрами о возведеніи на пресшоль Владислава, 48. Заруцкій передается Царику, 49. Присяга Москвитянъ Владиславу, 49. Поляки преслѣдуютъ

Царика, 50. Жолкѣвскій угощаетъ Русскихъ Бояръ и самъ пируетъ у нихъ, 51. Занятіе Москвы Поляками, 52. Жолкѣвскій возвращается къ Королю съ плѣннымъ Царемъ, 53. Недовѣрчивость Русскихъ къ Полякамъ, 54. Оспорожность Гонсѣвскаго, 54. Свособольство Поляковъ, 55. Умерщвленіе Царика, 55. Патріархъ вооружаетъ Русскихъ на Поляковъ, 56. Грамоты его перехвачены, 57. Тревога въ Москвѣ, 58. Дружба Маскѣвича съ Бояриномъ Головиннымъ, 59. Свадьбы Московскія, 60. Вечеринки, 61. Боярыни, 62. Дома, 63. Бояре, 63. Судъ Московскій, 64. Взысканіе долговъ, (правжъ,) 65. Трезвость Москвитянь, 66. Невѣжество, 67. Привязанность къ стариннымъ обычаямъ, 68. Царскіе дворцы, 69. Церкви, 70. Кремль, 71. Достопамятности его, 72. Кишай-городъ и Иванъ городъ, 73. Укрѣпленіе Москвы, 74. Волненіе Москвитянь, 75. Всеобщее возстаніе народа, 76. Битва, 76. Пожаръ сполницы, 77. Поляки жгутъ ее до основанія, 80. Помощь Спруса, 81. Конечное разрушеніе Москвы, 82. Пораженіе Просовѣцкаго Спрусемъ, 83. Ляпуновъ, 83. Битвы его съ Поляками, 84. Неудачи ихъ, 85. Заключение и смерть Патріарха, 87. Добыча и раздѣлъ оной, 88. Вылазки, 89. Сапѣга подспунаетъ къ Москвѣ, 90. Переговоры его съ Боярами, 90. Вредитъ Полякамъ, 91. Думаетъ овладѣть Русскимъ престоломъ, 92. Соединяется съ Гонсѣвскимъ, 92. Поиски его, 93. Ляпуновъ опбиваетъ укрѣпленіе, 94—97. Гонсѣвскій даетъ знанъ Ходкѣвичу о бѣдствіи Поляковъ, 97. Смерть Сапѣги въ Москвѣ, 99. Бояре выдаютъ жалованье Полякамъ, 100. Главные начальники возстанія народнаго, 101. Коварное умерщвленіе Ляпунова, 102. Русскіе предають пламени Кишай-городъ, 103. Маскѣвичъ шеряетъ всѣ свои драгоценныя вещи, 104 — 105. Прибытіе Ходкѣвича въ Москву, 106. Польское войско негодуетъ на него, 107. Бояре пляшутъ Полякамъ Царскими сокровищами, 108. Поиски за съвѣстными припасами, 110. Недовольные Поляки составляютъ Конфедерацію, 112—114. Пораженіе ихъ при Роднѣ, 115 — 117. Русскіе Шичи, 118. Раздоръ Спруса съ Гонсѣвскимъ, 120. Маскѣвичъ возвращается въ отечество, 120. Неудовольствіе Короля, 121. Смерть Даніила Маскѣвича, 122. Король намѣревается овладѣть Русскимъ престоломъ, 123. Честность Жолкѣвскаго, 124. Пораженіе Стефана Потоцкаго Турками, 125. Московскіе Конфедераты перебуютъ у Короля жалованья вооруженною рукою, 126. Бржезицкій, 128. Дѣйствіе Маскѣвича въ Лембергъ, 130. Мѣры осторожности, взятыя Конфедераша-

ми, 132. Они собираютъ налоги съ Дворянскихъ помѣстievъ, 134. Бапорій приглашаетъ ихъ къ себѣ въ службу, 135. Дружба Масквичъ съ Феликсомъ Гербуртомъ, 137. Онъ насильно собираетъ подати съ Королевскихъ имѣній, 140, и отправляется къ Королю въ числѣ Пословъ, 141. Успѣхъ посольства, 142. Честь на Сеймѣ, 143. Масквичъ Депутатомъ Уголовнаго Суда, 144. Дѣлежъ Царскихъ сокровищъ, полученныхъ въ Москвѣ залогомъ, 145. Раздѣлъ родоваго имѣнія, 148. Масквичъ въ службѣ Князя Клецкаго, 150. Поездки его въ разныя мѣста, 152—157. Владиславъ хочетъ овладѣть Русскимъ престоломъ, 160. Сеймъ въ Варшавѣ, 161. Пораженіе Жолкѣвскаго Турками, 163. Возвращеніе Владислава изъ Россіи, 165. Новое пораженіе Жолкѣвскаго при Цецорѣ, 167—170. Король едва не убитъ въ костелѣ, 170—172. Приготовленіе къ новой войнѣ Турецкой, 173—175.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Б**лаваць Ропмиспръ, 7. Уча-
снвуетъ въ Клушинской бит-
вѣ, 34.
Балинскій Полковникъ Конфе-
дератовъ, 113.
Баръ, 5.
Баторій, Кандидатъ на Поль-
скій престоль, 10. Пригла-
шаетъ въ службу къ себѣ
Московскихъ Конфедератовъ,
135. Убитъ подданными, 136.
Бельзыца, 10.
Березань, 5.
Бечъ, 15.
Блинскій сожженъ въ Москвѣ
за оскорбленіе святыни, 55.
Бобовскій, 31. Участвуетъ въ
Клушинской битвѣ, 39. При-
водитъ Русскихъ къ присягѣ
Королевичу Владиславу, 47.
Бодэй, агентъ Папиріевъ, 135.
Бодшевскій, Полковникъ Кон-
федератовъ, 113.
Бонкъ, 31.
Борисовъ городъ занятъ Поля-
ками, 50.
Борисоловъ, 119.
Борковскій склоплетъ Поппу-
са къ бездѣйствію въ Клу-
шинской битвѣ, 45. Началь-
ствуетъ Нѣмцами въ Моск-
вѣ, 53. Лично содѣйствуетъ
Полякамъ, 85. Трусоснъ его,
100. Депушанъ Московскихъ
Конфедератовъ, 106.
Борыяль, Ропмиспръ, 19.
Боскій, поварницъ Маскввича,
137.
Брагинъ, явленіе Димитрія, 2.
Мвстечко Князей Вишне-
вецкихъ, 3.
Брестъ занятъ Конфедератами,
122.
Бржезицкій, 128.
Брянскъ опустошенъ Запорож-
цами, 25. Ограбленъ Поляка-
ми, 55.
Будзиловъ, Ропмиспръ Сапъ-
жницевъ, 31.
Быковскій, 10.
Бѣлая, осаждена Поляками, 22.
Бѣльскъ занятъ Конфедерата-
ми, 130.
Бѣлый городъ, частъ Москвы,
описаніе его, 75.
Бялачевскій, Посоль Конфеде-
ратовъ на сеймъ Варшав-
скомъ, 141.
Вайеръ, начальникъ Нѣмецкой
пѣхоты подъ Смоленскомъ,
17. 20. Убитъ, 37.
Валуевъ укрывается при Ца-
ревѣ-Займицѣ, 36. Сдается
Жолквскому, 46.
Варка, переговоры Рокошанъ
съ Королемъ, 12.
Варшава, великій пожаръ, 11.
Вашинскій, перехватываетъ
грамоты Ермогена, 57.

- Веламовскій приводитъ войско Царику, 28. Передается Королю, 30.
- Винница, 15.
- Вислица, 7.
- Висногородекъ, 10.
- Висновець, 4.
- Висня, 7.
- Витовскій, дворянинъ Королевскій, 99.
- Вашенца, деревня, 118.
- Вишневецкій Князь Адамъ, покровительствуетъ Дмитрію, 2.
- Вишневецкій Князь Константинъ представляетъ Дмитрію Королю, 3. Заключенъ въ Москвѣ, 7.
- Вишневецкій Михайло, Ропмиспръ, 4.
- Владиславъ Королевичъ, домогается Русскаго престола, 55. Избранъ Царемъ, 48. Присяга Москвы и всей Россіи, 49. Возвращается съ торжественномъ изъ Московскаго похода, 160.
- Война, Епископъ Вилсскій, 157.
- Война, Подканцлеръ Литовскій, 2. Бѣгство сына его, 156.
- Войтковскій, Депутатъ Московскихъ Конфедератовъ, 106.
- Волокъ, 118.
- Волочекъ, 114.
- Волчекъ, измѣнникъ, 47.
- Воронычъ Полковникъ, 113.
- Вязьма, переговоры Сауви съ Русскими Боярами, 90.
- Вязьма, опустошена Запорожцами, 23.
- Гайдовскій, 113.
- Гервуртъ, единомышленникъ Зебржидовскаго, 11. Снова заливается рокошь, 15. Подспирькаетъ Маскѣвича къ мятежу, 139.
- Гласкій, 97.
- Глиняны, 7.
- Глускій, занимаетъ Дѣвичій монастырь, 53.
- Гльбовичъ, женился на Княгинѣ Корецкой, 5.
- Годуновъ Борясъ, хочетъ умертвить Дмитрія, 2. Самъ погибаетъ отъ яда съ семействомъ, 5.
- Гоздиковскій участвуетъ въ Клушинской битвѣ, 54. Убитъ, 96.
- Голлицынъ Князь Василій, Посолъ къ Сигизмунду, 53.
- Головинъ Федоръ, пріятель Маскѣвича, 59. Образованность брата его, 67.
- Гонсѣвскій Александръ осаждаетъ Бѣлую, 22. Начальникъ Польскаго войска въ Москвѣ, 55. Разсылаетъ Сирьльцовъ по городамъ, 54. Мѣры оспорожности противъ Русскихъ, 74. Тщесно старается укротить волненіе Москвы, 76. Разрушаетъ ее, 80. Даетъ знать Ходкѣвичу о бѣдствіи Поляковъ въ Москвѣ, 97. Коварно умерщвляетъ Лянунова, 101. Вражда съ Паномъ Спрусемъ, 120.
- Гонсѣвскій младшій, Депутатъ Конфедератовъ, 113.
- Граевскій, 20. 95.
- Гречиницъ, занимаетъ Дѣвичій монастырь, 53.
- Гржилатковскій, 113.
- Гродненская Конфедерация, 13.
- Гродно, занято Конфедератами, 122.
- Гузово, побѣда Короля надъ Рокошанами, 12.
- Гулы, мѣспечко, 6.
- Гульскій, Ропмиспръ, 4.
- Гульскій Русскій Восвода, 6.
- Гешманъ Украинскаго войска, 16.
- Даниловичъ, Посолъ въ Турціи, 10.
- Даниловичъ, Восвода Русскій, 12. Участвуетъ въ Клушинской битвѣ, 54.

Дворжницкій, 3.

Деражня, 5.

Димитрій Царь, является во Брагинь, 2. Представляется Королю въ Краковѣ, 3. Идетъ въ Россію, 3. Коронуется Царемъ, 4. Смерть его, 7.

Димитрій Царикъ, появленіе его, 13. Орудіе Мѣховецкаго, 14. Судъиствіе Рожинскаго, 14. Стоитъ лагеремъ въ Тушинь, 26. Необразованность его, 26. Набираетъ войско изъ Поляковъ, 27. Главные вожди его рати, 28. Перехватываетъ Марину на пуши въ Польшу и женился на ней, 30. Бѣгство въ Калугу, 30. Оставленъ войскомъ, 31. По сверженіи Шуйскаго приближается къ Москвѣ, 48. Бѣжитъ снова въ Калугу, 50. Отвергаетъ предложеніе Короля, бывъ владѣтелемъ Самбора, 51. Убитъ Пейромъ Урусовымъ, 55.

Добровницкій, убитъ подъ Москвою, 94.

Добромисскій приводитъ Русскихъ къ присягѣ Королевицу Владиславу, 47. Убитъ въ сраженіи съ Просовѣцкимъ, 83.

Дорьскій, 19.

Дороговужъ, опустошенъ Запорожцами, 23.

Дорогостайскій, Липовскій Маршалъ, 17.

Дудзинскій, убитъ подъ Москвою, 94.

Дунковскій, 146.

Двичій монашъыръ занятъ Поляками, 53. Взятъ Русскими, 97.

Ермогенъ, Папріархъ Московскій, вооружаетъ Русскихъ на Поляковъ, 56. Грамоты его перехвачены, 57. Заключение и смерть его, 87.

Жалчицы, помѣстье Масквичи, 14.

Жолкѣвскій Станиславъ, 2. Гетманъ войска, назначеннаго противъ Татаръ, 4. Разбиваетъ Рокшанъ подъ Гузовымъ, 13. Устроиваетъ лагерь предъ Смоленскомъ, 17. Идетъ къ Москвѣ на встрѣчу Русскимъ съ малочисленнымъ опрядомъ, 34. Переговоры съ Тушинскимъ войскомъ, 36. Смѣло идетъ на встрѣчу Русскимъ, 38 — 39. Герой Клушинской битвы, 40. Переманиваетъ на свою сторону Нѣмцевъ, союзниковъ Русскихъ, 45. Выигрываетъ сраженіе, 46. Подступаетъ къ Москвѣ, 48. Договоръ съ Боярами о возведеніи Владислава на Русское Царство, 48. Приводитъ Русскихъ къ присягѣ, 49. Угощаетъ Бояръ, 51. Возвращается къ Королю съ пльннымъ Царемъ, 53. Не хочетъ участвовать во вѣдомѣ походѣ на Россію, 124. Разбитъ Турками, 164. Убитъ при Цецорѣ, 167.

Жолкѣвскій, племянникъ Гетмана, склоняетъ Понтуса де ла Гарди къ бездѣйствию въ Клушинской битвѣ, 45.

Забоклицкій Роммиспръ, 7.

Завихость, 13.

Замойскій, Великій Гетманъ Коронный, 2.

Заруцкій служитъ Царю, 29. 31. 49. Дѣйствуетъ противъ Поляковъ, 75. Подступаетъ къ Москвѣ, 85. Глава народнаго ополченія по смерти Ляпунова, 102.

Заславъ, 4.

Зваражскій, участвуетъ въ Клушинской битвѣ, 34.

Зворовскій, Гетманъ Козаковъ при осадѣ Смоленска, 21. При-

- водить войско къ Царику, 28.
 Передается къ Королю, 31.
 Полкъ его въ Москвѣ, 55.
ЗЕБРИДОВСКІЙ, Воевода Краковскій, начальникъ Рокосханъ, 8. Заключася съ Королемъ договоръ, 9.
ЗЕНКОВИЧЪ, 91. 96. 119.
ИВАНЪ-ГОРОДЪ, часть Москвы, 75.
ИОАННЪ ЦАРЬ Московскій, не терпѣлъ наукъ, 25.
КАЗАКИ Запорожскіе помогаютъ Димитрію, 5. Врываются въ Крымскую орду, 15. Во множествѣ приходятъ въ Россію, 22. Опускаютъ города, 25. Число ихъ, 28. Разоряютъ Турецкія области, 159.
КАЗАНОВСКІЙ, 25. Участвуетъ въ Клушинской битвѣ, 34. Полкъ его въ Москвѣ, 53. Сражается съ Русскими подъ Симоновымъ монастыремъ, 84. 85. Депутатъ Московскихъ Конфедератовъ, 106.
КАЗИМИРЖЪ, 8.
КАЛИНОВСКІЙ, участвуетъ въ Клушинской битвѣ, 34. 39.
КАЛУГА, убѣжище Царика, 30. Смерть его, 55.
КАМИНСКІЙ, 31.
КАСИМОВСКІЙ ЦАРЬ, служилъ Димитрію Царику, 31. 49.
КИТАЙ-ГОРОДЪ, часть Москвы, описаніе его, 73.
КЛЕЦКІЙ КНЯЗЬ, 150.
КЛУШИНО СЕЛО, достопамятная битва, 40.
КОВАЛЬСКІЙ, знаменосецъ, 85.
КОВЕЛЬ, 14.
КОВЫНИЦКІЙ, 113.
КОЗЕЛЬСКЪ, опустошенъ Запорожцами, 23. 114.
КОМАРОВСКІЙ, поварищъ Масквича, 135.
КОПЫНИНСКІЙ, помогаетъ Царику, 28. Передается къ Королю, 31. Поручикъ Конфедератовъ, 115.
КОРЕЦКАЯ КНЯГИНЯ, 5.
КОРЕЦКІЙ КНЯЗЬ Полковникъ, 111.
КОРЕЦЪ, 5.
КОСНИЪ, 13.
КОСТРОМА, 52.
КОСЦЮКЕВИЧЪ, 4. 11.
КОТОВСКІЙ, Ротмистръ Казацкій, 31. Занимаетъ Дѣвичій монастырь, 55.
КРАЕВСКІЙ, 95.
КРАСИЦКІЙ Староста, 9.
КРАСНЫСТАВЪ, 13.
КРЕМЛЬ, описаніе его, 71.
КРЕСЪ Полковникъ, 129.
КРОСНО, 10.
ЛАНЦКОРОНСКІЙ, 31. Тщесно убѣждаетъ Конфедератовъ воротиться въ Москву, 124.
ЛЕЗНИЦКІЙ, мясешникъ, повѣщенъ, 12.
ЛЕМБЕРГЪ, занятъ Масквичемъ, 130.
ЛЕСКО, 10.
ЛИПСКІЙ Маршалокъ Рокосханъ, 9. Депутатъ Конфедератовъ, 113.
ЛИСТВИНЪ, 4.
ЛОПАТЕЦКІЙ Панъ, женился на сестрѣ Масквича, 15.
ЛУВАЧОВЪ, 10.
ЛУВНЫ, 1.
ЛЬВОВЪ, 4.
ЛЮБЛИНЪ, 6.
ЛЮБОМИРСКІЙ упом. при осадѣ Смоленска, 20.
ЛЯНУНОВЪ, Рязанскій Воевода, 75. Подступася къ Москвѣ, 83. Главный вождь народнаго ополченія, 101. Коварно умерщвленъ Гонимскимъ, 101.
ЛЯХОВСКІЙ, 155.
МАДАЛЕНСКІЙ Панъ, 10.
МАЛИЦКІЙ, сиракъ Патриарха Ермогена, 87.
МАЛЫНСКІЙ, 87.
МАЛОГОСКІЙ, Посоль Королевскій, полонецъ Русскими, 7.

Марець, Капитанъ Королевской пѣхоты, 21.
Марина, жена Димитрія, 3.
Осправляется въ Москву, 6.
Полопена Русскими, 7. Выходитъ за Царика, 14. 30.
Марховскій, 31.
Мархоцкій, 55. Депутатъ Московскихъ Конфедератовъ, 106.
Масальскъ, опустошенъ Запорожцами, 25. Занятъ Сапѣгою, 90.
Маскѣвичъ Аксакій, судья Кіевскій, 145.
Маскѣвичъ Гавріиль, 16.
Маскѣвичъ Даніиль, увѣдомляетъ Спруся о возстаніи Москвитянъ, 78. Ссора съ Ходкѣвичемъ, 112. Смерть его, 122.
Маскѣвичъ Самуиль, Авторъ Дневника, 1. Участвуетъ въ Лифляндскомъ походѣ, 2. Осправляется въ Россію, 3. Набираетъ войско, 4. Пируетъ на свадьбѣ Княгини Корецкой, 6. Участвуетъ въ войнѣ съ Рокосшами, 7. Служитъ въ хоругви Пана Тарновскаго, 8. Повздка въ Краковъ, 9. во Львовъ, 10. Ведетъ переговоры съ Паномъ Зебржидовскимъ, 10. Поступаетъ въ хоругвь Князя Порыцкаго, 11. Преслѣдуетъ Рокосшанъ, 12. Сеспра его выходитъ за Пана Лопатедкаго, 15. Идетъ въ Украйну противъ Татаръ, 15. Осправляется въ Россію, 16. Участвуетъ въ осадѣ Смоленска, 22. Походъ къ Рославию, 35. Участвуетъ въ Клушинской битвѣ, 41. Приводитъ Русскихъ къ присягѣ Королевицѣ Владиславу, 47. Пируетъ у Князя Мещиславскаго, 51. Получаетъ на свою ропу доходы съ Суздаля и Коспромы, 52. Знакомится и дружится съ Бояриномъ Голо-

винимъ, 59. Сражается съ Москвитянами, 77. Теряетъ все свое имущество, 78. Жжетъ Москву, 80. Выходитъ на поиски противъ Русскихъ, 84. Поступаетъ въ хоругвь Спруся, 102. Теряетъ все свои драгоценныя вещи, 104. Осправляется изъ Москвы на поискъ, 110. Разбитъ въ Роднѣ, 116. Рѣшается ждатъ Владислава въ Москвѣ, 117. Едва не въ рукахъ Русскихъ, 118. Удаляется изъ Россіи, 120—121. Свиданіе съ родными, 125. Требуетъ отъ Короля жалованья вооруженною рукою, 126. Занимаетъ Самборъ, 127. Осаждаетъ Лембергъ, 130. Участвуетъ въ Кросненскомъ Колѣ, 132. Получаетъ званіе Полковника, 139. Осправляется Конфедератами на сеймъ Варшавскій въ званіи Посла, 141. Успѣхъ Посольства его, 142. Депутатъ при сеймовыхъ Комиссарахъ, 144. Дѣлежъ сокровищъ Московскихъ, 145. 146. Раздѣлъ родового имѣнія, 148—149. Въ службѣ Князя Клецкаго, 150. Въ службѣ Князя Радзивила, 155. Депутатъ на Уголовномъ судѣ, 158. Вспрѣчаетъ Владислава по возвращеніи его изъ Россіи, 160.
Маскѣвичъ Янъ, участвуетъ въ походѣ противъ Запорожцевъ, 1. Женится на дочери Пана Хреншовича, 2. Вдовецъ, 14. Женится вторично, 16.
Мещерскъ опустошенъ Запорожцами, 25.
Млечекъ Янъ, 59.
Млоцкій приводитъ войско Царяку, 28. Передается къ Королю, 31.
Мнишекъ Воевода Сендомирскій, покровительствуетъ Димитрію, 3. Везетъ Ма-

- рину въ Москву, 6. Оспаешъ въ плъну, 7.
- Мнишекъ Старосна Саноцкй, 3.
- Могилевъ, занятъ Конфедератами, 122.
- Могильницы, 7.
- Модржинскій Ропмиспръ, 11.
- Можайскъ занятъ Поляками, 47. 50. Занятъ Спрусемъ, 53.
- Москва, присягаешъ Владиславу, 49. Неудовольствіе народа, 52. Занята Поляками, 52. Число ихъ, 53. Своевольство, 55. Москвитяне негодуютъ на медленность Владислава, 56. Опасность Поляковъ въ праздникъ Рождества Христова, 57. 58. Московскія свадьбы, 60. Музыкальные инструменны, 61. Вечерники, 62. Русскія Боярыни, 62. Дамы, 63. Свадьбы, 63. Русскіе Бояре, 64. Судъ Московскій, 64. Правежъ, 65. Трезвость Русскихъ, 66. Невѣжество, 67. Полишка Иоханна Грознаго, 67. Преданность Русскихъ Государямъ, 68. Царскіе дворцы, 69. Храмы, 69. Мощи св. Димитрія, 70. Описаніе Кремля, 71. Извошки, 73. Кипай-городъ, 73. Бѣлый-городъ, 73. Иванъ-городъ, 73. Ограда Московская, 74. Оспорожность Поляковъ, 75. Приближеніе Ляпунова и Просовецкаго, 75. Всеобщее возстаніе Москвы, 76. Пожаръ, 77. Приказъ Гонсевскаго о сожженіи Москвы, 80. Конечное разрушеніе ея, 82. Битвы съ Поляками, 84. 85. 86. Грабежъ и раздѣлъ добычи, 88. Безпрерывныя сшибки, 89. Взятіе Русскими Бѣлой стѣны, и всей Москвы, кромѣ Кремля, 93 — 105. Ропотъ Поляковъ на Ходкѣвича, 106. Царскіи сокровища въ Москвѣ, 108. Бояре платятъ ими жалованье Полякамъ, 109. Конфедерация, 113. Москва взята Русскими, 124.
- Метиславскій Князь разбитъ Димитріемъ, 5. Угощаетъ Жолкѣвскаго къ Москвѣ, 51.
- Мѣховецкій находитъ вѣнорога Димитрія, 14. Руководствуетъ имъ и дѣйствуетъ его именемъ, 27.
- Надольскій Полковникъ, 35. Посаженъ на колъ въ Рославль, 36.
- Наливайко, Казакъ Запорожскій, опустошаетъ Липову, 1. Пойманъ и четвертованъ, 1.
- Неборскій, 3.
- Немировъ, 15.
- Новодворскій взрываетъ стѣны Смоленска, 21.
- Носцишки, 10.
- Нѣдзвѣдскій, 123.
- Оводня, лагерь Польскій, 15.
- Олизаровъ участвуетъ въ Клушинской битвѣ, 34.
- Опалинскій, убиваетъ Спадинцаго, 127.
- Оранское, побѣда Короля надъ Рокшанами, 12.
- Орель, лагерь Димитрія, 27.
- Оршанскій, 97.
- Орылковскій является съ отрядомъ къ Царику, 28.
- Остерскій Староста, половецъ Русскими, 7.
- Остророгъ, Кашпелянь, 16.
- Ошанскій, Ропмиспръ Казацкй, 31. Занимаетъ Дѣвичій монастырь, 53.
- Очаковъ, разоренъ Запорожцами, 15.
- Парычевскій, Посоль Конфедератовъ на сеймъ Варшавскомъ, 141.
- Пекарскій хочетъ убить Сигизмунда Короля, 170. Казнь его, 172.
- Перекопъ, разоренъ Запорожцами, 15.

Перемышль, 10.
Печоры, 93.
Плавскій, 113.
Плоскировъ, 6.
Подгородынский, 117.
Погорьлая, Русская крепость, 114.
Покривницы, 7.
Понятовскій жжетъ Москву, 80. Полковникъ Конфедератовъ, 113.
Понтусъ де ла Гарди, участвуетъ въ Клушинской битвѣ, 44. Опрядъ его измѣняетъ Русскимъ, 44. Занимаетъ Новгородъ и Псковъ, 50.
Порыцкій Князь, Роммиспръ Маскѣвича, 11. Участвуетъ въ Клушинской битвѣ, 54.
Потоцкіе, въ числѣ главныхъ вождей при осадѣ Смоленска, 20. Не хопятъ ниши на встрѣчу Русскимъ, 55.
Потоцкій Андрей, Роммиспръ, 4.
Потоцкій Стефанъ, разбилъ Турками, 125.
Потоцкій Яковъ, Роммиспръ, 4.
Потоцкій Янъ, Роммиспръ, 4.
Почепъ, опустошенъ Запорожцами, 25.
Прентвицъ Роммиспръ, 4.
Просовѣцкій начальникъ народного возстанія, 75. Разбилъ Струсемъ подъ Москвою, 85.
Путивль, опустошенъ Запорожцами, 25.
Равскій Воевода, единомышленникъ Зебржидовскаго, 11.
Радзивиль, Воевода Виленскій въ Лифляндіи, 2. Смерть его и добродѣтели, 154.
Радзивиль Янушъ, Подчашій Липовскій, начальникъ Рокоша, 8. Заключаетъ съ Королемъ договоръ, 9.
Радомъ, 2.
Ратомскій, полоненъ Русскими, 7.
Ржевъ, 114.

Ржепинскій, 128.
Рогачевъ, занявъ Поляками, 110. 112.
Родня славится капустою, 115. Жестокое поражение Поляковъ, 115.
Рожинскій Роммиспръ, 4. Гешманъ Димитріа, 14. Прежде всѣхъ къ нему являюща, 27. Передается къ Королю, 31.
Розрядъ, 65.
Рокошане, собираются подъ Люблиномъ, 6. Подъ Сендомиромъ, 7. Предводителя ихъ, 8. Встрѣчающа съ Королемъ подъ Яновымъ, 8. Укрощены, 9. Снова вооружаются на Короля, 11. Разбиты подъ Гузовымъ и Оранскимъ, 12.
Рославль сожженъ Поляками, 55.
Рудзинскій виновникъ Рокоша, 12. Переходитъ отъ Царика къ Королю, 31.
Рудницкій, Роммиспръ Казацкій, 31. Взрванъ въ Москвѣ, 103.
Русецкій, разделяетъ добычу, найденную въ Москвѣ, 88.
Руцкій Шинь, приводитъ Московитянъ къ присягѣ Королевичу Владиславу, 47. Опустишаетъ Россію, 93. Предосмергаетъ Маскѣвича отъ казни, 118.
Салата, Ашаманъ разбойниковъ, 6.
Саноку, 10.
Саноцкій Староста, полоненъ Русскими, 7.
Салтыковъ Болринъ, проситъ Сигизмунда дать Россіи Владислава, 35.
Салтыковъ младшій, 49.
Санкевичъ, 115.
Саньга, Канцлеръ Липовскій подъ Смоленскомъ, 17.
Саньга Янъ, Староста Усвятскій, приводитъ войско къ Царю, 28. Верно служилъ

- ему, 51. Сославъ рани его, 51. Подступася къ Москвѣ, 90. Ведеть съ Русскими перего- воры, 90. Уклоняется ошъ содѣйствія Гонсѣвскому, 91. Молва о намѣреніи его быти Царемъ, 92. Соединеніе съ Гонсѣвскимъ, 92. Опустоша- етъ Россію, 92. Смерть его въ Москвѣ, 99. Своеволіе вой- ска его, 99. Конфедерація, 122.
- Свижнскій, 115.
- Свирскій, Ротмисирь, 4.
- Свѣнцицкій Ротмисирь, 7.
- Сепекевскій, 8.
- Сервечь, повѣсье Маскѣвича, 5.
- Сигизмундъ Король, идетъ въ Лифляндію, 2. Женится на второй супругѣ, 6. Воюеть съ Рокосшанами, 7. Плашитъ войску споловымъ серебромъ, 8. Разбиваетъ Рокосшанъ подъ Гузовымъ, 12. Вопреки сейму идетъ на Россію, 15. Осаж- даетъ Смоленскъ, 16. Неудач- ный приступъ, 21. Успрои- ваетъ осадныя лѣстницы, 24. Посылаетъ агентовъ въ Ту- шинскій лагерь, 25. Договоръ съ Цариковымъ войскомъ, 52. Поручаетъ Жолкѣвскому опи- раться Русскихъ, 35. Теряетъ Москву, 124. Думаетъ самъ овладѣть Русскимъ престол- омъ, 125. Едва не убитъ въ церкви, 170—172.
- Симоновъ монастырь, бывшъ съ Поляками, 84.
- Скочевскій, 10.
- Скуминъ, 25. Участвуетъ въ Клушинской битвѣ, 54. Жжетъ и разрушаетъ Мо- скву, 80.
- Слупскій, 6.
- Слушка, Паць Николай, въ по- ходѣ противъ Наливайки, 1.
- Смоленскъ, осажденъ Сигизмун- домъ, 16. Мѣстоположеніе его, 18—19. Описаніе осады, 19. Смѣлостъ Русскихъ, 20. Оббиваютъ штурмъ, 22.
- Осадныя лѣстницы, 24. Хи- щрое успроисво спѣвъ Смо- ленскихъ, 24. Подвозъ осад- ныхъ орудій изъ Риги, 25.
- Сокъ, 10.
- Сподвиловскій, участвуетъ въ Клушинской битвѣ, 54. У- битъ, 57.
- Сржедзинскій, Депутатъ Мо- сковскихъ Конфедератовъ, 106.
- Стадницкій Лапцуккій, вождь Рокосшанъ, 8.
- Стадницкій Лескій, 25.
- Старица, 114.
- Стенжца, 10.
- Стравинскій, Ротмисирь Сапѣ- жинцевъ, 31.
- Струсь Ротмисирь, 4. 8. Спра- роса Хмѣльницкій, 13. Уча- ствуетъ въ походѣ Валах- скомъ, 14. Сражается подъ Клушинымъ, 34. Спѣшитъ изъ Можайска въ Москву на помощь Полякамъ, 79. Вры- вается въ сполницу, 87. Раз- биваетъ Просовецкаго, 85. Возвращается изъ Смоленска въ Москву, чтобы возвеститъ Владислава, 119. Вражда съ Гонсѣвскимъ, 120. Сдается Русскимъ на договоръ, 124.
- Стрыенскій Полковникъ, 35.
- Стрыць, 113.
- Суздаль, 52.
- Сукинъ Посоль къ Королю, 55.
- Сулишевскій, 113.
- Сциборъ, Посоль Конфедера- товъ на сеймъ Варшавскомъ, 141.
- Талляусовъ Ротмисирь Сапѣ- жинцевъ, 31.
- Тарновскій Грапусъ, Рот- мисирь Маскѣвича, 8. 9.
- Творжянскій Ротмисирь, 4.
- Тишовцы, 15.
- Троцкій Князь, 156.
- Трубецкой, начальникъ народ- наго ополченія, 101.
- Тушино, лагерь Дмитрія, 26. Бѣгство его, 30. Описаніе Тушина, 51.

- Умоховскій Полковникъ, 129.
- Урусовъ Пейръ, Ташарникъ, умерщвляетъ Царика, 55.
- Женить на вдовъ Александра Шуйскаго, 59.
- Филаретъ Папріархъ, Посолькъ Королю, 55.
- Фирлей, участвуемъ въ Клушинской битвѣ, 54.
- Фредро, 3.
- Харлинскій, 5.
- Хвалыбоговъ, Казацкій Ропмисиръ участвуетъ въ Клушинской битвѣ, 54. 118.
- Хельмъ, заняты Конфедератами, 130.
- Ходкъвичъ Карлъ, Спароста Жмудской, въ Лифляндіи, 2.
- Гепманъ Липовскій, 15. Приближается къ Москвѣ, 95.
- Венуаемъ въ столицу, 106.
- Негодование на него Поляковъ, 107. Съ прудомъ удерживаеиъ ихъ въ Москвѣ, 108. 112. Нонски въ Россіи, 113—119.
- Холоневскій Ропмисиръ, 7.
- Хоментовскій Ропмисиръ, 7.
- Хрептовичъ, Референдарій Липовскій, 2.
- Хрептыевъ, 6.
- Хржонстовскій, 115.
- Царево - Займище, укрѣпленный лагерь Русскихъ, 56—57.
- Царикъ (Тушинскій Воръ) см. Димитрій.
- Цецора, пораженіе Жолкѣвскаго, 167.
- Цѣклинскій, Маршалокъ Конфедератовъ Московскихъ, 112. 115.
- Черинговъ, опустошаетъ Занорождами, 25.
- Черный островъ, мѣстечко Князя Вишневецкаго, 122.
- Шейнъ Воевода Смоленскій, 17.
- Шини, 117.
- Шуйское урочище, договоръ войска съ Королемъ, 52. Лагерь Тушинской рапи, 36.
- Шуйскій Александръ, братъ Царя Василія, 59.
- Шуйскій Василій Царь, освобождаетъ Марину, 29. Посылаетъ брата своего на помощь Смоленску, 52. Сверженъ съ престола, 47. Опвезенъ въ Польшу, 53.
- Шуйскій Димитрій, посылаетъ Царемъ съ многочисленнымъ войскомъ опразитъ Сигизмунда оиъ Смоленска, 32. Отправляетъ впередъ Волуева, 56. Главный вожь въ Клушинской битвѣ, 40. Оставленъ Пѣмцами, 44. Бѣжитъ съ поля сраженія, 45. Взятъ подъ стражу, 47.
- Шуйскій Иванъ, братъ Царя, взятъ подъ стражу, 47.
- Юндзиль Панъ, 4.
- Язловецкій, Воевода Подольскій, 6.
- Яново, битва Короля съ Рокшанами, 8.
- Ярославская Княжна, 127.
- Ясло, 10.
- Ятра, помѣстье Маскѣвича, 16.
- Оедоровское село, 114.

КОНЕЦЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.